

ВСЕ
ЖЕНЩИНЫ
БИБЛИИ

·АКАДЕМИЯ·

**Edith
Deen**

**ALL OF THE
WOMEN OF
THE BIBLE**

Эдит
Дин

ВСЕ
ЖЕНЩИНЫ
БИБЛИИ

МОСКВА
«КРОН-ПРЕСС»

ББК 86.37 СОЕ
Д46

Перевод с английского
А. БЛЕЙЗ

Художник
Н. ОРЕХОВ

Дин Э.
Д46 Все женщины Библии/Пер. с англ. А. Блейз. —
М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. — 432 с. — Серия
«Академия».

ISBN 5-232-01014-X

Правильнее было бы назвать эту книгу энциклопедией, так как она содержит богатый биографический материал о всех женщинах, упоминаемых в Библии. Автор даст более 300 портретов святых и мучениц, матерей и дочерей, жен и вдов, чье бытие оставило след на страницах этой великой книги.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Замысел этой книги возник из рассказа о Лидии, торговке, о которой повествуют «Деяния апостолов». Более двадцати пяти лет я работала редактором в женском отделе столичной газеты и вела ежедневную рубрику «Женский уголок». Однажды некий известный на Юго-Западе мирянин предложил мне посвятить мою колонку Лидии, которая, согласно «Деяниям», была первым человеком в Европе, обращенным в христианство апостолом Павлом.

История Лидии вызвала поток читательских писем, в которых предлагалось опубликовать целую серию о женщинах Библии. Эта идея захватила меня. В наши дни Библию, церковь и религию как будто открывают заново. В наших местных библиотеках я нашла множество книг о женщинах Библии, но ни одна из них не была исчерпывающей. Эти книги явно пользовались немалым спросом, так как многие из них были основательно потрепаны; некоторые, будучи написаны несколько десятилетий назад, читаются до сих пор. Одну из них (едва ли не лучшую) написала Гарриет Бичер-Стоу, автор «Хижины дяди Тома».

Когда мои статьи о двадцати пяти знаменитых библейских женщинах вышли в свет, оказалось, что это первая серия статей на подобную тему во всей американской прессе. Меня воодушевил интерес, проявленный нашей местной церковью и другими читателями. Письма приходили из самых разных городов, мне предлагали опубликовать статьи в виде книги. Но я поняла, что люди нуждаются не

в очередной книге о нескольких знаменитых женщинах, а во всеобъемлющей энциклопедии или словаре, включающем всех женщин Библии.

Примерно в это же время я прочитала книгу об Издательском Доме Харпера. На первой странице этой книги, опубликованной в 1910 году, я обнаружила имена: Лидия, Феба и Ревекка. Эти библейские имена принадлежали женщинам из рода Харперов до революции, когда дед четырех братьев, основавших впоследствии Дом Харпера, эмигрировал из Англии в Америку.

Памятуя о словах Иисуса: «...если вы будете иметь веру с горчичное зерно... ничего не будет невозможного для вас» (Матф. 17:20), я написала в Дом Харпера и предложила им книгу о всех женщинах Библии. Ответ пришел незамедлительно, и мой проект удостоился бережного внимания покойного Джона Б.Чемберса, усердие и терпение которого освещали мой путь. Пока я готовила рукопись, меня несколько раз посещал Уильям Шонберг, представитель Дома Харпера на Юго-Западе, который проявил к моей работе неподдельный интерес.

Вскоре работа закипела. Мне помогал мой муж, нередко работавший в нашей домашней библиотеке с вечера до рассвета, выискивая в Библии женские имена и безымянных женщин. Мы были своего рода первопроходцами, поскольку ни одна книга не содержала полного перечня всех женских персонажей Библии. Тем временем мои исследования касались основных действующих лиц, которых набралось около пятидесяти.

Мы собрали обширную коллекцию изданий Библии и религиозной литературы, поэтому большую часть работы могли проделать дома. Д-р Л.Р.Элиотт, библиотекарь Юго-Западной Баптистской Семина-

рии, оказывал нам разнообразную помощь. Мы искали книги о женщинах Библии в книжных лавках и библиотеках и объездили с этой целью всю страну от Атлантики до Тихоокеанского побережья и с севера на юг. Я работала в Библиотеке Конгресса и Нью-Йоркской Публичной Библиотеке, а также в библиотеках Бостона, Лос-Анджелеса, Сан-Франциско, Чикаго и Сен-Луиса. Я нашла материалы для своей работы в библиотеках Тихоокеанской Религиозной Школы и в Техасском Государственном Женском Колледже, членом правления которого я являюсь.

Женщины древности стали моими близкими подругами и ежедневными собеседницами, ибо месяц за месяцем я работала с пяти часов утра до глубокой ночи, записывая, переписывая и исследуя материалы. Часто мне казалось, что такие яркие и живые личности, как Сарра, Ревекка, Рахиль, Анна и Мария, Мать Иисуса, в самом деле находятся в моем кабинете, залитом желтым солнечным светом. Я поняла, что истории о них едва ли не самые волнующие из всего, что было когда-либо написано. Здесь, в портретной галерее Библии, величайшей во всей литературе, собраны все женщины человечества.

Когда я пыталась воссоздать образы этих женщин, то стремилась к тому, чтобы они выглядели живыми людьми, моей главной целью было попытаться понять и интерпретировать их духовный опыт и их отношения с Богом. Даже неверие таких женщин, как Иезавель, Иродиада или жена Потифара, представлялось мне весьма значимым. Жизнеописания женщин Библии — это образцы Света и Тьмы. Наш друг д-р Элтон Трублад, выдающийся квакерский философ, сказал мне: «Обратите внимание на фразу в Книгах Царств: «Имя же матери

его...». Это, — подчеркнул он, — обычно сопровождалось фразой: «И делал удобное в очах Господних» или: «И делал неудобное в очах Господних». То, что имя матери царя и оценку его правления иудеи помещали рядом, показывает, насколько важной они считали роль матери».

Книга довольно естественно разделяется на три части. Раздел I содержит рассказы об основных женских персонажах. Раздел II представляет в алфавитном порядке более полутора сотен статей о второстепенных женских персонажах, имеющих в Библии имя собственное. В Разделе III содержатся в хронологическом порядке описания более сотни безымянных женщин второго плана; некоторые из них объединяются в группы — дочери, жены, матери, вдовы.

В заключение я должна выразить признательность многим людям. Я хочу всех их поблагодарить здесь, хотя могу назвать имена лишь немногих. В первую очередь, это покойный Джон Б. Чемберс, которого я уже упомянула выше, а также Элис Пермли, автор «Путеводителя по Библии», который помог мне при окончательной проверке рукописи; Джулия Стэйр, оформившая рукопись и вложившая в эту работу свое мастерство и знания; д-р Уильям Л. Рид из Техасского Христианского Университета, один из самых талантливых исследователей Ветхого Завета в Соединенных Штатах, который прочитал некоторые из первичных исследований и высказал ценные предложения; пасторы нашей семьи, мой личный пастор, д-р Грэнвил Уокер из Университета Христианской Церкви, и д-р Гай Мур из Баптистов Бродвея, которые вдохновляли меня на дальнейшие усилия. Я в неоплатном долгу перед нашей искусной машинисткой Пегги Флеминг, которая превратила мои наброски

и машинописные заметки в красивую и аккуратную рукопись.

Наша экономка Верси Робертс, жена священника, создала в доме тишину и порядок, что позволило мне работать, ни на что не отвлекаясь. Ее душевное понимание и познания в Библии помогали мне даже в самые напряженные дни.

На ранних стадиях моей работы мне помогала Мэйми Уокер с факультета английского языка и литературы Техасского Государственного Женского Колледжа.

Этим и многим другим людям я буду благодарна до конца моих дней за их участие в создании этой книги.

Я оглядываюсь на свою тридцатилетнюю журналистскую деятельность и понимаю, что эти годы были подготовкой к выполнению моей главной задачи. Мое путешествие в Святую Землю в 1934 году подарило мне первый взгляд на тот мир, в котором жили женщины Библии.

Теперь, выпуская в свет эту книгу, я молюсь о том, чтобы люди больше узнали и поняли о жизни всех женщин Библии и чтобы они восхвалили силу Господню и обратились к Библии, этой великой летописи поисков Бога человеком и Его откровения человеку.

ЭДИТ ДИН
Форт Уорт, Техас.
Май, 1955

Р А З Д Е Л I

ОСНОВНЫЕ
ЖЕНСКИЕ
ПЕРСОНАЖИ

Женщины первых дней

ЕВА

Быт. 3:20, 4:1

2 Кор. 11:3

1 Тим. 2:13

Бог создает Еву из ребра Адама. Ее искушает змей. Она рождает Каина, затем Авеля. Каин убивает Авеля. Ева рождает Сифа и других детей. Дважды Ева упоминается в Новом Завете

«ПО ОБРАЗУ СВОЕМУ...»

История первой женщины начинается с рассказа о жизни Евы в Саду Эдема, где ей впервые открылось ее уникальное родство с Богом, верховной силой всей Вселенной. Великая истина не в том, что она вышла из ребра Адама, но в том, что Бог создал ее и воззвал к жизни ее женскую природу.

Божественный замысел в отношении женщины обнаруживается уже в первой главе рассказа о сотворении мира: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:27). Здесь содержится основание суверенного права женщины. Тот факт, что Бог не дал мужчине власти до тех пор, пока рядом с ним не встала женщина, свидетельствует о ее высочайшей роли в сотворении мира.

Выдвигаются различные теории о происхождении Книги Бытия и рассказа о Еве, первой жен-

щине. Некоторые ученые считают, что части Книги Бытия основаны на мифах и преданиях. Другие называют Книгу Бытия «легендой, окутывающей коренные духовные истины».

Все исследователи Библии признают, что рассказ о сотворении мира был создан древними людьми, познавшими великую истину о духовной Вселенной, в которой они жили. Как и почему эта истина стала известна, исследователи сказать не могут. Также не пытаются они и ответить на все вопросы относительно сотворения первой женщины. Однако весьма значимо то, что создание этой первой женщины помещается в ряду высочайших религиозных истин.

Величественно звучит рассказ о том, как Бог, увидев несовершенство мужчины, одиноко стоящего перед Ним, пожелал найти ему помощника. Не найдя помощника среди всех созданных тварей — ни среди птиц небесных, ни среди зверей полевых, — Бог был вынужден сделать мужчине помощника, который был бы ему равен и который бы разделил с ним труды. Итак, Бог сотворил ему в помощь Еву, чье имя означает «жизнь», создав ее не из животного царства, а из ребра самого Адама.

Символический смысл ребра здесь в том, что оно взято из места, близкого к сердцу Адама, что означает, таким образом, теснейшую связь мужчины и женщины. Подлинная суть этого рассказа заключается в том, что мужчина и женщина были сотворены друг для друга, что женщина — кость от костей и плоть от плоти его; следовательно, до тех пор пока они не вместе, они не выполняют Господня замысла.

Единение мужчины и женщины в истинном браке выступает в Книге Бытия (2:24) в своем

высочайшем смысле: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть». Брак возникает не как гражданский договор, но как Божественное установление. В союзе Адама и Евы все браки становятся современными творению мира, наглядно являя соответствие между законами морали и законами природы.

Сама Ева, как и все мы, вступает в необъятную и организованную Вселенную, и сотворение ее — такое же чудо, как сотворение звезд, солнца, луны и всего, что Бог создал и что было хорошо.

Ева обладает неземной красотой и величественным достоинством. Как прекрасная статуя из паросского мрамора под резцом скульптора, Ева выходит из ребра Адама, прекрасная видом и обликом, и место ее рождения Райский Сад. Мильтон в «Потерянном Рае» называет ее Королевой Вселенной и Прекраснейшей из Прекрасных. Поэты и художники обычно изображали ее со сверкающими золотыми волосами, с лицом небесной красоты, с неуязвимым и сильным телом.

Все великие события в жизни женщины — ее замужество, брак и материнство — раскрываются во всей своей полноте в истории Евы, изложенной в Книге Бытия. Возникает семья со всеми ее радостями и скорбями, и в центре ее стоит Ева. В образе Евы представлены все первичные вопросы жизни, рождения и смерти, греха и искушения.

Когда Ева слушала змея, воплощающего искушение, она не следовала воле Божьей, но шла по дороге зла. Когда она съела плод с Запретного Древа, она поступила независимо от Бога, по образу Которого она была создана. Отвернувшись от Бога, Который заботился о ее истинных нуждах, она повернулась к змею, который искажил истину, предложив ей плод, запрещенный Богом. Змей об-

манул Еву, сказав ей, что если она съест запретный плод, то узнает новые наслаждения.

После того как Ева вкусила запретный плод, она также дала его Адаму, и он тоже ел его, разделив таким образом ее вину. В этом мы видим яркий пример женской импульсивности и склонности мужчины следовать туда, куда женщина ведет его, будь то даже путь греха. Ева с Адамом «скрылись от лица Бога», потому что знали, что поступили неправильно. Впоследствии, когда Ева сказала Богу: «Змей обольстил меня, и я ела», — она проявила естественную склонность женщины обвинять в своих проступках не себя, а окружающих.

Хотя Ева — далеко не идеальная женщина, судьба возвеличила ее как жену и мать. Рай был утрачен. Она знала это, но в ней проснулось чудо материнской любви. Для Евы материнство стало великой жертвой и высочайшим служением. Крылатые создания и звери Райского Сада легко производили на свет потомство, но для Евы материнство, хотя и достигаемое ценою мучений, стало священной обязанностью.

При рождении первого сына Каина и второго сына Авеля Ева испытала все муки деторождения, никогда, наверное, не забывая слова Бога, сказанные ей, когда она съела запретный плод: «Умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей».

Но когда родился ее первый сын, Ева, как и все матери, испытала также великую радость. Был заново сотворен целый мир, и она могла воскликнуть: «Приобрела я человека от Господа!» Эти высокие слова произнесла Ева, назвавшая своего первого сына Каин, что означает «полученный», или «обретенный». Ева поняла, что ее сын происходит не только от ее плоти, но и от самого Бога.

Поэтому мы можем быть уверены, что Бог, а не змей, управлял теперь ее жизнью.

Позже Ева подарила жизнь второму сыну, Авелю, чье имя означает «дыхание», или «угасающий». Первая мать увидела, как ее сыновья растут, такие разные по своей природе и интересам. Быстро распознала она признаки вражды между ними. Наконец, Каин, ее первый и любимый сын, убил своего брата Авеля. Хотя детали в рассказе об этом не уточняются, мы можем представить себе, как эта первая мать испытала все тревоги, скорби и мучения, которые переживали во все века матери жестоких сыновей.

Но Ева знала, что Бог присутствует во Вселенной, которую Он создал. Через несколько лет она увидела, как в ее собственной жизни исполняется Его замысел. Каин женился, и у Евы родился внук Енох, появились и другие внуки. Прошло много времени. Сказано, что Адаму было 130 лет, когда Ева, бывшая не намного моложе, подарила жизнь Сифу, чье имя означает «назначать», или «устанавливать». И это дало ей новые силы, ибо она сказала: «Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин». И это было великое семя, ведь родословная Иисуса Христа восходит к линии Сифа.

У Адама и Евы родились и другие сыновья и дочери, хотя их имена не приводятся в тексте Библии. Но когда прошло ее время для рождения детей, рассказ о Еве продолжился в истории ее потомства. Она продолжала жить в Сифе, сильнейшем из ее сыновей, и в великих потомках Сифа, которые «призывали имя Господа».

Ева упомянута дважды в Новом Завете, оба раза в посланиях Павла. Павел напоминает коринфянам, что они, как и Ева, подвергаются опасности уклониться от простоты во Христе и подпасть под соблаз-

ны змея, который приносит разлад (2 Кор. 11:3). Павел выражает свое отношение к женщине в послании к своему помощнику Тимофею. Он считает, что мужчина стоит выше женщины: «Ибо прежде создан Адам, а потом Ева». Но, утверждая, что женщина, «прельстившись, впала в преступление», он признает все же, что она может спастись через порождение детей, если «пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим. 2:13—15).

Но вернемся к Книге Бытия, где написано, что мужчина и женщина были сотворены по образу Божию. Несмотря на ее преступление, Ева предстает перед нами как отражение Отца и как создание, способное подняться над своими прегрешениями.

САРРА

Быт. 11:29,30,31; 12:5,11,17; 16:1,2,3,5,6,8; 17:15,17,19,21;
18:6,9,10,11,12,13,14,15; 20:2,14,16,18;21:1,2,3,6,9, 12;
23:1,2,19; 24:36,67; 25:10,12; 49:31. Исх. 51:2.
Рим. 4:19; 9:9. Евр. 11:11.
1 Пет.3:6

Сарра — жена Авраама. Она идет вместе с ним из Ура в Харран, а затем — в землю Ханаанскую. Сарра — «женщина, прекрасная видом». Господь обещает прославить ее как Мать Народов. Не дождавшись исполнения обещанного, Сарра дает своему мужу наложницу Агарь. Рождается Измаил. Наконец Сарра дарует жизнь Исааку. Она умирает, и ее хоронят в Махпеле. Сарра упоминается в Новом Завете в числе праведных людей

МАТЬ НАРОДОВ

Первой женщиной, подробно описанной в драматической истории восхождения человеческого духа, была Сарра, возлюбленная жена Авраама, основателя рода Израилева. Рассказ о прекрасной Сарре и ее муже, Отце Добротели, занимает в Книге Бытия больше места, чем история всего рода человеческого от сотворения мира до времен Авраама.

Жизнь Сарры была длительным испытанием ее веры в обещание Бога, что она станет Матерью Народов. Она прошла через это испытание как сильная женщина, преданная и любящая жена и наконец стала славной и почтенной матерью.

Во времена Сарры, которая жила, вероятно, в XIX или XX в. до Р.Х., женщине придавали мало

значения до тех пор, пока она не родит своему мужу сына, ибо именно в сыне человек продолжал жить. Трагедия жизни Сарры состояла в том, что она была бесплодна, но чудом в ее жизни явилось рождение Исаака, Сына Обетованного, когда, по человеческим меркам, время для материнства уже миновало.

Чудо это произошло благодаря вере Авраама и преданности Сарры своему мужу. Когда они еще находились в земле Харран, Господь сказал Аврааму: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ» (Быт. 12:1,2).

Жизнь Сарры отныне принадлежала Аврааму. Куда шел он, туда шла и она, но не как тень его, а как могучая сила. Вместе они испытали превратности кочевой жизни и обрели в них великий духовный смысл. Авраам, человек Божий, покинул свой дом и страну ради неведомого, и Сарра всегда была рядом с ним. На ее любовь и верность Авраам отвечал глубокой привязанностью.

Разлука с родиной, с единственной землей, которую они знали, не разделила их в любви и намерениях. Пустыни и города, по которым они странствовали, были полны опасностей, но Сарра ни разу не обернулась назад, как сделала это Лотова жена, покидая Содом. Сарра стойко разделяла со своим мужем все опасности и невзгоды и все его великие цели и мечты.

В самом начале своих странствий, под сенью дубравы Морé, в богатой долине Сихема, Авраам воздвиг жертвенник Господу. Позднее он создал жертвенник возле Вефиля, в двенадцати милях севернее Иерусалима, и еще один — под Мамврийским дубом. Нетрудно представить, что Сарра поклонялась Богу у этих алтарей вместе с мужем. Хотя

она была менее доверчива, чем он, у нее было высокое понятие о супружеском долге, ибо Сарра во всем была послушна Аврааму. Вместе с Авраамом она стала тем, что Петр назвал «сонаследницей благодатной жизни» (1 Пет. 3:7).

Голод, поразивший землю, в которой они находились, и погнавший их дальше, в долину Нила, не разлучил их, так же как не разлучило их великое процветание, сопровождавшее Авраама почти всю его долгую жизнь. Их союз окреп и стал настолько могучей силой, что даже Агарь, вторая жена и мать первого ребенка Авраама, не могла ослабить его.

Когда Сарра с мужем отправились в свои странствия, они были уже в зрелом возрасте. В Библии говорится, что Сарре было шестьдесят пять лет, а Аврааму — семьдесят пять. Они знали только одну родину — Ур, находившийся примерно на полпути между Персидским заливом и Багдадом. Из этого древнего города с его хижинами из тростника и глины Сарра прошла со своим мужем путь по равнинным берегам Евфрата, по его плодоносным излучинам, по землям Средиземноморья. Эти места в то время процветали благодаря караванной торговле.

В странствиях Авраам разбогател. Большой его караван состоял из слуг и служанок, овец, быков, ослов и прочей живности. Размеры его хозяйства можно представить хотя бы по словам Авраама о том, что не менее 318 слуг, рожденных в его доме и обученных обращению с оружием, сопровождали его при освобождении Лота из плена. Примерно столько же людей должны были остаться охранять его многочисленные стада. Любовь и доверие, существовавшие между Авраамом и Саррой, отражаются в том, как она управляла хозяйством в его

отсутствие. Он признавал ее равной себе. Она никогда не ставила себя в зависимое положение, и Авраам никогда не требовал этого.

Мы можем вообразить себе их длинный караван с верховыми животными в шерстяных пополах, расшитых бисером, со всадниками, движущимися разноцветной кавалькадой из зеленых плодородных долин в иссушенную солнцем землю, где росли лишь сухие колючки и деревья тамариска.

Видимо, самой яркой фигурой в этом караване была сама Сарра. Хотя в Библии о ней ничего не сказано, кроме того что она была «женщина, прекрасная видом», мы можем представить ее в длинных одеждах, переливающихся богатыми красками, — возможно, ярко-красных и воздушно-голубых, — это можно заключить по старинным изображениям. Складки ее одеяния переходили в головную накидку с покрывалом, частично скрывавшим ее лицо. Легко вообразить ее с прекрасными золотисто-каштановыми волосами, заплетенными в косы, обвитые вокруг головы, с нежной оливковой кожей, алыми губами и румяными щеками, глубоко посаженными глазами, сверкавшими, когда она улыбалась, и фигурой, одновременно величественной и грациозной.

Сарра была настоящей царицей по характеру и поведению, о чем говорит и ее имя. В Вавилонии она носила имя Сара, но четырнадцать лет спустя, когда приближалось время ее материнства, Господь изменил ее имя на имя «Сарра», а имя ее мужа Аврама — на имя «Авраам» (Быт. 17:5,15). Сарра была сводной сестрой своего мужа по линии их отца Фарры, который пришел с ними из Ура в землю Харран. В те патриархальные времена подобные близкородственные браки не были редкостью. Когда Сарра и Авраам путешествовали по незнако-

мой и опасной стране, Авраам представлял свою жену как сестру, что было наполовину правдой. Он поступал так, потому что опасался, что правители любимыми способами постараются заполучить ослепительно прекрасную Сарру в наложницы и для этого убьют его — ее мужа. Еще в начале пути Сарру взяли в дом фараона, но ее страстную любовь к Аврааму не смогли уменьшить пышность, богатство и власть египетского правителя. По сообщению Иосифа Флавия, Сарра, смелая и бесстрашная, призналась своему царственному обожателю, что она жена Авраама и фараон вернул ее мужу. Нужно ли говорить, что именно верность Сарры Аврааму помогла им спастись?

В такую же ситуацию Сарра и Авраам попали около десяти лет спустя, когда прибыли ко двору Авимелеха, царя Герарского. Этот царь тоже захотел взять Сарру в наложницы (хотя эти две похожие истории могут быть вариантами записи одного и того же случая).

Чувствуя растущее нетерпение в ожидании обещанного рождения сына Авраама и не понимая Божественного промедления, Сарра решила, что препятствием к этому является она сама. Обещание было дано одиннадцать лет назад, когда Сарра и Авраам покинули свою родину. Поскольку Сарра так и не зачала, она решила дать свою служанку Агарь, полученную, вероятно, в подарок от фараона, своему мужу как вторую жену, что было обыкновением в патриархальные времена. Агарь, бывшая любимой служанкой Сарры, пользовалась, по-видимому, полным доверием своей госпожи.

С пошатнувшейся верой, но со стремлением сохранить свое достоинство Сарра пришла к Аврааму и сказала: «Вот, Господь заключил чрево мое,

чтобы мне не рождать; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее» (Быт. 16:2). Согласно древней традиции, ребенок от союза между служанкой Сарры и ее мужем должен был считаться ребенком самой Сарры. И Авраам послушался слов жены.

Неверие Сарры в то, что она сама способна родить ребенка, принесло ей долгие годы страданий, потому что ребенок наложницы Агари, как Сарра позже узнает, не был Обетованным Сыном Господа.

После того как Агарь взошла на ложе Авраама и зачала от него, она зазналась и возгордилась и быстро забыла о благородстве своей госпожи, возвысившей ее от положения рабыни до наложницы. По-человечески понятно, что Сарра проявила себя не с лучшей стороны, заявив Аврааму: «Я етдала служанку мою в недра твое; а она, увидев, что зачала, стала презирать меня; Господь пусть будет судьей между мною и между тобою» (Быт. 16:5).

Мы можем быть уверены, что Сарра все еще пользовалась любовью и доверием своего мужа, ибо, когда она пожаловалась Аврааму на дерзость и высокомерие Агари, он сказал в ответ: «Вот, служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно» (Быт. 16:6). Это доказывает, что Авраам любил Сарру и признавал ее превосходство над служанкой, хотя та и зачала от него.

Сарра была не из тех, кто кротко сносит неблагоприятность, и она стала притеснять Агарь. Не желая терпеть притеснения, Агарь бежала в пустыню. Но «Ангел Господень сказал ей: возвратись к госпоже своей и покорись ей» (Быт. 16:9).

О дальнейшей вражде между Саррой и Агарью не говорится ничего на протяжении четырнадцати лет. Сарра, без сомнения, привязалась к сыну Агари Измаилу — своему приемному сыну, и даже

считала его Сыном Обетованным. Когда мальчику исполнилось тринадцать лет, Авраам совершил обрезание, что означало, что он заключил с Богом договор. И Господь сказал Аврааму, что Он «поставит свой завет» не с Измаилом, но с сыном, которого выносит Сарра.

Вскоре после этого, когда Авраам сидел при входе в свой шатер, к нему пришли три человека. Желая встретить их со всем гостеприимством, он поспешил к шатру Сарры и попросил ее испечь лучшие хлебы для гостей. Так Сарра стала первой из библейских женщин, оказавших гостеприимство путникам.

Ее гости оказались посланцами Бога, пришедшими сказать Аврааму, что Сарра вскоре подарит жизнь сыну. Из любопытства Сарра, находившаяся в своем шатре, подслушала их разговор. Не зная, кто были эти странники, «Сарра внутренне рассмеялась, сказав: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар» (Быт. 18:12). Не из глубины ли скорбящего сердца шел этот смех, не скрывалась ли за этим весельем душевная тяжесть?

Сарра уверовала по-настоящему, иначе она не смогла бы стать героиней первого библейского рассказа о чудесном рождении. Древние люди, записавшие этот рассказ, верили, что для Бога нет ничего невозможного, что Он может подарить ребенка женщине, давно миновавшей возраст деторождения.

Павел в своем Послании к Римлянам, говоря о спасении, которое приходит не от закона, а от веры, так повествует о чудесном рождении Исаака: «И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении» (Рим. 4:19).

Вскоре Сарра познала все блаженство материнства. Она нянчила ребенка на своей груди, чувствуя наглядное проявление чудесной власти Бога и Его неизменной любви. Позднее ее сын Исаак проявит свой мягкий характер, что свидетельствует о влиянии его нежной матери в первые годы его жизни.

В один из дней рождения Исаака, видимо, когда ему исполнилось три года, его отец устроил большой пир, празднуя отлучение Исаака от материнской груди. Во время этого пира, на котором веселилось множество гостей, Агарь и Измаил, которому было уже около семнадцати лет, стояли в стороне от пирующих и насмехались. Тогда Сарра, весьма решительная женщина, еще раз потребовала от Авраама: «Выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком» (Быт. 21:10).

Сарра поступила так же, как сделала бы на ее месте любая мать, не желая воспитывать ребенка рядом с грубым сводным братом и его завистливой матерью. Видимо, в стремлении Сарры выгнать Агарь и Измаила было больше мудрости, чем жестокости, поскольку Бог сказал Аврааму: «Не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семя» (Быт. 21:12).

На следующий день рано утром Авраам отослал прочь рабыню и ее сына, положив ей на плечи мех с водой. Хотя официально Авраам должен был оказывать Агари защиту и покровительство, на сей раз он поступил согласно патриархальному обычаю и выгнал ее, так как Агарь совершила проступок перед его женой. Агарь была в отчаянии, когда покинула дом Авраама, но ей суждено было обрести новую силу в Боге, Который простирает свою

милость даже над теми, кто поступает неправильно. Он защитил Агарь, наполнив ее кувшин водой и научив ее сына Измаила обращаться с луком.

Теперь Сарра могла воспитывать своего сына в мудрости и благочестии, без огорчений, которые приносили ей те двое насмешников. Мы, конечно, не можем закрыть глаза на то, что Сарра не проявила милосердия к изгнанникам. Но разве она сделала это ради себя, а не ради того, чтобы защитить сына?

Когда Исаак вырос, Сарре суждено было пережить еще большее испытание. По приказу Господа Авраам выступил в путь со своим возлюбленным Обетованным Сыном, чтобы принести его в жертву на алтаре. Мы можем представить себе, с какой душевной болью Сарра смотрела, как ее муж и сын отправились в горы земли Мориа. Но вера ее была настолько сильна, что она нашла в себе силы снова обратиться к всемогущему Богу, Который подарил ей ребенка на старости лет. Это был Бог любви, милосердия и могущества. И Сарра осталась покорной Ему. Но скорбь и тревога терзали ее недолго. Вскоре ей стало известно, что Бог вовсе не требует ее сына в жертву. Вместо Исаака в жертву был принесен овен.

В Библии не говорится ничего о Сарре в годы после возвращения ее мужа и сына из земли Мориа, но мы можем быть уверены, что она наслаждалась любовью преданного мужа и почтительного сына вплоть до самой смерти в возрасте ста двадцати семи лет. Это единственная женщина в Библии, о которой известно, во сколько лет она умерла. И этот факт вновь подчеркивает то важное место, которое она занимала в сознании древних иудеев.

Сарра была похоронена в пещере Махпела возле любимого Авраамом Мамврийского дуба. Выбирая

место последнего успокоения своей супруги, Авраам вновь выказал великую любовь к ней. В Библии сказано: «И пришел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать ее» (Быт. 23:2). Через несколько лет, в свою первую брачную ночь, Исаак приведет свою невесту Ревекку в шатер своей матери — так глубоко чтит он ее память.

В Хевроне над пещерой Махпела, которую Авраам купил у хеттеянина Ефрона (Быт. 23), в наши дни стоит мусульманская мечеть. Считается, что нижняя часть стен, огораживающих ее, сохранилась со времен Соломона. Внутри мечети над могилами Авраама и Сарры, Исаака и их потомков, находящимися внизу, в пещере, воздвигнуты надгробия. Здесь на почетном месте покоится Сарра, первая прародительница в Библии.

В Послании к Евреям (11:11) она упоминается в числе тех, кто прославился своей беззаветной верой. О ней сказано: «Верую и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени и не по времени возраста родила; ибо знала, что верен Обещавший». В Послании к Галатам (4:23—31) Сарра выступает как свободная женщина. Там говорится, что свободная женщина (Сарра) родила сына по обетованию, а рабыня (Агарь) родила от плоти.

То, что Сарра упомянута еще в трех местах Нового Завета — в Первом Послании Петра (3:6) и в Послании к Римлянам (4:19 и 9:9), а также в Книге Пророка Исаии (51:2), свидетельствует о почетном месте, которое она занимала в иудейской истории. До наших дней, спустя около четырех тысяч лет, образ «Матери Народов» продолжает жить как образ женщины, чья вера и преданность помогли осуществить одно из чудес Библии — чудесное рождение Исаака.

ЖЕНА ЛОТА

Быт. 19:26

Лк. 17:32

*Она живет в Содоме и наслаждается всей пышностью
и развлечениями, которые может обеспечить ее
богатый муж. Когда Содом постигает Господня кара,
она отказывается покинуть город.
Она оглядывается назад и превращается
в соляной столп*

ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ ОГЛЯНУЛАСЬ

В Ветхом Завете история Лотовой жены рассказана в десяти словах. Эта короткая драматическая фраза поместила ее в один ряд с самыми знаменитыми женщинами мира. Вот эти слова: «Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом» (Быт. 19:26).

В Новом Завете есть еще три слова о жене Лота. Иисус приводит ее как пример, говоря: «Вспомните жену Лотову» (Лк. 17:32). Это один из самых коротких стихов Библии. Именно лаконичностью его, видимо, лучше всего объясняется его настоятельная необходимость. В предыдущей речи Иисус говорил о тех людях, живших во дни Лота, которые «ели, пили, покупали, продавали, сажали, строили», но «пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех» (Лк. 17:28,29).

Создается впечатление, что жена Лота была именно из тех людей, которые ели, и пили, и

жили в свое удовольствие. У нас существует свидетельство того, что ее муж был богатым и влиятельным человеком (Быт. 13:10,11). Мы вправе предположить, что Лотова жена была приземленной и эгоистичной женщиной, проводившей время в мотовстве и безделье. Макс Истмэн в своем захватывающе реалистичном стихотворении «Жена Лота» говорит: «Сама, как Содомские башни, сверкавшая ярко». Лотова жена носила много драгоценностей и одевалась в богатые и роскошные одежды.

Рубенс на картине «Бегство Лота», написанной в 1625 году и находящейся сейчас в Лувре, изображает жену Лота в сопровождении ее дочерей; ангел обращается к ней с торжественным предостережением. Одна из ее дочерей ведет осла, нагруженного прекрасными золотыми сосудами, а другая несет на голове корзину с виноградом и разными плодами. Жена Лота с умоляющим жестом обращается к ангелу, предостерегающему ее о судьбе, которая постигнет ее, если она ослушается. Семейная процессия, сопровождаемая маленькой бойкой собачонкой, движется прочь от прекрасных ворот Содома. Над башнями городских стен кружатся ужасающие демоны, готовые разрушить город. Воздух, кажется, наполнен бесами, а злой дух, нависающий над Лотовой женой, с ненавистью смотрит на ангела, который пытается спасти ее от гибели.

Судьба, постигшая жену Лота, вдохновляла и других художников, таких, как Гоццоли и Лукас Кранах Старший. Все они изображали ее как женщину, жившую по закону и знавшую запреты, но любившую город, на который Бог пролил огненный дождь, и без колебаний отдавшую жизнь за единственный, последний взгляд на него.

Разве не вправе мы предположить, что десять слов Ветхого Завета, излагающие историю Лотовой жены, были написаны для тех, кто любит земное больше духовного, для тех, кто не имеет смелости покинуть легкую и привычную жизнь ради жертвы, труда и одиночества? Разве рассказ о жене Лота не адресован тем, кто не желает бежать от зла, когда все попытки исправить зло оказываются тщетными?

Д-р Уильям Б.Рили в своей книге «Библейские жены» удачно замечает: «Когда мы прочитали историю Лота, мы обнаружили характер жены Лота; а когда мы узнали о богатстве Лота, мы увидели, как этот характер сформировался... Мать отражается в характере и воспитании детей. Брак ее дочерей с мужами Содома говорит об их низких этических идеалах и моральных ценностях». На их позднейших отношениях со своим отцом лежит отпечаток материнского характера (Быт. 19:32—35). То, как Лот вначале вел себя по отношению к Аврааму, тоже показывает, какого рода у него была жена. Когда Лот и его дядя Авраам разбогатели и у них стало много мелкого и крупного скота, Авраам предложил Лоту выбрать себе землю. И что же он выбрал? Он взял себе более плодородную Иорданскую равнину. Хотя в этом месте не говорится о его жене, мы можем легко догадаться, что между ними не было разногласий, что она была не менее эгоистична и подталкивала своего мужа к обогащению любой ценой.

Гете сказал: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Лучше всего Лотову жену можно изобразить через описание ее мужа, ее детей и ее непокорности ангелам. Ангелы могли спасти ее, но у нее не было с ними ничего общего.

Когда ее муж пришел на плодородную равнину Иордана, он раскинул свои шатры «до Содома».

Эта фраза свидетельствует о том, что вначале Лот не имел никакого отношения к нечестивым городам Содому и Гоморре. Но опять же, разве сложно вообразить, что его жена захотела жить в большом и богатом каменном доме? Разве ей было достаточно шатра в предместьях? Разве не была она накрепко связана со всеми реалиями Содома?

Когда ей пришлось бежать из города, она не могла не обернуться. В этом она напоминает женщину, которая выбежала из горящего дома, но вернулась назад, чтобы забрать драгоценности, и сгорела вместе с ними.

Несомненно, что Лотова жена ни в коей мере не обладала тем величием, которое мы обнаруживаем в характере благороднейших женщин истории — тех, например, которые покинули Англию на борту корабля «Майский цветок» и высадились холодной зимой на пустынном побережье, чтобы обрести в этой глуши новые дома. Этим женщинам тоже пришлось бросить все, что у них было, но они пошли на добровольную жертву ради религиозной свободы для себя и своих семей.

Хотя Лотова жена и покинула Содом с дочерьми и мужем до разрушения города, но ни предостережения ангелов, ни просьбы мужа не могли повлиять на нее. И, когда она оглянулась назад, она была превращена в соляной столп.

Согласно традиции, соляная гора на южной оконечности побережья Мертвого моря указывает место этих событий. Текст Библии описывает эту катастрофу как серу и огонь, пролившиеся дождем «от Господа с неба» и испепелившие все дотла.

Геологи утверждают, что южное побережье Мертвого моря покрыто коркой запекшейся земли и изобилует нефтью. На западном побережье моря, у

подножия Горы Содома, находится большой соляной пласт. Над этим соляным пластом лежит слой известняка с вкраплениями чистой серы в несвязанном виде. Нефтяные газы воспламенились, и произошел взрыв. Раскаленные частицы серы и соли взлетали к небесам и осыпались на землю. Это в буквальном смысле был серный и огненный дождь. Города, и вся равнина, и все, что росло на ней, были полностью уничтожены. Это, в свою очередь, может объяснить и превращение Лотовой жены в соляной столп, когда она обернулась.

Расхождения между мифом и действительностью в истории Лотовой жены не отменяют великих истин библейского рассказа. Жена Лота останется вечным символом женщины, которая оглядывается на прошлое и не желает двигаться вперед, женщины, которая, встав на путь спасения, все же оглядывается с тоской на земные блага.

Достоверно можно сказать одно: история Лотовой жены не утратила своей актуальности за все тысячелетия, минувшие с тех пор, как был записан Ветхий Завет.

РЕВЕККА

Быт. 22:23; 24:15,29,30,45,51,53,58; 59—61,64,67;
25:20,21,28; 26:7,8,35; 27:5,6,11,15,42,46; 28:5;
29:12; 35:8; 49:31
Рим. 9:10

Ревекка встречается с рабом Авраама, когда несет воду из колодца. Раб ищет жену Исааку, и его привлекают учтивость и доброта Ревекки. Ревекка со своей служанкой отправляется с рабом Авраама в Ханаан, где ее ожидает Исаак. Через двадцать лет у нее рождаются близнецы, Исав и Иаков. Ревекка обманывает мужа, чтобы его благословение досталось Иакову. Она похоронена в Махпеле

МАТЬ БЛИЗНЕЦОВ, ИСАВА И ИАКОВА

Ревекка предстает перед нами в романтическом и чудесном ореоле, и она вызывает интерес с первого описания ее у колодца в Нахоре, в Месопотамии. Уже с первой сцены мы можем почувствовать всю доброту ее сердца, услышать музыку ее голоса, увидеть грацию ее движений. В то же время нам известно, что она целомудренна, учтива, отзывчива, трудолюбива и доверчива.

Во всей Библии нет более привлекательной девушки. На одном старинном изображении Ревекка предстает перед нами одетой в небесно-голубые одежды, развевающиеся на ветру, и пурпурно-алую накидку. Ворот ее платья вышит золотом, и золотом сверкают ее ожерелье, серьги и браслеты. Художник наделил ее смуглой кожей, широкими изогнутыми бровями, мягкими, но выразительными

ми глазами, носом с небольшой горбинкой и твердыми, хотя еще и детскими, губами.

Был вечер, когда она пришла к колодцу с кувшином на плече. Она была вместе с другими женщинами, старыми и молодыми. Все они пришли из города за водой. За ничего не подозревающей Ревеккой задумчиво наблюдал пожилой человек, путник, пришедший издалека и стоявший у колодца с десятью верблюдами.

Он проделал долгий, утомительный путь из земли Ханаанской, из дома своего хозяина Авраама. Этот человек был управляющим Авраама, и на нем лежала тяжелая ответственность — выбрать жену сыну своего господина, Исааку. Он взялся за это задание, обратившись с мольбою к Богу подать ему знак, чтобы он не ошибся в выборе. Что могло стать этим знаком? Юная девушка, напоившая его верблюдов, когда он попросил испить воды из ее кувшина, обладала, по-видимому, теми чертами характера, которые он хотел бы видеть у жены хозяйского сына. Ревекка и не догадывалась о высокой участи, ожидавшей ее всего лишь за то, что она проявила столь естественную для себя доброту и отзывчивость.

Преклонив колени в сгущающихся сумерках, управляющий Авраама обратился к своему незримому защитнику: «Господи, Боже господина моего Авраама! пошли ее сегодня навстречу мне и сотвори милость с господином моим Авраамом... девица, которой я скажу: «Наклони кувшин твой, я напьюсь», и которая скажет: «Пей, я и верблюдам твоим дам пить», — вот та, которую Ты назначил рабу Твоему Исааку». (Быт. 24:12, 14).

Едва Елиазар завершил свою молитву, как перед ним уже стояла прелестная Ревекка. «И побежал раб навстречу и сказал: «Дай мне испить немного воды из кувшина твоего» (Быт. 24:17). Она с го-

товностью дала ему напиться, после чего раб получил знамение, о котором он просил Господа. «Я стану черпать и для верблюдов твоих, пока не напьются», — сказала Ревекка (Быт. 21:19).

Чтобы напоить десятерых верблюдов, Ревекке пришлось несколько раз ходить за водой к колодцу. Елиазар молча смотрел на нее, все более преисполняясь верою в милость Господню. Прежде чем спросить, кто ее родственники, он подарил ей в награду золотую серьгу и два запястья из чистого золота.

Затем он спросил: «...Чья ты дочь? скажи мне, есть ли в доме отца твоего место нам ночевать?» (Быт. 24:23). Когда Ревекка ответила, что она дочь Вафуила, раб вспомнил, что тот был племянником его хозяина, а когда она ласково добавила: «...у нас много соломы и корму, и есть место для ночлега», — он смиренно возблагодарил Бога за то, что Он привел его в дом Авраамова родича (Быт. 24:25).

Дальнейшие события развивались быстро. После того как управляющий Авраама объяснил семье Ревекки цель своего путешествия, он вручил богатые дары ее матери и брату Лавану и другим членам семьи. И Ревекка вскоре узнала, что ее близкий родич и будущий муж Исаак унаследует от своего отца все стада, и серебро, и золото, рабов и рабынь, верблюдов и ослов. Но еще важнее было то, что на Аврааме и его сыне Исааке лежало благословение Господне и что Ревекка может разделить с ними это благословение.

Когда семья Ревекки спросила ее: «...пойдешь ли с этим человеком?», — она ответила без колебаний: «Пойду» (Быт. 24:58). Ревекка нашла в себе мужество и присутствие духа, чтобы покинуть свой дом и семью для новой жизни в чужой стране.

Естественно, перед тем как отпустить возлюбленную дочь, ее родные попросили ее остаться еще

ненадолго, побыть с ними хоть десять дней; но управляющий Авраама торопился. Итак, Ревекка с сердцем, полным нетерпеливого устремления, покидает свой дом вместе с нянькой Деворой и служанками. Родные ее прощаются с ней и еще долго смотрят с тоскою на удаляющийся караван, теряющийся в долине.

Они проехали по берегам Евфрата и по бездорожью выжженных солнцем песков пустыни на пути в Дамаск. Они проехали по нагорьям Ливана и по зеленым холмам Галилеи и остановились передохнуть на желтых равнинах близ Беэр-Шевы. Когда они вступили на эти плодородные земли, Ревекка увидела, как перед ними в полях идет одинокий человек, погруженный в благочестивые раздумья. Это был Исаак. Он увидел приближающийся караван и пошел к нему навстречу. Когда Ревекка подъехала ближе, она опустила покрывало, как это делают восточные женщины, и сошла со своего верблюда.

После того как управляющий Авраама рассказал Исааку о том, что произошло с ним в его путешествии, Исаак ввел Ревекку в шатер своей матери, и она стала его женой. «...И он возлюбил ее; и утешился Исаак в печали по матери своей» — так лаконично, но живо описывается свадьба Исаака и Ревекки (Быт. 24:67). Мы можем представить себе, как счастлив был Исаак, найдя в Ревекке отражение лучших качеств своей матери Сарры.

Исааку в то время было сорок лет, а Ревекке, очевидно, было двадцатью годами меньше. Ее муж, земледелец и скотовод, был весьма богат, и можно быть уверенными, что годы замужества для Ревекки протекали в достатке и благополучии. Хотя о ее жизни между свадьбой и рождением близнецов двадцать лет спустя известно мало, можно предположить, что она была женщиной приятной наруж-

ности, умной и благочестивой. И несомненно, что она наслаждалась миром и покоем в семье, ибо ее брак с Исааком был первым из описанных в Библии моногамных браков.

В жизни Ревекки недоставало лишь одного. Она не могла забеременеть, но когда она все же зачала, то обнаружила, что должна родить близнецов. «Сыновья в утробе ее стали биться, и она сказала: если так будет, то для чего мне это? И пошла спросить Господа» (Быт. 25:22). Это первое упоминание непосредственного обращения женщины к Богу.

Бог сказал Ревекке, что в ее чреве два племени и два различных народа и что больший будет служить меньшему. Борьба близнецов в утробе Ревекки предвосхитила будущее соперничество между Едомом и Израилем, восходящее ко временам Исава и Иакова. И когда первым появился на свет Исав, он был красный и весь косматый, что говорило о его обращенности к земному и материальному. А затем родился Иаков, которому суждено было обратиться к духовному и возвышенному. Кто знал об этом лучше, чем их любящая мать?

Исаак, погруженный в покой и отдохновение, был привязан к смелому, отважному, сильному и непоседливому Исаву, а Ревекка с ее природным трудолюбием больше тянулась к мягкому, но пылкому Иакову.

Когда сыновья выросли и превратились в зрелых мужей, Ревекка придумала, как Иакову, младшему сыну, получить отцовское благословение вместо первородного сына Исава.

Исав уже уступил по доброй воле первородство Иакову всего лишь за хлеб и кушанье из чечевицы. Первородство, которое Исав так легко уступил, чтобы утолить голод, было исключительно ценным правом старшего сына. Оно не только гарантирова-

ло обладателю двойную долю из отцовского наследства, но и давало почетное положение главы семьи. И все это теперь принадлежало Иакову.

Все, чего Иакову не хватало, — это отцовского благословения, которое должно было закрепить за ним первородство со всеми его преимуществами. Исаак был уже слепым стариком, и его последний день был не за горами.

В тексте не уточняются исторические детали, но мы можем догадаться, что Ревекку очень заботила судьба младшего сына. Она понимала, что интересы Исава далеки от духовных, и видела набожность Иакова. К тому же ей были известны связи Исава с хеттеями, куда менее религиозным народом. (Исав даже женился на двух хеттеянках, Иегудиифи и Васемафе, что было возвратом к полигамии, от которой отказались Ревекка и Исаак.) Ревекка видела, что Исав проводит время в охоте и развлечениях, тогда как Иаков прислуживает Господу у алтаря. Она видела, что Исав живет сегодняшним днем, а Иаков, подобно ей самой, смотрит в будущее. Разве не читала она в лице Исава любовь к чечевичной похлебке, а в лице Иакова — мечту о Божественной славе?

Однако наследника мог назначить только сам Исаак. И Ревекка услышала, как тот говорит Исаву: «Принеси мне дичи и приготовь мне кушанье; я поем и благословлю тебя пред лицом Господним, пред смертью моею» (Быт. 27:7).

Это прозвучало смертным приговором всем ее гордым материнским надеждам. И этой матери не было чуждо ничто человеческое. Она взялась за тайное, темное, смутное дело. Ни разу за всю свою жизнь Ревекка не колебалась в принятии решения. Даже когда ей пришлось покинуть свой дом ради чужой страны, она ни на мгновение не усомнилась в правильности сделанного выбора.

Теперь же, когда решалась судьба ее любимого младшего сына, она не утратила ясность мышления, но вера ее поколебалась. Она приняла быстрое решение, руководствуясь своим собственным желанием, а не волей Божьей. Удивительно, как она не погибла под тяжестью того бремени, которое она несла, как ей казалось, ради Господа. Она не могла представить себе Исава в роли носителя великих традиций своего народа. И только Иаков мог оправдать ее высокие надежды. Итак, страх переполнил все ее существо, и она забыла о том, что Бог участвует в делах людских.

Пока Исав охотился в холмах, занятый поисками дичи для старого больного отца, Ревекка послала Иакова принести ей двух козлят из стада и приготовила вкусное кушанье, приправив козлятину луком, чесноком, солью и лимонным соком. Затем она взяла лоскуты козлиной шкуры и обернула ею руки и шею Иакова; шелковистую шерсть козленка трудно было бы отличить от той, что росла на подбородке юноши. Мать дала ему длинную белую рубаху — одеяние первородного сына, которое она хранила в сундуке с душистыми травами и ароматными цветами.

Мы не можем оправдывать Ревекку, обманувшую своего слепого мужа и подтолкнувшую к обману своего сына. Но разве, несмотря на аморальность ее поступка, мотив ее не был чист? Ревекка — это вечный образ матери, которая, будучи слаба в вере, считает, что выполняет волю Господню. И разве не была она готова принять на себя всю ответственность за свое решение?

Ибо Иаков сказал матери: «Может статься, ощупает меня отец мой; и я буду в глазах его обманщиком и наведу на себя проклятие, а не благословение» (Быт. 27:12). Но мать поспешно от-

ветила ему: «На мне пусть будет проклятие твое, сын мой» (Быт. 27:13). Какое тяжкое бремя приняла на себя Ревекка! Но могла ли она принять его в одиночку? Разве не разделил с ней Иаков вину за обман Исаака и Исава?

Но Ревекка не дрогнула в своей решимости. Она услышала, как ее слепой муж произнес над ее любимым сыном благословение, которое никогда не могло быть отменено. Когда Исав узнал о том, что совершили его мать и брат, он пригрозил убить брата. Теперь Ревекка должна была расплачиваться за свою ошибку. Она была вынуждена отказаться от того, кого любила больше всего на свете, от своего младшего сына. И вновь без колебаний, с искренним самопожертвованием она позвала его к себе и отослала к своему брату Лавану в Месопотамию.

Ревекка, уже пожилая женщина, навсегда простилась со своим возлюбленным сыном Иаковом, когда тот отправился в долгий путь с посохом в руке и узлом за плечами. Мы можем представить ее последний долгий прощальный взгляд на сына перед тем, как Иаков скрывается за горизонтом.

Как всегда, будут слышны звон козьих колокольчиков и бляение овец. Как всегда, взойдет солнце во всем своем великолепии и вновь закатится. Когда на землю опустится ночь, вновь будут сиять звезды, но Ревекка уже никогда не увидит Иакова. Больше двадцати лет пройдет до его возвращения.

Ревекка проведет остаток дней рядом со старшим сыном, который никогда не забудет об ее участии в обмане, и с мужем, утратившим к ней определенную долю доверия. И вместе с Исааком они будут с печалью смотреть на Исавовых жен-хеттеянок.

Когда Иаков все же вернется в родительский дом, мать его уже будет покоиться рядом с Авраамом и Саррой в тихом склепе Махпелы.

РАХИЛЬ И ЛИЯ

Быт.: 29:6,9,10,11,12,16,17,18,20,25,28,29,30,31; 30:1,2,6,7,8,14,
15,22,25; 31:4,14,19,32,33,34; 33:1,2,7; 35:16,19,20,24,25;
46:19,22,25; 48:7. Руфь: 4:11. 1 Цар.: 10:2. Иер.: 31:15. Мф.: 2:18.
Быт.: 29:16,17,23,24,25,30,31,32; 30:9,10,11,13,14,16,17,18,19,20;
31:4,14,33; 33:1,2,7; 34:1; 35:23,26; 46:15,18; 49: 31.
Руфь: 4:11

Иаков встречается Рахиль у колодца в Харане и просит руки девушки у ее отца Лавана. Его обманывают, подменив невесту Лией. Рахиль отдают Иакову за новый выкуп.

Лия приносит шестерых сыновей Иакову, и еще двоих рождает ее служанка. Рахиль рождает Иосифа, и ее служанка приносит двоих детей. Рахиль и Лия едут со своим мужем на его родину. Рахиль увозит идолов своего отца и прячет их.

Она рождает Вениамина и умирает. Ее хоронят на дороге в Ефрафу. Лия похоронена в Махпеле

МАТЕРИ ДВЕНАДЦАТИ КОЛЕН ИЗРАИЛЕВЫХ

В Ветхом Завете замечательно подчеркнут драматизм сцены, в которой грациозная, нежная и прелестная Рахиль изображена на лоне пасторальной природы. Когда Иаков впервые увидел ее, она вела стадо отцовских овец вниз по склону холма близ города Харана.

Истосковавшемуся по родному дому Иакову было так отрадно остановить взгляд на босоногой девушке с сияющими глазами, одетой в разноцветное платье, ниспадающее мягкими складками. Ибо он проделал пешком долгий путь, пройдя более 500

мил из холмистой палестинской земли в Фаран. Он был обожжен солнцем, истомлен и устал.

Когда он обратился с вопросом к трем пастухам Лавана, брата его матери, ему, должно быть, радостно было услышать, как пастухи ответили: «Вот, Рахиль, дочь его, идет с овцами» (Быт. 29:6). Иаков понял, что эта прелестная девушка была родной племянницей его матери и что неподалеку от этого места управляющий его деда некогда встретил у колодца мать Иакова.

Пока Рахиль неторопливо приближалась, Иаков отвалил от колодца большой камень, положенный туда, чтобы вода не пересыхала, и дал напиться овцам Рахили так же, как много лет назад Ревекка напоила верблюдов Авраама. Мы вполне можем представить, что Иаков и Рахиль пили из одного и того же ковша и что уже в этот момент их души соединились.

Иаков поцеловал руку Рахили в знак почтения и благодарности; сделав это, он заплакал от радости, ибо принадлежал к людям, чьи эмоции сильны и выразительны.

После встречи с Иаковым Рахиль побежала к отцу, который тепло принял своего племянника. Эти семейные связи были наполнены глубоким смыслом для Иакова, тоскующего по матери и дому. Он быстро привязался к милой и привлекательной Рахили, которая приходилась ему двоюродной сестрой, и, не теряя времени, попросил у Лавана ее руки. А вместо богатого выкупа, которого Иаков с собой не привез, он предложил свой собственный труд.

Он пообещал отработать пастухом за Рахиль в течение семи лет, «...и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее» (Быт. 29:20). Во всей позднейшей романтической литера-

туре эти слова остались непревзойденными. Вообще, служба Иакова за Рахиль показывает его самым преданным возлюбленным во всей библейской истории. И его любовь к Рахили не была мимолетным увлечением. Она продолжалась до конца дней Иакова.

Однако, когда наступило время для свадьбы, возникли трудности и осложнения. У Рахили была старшая сестра Лия.

Лия описывается как «слабая глазами», а Рахиль, напротив, как «красивая станом и красивая лицом». Из текста Библии явствует, что Лия была куда менее красива, чем ее сестра. В одном переводе говорится, что у нее было слабое зрение, в другом — что у нее гноились глаза. Не значит ли это, что она была почти слепой? И если это так, то не хотел ли отец выдать ее замуж как можно скорее?

Существует множество различных толкований текста, повествующего о глазах Лии. Но не будем долго задерживаться на этом вопросе. Суть в том, что Лия из-за своих трудностей, чем бы они ни были вызваны, была вынуждена погрузиться в себя и стала более духовно восприимчивой, чем ее легкомысленная сестра. Набожность Лии придала ее глазам выражение возвышенной грусти, однако Иакова привлекала веселая Рахиль с сияющим взглядом.

По истечении семилетнего срока пришло время для брачных торжеств, и Лаван послал Иакову Лию вместо Рахили. В те далекие времена такую подмену можно было совершить очень легко, потому что существовал обычай вводить новобрачную в спальню мужа в полной тишине и темноте. Согласно тогдашним законам, старшую дочь должны были выдавать замуж прежде млад-

шей, но это не входило в условия договора Иакова с Лаваном. И так же, как Иаков обманул своего отца, Лаван обманул самого Иакова.

Но из текста Библии следует, что свадьба Иакова с Рахилью была отпразднована вскоре после свадьбы с Лией, на которой пировали около недели. Тем не менее Иаков должен был отработать еще семь лет пастухом. Итого, за свою возлюбленную Рахиль он служил четырнадцать лет.

Легко представить, что множество трудностей, не отраженных в тексте Библии, возникло в этой полигамной семье, где две сестры были замужем за одним и тем же человеком.

Любовь Иакова была отдана Рахили, однако первых четверых сыновей принесла ему Лия. В течение этих лет Рахиль была вынуждена слушать лепет и плач детей Лии, тогда как у нее самой детей не было. И хотя Господь благословил Лию детьми, все это время она была лишена любви Иакова.

Рахиль была более нетерпелива, импульсивна и эгоистична; Лия же была мягкой, кроткой и послушной. Разве не вправе мы предположить, что Лия, не будучи любима мужем, искала утешение в неувядающей любви Господа? Она научилась выказывать довольство в испытаниях и радость в скорби.

Когда родился ее первый сын, она не без умысла назвала его Рувимом, сказав: «Господь призрел на мое бедствие, ибо теперь будет любить меня муж мой» (Быт. 29:32). Затем она родила Симеона и Левия и, наконец, Иуду. В рождении этих троих сыновей она увидела милость Господа и пылко возблагодарила Его.

Бог и впрямь щедро вознаграждал ее. Он превратил ее причитания в молитву и возвратил ей тихую

и непоколебимую веру в Него. И не надо удивляться тому, что Лия, страдающая от недостатка любви, никогда не завидовала сестре и не высказывала жалоб.

Рахиль, все еще с пустыми руками и сердцем, истосковавшимся по детям, со слезами говорила своему мужу: «Дай мне детей, а если не так, я умираю» (Быт. 30:1). Иаков в гневе спросил ее: «Разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева?» (Быт. 30:2).

Как разителен контраст между словами Рахили и словами ее нелюбимой, заброшенной, нежеланной, некрасивой, но более восприимчивой к духовному сестры! Две сестры похожи на два растения: одно бесплодное, а другое — плодоносное, хотя оба выросли на одной и той же почве. Большую часть жизни сестры провели в одном и том же окружении, но они всегда очень отличались друг от друга характером. Они не ссорились, но всю жизнь между ними шла внутренняя, мысленная борьба. Когда служанка Рахили Валла родила Иакову второго сына, Рахиль назвала его Неффалимом, сказав: «...борьбою сильною боролась я с сестрою моею и превозмогла» (Быт. 30:8). Первым сыном Валлы был Дан.

Тогда Лия, последовав примеру Рахили, отдала Иакову свою служанку, Зелфу. И Зелфа родила Иакову двух сыновей, Гада и Асира, которые, по обычаю того времени, считались сыновьями Лии, у которой теперь стало всего шестеро детей.

Сестры соперничали и тогда, когда Рувим, старший сын Лии, принес с поля мандрагоровые яблоки. Считалось, что эти плоды, размером с большую сливу, круглые, желтые и полные сочной мякоти, обладают свойством вызывать любовь. И Рахиль, и Лия жадно смотрели на эти яблоки. Мэйс в своей

книге «Иудейский брак» («Hebrew Marriage») утверждает: «С древнейших времен мандрагоровым яблокам приписывается свойство усиливать половое влечение, поэтому предполагалось, что они излечивают от бесплодия, а в наши дни известно, что употребление корня мандрагоры помогает при тяжелых родах».

Рахиль сказала Лии: «Дай мне мандрагоров сына твоего» (Быт. 30:14).

Лия, раздосадованная тем, что сестра требует мандрагоров, которые принес с поля ее сын, сказала Рахили: «Неужели мало тебе завладеть мужем моим, что ты домогаешься и мандрагоров сына моего?» А Рахиль ответила: «Так пусть он ляжет с тобою эту ночь, за мандрагоры сына твоего» (Быт. 30:15).

И Лия родила Иакову пятого сына, Иссахара. Позднее она родила и шестого сына, Завулону, а затем дочь, Дину, первую дочь в тексте Библии, чье имя упомянуто, когда говорится о ее рождении. И не раньше, чем Лия родила всех своих детей, Рахиль родила Иосифа, сказав: «Снял Бог позор мой» (Быт. 30:32). Мы уверены, что не зависть, а благоговение перед Богом наполняло теперь жизнь Рахили. Позднее она произведет на свет второго сына, Вениамина, рождением которого завершается создание двенадцати колен Израилевых двумя женами Иакова и двумя их служанками. Но именно Иосиф, чей характер наиболее подобен образу Христа из всех действующих лиц Ветхого Завета, был рожден благодаря великой мистерии той любви, которую испытывали друг к другу Иаков и Рахиль.

После рождения своего возлюбленного сына Иосифа Иаков затосковал по родному дому. К этому времени он провел в Месопотамии около двадцати лет, но не мог уехать так легко, потому

что, по тогдашним законам, Лаван имел право проклясть его детей и жен и лишить их наследства. Поэтому Иаков начал искать способ получить в награду за свою службу небольшое количество овец и прочей скотины. Через несколько лет, благодаря своему трудолюбию, он стал богатым человеком.

Впервые мы видим, как две его жены, Рахиль и Лия, объединились. На сей раз они выступают в союзе против собственного отца. Иаков позвал их в поля и рассказал им, как Лаван десять раз обманывал его, переменяя награду, и как Лаван отнял его стада. Иаков поведал и о том, как мечтает он вернуться в страну своего детства.

На этот раз Рахиль и Лия единодушно спросили его: «Есть ли еще нам доля и наследство в доме отца нашего? Не за чужих ли он нас почитает? Ибо он продал нас и съел даже серебро наше. Посему все богатство, которое Бог отнял у отца нашего, есть наше и детей наших. Итак, делай все, что Бог сказал тебе» (Быт. 31:14—16).

Иаков принял решение не в одиночку, но посоветовавшись с женами, то есть он, как и другие библейские патриархи, не предпринимал важных шагов без совета женщины. И Рахиль и Лия держали себя с мужем на равных.

Когда тесть Иакова поехал в далекую страну по торговым делам, Иаков с женами, одиннадцатью детьми, стадами и рабами отправился домой, в Ханаан. Они ехали вперед, по тем же долинам и горам, по тем же бескрайним пустыням, по которым некогда странствовали дед Иакова Авраам со своей женой Саррой и мать Иакова Ревекка.

Прошло три дня, и отец Рахили и Лии узнал, что его родные покинули его. Он поехал им вслед и на седьмой день догнал своих дочерей со всей семьей в гористой Галаадской земле.

Рахиль держала от Иакова в тайне, что она увезла из дома идолов своего отца, который не верил в Бога Иакова. Зачем она взяла их с собой? Возможно, Рахиль украла идолов из отцовского дома, чтобы обеспечить будущее благополучие своего мужа. Она, без сомнения, верила, что они приносят удачу своему обладателю. Эти идола могли даже гарантировать наследование Иаковом собственности его тестя.

Мы наблюдаем здесь известную двойственность в поступках Рахили. Была ли озабочена материальной собственностью Лия? Разве она носила с собой повсюду идолов, а не веру в Бога Иакова? Повидимому, ее не взволновала встреча с отцом, когда тот громко рыдал о потерянных идолах, почти так же громко, как об утрате своих дочерей и внуков. Не зная, что идола у Рахили, Иаков ответил разгневанному тестю: «У кого найдешь богов твоих, тот не будет жив» (Быт. 31:32).

Лаван обошел все шатры в поисках своих идолов, сначала обыскав шатер Лии, затем — Рахили. Войдя к Рахили, он увидел ее сидящей на верблюжьем седле, под которым она прятала идолов. Она сидела на нем и не поднялась, но, извиняясь, сказала отцу: «Да не прогневается господин мой, что я не могу встать пред тобою; ибо у меня обыкновенное женское» (Быт. 31:35).

Предлог Рахили объясняют по-разному. В «Толкователе Библии» утверждается, что Рахиль официально считалась нечистой в тот момент (Лев. 15:19—23). «Она извинилась, что не встала, когда вошел ее отец, ссылаясь на свое состояние. Поиски Лавана были тщетны. Рахиль сидела прямо на этих идолах, и с ней ничего не случилось, хотя она была нечиста». Это показывает, насколько слабо почитала она власть божков, в которых верил ее отец.

Позднее мы узнаем, что Иаков закопал всех чужих идолов, которых привез из Месопотамии, под дубом близ Сихема (Быт. 35:4). Это указывает на то, что теперь Рахиль верила в Бога Яхве, а не в месопотамских божков; иначе как мог Иаков любить ее столь беззаветно? Без сомнения, поступок Рахили вызывает множество толкований. Но не надо забывать, что любая личность, в древности и в наше время, обладает чертами, которые не поддаются рациональному анализу.

Иаков опасался своего брата Исав, который угрожал его жизни, когда Иаков покидал родину двадцать лет назад. Поэтому, приблизившись к границе Ханаана, Иаков задумался о безопасности своей семьи. Испытывая к Рахили великую любовь, он поместил ее с Иосифом в наиболее безопасное место: «и поставил служанок и детей их впереди, Лию и детей ее за ними, а Рахиль и Иосифа позади» (Быт. 33:2). Возможно, для этого у него была и еще одна причина — Рахиль теперь была с ребенком.

Все его страхи оказались напрасны, ибо Исав побежал ему навстречу, обнял и поцеловал. И хотя Рахиль, безусловно, была счастлива, когда ее муж примирился со своим братом, но ее тревоги и заботы продолжались, ибо ее преданная нянька Девора, которая была также нянькой ее свекрови Ревекки, умерла и была похоронена под дубом в Вефиле. (Не исключено, что Девора была повивальной бабкой и принимала почти всех детей Иакова.) Теперь же Рахиль, попавшая в чужую страну, вынуждена была довериться новой повитухе.

Из текста Библии известно, что и у Лии были свои заботы. Когда караван прибыл в город Сихем, ее дочь Дина была обесчещена Сихемом, сыном Еммора.

Когда караван приблизился к Евфрату, Рахиль родила в пещере второго сына, Вениамина, и роды ее были трудны. На смертном ложе эта первая женщина в Библии, умершая от родов, воскликнула: «Назови его Бенони», что значит «дитя скорби». Но отец назвал младенца «Вениамин», что означает «дитя радости». Итак, Вениамин стал последним из двенадцати сыновей Иакова, которые положили начало двенадцати коленам Израилевым.

Кажется, будто мы вновь слышим давний возглас Рахили: «Дай мне детей, а если не так, я умираю». Могло ли случиться так, что ее нетерпеливая мольба была услышана и исполнена? Рахили были дарованы дети, а вместе с ними — и гибель. Как мало догадывалась она, о чем просила!

«Иаков поставил над гробом ее памятник» (Быт. 35:20), снова подтвердив свою великую любовь к ней. Ее могила неподалеку от Вифлеема — это старейший отдельный памятник женщине, упомянутый в тексте Библии.

Иаков полюбил Рахиль с первого взгляда и продолжал любить до конца своих дней. Его последнее горестное воспоминание о Рахили прозвучит еще через несколько лет, когда он скажет: «И я похоронил ее там на дороге к Ефрафе, что ныне Вифлеем» (Быт. 48:7).

Около десяти веков спустя, когда Иеремия сокрушается о бедствиях изгнанников, он слышит голос праматери-Рахили, оплакивающей в могиле своих потомков. Более семнадцати веков спустя после смерти Рахили апостол Матфей пишет: «Глас в Раме слышен, плач и рыдание, и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (2:18). Рама — город на границе между Иудеей и Израилем. Именно здесь восставшая из могилы Рахиль оплакивает гибель своих детей. В

Книге пророка Иеремии (31:15), где говорится о сыновьях Ефрема, изгнанных в Вавилон, мы находим тот же образ.

Рахиль удостоилась славы и почестей, но что можно сказать о последних годах Лии, нелюбимой и нежеланной жены? Получила ли она вознаграждение? Исторические детали в тексте не уточняются, однако известно, что после смерти Рахили она заняла наконец место главной жены рядом с Иаковом и они вместе предавались воспоминаниям о своей долгой жизни. Возможно, теперь Иаков стал доверять советам Лии, ибо не было больше никого, к кому он мог бы обратиться.

От Лиино сына Иуды произошло колено Иудино — род Вооза, Иессея и Давида, к которому принадлежал Христос (Лк. 3:23,31—33). А от ее сына Левия произошло духовенство. Хотя Левий и учинил великое зло над Сихемом, впоследствии Бог отметил его особой милостью, поскольку он, в известном смысле, представлял духовенство.

В Книге Руфи (4:11) Лия прославляется наряду с Рахилью как одна из «устроивших дом Израилев».

ДИНА

Быт. 30:21; 34:1,3,5,13,25,26; 46:15

*Дочь Лии и Иакова, она приходит в город Сихем,
где ее бесчестит княжеский сын Сихем.*

Братья Дины требуют его смерти и смерти всех жителей Сихема.

Братья умерщвляют всех мужчин города и разрушают Сихем.

*Даже на смертном одре Иаков не оправдывает
гнев своих сыновей*

«И СДЕЛАЛ ЕЙ НАСИЛИЕ...»

Величественный караван Иакова, отца Дины, недавно пересек Иордан и расположился лагерем в долине Сихема, среди крутых нагорий, на главном проходе между горой Эбаль и горой Геризим, по которому на заре времен проезжали переселенцы.

После долгого путешествия из Фарана, проведя несколько лет в Сокхофе, Дина и ее мать Лия со всей их многочисленной семьей решили задержаться в этой живописной земле зеленых долин. В жизни этой большой семьи с одиннадцатью детьми от четырех матерей, Лии и Рахили и их служанок Валлы и Зелфы, произошло знаменательное событие. Это была постройка жертвенника Эль-элох-Израелю (Богу Израиля). Землю купили у Еммора, князя Сихема. Но легко догадаться, что незнакомый город Сихем заинтересовал Дину куда больше, чем отцовский алтарь, ибо она была молода, и ее манило все новое и незнакомое.

Хотя в тексте нет оснований для каких-либо выводов и утверждений, мы можем представить Дину красивой девушкой, похожей скорее на ее «красивую лицом» тетку Рахиль, чем на мать Лию. Известно, что в то время Дине было четырнадцать или пятнадцать лет, а на Востоке девушек уже выдавали замуж в этом возрасте.

У Дины не было сестер, она, по-видимому, скучала без компании подруг и поэтому «вышла посмотреть на дочерей земли той» (Быт. 34:1). Иосиф рассказывает, что она пошла на праздник в Сихем.

Дина была счастлива с отцом, одновременно набожным и богатым, с духовно восприимчивой матерью и десятью братьями. Но поскольку она была единственной дочерью в семье, ее чересчур баловали и нежили, видимо, несколько напрасно.

Представим, что в то время была весна. Воздух был прохладен, и ветер доносил с лугов ароматы шафрана, дикого нарцисса и гиацинта, которые в изобилии росли в долине Сихема. Дина шла по живописным окрестностям города, предполагая, что путь ее будет недолгим. Ведь она наверняка никогда не отходила далеко от отцовских шатров в одиночку. Но теперь эти шатры, покрытые черной козьей шерстью, отступали все дальше и дальше по мере того, как эта неискушенная, неопытная девушка приближалась к Сихему.

Можно вообразить Дину в изящном платье, похожем на тунику, мягких пастельных тонов, словно первые весенние цветы. Возможно, на ней была вуаль, прикрывающая нижнюю часть лица, подчеркивая красоту ее невинных глаз, в которых не было страха перед злом большого города, потому что они никогда ничего подобного не видели.

Если бы Дина слушала рассказы своих родных, она бы знала гораздо больше. Когда ее дед Исаак

проезжал город Герар со своей женой Ревеккой, ему пришлось выдать ее за свою сестру, чтобы ее не отняли у него в незнакомом городе. А прадед Дины Авраам прибег к такой же защите, когда они с Саррой прибыли в Египет.

Но неопытная Дина пришла в город одна, без сопровождения, как тогда ходили блудницы; и когда Сихем, сын Еммора, продавшего Иакову землю, увидел милостивую незнакомую девушку, он захотел получить ее. «И увидел ее Сихем... и взял ее, и спал с нею, и сделал ей насилие» (Быт. 34:2). Иудейские источники придерживаются точки зрения, что он взял Дину силой.

Когда Иаков услышал о том, что случилось с его единственной дочерью, он погрузился в скорбное молчание и молчал до тех пор, пока его сыновья не вернулись с поля. Еммор, отец юноши, пришел поговорить с Иаковом. Но когда братья Дины, Симеон и Левий, узнали, что с их сестрой поступили как с блудницей, они решили защитить ее.

Без сомнения, юный Сихем сотворил зло. Но далее мы читаем весьма важную фразу: «И прилеплась душа его к Дине, дочери Иакова, и он полюбил девицу, и говорил по сердцу девицы» (Быт. 34:3). Затем о нем говорится: «А он более всех уважаем был из дома отца своего» (Быт. 34:19). Эти две фразы заставляют предположить, что он испытывал к Дине нечто большее, чем простое влечение, и что он попытался исправить совершенное им зло.

Его отец предложил любые, самые большие, деньги как свадебный подарок, чтобы Сихем мог жениться на Дине. Однако сердечность, которую выказал Еммор по отношению к братьям Дины, противоречит словам, с которыми он обращается к горожанам: «Не для нас ли стада их, и имение их,

и весь скот их?» (Быт. 34:23). Эти слова свидетельствуют о том, что Еммор видел огромные выгоды для своего народа, которые мог бы принести брак его сына с дочерью Иакова.

Но братья Дины сказали: «Не можем этого сделать, выдать сестру свою за человека, который необрезан» (Быт. 34:14). Обрезание было ритуальным действием, символизировавшим принадлежность к еврейской вере. Очевидно, что братья Дины не попытались обратить Сихема в свою веру, но потребовали лишь соблюдения внешнего ритуала, чтобы прикрыть свое черное дело. Итак, Сихем и его отец, как и все жители города, были обрезаны. Но Симеон и Левий, гнев которых не утих, вошли в город на третий день, убили Сихема и его отца и забрали свою сестру из дома Сихема. А затем они убили всех мужчин в городе и разграбили Сихем, уведя с собой скот, ослов, детей и жен убитых мужчин.

Гневаясь на своих сыновей за то, что они поступили столь жестоким и безбожным образом, Иаков даже на смертном ложе не простил Симеона и Левия (Быт. 49:5).

Самая значимая фраза во всей этой истории — «а так не надлежало делать» — относится, безусловно, к тому, что Дина была обесчещена. Эти слова могут послужить темой для целой проповеди.

Хотя история Дины была отвратительна и полна жестокости и грязи, она демонстрирует, насколько высоко ценилась у древних евреев девственность.

В главе Библии, следующей за рассказом о Дине, мы видим Иакова со всей семьей — и будем уверены, что Дина тоже была с ними, — идущего на поклонение в Вефиль, находившийся в тридцати милях от Сихема. Завершился период духовной праздности семьи Иакова, — период, когда эта семья могла столкнуться с такими трагедиями, например, как обесчещение единственной дочери Дины.

ФАМАРЬ

Быт. 38:6,11,13,24

Руфь 4:12

1 Пар. 2:4

*Фамарь — невестка Иуды и бездетная вдова
двоих братьев — Ира и Омана.*

*Она требует осуществления своих прав на материнство
по закону левирата.*

*Становится матерью двоих сыновей-близнецов
от своего свекра*

«ОНА ПРАВЕЕ МЕНЯ...»

Хотя события, окружающие жизнь Фамари, достаточно смутны, и поведение ее по современным нравственным нормам весьма сомнительно, ее действия вполне соответствовали моральным стандартам, господствовавшим в ту древнюю эпоху, в которую она жила.

Рассказ Книги Бытия о Фамари преследует двоякую цель. Во-первых, это один из лучших библейских примеров действия брачного закона левирата. Левират — древний обычай, по которому мужчина должен был жениться на вдове своего брата. Он был введен Моисеем для тех случаев, когда умерший мужчина не оставлял мужского потомства и двое братьев владели общей семейной собственностью. Название этого закона произошло, очевидно, от слова «левир», означающего брата мужа. Во-вторых, Книга Бытия в рассказе о Фамари пред-

ставляет живописный пример того, как сметливая вдова защищает себя и свои права.

Фамарь играет значительную роль в Ветхом Завете как мать Фареса, предка царя Давида. Когда она потеряла двоих мужей, приходившихся друг другу братьями, и когда ей отказали выдать ее замуж за младшего брата ее мужей, у нее хватило смелости потребовать осуществления своих прав на материнство. Что же она сделала? После смерти своей свекрови она обратилась к отцу своего мужа. И каждое из ее действий было полно смелости, но и не было противозаконным.

В Священном Писании не говорится, кто были родители Фамари и где она родилась. О ее первом муже Ире сказано, что он «был негоден пред очами Господа, и умертвил его Господь» (Быт. 38:7). Затем Фамарь стала женой его брата Онана, о котором также говорится: «Зло было пред очами Господа то, что он делал; и Он умертвил и его» (Быт. 38:10).

Брак Фамари с Онаном в полной мере демонстрирует нам закон левирата, чьим предназначением было сохранение собственности внутри семьи и продолжение родовой линии. Когда умер второй муж Фамари, Онан, Иуда предложил своей невестке оставаться в его доме на правах вдовы до тех пор, пока не войдет в возраст его третий сын, Шела. Но опасаясь, что Фамарь может оказывать роковое воздействие на мужчин и что Шела может тоже умереть, Иуда всячески оттягивал женитьбу своего сына на Фамари.

Прошло некоторое время, и жена Иуды умерла. Желание родить ребенка продолжало жить в душе Фамари, и она придумала план осуществления своего права на материнство с помощью своего свекра Иуды. Поскольку он отказался выдать ее

замуж за Шелу, она решила заставить его принять ответственность за нее на себя, так как имела на это право по закону левирата.

Когда Фамарь узнала, что Иуда должен отправиться в холмы Фамны к своему другу Хире Одолламитянину, она, на свой страх и риск, начала осуществление своего плана. В то время был сезон стрижки овец, и со всех окрестностей собралось множество людей. Фамарь тоже решила явиться в Фамну, но так, чтобы Иуда не узнал в ней вдову своих сыновей.

Она сняла вдовьи одежды, надела покрывало и цветное праздничное платье.

Поскольку имя Фамарь происходит от названия тропического дерева, произрастающего в библейских землях, мы можем предположить, что она была высокой, стройной женщиной с грациозной походкой, которая могла привлечь внимание любого мужчины. Итак, Фамарь встала у дороги, по которой должен был проходить Иуда.

Не узнав в этой женщине, закутавшейся в покрывало, вдову своих сыновей и решив, что перед ним блудница, Иуда подошел к ней и сказал: «...войду я к тебе» (Быт. 38:16).

Фамарь была умной женщиной, и она ответила: «...что ты дашь мне, если войдешь ко мне?» (Быт. 38:16).

«Он сказал: я пришлю тебе козленка из стада. Она сказала: дашь ли ты мне залог, пока пришьешь? Он сказал: какой дать тебе залог? Она сказала: печать твою и перевязь твою, и трость твою, которая в руке твоей. И дал он ей, и вошел к ней; и она зачала от него» (Быт. 38:17—18).

Какой разительный контраст представляют неблагоприятный поступок Иуды по отношению к Фамари и благородные действия Иосифа по отно-

шению к жене Потифара! Некоторые комментаторы предполагают, что именно для того, чтобы подчеркнуть этот контраст, рассказ о жене Потифара помещен в Библии непосредственно после истории Фамари.

Фамарь вернулась домой, унося с собой печать, перевязь и трость Иуды. Она сняла покрывало и снова облачилась во вдовьи одежды. Вскоре после этого Иуда послал козленка со своим другом Хирой, который был с ним в Фамне во время стрижки овец. Иуда предупредил его, что за этого козленка должны возвратить его личные вещи.

Когда Хира, ведя за собой козленка, пришел в город, где жила Фамарь, он спросил, где найти блудницу, стоявшую при дороге, но люди сказали ему, что в этом городе нет никакой блудницы. Это лучшее доказательство того, что Фамарь на самом деле была не блудницей, а достойной женщиной, решившей перехитрить мужчину и осуществить свое право на материнство, согласно законам своего времени.

Около трех месяцев спустя (Быт. 38:24) Иуде сказали, что его невестка Фамарь «беременна от блуда». Эта фраза свидетельствует о том, что существовал некий злобный наушник, который принес это известие Иуде. В гневе Иуда приказал вывести из дома свою невестку и сжечь ее, ибо таково было наказание за подобные преступления (Лев. 20:14). Но когда Фамарь встала перед Иудой, протянув ему его печать, перевязь и трость, она сказала: «...узнавай, чья это перевязь, и печать, и трость» (Быт. 38:25).

Иуда не мог отказаться от своих вещей и признал: «Она правее меня, потому что я не дал ее Шеле, сыну моему. И не познавал ее более» (Быт. 38:26). Последняя фраза доказывает, что Фамарь

вовсе не была развратной женщиной. Ее действия не противоречили закону, и их можно даже назвать героическими; итак, она оправдала себя в глазах всех людей, и сам Иуда признал ее правоту.

Трижды не сумев родить ребенка от законного мужа, Фамарь теперь дает жизнь сразу двум сыновьям-близнецам от Иуды. Так же, как в случае с близнецами Ревекки, дается подробное описание внешности старшего из них, Фареса, который стал главным наследником и первородным сыном. Затем родился его брат Зара «с красной нитью на руке», которую повязала ему повивальная бабка.

В истории Руфи, другой вдовы, которая стала матерью благодаря закону левирата, мы еще раз находим упоминание о Фамари, родившей Иуде сыновей. В Библии также есть другие женщины по имени Фамарь, одна из них «сестра красивая» Авессалома (2 Цар. 13:1), а другая — «женщина красивая» (2 Цар. 14:27), которая была дочерью Авессалома. Возможно, что их называли так в честь их отважной прародительницы, которая добилась осуществления своего права на материнство.

ЖЕНА ПОТИФАРА

Быт. 39:7,8,9,12,19

Она пытается соблазнить Иосифа. Иосиф отказывает ей. Она отнимает у него одежду, а затем клеветает на него своему мужу, и тот бросает Иосифа в темницу. Жена Потифара так и не признаётся в своем преступлении

«ПОТОМУ ЧТО ТЫ ЖЕНА ЕМУ...»

Жена Потифара была грешницей, которую помнят только из-за ее злодеяния. Когда в отсутствие мужа она решила изменить ему с молодым Иосифом, она утратила достоинство уважаемой жены начальника стражи египетского царя.

Египетские статуи и росписи на стенах древних гробниц помогают нам представить ее одетой в прекрасное расшитое платье. Вокруг ее талии обвивался узорный пояс, а на голове был обруч с драгоценными камнями. Ее чувственные губы были ярко покрашены пурпурной краской, а изогнутые брови насурьмлены. На ее запястьях были золотые браслеты, а в ушах и на шее — тяжелые украшения, и тонкие пальцы ее были унизаны драгоценными кольцами.

Мы знаем, что эта самовлюбленная, эгоистичная женщина была старше Иосифа и гораздо опытней. Она ничего не знала о Боге Иосифа и высоких

нормах, которым подчинялись верующие в Него. Ее богами были физические наслаждения, и она посвящала им целые дни.

Жена Потифара жила в роскошной и элегантной обстановке. В ее доме, как и во всех домах придворных в Египте того времени, то есть около 1700 г. до Р.Х., главная комната и внутренний дворик были окружены другими многочисленными комнатами с высокими потолками.

В таком египетском доме молодой Иосиф работал надсмотрщиком и был очень занят, поскольку ему нужно было присматривать за конюшнями, оружейными комнатами, помещением для деревянных колесниц, комнатами для прислуги и зернохранилищем. Даже деревья в кирпичных кадках, наполненных нильским илом, нужно было поливать каждый день. Нужно было отдавать распоряжения рабам, делать покупки на рынке и принимать гостей.

Иосиф ведал всем этим богатством, ибо, купленный у израильтян на рынке рабов, он сумел подняться до столь высокого положения благодаря своей честности, преданности и уму. Можно сказать наверняка, что он был прекрасен лицом и телом, как его мать Рахиль, и скромнен и набожен, подобно отцу — Иакову.

Иосиф с достоинством исполнял обязанности надсмотрщика. Он носил полотняную юбку и разноцветный пояс с кожаными подвесками. На ногах у него были остроконечные сандалии с загнутыми носками, а его пышные черные волосы были разбросаны по плечам. Но внимания заслуживают не детали его одежды, а его кроткое поведение и благородные черты лица.

Это был крепкий, здоровый юноша, и любая развратница с радостью соблазнила бы его. Жену

Потифара, по всей вероятности, ее муж не удовлетворял. Но здесь же, в ее собственном доме, находился красивый молодой иудей, с которым она обращалась весьма вольно.

Поскольку Потифар был одним из главных чиновников фараона, вполне естественно предположить, что он часто и надолго покидал свой дом и поручал Иосифу не только заботу о своей собственности, но также и о безопасности своей семьи. Ведь мужчина может быть уверен в том, что его семья, а особенно жена, в безопасности, только если поручит заботу о ней человеку не только способному, но и абсолютно честному.

Однако жена Потифара не имела представления о добропорядочности. После отъезда своего мужа она стала искать способ сближения с Иосифом. И однажды, когда они остались в доме одни, она сказала ему: «Спи со мною» (Быт. 39:7). Но он отказался, потому что не хотел совершать дурного поступка.

Эта развратная женщина, должно быть, была сильно удивлена, когда он ответил на ее предложение: «Нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло и согрешу перед Богом?» (Быт. 39:9).

Жена Потифара никогда раньше не встречала настолько благородного человека. Она была разгневана, но не побеждена. День за днем она звала Иосифа к себе, в свою спальню, но он каждый раз отказывался от ее предложений, потому что знал, что Бог назначил ему великую цель и что он должен поступать хорошо и правильно.

Наконец, так и не сумев соблазнить Иосифа, жена Потифара схватила его за одежду, и та осталась в ее руке, а Иосиф убежал. Эта женщина, не

получив того, чего ожидала, решила навредить Иосифу, чтобы выгородить себя. Она громко закричала и позвала слуг, сказав им: «Посмотрите, он привел к нам Еврея ругаться над нами. Он пришел ко мне, чтобы лечь со мною, но я закричала громким голосом» (Быт. 39:14).

Когда ее муж вернулся, она показала ему одежду Иосифа. Потифар, увидев это, тотчас же бросил Иосифа в темницу, ибо его жена солгала, сказав ему: «Раб Еврей, которого ты привел к нам, приходил ко мне ругаться надо мною. Но, когда я подняла вопль и закричала, он оставил у меня одежду свою и убежал вон» (Быт. 39:17—18).

Вот последние в библейском тексте слова этой отвратительной женщины, ставшей символом бесчестной жены. Больше о ней неизвестно ничего, зато Иосиф даже в темнице смог подняться до больших высот. То, что жена Потифара промолчала, когда юношу бросили в темницу, еще раз свидетельствует о ее ужасном характере, ибо она была не только распутна, но и труслива, так как не смогла признать собственную вину.

Женщины героического века Израиля

ИОХАВЕДА

Исх. 6:20
Числ. 26:59

*Дочь Левия и жена Амрама из семейства Левия.
Мать Мариам, Аарона и Моисея. Когда Моисей был еще
младенцем, Иохаведа узнает о его высоком предназначении.
Она делает корзинку из тростника и прячет в ней Моисея.
Пока Моисей растет, она состоит при нем нянькой
при дворе фараона, куда он был взят дочерью фараона*

СКРЫВШАЯ СВОЕ ДИТЯ

Иохаведа получила силу и отвагу благодаря своей вере в Господа. Ее учили безоговорочно доверять своему Создателю, и она внимала обещаниям Бога, впитывала их и воодушевлялась ими.

Все ее прошлое свидетельствует о ее праведности и стойкости в вере. Она была дочерью Левия (Числ. 26:59), рожденной в Египте, а затем стала женой Амрама, внука Левия и правнука Иакова. От колена Левия произошли левиты, которым была поручена забота о святилище. Иохаведа передала детям традиции своей семьи. Ее сын Аарон был священником и стал основателем и центральной фигурой еврейского духовенства. Он посвятил этому служению более сорока лет. Дочь Иохаведы, Мариам, возглавила израильтян в момент, когда они воспряли духом и окрепли в вере, перейдя воды Черного моря.

Но именно благодаря своему сыну Моисею, законодателю, правителю и вождю евреев, Иохаведа до наших дней, в течение более тридцати трех веков, остается одним из самых великих образов среди матерей Израиля. Интересно, что в тексте Библии трижды упоминается о том, что, когда Моисей был еще крошечным младенцем, в нем проявлялись необычные свойства. В Книге Исхода (2:2) о Моисее говорится, что он был «очень красив», в Деяниях (7:20) — что он «был прекрасен перед Богом»; в Послании к Евреям (11:23) он также называется «прекрасным». В чертах этого ребенка светилось нечто, что могла понять только набожная мать.

Разве не можем мы увидеть в образе Иохаведы черты Марии, матери Иисуса, узнавшей, что ее ребенку предназначена Господом высокая судьба? Подобно Марии, Иохаведа чувствовала великое предназначение своего ребенка. Иохаведа, так же как и Мария, была готова подчинить свою материнскую любовь тому, что потребует Господь от ее сына.

Иохаведа дала жизнь Моисею около Мемфиса, на северо-востоке Египта, во второй половине второго тысячелетия до Р.Х. Существуют предположения, что Иохаведа не была матерью Моисея, а принадлежала к более отдаленным его предкам, поскольку между прибытием двенадцати сыновей Иакова в Египет и рождением Моисея должно было пройти много поколений. Но подобно тому, как во тьме веков теряются имена и места рождения матерей многих великих деятелей, подлинное имя матери Моисея могло быть утрачено. Многие факты ее жизни проследить трудно. Но какое имеет значение имя этой матери по сравнению с подвигом ее веры?

По имени Иохаведа упомянута в Библии лишь дважды, но это не уменьшает значимости ее как матери Израиля. Хотя факты жизни Иохаведы времени младенчества Моисея немногочисленны, величие ее деяний возвышается непревзойденным памятником материнству. Хотя ее внешность нигде не описана, как и внешность многих других великих библейских матерей, Иохаведа продолжает жить в нашей памяти, ибо она кротко подчинялась велениям Господа и достойно воспитала своего сына Моисея, дочь Мариам и старшего сына Аарона. Она продолжает жить в наших сердцах не только потому, что выполнила великую задачу, но и потому, что была мудрой и любящей матерью.

Когда Иохаведа родила Моисея, фараон издал указ, по которому повитухи должны были убивать при рождении всех еврейских младенцев мужского пола. Моисей подпадал под этот указ, и то, что он выжил и вырос, тогда как все прочие еврейские мальчики были убиты, весьма примечательно. Приказ фараона был похож на приказ царя Ирода, который много лет спустя, во времена Иисуса, прикажет уничтожить всех мальчиков «в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже» (Мф. 2:16). Но несмотря на меры, предпринятые фараоном для уничтожения евреев, освобождение народа израилева должно было произойти.

Каким образом Иохаведе удалось скрывать своего сына от слуг фараона в первые три месяца его жизни, в тексте Библии не говорится. Может быть, она спрятала его в ослином стойле или в кладовой, где хранились глиняные кувшины с зерном, перцем, луком, хлебом, финиками и другими продуктами. Но когда Моисею исполнилось три месяца, Иохаведа поняла, что больше не может рисковать, скрывая его в доме.

Несомненно, что все эти тревожные месяцы она жила с верой в Бога в своей душе. И Господь одарил ее мудростью и прозорливостью, которые помогли ей скрывать мальчика в течение трех месяцев. Теперь она знала, что Господь в Его безграничной милости не оставит ее. Веры ее достало на то, чтобы решиться на чрезвычайно рискованный план: положить своего ребенка в корзину из тростника и бросить в воду, предоставив сына опасному течению Нила.

Какое мужество потребовалось ей, чтобы пронести тростниковую корзину среди длинных, гибких и цепких стеблей папируса! Она знала, что эти заросли могут послужить защитой от крокодилов. Она также верила, что ее дитя находится под защитой Господа. И все же для Иохаведы вера в Бога шла бок о бок с предосторожностью. Она не только сама сплела корзину, но и собственными руками обмазала ее изнутри глиной, чтобы сделать ее гладкой, а снаружи — смолой, чтобы в нее не попала вода. Ее вера сочеталась с мудростью.

С помощью Мариам она отнесла ребенка на берег реки и оставила юную дочь приглядывать за маленьким братом. Что могло утешить сердце бедной матери в такую минуту, кроме молитвы? И несомненно, что она наказала молиться и своей дочери. Хотя Мариам заслуживает большого уважения, но в то время она была лишь ученицей, наставницей же была Иохаведа. На ней лежала огромная ответственность. Ей было известно, что дочь фараона часто приходила купаться именно в это место.

Прежде чем она пришла, младенец Моисей, по-видимому, пролежал в корзине несколько часов. Кто знает, сколько длилось ожидание? Но мы можем быть уверены, что Иохаведа все это время

стояла неподалеку с верой в то, что с ее ребенком не случится ничего дурного; и ее вера была вознаграждена.

Дочь фараона со своими служанками пришла купаться как раз к тому месту, где в зарослях лежал младенец Моисей. «И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзину среди тростника и послала рабыню свою взять ее» (Исх. 2:5). Затем она услышала детский плач и, повернувшись к служанкам, сказала: «это из Еврейских детей» (Исх. 2:6).

Юная Мариам, стоявшая поблизости, сказала: «Не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу, чтоб она вскормила тебе младенца?» (Исх. 2:7). «Дочь фараонова сказала ей: сходи» (Исх. 2:8). Каким счастьем и восторгом наполнило девочку это единственное слово — «сходи»!

Итак, Иохаведа, тоже стоявшая неподалеку, получила радостное известие о том, что она может стать нянькой собственного ребенка.

Хотя дочь фараона усыновила Моисея, но именно настоящая мать его, Иохаведа, воспитывала его до семи лет. Разве нельзя узнать в кротком нраве Моисея влияние его любящей матери? Характер его был сформирован под ее благочестивым наставничеством. Именно Иохаведа внушила ему веру в Господа, Создателя неба и земли, человека и животных. Именно она передала ему священные традиции Израиля и рассказала ему о дивном обетовании, данном Аврааму и его потомкам, что евреи станут великим народом. Она убаюкивала Моисея по ночам, а днем следила за его играми и развлечениями во дворце фараона.

И наконец, эта незнатная левитская женщина с радостью узнала, что ее сын Моисей как приемный

сын дочери фараона получит лучшее образование в царском дворце и сможет впоследствии пользоваться привилегиями знатного человека, что он, вероятно, будет учиться в Гелиополисе, этом Оксфорде Древнего Египта. Кто еще из еврейских детей мог рассчитывать на такую славу? Какая еще мать могла познать такое счастье?

Позднее, когда египетские жрецы попытаются обратить сына Иохаведы в язычество, Моисей вспомнит о Боге своей матери и о ее вере в Него. И в течение всей своей жизни он останется иудеем. Мы можем быть вполне уверены, что именно раннее влияние матери побудило Моисея оставить двор фараона, прийти к своим братьям и разделить их бремя, ибо от Иохаведы он унаследовал верность своему народу.

В тексте нет свидетельств, позволяющих установить, дожила ли Иохаведа до этого времени. Записи о ней обрываются на том времени, когда ее сыну исполнилось семь лет. Возможно, она вернулась в свое скромное бедное жилище и издали следила за восхождением Моисея. Мы не знаем, увидела ли она, как он стал великим вождем, законодателем и пророком, но она была счастлива тем, что смогла обратить его ум и сердце к великим деяниям в первые годы его жизни. И мы знаем, что вера этой матери в предназначение Моисея с годами только окрепла, так же как и вера в других ее детей, Мариам и Аарона.

СЕПФОРА

Исх. 2:21; 4:25; 18:2

Дочь Иофора, мидийского священника. Сепфора встречается с Моисеем, когда она вместе со своими шестью сестрами пасет отцовских овец. Она рождает от Моисея двух сыновей и собственноручно обрезает одного из них, когда ее муж заболевает. Некоторое время она проводит с Моисеем, когда тот идет в Египет. Наконец, она окончательно воссоединяется с ним, уже когда Моисей становится великим вождем Иудеев

ЖЕНА МОИСЕЯ, ВЕЛИКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЯ

Хотя муж Сепфоры, Моисей, был одним из величайших вождей всех времен, сама Сепфора — одна из ничем не примечательных жен в Библии. Только в трех местах она названа по имени, и упоминания эти коротки. Десяток слов, произнесенных Сепфорой, свидетельствуют о том, что она была женщиной вспыльчивой, неистовой и мало сочувствующей религиозным убеждениям своего мужа.

Хотя имя Сепфора означает «птица», это никак саму ее не характеризует. Она вышла из мидийской семьи (Исх. 2:16). Ее отец Иофор был жрецом. Мы можем только строить предположения по поводу того, какому богу поклонялся Иофор. У нас есть основания утверждать, что позднее он уверовал в Бога Моисея, Иегову, ибо он говорит Моисею: «Ныне узнал я, что Господь велик паче всех богов»

(Исх. 18:11). Но из уст Сепфоры мы не услышим подобного свидетельства веры.

Она была одной из семерых дочерей Иофора и встретила с Моисеем в Мидии вскоре после того, как Моисей бежал туда, убив египтянина, который избивал «одного Еврея из братьев его» (Исх. 2:11). Сепфора и ее сестры пришли со стадом овец к колодцу набрать воды. Другие пастухи отогнали сестер от колодца, но благородный Моисей защитил их и напоил их овец.

И они пошли и рассказали об этом случае своему отцу, и тот предложил Моисею жить у него в доме. Далее кратко упоминается о женитьбе Моисея на Сепфоре (Исх. 2:21). Здесь мы не находим романтического ореола, которым были овеяны свадьбы Исаака и Иакова. Вскоре мы обнаружим, что Моисей вновь обратил слух к стенаниям своего народа. И жена его, по-видимому, не сыграла большой роли ни в его планах, ни в его великих трудах.

В тексте упоминается, что у Сепфоры было два сына, Гирсам и Елеазар. И когда Моисей отправился обратно из земли Мадиамской в Египет, его жена и сыновья последовали за ним верхом на осле, Моисей же шел пешком с жезлом в руке. Перед нами встает картина скромной, простой семьи, главе которой было предназначено стать великим пророком, законодателем и вождем Израиля.

Когда они остановились на ночь на постоялом дворе, Моисей тяжело заболел. Нечто сильно беспокоило его, хотя об этом говорится весьма туманно. Болезнь даже угрожала его жизни. Так как в тексте не изложены детали, мы можем только предполагать, что Моисей тревожился потому, что его жена воспротивилась обрезанию сыновей, которое было символом связи между Господом и Его наро-

дом. И Моисей, призванный Богом вести свой народ, был теперь в тревоге, ибо он пренебрег священным долгом обрезания, которое не совершали в Мидии.

Мы приходим к выводу, что промедление в совершении этого обряда было вызвано предрассудками Сепфоры. Когда она увидела, что ее муж серьезно болен, она без колебаний поверила, что Бог разгневался на него за то, что тот не совершил священный обряд. Тогда Сепфора взяла каменный нож и сама обрезала своего сына. В тексте не упоминается, который из двух сыновей это был и сколько ему было лет. Иудейская традиция считает, что это был младший сын Елеазар.

Хотя в современном восприятии эта древняя история выглядит довольно странно, несомненно одно: Моисей и Сепфора не подходили друг другу. Без сомнения, причиной их разногласий было то, что она была мидийка, а он — иудей, и они по-разному смотрели на мир.

После случая с обрезанием Сепфора практически исчезает из повествования. Мы не можем знать наверняка, какую роль она играла в жизни Моисея. У нее было так мало общего со своим мужем, что в самый трудный и благородный период своей жизни (когда он пришел с требованиями к фараону) он, по-видимому, был вынужден отослать ее домой. Но могло быть и так, что Сепфора с сыновьями все же сопровождала Моисея до самого Египта и оставалась там с ним; а после Исхода, когда народ Моисея медленно приближался к горе Синай, Сепфора и ее сыновья выехали вперед, чтобы навестить Иофора и рассказать обо всем, что Господь сделал для Моисея и народа Израильского.

Сепфора упоминается в тексте в последний раз, когда она со своими сыновьями и отцом Иофором

присоединяется к Моисею на горе в Хориве (Исх. 18:5). Иофор произносит речь от лица всей семьи. Здесь он выступает как главное действующее лицо, тогда как Сепфора отступает на второй план.

Позднее Мариам и Аарон будут упрекать Моисея за то, что он взял себе в жены «Ефиоплянку» (Числ. 12:1). Текст позволяет предположить, что к этому времени Сепфора уже умерла и Моисей женился вторично. Некоторые исследователи, впрочем, считают, что Сепфора и «Ефиоплянка» — это одно и то же лицо. Фраза, встречающаяся в Книге пророка Аввакума (3:7), подтверждает такую возможность («Грустными видел я шатры Ефиопские; сотряслись палатки земли Мадиямской»).

И хотя толкования эпизодов жизни Сепфоры очень различны, из всех интерпретаций можно сделать один четкий вывод: Сепфора была пристрастной и непокорной женщиной, и она не оставила ни мужу, ни сыновьям духовного наследия.

МАРИАМ

Исх. 15:20,21

Числ. 12:1,4,5,10,15; 20:1; 26:59

Втор. 24:9; I Пар. 6:3

Мих. 6:4

Она сторожит своего брата Моисея, пока его не находит дочь фараона. Идет во главе женщин Израиля, когда те радостно поют и пляшут, благополучно перейдя воды Чермного моря. Позднее она упрекает Моисея из-за его жены и завидует Моисею. Господь поражает ее проказой, но Моисей исцеляет ее. Позднее она умирает в Кадесе.

«ПОЙТЕ ГОСПОДУ...»

Мариам — первая женщина в Библии, чьи личные интересы были подчинены национальным и чья миссия была целиком патриотична. Когда она возглавила женщин Израиля, поющих этот древнейший из известных национальных гимнов — «Пойте Господу!», — в одно мгновение была сброшена с плеч тяжесть четырехвекового египетского рабства. Это был поворотный момент в религиозном развитии Израиля, и в центре событий здесь оказалась женщина.

Портрет Мариам, отважной и великолепной сестры Моисея, нарисован несколькими скупыми, но точными и реалистическими штрихами. Впервые она появляется еще маленькой девочкой в Книге Исхода (2:4,7). Отвага, которую она проявляет здесь, позволяет понять, какой женщиной она станет впоследствии.

Стоя на страже у тростниковой корзины, которую сплела ее мать Иохаведа и в которой лежал ее младенец-брат, Мариам выказывает бесстрашие и самообладание, необычные для маленькой девочки. В то время ей было, по-видимому, около семи лет. И в присутствии могущественной царицы, дочери жестокого тирана, который отдал приказ умерщвлять грудных младенцев, Мариам проявляет спокойствие, ум и ловкость. Когда дочь фараона приходит со своими служанками на берег Нила купаться и находит маленького Моисея, лежащего в корзине, Мариам осторожно подходит к ней и спрашивает, не нужно ли ей найти еврейскую женщину, чтобы вскормить младенца.

Не выдав ни словом, ни взглядом собственного родства с этим младенцем, она приводит свою мать Иохаведу к дочери фараона. И, наконец, Моисей оказывается в безопасности за стенами дворца, и его мать остается нянчить его.

В течение многих лет, пока Моисей живет во дворце фараона, и в последующий период, когда он покидает роскошный двор, чтобы провести около сорока лет в Мидии, текст Библии не упоминает о Мариам. О ней ничего не говорится также в период долгой тяжбы Моисея с фараоном, когда Моисей требовал освободить его народ и отпустить евреев в землю их отцов.

Все это время израильтян притесняли жестокие египетские надсмотрщики, но мы можем быть уверены, что Мариам помогала своему народу и что ее почитали как достойную сестру Моисея и Аарона, которые должны были вырвать евреев из-под гнета египтян и положить начало новой нации. Пророк Михей подтверждает это, говоря: «Я вывел тебя из земли Египетской, и искупил тебя из дома

рабства и послал перед тобою Моисея, Аарона и Мариам» (Мих. 6:4).

Второй эпизод жизни Мариам начинается накануне освобождения израильтян. Уже произошли грозные чудеса, подтверждающие власть ее прославленных братьев, и тысячи евреев отправляются в путь из Египта.

Мариам теперь занимает среди еврейских женщин уникальное место пророчицы. Еврейское слово «пророчица» означает женщину, которая по вдохновению свыше передает волю Бога. Это слово используется также для обозначения жены пророка, а иногда оно применяется к женщинам, поющим гимны. По отношению к Мариам это слово употребляется в первом значении, поскольку нигде в тексте Библии нет упоминаний о том, чтобы она когда-либо была замужем. Позднейшая легенда утверждает, что она была женой Ора, который вместе с Аароном поддерживал руки Моисея (Исх. 17:12), однако в Священном Писании не встречается ни одного указания, которое могло бы подтвердить эту легенду.

В следующем эпизоде изображено ликование Мариам. Сильный ветер отгоняет волны Чермного моря, и Мариам проводит еврейских женщин по сухому морскому дну. Их вот-вот должны настигнуть отряды всадников и колесницы фараона. Но волны опять смыкаются, и море поглощает преследователей. Мариам здесь в центре событий, она светится радостью и ликует. Она ведет за собой женщин по сухому дну посреди моря, и «воды были им стеною по правую и по левую сторону» (Исх. 14:29). Мариам ударяет в тимпан, радостно танцует и поет: «Пойте Господу; ибо высоко превознесся Он, коня и всадника его ввергнул в море» (Исх. 15:21).

Песнь Освобождения, которая иногда упоминается как Песнь Мариам и Моисея, — это одна из самых ранних еврейских песней во всей литературе, и одна из прекраснейших. Неизвестно, что именно в этом древнейшем из записанных национальных гимнов было сочинено самой Мариам, но она наравне с Аароном и Моисеем утвердила эту песнь в сознании своего народа.

Мариам — первая из упомянутых в тексте Библии поющих женщин. И нас восхищает то, что ее песнь обращена к Богу, что Мариам использует свой великий дар для поднятия духа своего народа. Она помогла иудеям восторжествовать над врагами. И освобожденный народ заново обретает веру в Господа. Это был величайший момент в жизни Мариам. Она была самой знаменитой женщиной обновленного Израиля, и народ высоко чтит ее. Она выполнила важнейшую роль в создании иудейской общности.

Третий эпизод в жизни Мариам относится к более позднему времени и резко контрастирует с предыдущим. Некоторые исследователи считают, что он имел место всего год спустя после перехода через Чермное море, однако нам кажется, что за такой маленький срок характер Мариам не мог измениться столь кардинально. Мариам претерпела духовное падение — и там, где мы меньше всего могли бы ожидать. Она восстала против своего брата Моисея.

В этой третьей драматической сцене жизни Мариам фокусируются все недостатки ее характера. Она спустилась с вершины, на которой пребывала в час своего триумфа. Она осталась величественной фигурой, но теперь она стоит не во главе ликующего народа, а во главе завистников и озлобленных людей. Возможно, она взбунтова-

лась из-за того, что занимала лишь второе место после своего брата Моисея.

Она ропшет вместе с Аароном: «...одному ли Моисею говорил Господь? не говорил ли Он и нам? И услышал сие Господь» (Числ. 12:2). В этом проявлении зависти, худшей черты Мариам, которое последовало за прекрасным, вдохновенным поведением женщины, радостно поющей во славу Господа, мы видим один из ярчайших примеров того, что в природе многих библейских женщин смешаны добро и зло.

Существует и другая причина конфликта между Мариам и ее братом Моисеем. Моисей вторично женился. Его первая жена, мидийка Сепфора, умерла. Его вторая жена была «Ефиоплянка», темнокожей женщиной из африканской страны, граничащей с Египтом. Насчет этой женщины существуют разнообразные мнения. Некоторые исследователи считают, что Моисей был женат только один раз и что Сепфора и «Ефиоплянка» — одно и то же лицо.

Вероятно, что Мариам, будучи старше Моисея на семь лет, легко могла высказываться нелицеприятно относительно жены брата, происходившей из страны идолопоклонников. Для Мариам с ее гордым духом было невыносимо сознание того, что «Ефиоплянка» могла возвыситься над нею, дочерью Израиля. И поскольку она испытывала такую гордость за свой народ, она могла упрекнуть Моисея в том, что он не выбрал себе жену из евреев. Ее ошибка заключалась в том, что она заявила об этом публично. Это подрывало авторитет Моисея и могло поколебать надежду израильтян.

С другой стороны, ее слова прозвучали предупреждением для тех, кто следовал за Моисеем. Если жена человека принадлежит к иной вере, а особенно жена человека, занимающего столь высокое положе-

ние, как Моисей, то его дело может оказаться на краю гибели. И Мариам очень боялась этого. Она была не одинока в своих мыслях. Аарон тоже упрекал Моисея, но имя Мариам упомянуто первым. Возможно, именно она объяснила Аарону сложившуюся ситуацию и повлияла на его образ мыслей. Между грехом Мариам и ее наказанием наблюдается примечательная аналогия. Отвратительный порок зависти захватил всецело ее душу, а не менее отвратительная болезнь покрыла ее тело. Резкие слова Мариам объясняют для нас другие слова — те, которые много веков спустя произнесет апостол Иаков: «И язык — огонь... Язык... оскверняет все тело наше и воспаляет круг жизни» (Иак. 3:6).

Проказа, эта бледная чума Египта, является Божественным наказанием за злословие, и она ниспровергает Мариам. Мариам «покрылась проказою, как снегом» (Числ. 12:10). «И возопил Моисей к Господу, говоря: Боже, исцели ее!» (Числ. 12:13). Моисей руководствовался духом любви, хотя Мариам и выступала против него. Может быть, увидев, что его сестра поражена проказой, он вспомнил, что сам когда-то был подвержен этой болезни (Исх. 4:6).

Сердце Мариам было, без сомнения, тронуту братской любовью. Хотя она была изгнана из стана на семь дней, согласно закону израильтян (Числ. 12:15), но из сердец своего народа она изгнана не была. Хотя евреи устали от долгих скитаний и сетовали на любое промедление, отдалявшее их от Земли Обетованной, «народ не отправлялся в путь, доколе не возвратилась Мариам» (Числ. 12:15). И проказа покинула разум Мариам так же, как очистилось ее тело.

Четвертый, финальный, эпизод истории Мариам происходит в Кадесе, в пустыне Син, в семи-

десяти милях южнее Хеврона. Согласно легенде, после смерти Мариам состоялись торжественные поминки, которые продолжались тридцать дней. Так же, как и ее братья Аарон и Моисей, Мариам не достигла Земли Обетованной и умерла в пустыне; но возглас ее ликования — «Пойте Господу!» — ознаменовавший освобождение обновленного Израиля, останется бессмертным в нашей памяти.

ДОЧЕРИ САЛПААДОВЫ

Числ. 26:33; 27:1; 36:11
Нав. 17:3

Пять дочерей Салпаада заявляют свои права на имущество своего отца после его смерти. Это дело представляют на суд Моисея, и тот выносит справедливое решение. Позднее оно пересматривается, и вводятся ограничения для дочерей Израиля, которым запрещается выходить замуж за мужчин не из своего колена.

ЗАЯВИВШИЕ О СВОИХ ПРАВАХ

В древности (около 3500 лет назад) на Ближнем Востоке женщина не имела права на собственность. Если отец умирал, не оставив сыновей, то дочери не могли наследовать его имущество.

Первыми женщинами, заявившими свое право на наследство, были пять дочерей Салпаада: Махла, Ноа, Хогла, Милка и Фирца. Салпаад, сын Манассии, умер в пустыне, и дочери его сказали, что он не был в числе сообщников Корея, восставшего против Моисея. Поскольку их отец умер, не оставив других потомков, они заявили о своем праве на владение всем имуществом, оставшимся после него.

Это произошло в период, переломный для народа Израиля. Производилась новая перепись («второе исчисление Израиля»), так как иудеи готовились вступить в Землю Обетованную. Распределение новых земель должно было производиться согласно

переписи, произведенной перед тем, как иудеи ушли из Египта.

Дочери Салпаада либо были упомянуты в числе членов Израильских семейств «от двадцати лет и выше», либо же они должны были достигнуть двадцатилетнего возраста к тому времени, как земли будут распределяться. Но они знали, что, по существующим обычаям, они не получают права на собственность ни теперь, ни в новой земле. Отец их, по-видимому, занимал скромное положение в обществе. Что же они сделали?

Они предстали перед Моисем, священником Елеазаром и перед всем обществом и изложили свое дело публично. «За что исчезать имени отца нашего из племени его, потому что нет у него сына? Дай нам удел среди братьев отца нашего» (Числ. 27:4).

Чтобы праведно разрешить дело Салпаадовых дочерей, Моисей обратился за помощью к Господу, Богу истины и справедливости. А затем великий законодатель вернулся и провозгласил: «Правду говорят дочери Салпаадовы: дай им наследственный удел среди братьев отца их, и передай им удел отца их» (Числ. 27:7).

Моисей написал новый закон, в котором говорилось: «...если кто умрет, не имея у себя сына, то передавайте удел его дочери его» (Числ. 27:8). В результате этого решения был создан прецедент для всех подобных случаев, когда не оставалось наследников мужского пола.

Случай с Салпаадовыми дочерьми — это одно из самых ранних известных судебных разбирательств. Юристы, обсуждающие его и сейчас, в XX веке, заявили, что это старейший из выигранных процессов, «на который до сих пор ссылаются как на авторитет». В журнале Американского Общества Адвокатов за февраль 1924 года появилась статья

Генри К. Кларка, в которой автор ссылается на процесс Салпаадовых дочерей. Этот случай описан как «ранний декларативный процесс, в котором четко утверждаются права женщин на имущество».

Подобное решение, вынесенное во времена Моисея, было великой победой для этих пятерых сестер. Наконец-то женщина получила право на имущество, ибо Салпаадовы дочери заявили о своем праве и не побоялись отстоять его перед представителями власти. До того времени женщина не имела официального права на имущество, и это одна из причин того, что мужчина всегда хотел, чтобы у него родился сын. Теперь женщину стали расценивать наравне с мужчиной, и ей официально были присвоены те же имущественные права, что и мужчине. Решение, принятое при разбирательстве дела Салпаадовых дочерей, стало законом для двенадцати колен Израилевых.

Но вскоре возникли другие трудности. Отцы Израиля смотрели в будущее. Что, если дочери выйдут замуж за мужчин из других колен? Это может поставить под угрозу всю землевладельческую систему Израиля. Земли будут переходить к детям, которые по отцовской линии могут принадлежать к другому колену. Семьи будут смешиваться, а имущественные интересы сильно усложнятся.

Главы израильских семейств потребовали пересмотра решения по делу дочерей Салпаада, ясно выразив свою точку зрения (Числ. 36:3). Дело было пересмотрено. Вынесенное решение описано в Четвертой Книге Моисея (Числ. 36:5—9). Сущность его в том, что дочери Салпаада «могут быть женами тех, кто понравится глазам их, только должны быть женами в племени колена отца своего» (Числ. 36:6). Это условие, конечно, имело отношение только к

дочерям-наследницам. Был принят новый, расширенный и более справедливый закон, который был призван поддерживать имущественное равновесие между коленами Израиля.

Пять дочерей Салпаада — Махла, Ноа, Хогла, Милка и Фирца — заявили о своих правах и выиграли судебное разбирательство; решение, вынесенное в этом деле, официальные суды до сих пор принимают в качестве закона.

РААВ

Нав. 2:1,3; 6:17,23,25

Евр. 11:31

Иак. 2:25

Два лазутчика из войска Израилева проникают за стены Иерихона и попадают в дом блудницы Раавы. Она обещает спрятать их и помочь им в грядущей битве между ее народом и войском Иисуса Навина, потому что она твердо верует в Бога Израиля. Она прячет лазутчиков в снопах льна на кровле своего дома. Когда стены Иерихона пали, Раав и ее семья были пощажены.

ЖЕНЩИНА, ПОМОГАВШАЯ ВОЙСКУ ИИСУСА НАВИНА

Дом женщины, которая и в Ветхом, и в Новом Завете называется «блудницей по имени Раав», находился над промежутком между двумя стенами Иерихона. Древний Иерихон, известный как «Город Пальм», был окружен двумя стенами. Согласно недавним археологическим находкам, между стенами был промежуток шириной от 12 до 15 футов. Над этим промежутком жители города построили дома из обожженного на солнце кирпича, которые поддерживались деревянными балками, переброшенными от одной стены до другой, или небольшими поперечными кирпичными стенами.

Из-за такого выгодного расположения дом Раавы привлек внимание двоих соглядатаев из Ситтима. Они были посланы от израильского войска Иисуса Навина, который стал вождем Израиля

после смерти Моисея в долгом пути иудеев из Египта в Ханаан. Иисус хотел завоевать Иерихон, закрывавший вход в Палестину с востока.

Двое путников спустились с холмов Ситтима с восточного края Иорданской долины. Легко представить себе, что они были молоды, держались с достоинством, шли быстрой походкой, и одежды их развевались на ветру. Желая избежать пристального внимания, они смешались с толпой перед городскими воротами, незаметно разглядывая массивные стены, защищавшие Иерихон, этот ключ к богатой долине Иордана.

Стены Иерихона были главным городским укреплением, и до тех пор, пока они не будут разрушены, армия Израиля не сможет войти в город. Дом блудницы Раавы стоял на стенах, и поэтому лазутчики направились именно туда.

По-видимому, городские власти знали, что в доме этой женщины часто бывали неизвестные в Иерихоне люди, поэтому двух незнакомцев ни о чем не расспрашивали. Для лазутчиков, естественно, характер этой женщины не представлял важности.

Существуют различные мнения по поводу характера Раавы. Согласно одному из указаний, Рааву с ее семьей «поставили вне стана Израильского» (Нав. 6:22). Это особенно значимо, поскольку войско Израиля было «священным» и в него не должны были входить «нечистые». Таким образом, Раав на самом деле была блудницей.

В конце концов Раав с семьей была принята в Израиле, по-видимому, через брачную связь. Согласно иудейской традиции, Раав стала женой Иисуса Навина. По другой версии, она была женой царевича Салмона, вероятно, одного из двоих лазутчиков, попросивших ее о помощи. В таком случае Раав

оказывается матерью Вооза, который женился на Руфи, а их сын Овид родил Иеесея, отца царя Давида, предка Иисуса Христа.

В генеалогии Христа (Мф. 1:5) мы встречаем имя Рахава наряду с упоминанием трех других женщин — Руфи, Фамари и «бывшей за Уриею» Вирсавии. Большинство исследователей отождествляют Рахаву с блудницей Раавой.

Согласно мнению некоторых раввинов, Раав была не блудницей, а содержательницей гостиницы, в которую лазутчики пришли переночевать (Нав. 2:1). В одном из источников подчеркивается мысль о том, что содержатели гостиницы в те древние времена (а действие происходило около XIV в. до Р.Х., согласно У.Х. Олбрайту) далеко не всегда были личностями высоких моральных принципов. Иногда женщин, содержавших гостиницы, называли блудницами.

Древнейшие законы Моисея были направлены против проституции. Зло, которое приносит этот порок общества, было хорошо известно Христу, но когда, например, книжники и фарисеи привели к Нему женщину, уличенную в прелюбодеянии, Он осудил их собственные недостатки, а не эту несчастную жертву общественного греха (Ин. 8:11). И не однажды Христос, желая осудить лицемеров, говорил, что даже блудницы могут войти в Царствие Небесное вперед тех, чьи дела кажутся более благочестивыми, чем есть на самом деле (Мф. 21:31).

Мы знаем, что Раав однажды солгала. Когда царь Иерихонский приказал ей выдать людей, которые были в ее доме, она ответила: «Точно приходили ко мне люди, но я не знала, откуда они» (Нав. 2:4). В этот момент лазутчики скрывались в ее доме.

Но то, чем была Раав прежде, не имеет значения по сравнению с тем, какой она стала. Библия повествует нам о человеке в поисках Бога. Многие из библейских персонажей далеки от совершенства, но среди величайших из них есть такие, которые, подобно царю Давиду, смогли подняться над своими ошибками и приблизиться к Богу вопреки им. И хотя Рааву называют блудницей, эта женщина была преисполнена такой веры, что смогла заявить врагам своего народа: «Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу» (Нав. 2:11).

В Послании к Евреям Раав упоминается наряду с Саррой в числе тех, чья вера была крепка. В этом знаменитом списке праведников, проявивших чудеса веры, названы только две женщины. О Рааве говорится: «Верую Раав блудница, с миром принявши соглядатаев (и проводивши их другим путем), не погибла с неверными» (Евр. 11:31). Апостол Иаков, рассуждая о том, насколько может измениться характер человека, говорит: «Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, принявши соглядатаев и отпустивши их другим путем?» (Иак. 2:25).

Другие качества характера Раавы очевидны из текста Священного Писания. Она была трудолюбивой женщиной — пряла пряжу и сушила лен на кровле своего дома. Именно в снопах льна, сушившегося на солнце, она спрятала лазутчиков до наступления ночи, когда закрывались городские ворота. Затем она спустила их вниз по стене, привязав к окну веревку, которая, по всей видимости, была сплетена ее собственными руками. Известно также, что Раав была исполнена глубокого почтения к своей семье и друзьям. Она, кроме того, была умная и смышленная. Она договорилась с лазутчиками, что во время битвы та же «червле-

ная веревка», по которой она спустила их из окна, будет отмечать ее дом, чтобы войско Иисуса Навина не причинило ей вреда. Также они договорились, что все родные Раавы во время сражения будут находиться в ее доме.

Раав должна была быть очень храброй, поскольку она рисковала жизнью, спасая вражеских лазутчиков, в Божественной миссии которых была уверена. Она знала, что, когда Израильтяне пересекали Чермное море, волны расступились перед ними, и знала об их победе над «царями аморрейскими». Ее вера в высокое предназначение израильского народа была столь сильна, что она доверилась вражеским соглядатаям, сказав: «Я знаю, что Господь отдал землю сию вам, ибо вы навели на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость» (Нав. 2:9).

Среди израильтян скоро распространилась весть о том, что Господь на их стороне. Женщина, жившая в доме на городской стене, дала армии Иисуса возможность для наступления. И Иисус повел своих людей не по собственной власти, а силою Бога, послав с авангардом своего войска Ковчег Завета и священников.

Стены Иерихона пали, город был сожжен, и Иисус провозгласил: «Город будет под закланием, и все, что в нем — Господу; только Раав блудница пусть останется в живых, она и всякий, кто у нее в доме; потому что она укрыла посланных, которых мы посылали» (Нав. 6:16).

Раав со своей семьей покинула горящий город. Они спаслись потому, что блудница Раав смогла доказать свою веру на деле, а не только заявить о ней.

ДЕВОРА

Суд. 4:4,5,9,10,14; 5:1,7,12,15

Жена некоего Лапидофа, Девора — женщина, обладавшая большим мужеством. Она пробуждает народ от летаргического сна. Вместе с Вараком она ведет людей к победе. Военная песнь, которую она поет в честь триумфа, — одна из величайших в истории

«САМ ГОСПОДЬ ПОЙДЕТ ПРЕД ТОБОЮ»

Девора — единственная женщина в Библии, которая была вознесена на высоту политической власти по совместному решению людей своего народа. Хотя она жила во времена судей (около тринадцати веков до Р.Х.), во всей истории найдется немного женщин, удостоившихся такого почета и авторитета, как Девора. Она была похожа на Жанну д'Арк, которая спустя 27 столетий будет ехать во главе французского войска и приведет его к победе.

Девора была женой ничем не примечательного человека по имени Лапидоф. Традиция утверждает, что он был хранителем храмовых лампад. Если так, то какая это чудесная и вместе с тем скромная участь для женщины, которой суждено было стать одной из величайших женщин Израиля! Позднее, когда ее вера в Бога станет мощью Израиля, Девора превратится в хранительницу нового духовного прозрения, которое осветит весь народ.

Израиль подпал под власть Навина, царя Хананского. Поскольку у израильтян не было предводителя, Девора встала во главе своего народа и провозгласила, что близится избавление от вражеского гнета. Ее религиозный и патриотический порыв придал ей силы. И она стала великим воплощением свободного духа народа Израиля.

Мы можем представить себе Девору высокой, красивой женщиной с благородной осанкой и огнем в глазах, уверенной поступью и звонким голосом, в синем полотняном платье с красными и желтыми полосами и в желтом тюрбане, с длинной, снежно-белой шерстяной накидкой, отороченной тесьмой и опускавшейся до самого подола ее платья. Девора была полна женственности, и у нее никогда не было амбиций: она лучше чувствовала себя в роли домохозяйки, чем в роли воина. Однако когда она посоветовалась с людьми и ощутила большую опасность, она смогла зажечь в них энтузиазм для немедленного отпора врагу.

У нее достало смелости вызвать к себе одного из крупнейших военачальников Израиля, Варака, жившего в Кедесе. Вдвоем они разработали план выступления против врага. Девора дала понять Вараку, что она не боится Сисары, военачальника армии Иавина; не страшилась она и девятисот колесниц. Она заставила его почувствовать, что боевой настрой войска значит гораздо больше, чем любое оружие и укрепления. Возможно, она напомнила ему, как Господь провел израильтян через воды Чермного моря и сокрушил их могучего противника — египетского фараона. И Варак понял, что Господь, доказавший, что Он сильнее фараона, также сильнее Иавина и Сисары.

«Пойди, — твердо заявила Девора малодушному Вараку, — взойди на гору Фавор и возьми с собою

десять тысяч человек из сынов Неффалимовых и сынов Завулоновых» (Суд. 4:6). И она заверила Варака в том, что Господь предаст Сисару и все его войска и колесницы в руки израильтян.

Варак, ощущая дар Божественного прозрения, которым обладала Девора, и чувствуя настоящую необходимость в ее присутствии и совете, ответил: «...если ты пойдешь со мною, пойду; а если не пойдешь со мною, не пойду» (Суд. 4:8). Это одно из самых необычных для Библии обращений мужчины к женщине, демонстрирующее великое доверие военачальника к женщине, которая заняла высокое место среди людей Израиля благодаря твердой вере в Бога.

Смелая Девора без колебаний дала торжественный ответ: «...пойти пойду с тобою; только не тебе уже будет слава на сем пути, в который ты идешь; но в руки женщины предаст Господь Сисару» (Суд. 4:9). В этих словах Девора предстает перед нами уже не только предводительницей, но и пророчицей.

В Книге Судей (4:9) мы читаем: «И встала Девора и пошла с Вараком в Кедес». Слово «встала» здесь лучше всего характеризует ее поступок. Она не сидела дома в ожидании выступления, но встала и пошла, твердо веруя, что ей дарована сила от Господа.

Когда Варак призвал в Кедесе людей из колен Завулону и Неффалима, он увидел, что у них нет ни оружия, ни колесниц. Но вера Деворы заставила израильтян бесстрашно двинуться вперед. Когда Варак с десятью тысячами воинов пришел на вершину горы, близ которой находились Сисара и его колесничие, Девора, глядя вниз со скалы, воскликнула, обращаясь к Вараку: «...встань, ибо это тот день, в который Господь предаст Сисару в руки твои; Сам Господь пойдет пред тобою» (Суд. 4:14).

По прямому указанию Иосифа Флавия и косвенно из песни Деворы нам известно, что с вос-

тока на равнину обрушилась буря с дождем и градом, которые били прямо в лицо Сисары и его воинов. Из-за встречного ветра с дождем пращники и лучники были выведены из строя, а меченосцев сковал жестокий мороз.

Буря осталась за спинами Деворы, Варака и их людей, не причинив им вреда. Когда они увидели, что буря косит вражеские ряды, они выступили вперед, еще больше уверовав в помощь Господа. Река Киссон вышла из берегов, и огромные волны катились по ней. Дождь был такой сильный, что тяжелые железные колесницы Сисары увязли в грязи, и колесничие были перебиты. У всадников тоже не было надежды на спасение, так как лошади не могли быстро передвигаться в грязи.

Сисара бросил свою великолепную колесницу и побежал сквозь стену дождя, спасая свою жизнь. Он успел добежать до шатра Иаили, жены Хевера Кенейнина. Поскольку кенейне были в мире с Сисарой, он решил, что здесь он будет в безопасности, особенно после того, как Иаиль вышла из шатра и предложила ему свое гостеприимство. Утомленный битвой и расслабившись от выпитого молока, которым напоила его Иаиль, Сисара вскоре заснул. И пока он лежал спящий, Иаиль взяла кол, которым ее муж подпирал шатер, и молотом вбила его в висок Сисары.

В поисках Сисары Варак вскоре пришел к шатру Иаили. Она вышла ему навстречу и сказала: «...войди, я покажу тебе человека, которого ты ищешь» (Суд. 4:22). И она ввела его в шатер, где лежал убитый Сисара. Все случилось так, как предсказала Девора: «...но в руки женщины предаст Господь Сисару» (Суд. 4:9).

В честь этой великой победы была сложена Песнь Деворы, одна из первых в истории военных

песен. Она начинается так: «Израиль отмщен, народ показал рвение; прославьте Господа!» (Суд. 5:2). Девора не приписывала себе никаких заслуг. Она считала, что все заслуги принадлежат Господу, ибо знала, что только Он может сотрясти землю, обрушить с неба потоки воды и растопить горы. В Песни Девора называет себя «матерью в Израиле»: как настоящая мать, она привела перепуганных детей Израиля к победе. Их плач, которым они зовут ее на помощь, звучит рефреном в Песни: «Воспряни, воспряни, Девора, воспряни, воспряни! воспой песнь!». Были воспеты и колена Израилевы, стоявшие рядом с ней в битве.

Дань уважения воздается также Иаили, убившей Сисару. В каждой строке Песни чувствуется величайшая преданность Деворы Господу и делу своего народа. В конце Песни, состоящей из тридцати одного стиха (Суд. 5), ее бесстрашный голос возвышается над остальными, подобно звукам победных труб. Ее народ избавлен от рабства. Теперь вместе с ней люди Израиля могут воскликнуть: «Так да погибнут все враги Твои, Господи! Любящие же Его да будут как солнце, восходящее во всей силе своей!» И тот огонь, который зажгла Девора, на самом деле никогда не угас в сердцах людей Израиля.

Славная победа Деворы лучше всего выражена в итоговых строках библейского рассказа об этой женщине: «И покоилась земля сорок лет» (Суд. 5:31).

ДОЧЬ ИЕФФАЯ

Суд. 11:34,35,40

*Иеффай, девятый из судей Израилевых,
дает обет принести огненную жертву Богу,
если Он дарует ему победу.*

*Иеффай побеждает, но узнает, что в жертву должна быть
принесена его дочь. Дочь Иеффая покоряется обету своего отца
с кротостью и послушанием*

ПРИМЕР БЛАГОРОДНОГО СМИРЕНИЯ

Меньше столетия прошло после великого триумфа Деворы. Но освобожденный ею народ снова впал в идолопоклонство, и ему опять угрожали враги. В эту темную эпоху фигуры Иеффая и его единственной дочери предстают как Божественные вестники возрождения.

Дочь Иеффая испытывала такое бесконечное уважение к обету, данному Господу, что готова была добровольно отдать свою жизнь за исполнение клятвы. Ее отец, Иеффай, описанный как «человек храбрый» (Суд. 11:1), был сыном известного иудея по имени Галаад, который жил на землях с таким же именем. Мать Иеффая была чужой в его племени, и о ней сказано, что она была блудницей (Суд. 11:1,2). Несмотря на то что мать его была чужого рода и что многие из его соплеменников были язычниками, Иеффай стал великим полководцем и поклонялся единому Богу. В первой половине своей жизни он был изгнан из отцовского дома (по-

скольку был незаконнорожденным) и ушел жить в землю Тов, недалеко от Галаада. Он стал во главе воинственного племени, и «праздные люди» совершали вместе с ним походы. Когда началась война между аммонитянами и жителями Галаада, последние пришли просить Иеффая возглавить их войско. Иеффай согласился на это только после заключения торжественного договора, который стороны приняли в Массифе, мощно укреплённом галаадском форпосте.

Здесь он временно поселился и привез сюда свою дочь. После неудачных попыток заключить мир с царем аммонитян и получить помощь от соседнего племени, ефраимов, Иеффай, побуждаемый «Духом Господним», прошел Манассию и Галаад, призывая израильтян к оружию.

Армия Иеффая была, как представляется, существенно меньшей, чем вражеское войско. Желая вдохнуть отвагу в своих воинов и укрепить собственную веру перед лицом врага, Иеффай дал публичный обет Господу. В этой безрассудной клятве он обнаружил грубую и непросвещенную натуру, типичную для дикого горца. Он сказал: «...если Ты предашь Аммонитян в руки мои, то, по возвращении моем с миром от Аммонитян, что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всеожжение» (Суд. 11:30—31).

Как непохожа клятва Иеффая на обет Анны, поклявшейся отдать своего ребенка в услужение Господу! Какой контраст между Иеффаем и простой и безграничной преданностью Деворы, которая смело выступила против ужасного вражеского войска, вооруженная верой в Бога! Не имея такого сильного оружия, Иеффай был готов принести в жертву все, что угодно, лишь бы обеспечить победу.

Иеффай наголову разбил аммонитян и захватил двадцать их городов. Воодушевленный этим неожиданным успехом, он поспешил в Массиф, где осталась его дочь. Женщины и девушки собрались, чтобы приветствовать победителя песнями и танцами. Кто мог выйти первым навстречу Иеффаяу из дверей его дома, как не его родная дочь?! Он, наверное, думал, что его встретит слуга или собака выбежит ему навстречу. А может быть, до этого момента он вовсе не задумывался о том, какой неосторожный и жестокий обет он принес. Но теперь его потрясение и отчаяние были велики, когда он увидел, что в дверях стоит его красавица-дочь.

Мы можем представить себе ее во всем цвете юности, с блестящими волосами, струящимися по плечам, можем представить, как ветер играл ее локонами, как развевалось ее яркое платье с пышной юбкой. Ее алые губы приоткрылись в лучезарной улыбке, а глаза светились радостью. Она ударяла в бубен и пела. Страна ее вновь была свободна, враги уничтожены, и все это сделал ее отец. Теперь он станет первым человеком Израиля.

Она побежала обнять его. Разве отец не был для нее дороже всего на свете? Рожденная в изгнании, выросшая среди тягот бездомной жизни в горах, она не знала другой защиты, кроме отцовского шатра, и не знала большей любви, чем его любовь к ней. И мы можем быть уверены, что этот могучий воин, чье имя наводило ужас на все окрестные земли, был для своей возлюбленной дочери самым нежным отцом.

И хотя вся страна наполнилась радостными песнями освобождения, слава померкла для Иеффая, когда он обнял свою дочь, и он смог только воскликнуть: «...ах, дочь моя! ты сразила меня; и

ты в числе нарушителей покоя моего! я отверз о тебе уста мои перед Господом, и не могу отречься» (Суд. 11:35).

И с героическим мужеством дочь Иеффая дала ответ: «...отец мой! ты отверз уста твои пред Господом, — и делай со мною то, что произнесли уста твои, когда Господь совершил чрез тебя отмщение врагам твоим Аммонитянам» (Суд. 11:36). Дочь Иеффая покорила клятве своего отца с таким благородным смирением, какое самому Иеффаю было бы нелегко перенести.

Чистая сердцем и не знавшая печали, дочь Иеффая, по-видимому, не сразу поняла до конца горестное восклицание своего отца. Затем она начала осознавать, что ее мечты о том, как она станет женой и матерью, о чем мечтали все женщины Израиля, никогда не сбудутся. Можно представить, какая духовная сила ей понадобилась, чтобы выдержать этот удар. Итак, она попросила у своего отца отсрочку на два месяца, сказав: «...я пойду, взойду на горы и оплачу девство мое с подругами моими» (Суд. 11:37).

Затем она вернулась и подчинилась своему отцу, который, как говорит Священное Писание, «совершил над нею обет свой, который дал» (Суд. 11:39). Подавляющее большинство комментаторов понимают это утверждение буквально, говоря, что Иеффай принес свою дочь в жертву. Для других интерпретаций оснований очень мало, за исключением более ранней фразы, «что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу...» (Суд. 11:31), на основании которой делались предположения, будто бы Иеффай имел в виду, что отдаст ее на служение в святилище.

Некоторые комментаторы замечают, что, пока дочь Иеффая два месяца находилась в горах, у ее

отца было время, чтобы понять все безрассудство своей клятвы. И несмотря на смутное время, в Израиле было много благородных и богобоязненных мужчин и женщин, которые ясно понимали и применяли мудрые и милосердные законы Моисея, согласно которым нельзя было приносить в жертву человека. Если это действительно так, то дочь Иеффая могла провести свою жизнь, прислуживая в святилище. Утверждение, что она «не познала мужа» (Суд. 11:39), может означать, что она дала обет безбрачия. Существуют предположения, что дочери Израиля оплакивали не ее смерть, а именно безбрачие.

Мы можем быть уверены, что она не вышла замуж и не родила детей, а так как она была единственным ребенком доблестного воина и его род пресекся, то очевидно, что это было вдвойне тяжелым наказанием для Иеффая. Но, несмотря на трагедию этой дочери Израиля, она продолжает жить и сейчас, почти тридцать один век спустя, как образ бесстрашной юной женщины, которая была кротка духом и терпелива в страдании.

ДАЛИЛА

Суд. 16:4,6,10,12,13,18

*Далила — женщина из народа филистимлян,
враждебного Самсону из народа Израиля.
Она соблазнила и предала Самсона за деньги,
которые заплатили ей его враги. Узнав, что сила Самсона
заключена в его волосах, она обрила его. Проснувшись,
он обнаружил, что сила его исчезла*

«УГОВОРИ ЕГО И ВЫВЕДАЙ, В ЧЕМ ВЕЛИКАЯ СИЛА ЕГО...»

Далила — персонификация ужасной энергии зла, заключенной в женщине, тогда как Самсон — воплощение сверхъестественной мужской силы. В течение тридцати одного столетия люди помнят Далилу как женщину, которая с помощью коварства смогла одолеть мужчину, казавшегося непобедимым.

Раввинистическая традиция признает, что Далила могла быть филистимлянкой, а Иосиф Флавий однозначно утверждает это. Самсон, один из самых знаменитых еврейских судей, имеет на своем счету множество героических деяний, совершенных в борьбе с филистимлянами. Филистимляне ненавидели Самсона и задумали уничтожить его с помощью Далилы.

Говорится, что она жила в долине Сорек — долине ручья, который протекал у подножия холмов, отделявших Филистимские равнины от Иудейских нагорий. Когда Самсон пришел к Далиле, она

поняла, что он был гигантом физической силы, но когда имел дело с женщинами, его сила воли и моральная устойчивость были слишком малы.

Незадолго до того как Самсон пришел к Далиле, он посещал блудницу. В тексте Библии об этом говорится прямо (Суд. 16:1), и очевидно, что у Самсона были низкие представления о морали. Еще раньше он был женат на женщине из Фимнафа, дочери филистимлянина. Она оказалась плаксивой и неверной женой (Суд. 14:17,20). Пока Самсон находился в отъезде, она вышла замуж за его друга. Мать Самсона и его отец Маной, бывшие весьма набожной четой, возражали против женитьбы сына, потому что «от самого чрева» Самсон был посвящен Богу (Суд. 13:5). А его жена была язычницей. Но, когда родители Самсона высказали ему свое неодобрение, он сказал им в ответ: «...она мне понравилась» (Суд. 14:3).

После того как обе эти недостойные женщины предали его, Самсон начал приходить к Далиле, которая оказалась худшей из троих. Когда он увидел ее, он превратился в раба своей страсти. И он заставил себя забыть, что его возлюбленная симпатизирует филистимлянам, тогда как сам он посвятил свою жизнь освобождению Израиля от этих последних. Он не мог себе представить, что Далила в конце концов приведет его к гибели всего за тысячу сто сиклей серебра, данных ей «владельцами Филистимскими».

Можно не сомневаться, что Далила была обворожительной женщиной и обладала редкостной красотой. Хотя в Библии не приводятся конкретные детали ее внешности и одежды, она наверняка надевала лучшие платья, когда принимала таких знаменитых людей, как Самсон. Возможно, ее платье было расшито золотыми нитками из Офира

и соткано из цветных тирийских тканей. В ушах, на запястьях и пальцах рук и ног она носила золотые украшения.

Она также могла использовать индийские благовония, и ее дом был прелестным и уютным. Можно представить, что у нее были музыканты, игравшие на цимбалах и лирах в саду, где били фонтаны, освежавшие воздух. По-видимому, ее дом стал излюбленным местом отдыха для славного и могучего Самсона.

Он отказывался замечать, что Далила была коварной женщиной, занятой лишь тем, как открыть тайну его могучей силы, чтобы враги смогли победить его. Однажды, оставшись наедине с Самсоном, она дерзко спросила его: «...скажи мне, в чем великая сила твоя и чем связать тебя, чтобы усмирить тебя?» (Суд. 16:6). Она говорила шутливым тоном, как будто не веря, что кто-то может связать его. Он ответил Далиле, желая показать ей, как она может испытать его непобедимую силу. Для него это было игрой, и, когда она попросила его открыть источник своей силы, он дал ей несколько ложных объяснений.

День за днем Далила требовала у Самсона правдивого ответа. Наконец, однажды Самсон доверил ей тайну своей силы, которая заключалась в его волосах. Он сказал, что если его волосы обрить, то сила покинет его и он станет во всем подобным другим людям. Он открыл ей также, что со дня его рождения он посвящен Богу и что он соблюдает обеты назореев, по одному из которых он не должен стричь волосы.

После того как Самсон открыл Далиле свою великую тайну, она усыпила его на своих коленях. И, пока он спал, позвала людей, чтобы те остригли семь кос на его голове.

Когда Самсон проснулся, он понял, что Далила предала его, но было уже поздно. Она превратилась из

нежной любовницы в жестокого врага. «Филистимляне идут на тебя, Самсон!» — сказала она, разбудив его (Суд. 16:20). Сила Самсона ушла от него.

Хотелось бы знать, где была Далила, когда филистимляне схватили Самсона, ослепили его и оковали медными цепями. Знала ли она, что глаза, которые некогда взирали на нее с любовью и восхищением, теперь жестоко вырваны из глазниц? Пришла ли она к «владельцам Филистимским», чтобы забрать и истратить положенные ей за предательство Самсона тысячу сто сиклей серебра?

И где была Далила, когда владельцы Филистимские и прочий народ собрались на праздник, чтобы принести великую жертву своему богу Дагону? Была ли Далила снова вместе с ними? Видела ли она Самсона, стоявшего между столбами в большом зале собраний и обрушившего затем эти столбы? Если да, то она, по всей видимости, погибла среди сотен прочих людей в разрушенном здании.

Мильтон в своей драматической поэме «Самсон-борец» (1671) изображает посещение Далилой Самсона, когда тот находился в темнице. Далила хочет искупить свою вину перед Самсоном. Но в Библии нет оснований для такого прочтения истории Далилы. Большая трехактная опера Сен-Санса «Самсон и Далила», премьера которой состоялась в Веймаре 2 декабря 1877 года, также основана на библейском сюжете. То же можно сказать и об оратории Генделя «Самсон», впервые исполненной в Ковент-Гардене (Лондон) в 1742 году.

Не была ли Далила одной из тех женщин, о которых говорит Книга Притчей Соломоновых: «Ибо мед источают уста чужой жены, и мягче елея речь ее; Но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; Ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней» (Притч. 5:3—5)?

РУФЬ

Руфь 1:4,14,16,22; 2:2,8,21,22; 3:9; 4:5,10,13
Мф. 1:5

*Руфь, живущая в земле Моавитской, уходит со своей свекровью
Ноеминой в Вифлеем. Они питаются колосьями,
которые Руфь подбирает с поля Вооза, чьей женой
она впоследствии станет.
Сыном их был Овид, дед царя Давида*

ВЕРНАЯ НЕВЕСТКА

Руфь, центральная фигура в Книге Руфи, — одна из самых трогательных женщин Библии, чья неиссякающая любовь находит самый, казалось бы, неожиданный объект — ее свекровь, Ноеми. Ноеми была еврейкой из Вифлеема в Иудее, тогда как Руфь была чужестранкой из земли Моавитской, лежавшей на равнине к востоку от Мертвого моря. Чужеземное происхождение Руфи неоднократно и настойчиво подчеркивается в тексте. На протяжении одной небольшой Книги пять раз повторяется «Руфь Моавитянка» или «пришедшая с полей Моавитских», «женщина с полей Моавитских».

Хотя Руфь происходила из другого племени, с которым древние евреи враждовали, в конце концов их сердца раскрылись навстречу этой женщине, которую они признали идеальной невесткой, женой и матерью. Жители маленького городка Вифлеема восхищались Руфью не из-за ее талантов,

мудрости или красоты, а благодаря ее женственной прелести. История Руфи, завершающаяся свадьбой ее с Воозом, богатым и влиятельным человеком, — это одна из самых прекрасных романтических историй в Библии.

Скромная, нежная, учтивая, верная, ответственная, добросердечная и вместе с тем решительная, Руфь всегда поступала правильно в любой ситуации. Хотя текст Библии не дает отчетливого описания ее внешности, в литературе и живописи Руфь изображается как исключительно привлекательная женщина. Ирвинг Файнмен в своей книге «Руфь» рисует ее как женщину, «чьи ослепительно прекрасные черты лица и тела не могли омрачить ни тень печали, ни бедность ее одеяния». Дальше говорится, что у нее сверкающие золотые волосы и темные глаза. «Песнь Руфи» Фрэнка Слотера изображает ее «поразительно прекрасной, с волосами цвета меди, высокими скулами и теплым взглядом», одетой в «облегающее платье, наподобие тех, что носят храмовые жрицы».

В самом начале рассказа Руфь, молодая вдова Махлона, сталкивается лицом к лицу с неопределенностью своего будущего, оставшись со своей свекровью Ноеминой и Орфой, вдовой Хилеона, брата Махлона. Мы не слышим ее плача об утраченном муже, но ее отношение к нему проявляется в ее преданности матери Махлона, его народу, его стране и его Богу. Мы не видим, чтобы она отчаивалась и жалела себя, хотя они со свекровью терпят жестокую нужду. Она решает следовать за свекровью, куда бы та ни отправилась, и выполняет свое намерение, ведомая духом любви.

Десять лет назад муж Руфи со своим отцом Елимелехом, матерью Ноеминой и братом Хилео-

ном покинули Вифлеем из-за голода. Исследования первой половины XX века показали, что Моавитские равнины в древности были плодородны, и этот факт объясняет, почему семья Ноемини отправилась именно туда, спасаясь от голода в Иудее. Д-р Уильям Л.Рид, профессор теологии в Техассом Христианском Университете, специалист по Ветхому Завету и известный археолог — исследователь Святой Земли, отмечает, что раскопки и исследования указывают на тесную связь между евреями и моавитянами, о которой говорится в Книге Руфи.

Ноеминь и ее семья поселились на плодородном, хорошо орошаемом Моавитском нагорье к востоку от Мертвого моря, но ее муж и двое сыновей умерли.

Ноеминь была уже старой и больной и хотела вернуться в землю, в которой она родилась. Все три женщины плакали при мысли о расставании. Ноеминь сказала своим невесткам: «...возвратитесь каждая в дом матери своей» (Руфь 1:8). Орфа послушалась ее и вернулась в свой родной дом, но Руфь осталась с Ноеминью, произнеся величайшее из всех признаний в любви невестки к свекрови: «...не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом; И где ты умрешь, там и я умру и погребена буду» (Руфь 1:16—17).

Подобно многим молодым вдовам, она могла бы сказать: «Пусть кто-нибудь другой заботится об этой несчастной старухе. Я еще молода. Я хочу снова выйти замуж. А мать моего первого мужа преграждает мне путь». Но Руфь сделала другой выбор, и выбор ее был благодетен.

Она никогда не изменила своему самоотверженному решению, несмотря на множество несчастий, преследовавших ее. Она никогда не жаловалась, что отказалась от всего — от своей страны, своих родных, друзей и возможности выйти замуж вторично за человека из своего народа. Она отказалась от всего со спокойной и непоколебимой решимостью.

Молодая красавица-сноха и старая мудрая свекровь направились прямо в Палестину. Они прошли не более 120 миль, но в XIII веке до Р.Х. путь этот был долгим, утомительным и опасным, особенно для двух одиноких женщин, не имевших ни денег на насущные потребности, ни защитника. Они пересекли Арнон и Иордан, они поднимались на горы и спускались в глубокие долины, по-видимому, иногда пешком, иногда верхом на ослах. Это путешествие по пустынным землям заставило их сблизиться еще больше.

Когда они наконец пришли в Вифлеем, Руфи, чтобы прокормить себя и свекровь, пришлось выполнять самую черную работу: она собирала колосья и зерна, остававшиеся позади жнецов. Без малейшего ропота и страха перед тяжелой работой Руфь целыми днями трудилась под палящим солнцем и в конце дня радостно возвращалась к Ноемини со своим скудным урожаем.

Однажды, собирая колосья, Руфь пришла на поле, принадлежавшее Воозу, крупному землевладельцу, дальнему родственнику мужа Ноемини. Некоторое время она собирала колосья вместе с другими бедняками, и Вооз ничего не знал о ней. Она хорошо исполняла свою работу, трудясь от часа, когда солнце поднималось над ячменным полем, до поры, когда оно скрывалось за невысокими холмами Иудеи.

Руфь была скромная женщина, и она не поспешила представиться Воозу, богатому родственнику своего покойного мужа, и только выполняла свою работу. И ее труд был вознагражден. Когда Вооз пришел на поля и увидел приятную молодую женщину, он спросил о ней своих слуг, и те сказали ему, что она моавитянка, пришедшая с Ноеминой из Моавитской земли. Вооз тотчас же предложил ей свое покровительство, попросив ее работать только на полях, принадлежавших ему, и приказав своим слугам не обижать ее, а затем пригласил ее пить воду, набранную слугами.

Затем его доброта превратилась в восхищение, поскольку он узнал, что ей приходится содержать свою свекровь, и он сказал: «Да воздаст Господь за это дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа, Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами!» (Руфь 2:12).

Вооз был набожным, мудрым и праведным человеком, и он мог оценить скромную прелесть Руфи, ее врожденную чистоту и щедрость души. И он начал оказывать ей благодеяния. Вооз предложил ей приходить к жнецам есть хлеб и обмакивать его в уксус. Когда она села между жнецов, он приказал своим слугам оставлять для нее колосья, чтобы облегчить ей работу.

Когда в конце каждого дня Руфь возвращалась к свекрови, принося с собой около ефы (бушеля) ячменя, Ноеминь каждый раз расспрашивала ее о событиях дня. Однажды, когда Руфь сказала ей, что в этот день она собирала колосья на поле Вооза, Ноеминь произнесла: «...благословен он от Господа за то, что не лишил милости своей ни живых, ни мертвых!» И затем она добавила: «...че-

ловец этот близок к нам; он из наших родственников» (Руфь 2:20).

Вся эта сцена представляет собой кульминацию прекрасной романтической истории Руфи. Известно, что Гете назвал Книгу Руфи «самой прекрасной маленькой идиллией из тех, что традиция донесла до нас».

Ноеминь сделала следующий шаг, приблизивший блестящее будущее ее возлюбленной невестки. Она велела Руфи прийти ночью на гумно, где Вооз будет веять свой ячмень. Она сказала Руфи, чтобы та умылась, умастилась маслом, надела лучшую одежду и пошла туда же, куда пойдет Вооз, когда окончит есть и пить. Мудрая свекровь посоветовала своей невестке, что ей делать после этого:

«Когда же он ляжет спать, узнай место, где он ляжет; тогда придешь и откроешь у ног его, и ляжешь. Он скажет тебе, что тебе делать» (Руфь, 3:4). Руфь, зная, что ее свекровь не посоветует ей ничего дурного, ответила: «...сделаю все, что ты сказала мне» (Руфь, 3:5).

Отважный, но смиренный поступок Руфи был воспринят Воозом с заботой, достоинством и деликатностью. Он отнесся к ее действиям, которыми она отдавала себя под его покровительство, как к большой чести для него, за которую он должен быть благодарен ей. И он поспешил уверить Руфь в том, что стал ее должником за то предпочтение, которое она оказала ему. Он так бережно отнесся к ее репутации и целомудрию, как если бы она была его дочерью.

То, что Руфь совершила по совету Ноемини, было эквивалентно официальной просьбе к Воозу как к ближайшему родственнику семьи о выполнении родственного долга. Таков был древний обычай, подвергавший Руфь тяжелому моральному ис-

пытанию, но она верила в правоту своей свекрови и в безупречную честность Вооза.

Эта часть истории Руфи излагается в Библии с величайшей деликатностью и сдержанностью. Прежде всего Вооз приказал своим слугам сделать все, чтобы люди не узнали, что Руфь приходила к нему ночью на гумно: он желал уберечь ее от сплетен. Вооз также знал, что кроме него самого существует еще более близкий родственник Руфи, который может заявить о своих правах. Он немедленно послал сказать Ноемини, что он с радостью окажет официальное покровительство ее невестке. Затем он переговорил с другим родственником Руфи. Этот человек отказался от своих прав на молодую вдову, подтвердив, что не будет выкупать часть земли, принадлежавшую Елимелеху, что являлось необходимым по брачному закону левирата, ибо обеспечивало продолжение родовой линии, сохранение собственности и содержание вдовы.

Когда Вооз вышел за городские ворота вместе со старейшинами, он проявил благородство и деловые качества. Он выступил с публичным заявлением о том, что берет в жены Руфь Моавитянку, вдову Махлона. И прекрасная чужеземка стала женой богатого землевладельца Вооза. Она достигла почти невозможного благодаря своей настойчивости и вере. Из бедности и одиночества она поднялась к вершинам изобилия и власти.

Женитьба Вооза на Руфи положила начало благословенному роду Давида (Мф. 1:5). Когда Руфь ожидала рождения сына Овида, ее уверяли, что имя ее ребенка будет «славным в Израиле» (Руфь 4:14). А Ноемини говорили, что дитя Руфи станет отрадой ее старости. Ее соседки, радуясь вместе с ней, сказали: «Он будет тебе отрадой и питателем в старости твоей; ибо его родила сноха твоя,

которая любит тебя, которая для тебя лучше семи сыновей» (Руфь 4:15). И Ноеминь с радостью нянчила внука.

Любовь сотворила настоящее чудо в жизни Руфи. Ее все любили за то, что она сама дарила свою любовь. Она доказала, что любовь может поднять человека из бедности и ничтожества, что любовь может дать жизнь чудесному ребенку, что любовь может согревать своими лучами, как солнечный свет, всех, кого она коснется, будь то даже одинокая и несчастная старуха-свекровь. Любовь Руфи была столь сильна, что преодолела даже национальные преграды, столь значимые в те времена.

АННА

1 Цар. 1:2,5,8,9,13,15,
19,20,22; 2:1,21

Благочестивая мать молит Господа даровать ей сына. У нее рождается сын Самуил. Анна с любовью заботится о нем и готовит его к служению во храме. Она произносит знаменитую молитву о посвящении своего ребенка Богу. Каждый год, когда она приходит навестить Самуила, она приносит ему плащ, который сама шьет для него

БЛАГОЧЕСТИВАЯ МАТЬ

Идеалом материнства в Ветхом Завете выступает Анна, мать Самуила, первого из великих иудейских пророков после Моисея и последнего из судей. История Анны, рассказанная в первых двух главах 1-й Книги Царств, дышит любовью и заботой достойной матери о своем достойном сыне-первенце.

Исполненная святости в своем материнстве, Анна, быть может, вдохновила Марию, Мать Иисуса, которая родится двенадцать веков спустя. Псалом хваления Анны (1 Цар. 2:2—10) не мог не быть известен Марии. Слова Марии: «Величит душа моя Господа» (Лк. 1:46—55) — могли быть произнесены под влиянием псалма Анны, ибо обе эти песни сходны по своему возвышенному ликованию.

Окружение Анны не способствовало истинной религиозности, поскольку народ Израиля в то время отступился от высоких моральных норм и духовности, завещанных Моисеем. И Анне пришлось отойти от старых традиций, чтобы найти новый путь. Ее

домашние также не поощряли ее великой мечты. Муж Анны, Елкана, был неплохим, но чересчур легкомысленным и заурядным человеком; полигамия была в то время распространена, и у Елканы была также вторая жена, Феннана, у которой, в отличие от Анны, были дети.

Но Анна верила всем сердцем, что детей посылает Бог и что только Бог может сделать женщину матерью. Каждый год она ходила из своего дома в Раме поклониться Господу в город Силом, где горячо молила Его о ребенке.

Легко представить себе Анну молодой женщиной, на чьем лице лежал отблеск ее внутреннего света. Она носила яркие, мягко струящиеся платья из муслина. Безусловно, она шила их собственными руками и вышивала яркими нитками, поскольку мы знаем, что Анна умела обращаться с иглой. Позже руки этой мастерицы будут трудиться над одеждой для ее маленького сына, которого она отдаст прислуживать в храм в Силоме.

Долгожданный случай произошел, когда Анна, Елкана и другие члены их семьи верхом на ослах отправились в Силом вверх по осенним холмам. Хотя Анна была любимой женой Елканы, эти ежегодные путешествия в Силом во время сбора винограда, когда повсюду на холмах Палестины шли проливные дожди, были для нее тяжелым испытанием. Она встречала родителей, идущих вместе со своими детьми, и каждый раз печалилась о том, что у нее самой детей нет. Когда ее муж совершал жертвоприношения в святилище, он давал части жертвы Феннана и ее сыновьям и дочерям. И хотя он давал Анне «часть особую», все же эта часть была гораздо меньше, поскольку Анна была бездетна.

Феннана, завидуя Анне за то, что та была любимой женой, огорчала Анну, «побуждая ее к

ропота на то, что Господь заключил чрево ее» (1 Цар. 1:6). Но, к чести Анны, эти обиды не вызвали в ней возмущения. Хотя она была печальна в душе, но никогда не бранила Феннану и не мстила ей.

Однако каждый год Анне приходилось выдерживать тягостное для ее души путешествие в Силом. Наконец, в одно из путешествий она не выдержала, расплакалась и отказалась от еды. Ее муж, бывший весьма чувствительным человеком, спросил ее: «...что ты плачешь и почему не ешь, и отчего скорбит сердце твое? не лучше ли я для тебя десяти сыновей?» (1 Цар. 1:8).

Анна не ответила, но встала и пошла в святилище, чтобы излить скорбь своей души. И молитва, произнесенная ею, стала одной из самых знаменитых молитв о материнстве. Вот ее горячая мольба: «Господи Саваоф! если Ты при зришь на скорбь рабы Твоей и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей и дашь рабе Твоей дитя мужского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его, и бритва не коснется головы его» (1 Цар. 1:11). Последняя фраза означает, что Анна дала обет посвящения своего сына Господу, подобно тому, как мать Самсона посвятила своего сына и как посвятит своего сына мать Иоанна Крестителя. Необрезанные волосы ребенка Анны должны быть знаком того, что он посвящен Господу.

Анна была четвертой по счету женщиной в Священном Писании, которая печалилась о своей бездетности, и среди четверых она была самой набожной. Сарра смеялась, услышав весть о том, что на старости лет родит ребенка. Ревекка терпела свою участь безмолвно и безучастно. Рахиль, раздраженная тем, что так долго не может забеременеть, воскликнула: «...дай мне детей; а если не так, я умираю». Анна же в своем желании

иметь ребенка возвала к власти Господа, ибо она желала сына, как поэт желает песню.

Трижды повторенное слово «раба» подчеркивает ее скромность, смирение и чувство зависимости от Бога. Из своего смирения Анна почерпнула новую силу.

Жрец Илий, увидев, как шевелятся ее губы, но не понимая, почему не слышно слов, решил, что она пьяна. Но Анна возразила: «...нет, господин мой; я — жена, скорбящая духом, вина и сикера я не пила, но изливаю душу мою пред Господом» (1 Цар. 1:15).

Этот ответ Анны почти так же прекрасен, как ее молитва. Он доказывает цельность ее духа, чистоту и устремленность к высшему даже в час великого испытания и незаслуженной обиды. Когда Илий увидел, как страстно желает она ребенка, он присоединился к ее молитве, прося, чтобы Бог Израиля снизошел к просьбе Анны. И Анна покинула храм в твердой уверенности, что Господь пошлет ей сына. На следующее утро они с мужем вновь поклонились Господу.

Это продолжение молитвы очень значимо. Оно доказывает, что Анна была не из тех, кто успокаивается, раз помолившись, а была готова молиться вновь и вновь. Когда ее мольбы были услышаны и у нее родился сын, она назвала его Самуил, что значит «испрошенный у Господа» (1 Цар. 1:20). В своей любви к Самуилу и заботе о нем Анна стала образцовой матерью, показав пример высочайшей нравственности и духовности, которые могут внести в жизнь новый закон.

Давайте представим, как эта мать нянчит своего маленького Самуила, отдавая ему всю любовь, какую только может отдать преданная мать своему первенцу. Пока он был младенцем, она никогда не оставляла его с другими, но всегда заботилась о

нем сама. Она даже не поехала со своим мужем в Силом, потому что Самуил был еще грудным младенцем. В этом решении она подняла материнство на высоту великой обязанности и ответственности.

Наконец, когда младенец был отнят от груди, Анна одела его для первой поездки в храм, где она должна была оставить его. Обстановка в этом священном месте не всегда была надлежащей. Хотя жрец Илий был сам по себе хорошим человеком, у него были сыновья, которые спали «с женщинами, собиравшимися у входа в скинию собрания» (1 Цар. 2:22). Но Анна не боялась за своего сына. Она отдала его в руки Господа и в глубине своего сердца твердо верила, что Бог ответит на ее молитву.

При такой великой любви к своему сыну для Анны было настоящей жертвой возвращение в Раму без Самуила. Но она была не просто преданной матерью, но и мудрой, благоразумной, обладавшей силой духа и проницательностью женщиной. На самом деле она не нанесла ущерба семье, жертвуя добро своего мужа, и посещала Силом, потому что в сердце своем желала быть рядом с Самуилом днем и ночью. И пока он был ребенком, она вскормила его духовной пищей, так же как во младенчестве питала его своей грудью.

Прежде чем оставить Самуила во храме с Илием, она вознесла благодарственную молитву Господу, которую называют предшественницей песни Марии «Величит душа моя Господа». В своем хвалебном псалме Анна проявляет страстность, глубину и горение духа женщины, которая счастлива и поет о своем счастье и вере в Бога. Она любила своего Бога не только за то, что Он подарил ей сына, но и за то, что это был Бог знания и власти.

Она молилась за тех, кто был силен, но сломен собственной силой; за тех, кто был голоден, а

после сыт; и за тех, кто был бесплоден, как была некогда бесплодной она сама. Она молилась Господу, который унижает и возвышает, который поднимает бедных из праха и возвышает нищих из грязи, чтобы посадить их между вельможами.

Анна говорила также, что Господь будет вести стопы святых по верному пути, а жестокие потеряются во тьме. Она была полна искренней веры, говоря: «...ибо не силою крепок человек» (1 Цар. 2:9). Она была уверена, что Господь будет судить все концы земли и возвысит Своего избранника.

Одним из примечательных моментов в песни Анны является то, что она молилась так после того, как стала матерью чудесного сына: теперь мы понимаем, что эта женщина умела молиться и в горе, и в радости. Она была счастлива, что ее сын, хотя он еще был ребенком, сможет научиться исполнять обязанности в святилище: зажигать свечи, держать блюдо, ходить с поручениями или закрывать двери. И, научившись исполнять эти маленькие задания с радостью, он сможет потом подняться ближе к Господу.

Через некоторое время отрок Самуил стал выполнять свою работу в храме так хорошо, что Илий позволил ему носить простую льняную одежду, называемую «ефод», которую носили жрецы. Анна сшила ему плащ, или рубаху, из синей ткани, чтобы он носил ее под ефодом. Мы можем быть уверены, что Анна вложила всю свою любовь в каждый стежок этой одежды. Поскольку Самуил каждый год вырастал из своей одежды, Анна шила ему другие рубахи и привозила с собой, когда они всей семьей приезжали в Силом для жертвоприношения.

Священник Илий, увидев самоотверженность Анны, благословил ее и попросил Господа, чтобы

Он обратил на нее Свою милость; и Анна снова зачала и родила еще трех сыновей и двух дочерей. Последнее упоминание об Анне подтверждает, что ее сын Самуил «возрастал у Господа» (1 Цар. 2:21). Это позволяет соотнести детство Самуила с детством Иисуса. Известно, что, когда Иисусу было двенадцать лет, Он пришел в Иерусалимский храм и жил там. Он также «преуспевал в мудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лука 2:52).

Анна, как и Мария, отдала своего ребенка Богу и этим прославила в веках свое имя и стала бессмертной благодаря своему сыну.

МАТЬ ИХАВОДА

1 Цар. 4:19—22

*Ее муж погибает в бою. Она рождает
от него сына после его смерти и прочих
несчастий, произошедших с ее семьей,
и сама умирает*

МАТЬ, НЕ ЗНАВШАЯ НАДЕЖДЫ

В галерее библейских женщин, где мы можем найти отражение любого типа современной женщины, перед нами предстает мать Ихавода, которая дает жизнь ребенку, получив известие о гибели своего мужа на войне. Затем она умирает сама. Можно сказать, что она символизирует женщину, уходящую во тьму с безнадежным отчаянием.

Ее муж, Финеес, был безнравственным и жадным человеком. Хотя о его жене ничего не сказано в тексте, ее легко вообразить женщиной печальной и измученной заботами. Имя ее не упоминается, а единственные слова, которые она произносит, следующие: «...отошла слава от Израиля — со взятием ковчега Божия» (1 Цар. 4:21).

Эти слова позволяют считать, что она была искренне верующей женщиной, но больше верила в ковчег — символ Бога, чем в Самого Бога. Повидимому, она придерживалась суеверных представлений о том, что не Господь, а именно ковчег завета помог ее народу пересечь Иордан и завоевать

Иерихон, потому что стены этого города пали, когда ковчег торжественно обнесли вокруг него.

Ее вера, очевидно, основывалась на эмоциональности, а не на подлинной преданности Богу. И потому религия не могла поддержать ее среди множества несчастий, постигших ее семью, которые начались с гибели в бою ее мужа и его брата. Она, видимо, обнаружила также, что ее муж не оставил сыну большого наследства, поскольку о Финеесе и его брате говорилось, что они «спят с женщинами, собиравшимися у входа в скинию собрания» (1 Цар. 2:22). И позднее становится известно, что Финеес с братом были хранителями ковчега, когда тот попал в руки врагов.

До того как родился Ихавод, его мать столкнулась еще с одной трагедией. Ее престарелый свекор, Илий, священник в храме Силома, упал и сломал шею, когда ему принесли ужасное известие о том, что оба его сына убиты в бою, а ковчег завета, так долго хранившийся в храме Силома, захвачен филистимлянами.

Очевидно, что утрата ковчега была для матери Ихавода не меньшим потрясением, чем для Илия. И, поскольку эта весть еще больше увеличила ее скорбь от прочих несчастий, ее ребенок был рожден до срока, а она вскоре после этого скончалась. Она стала второй по счету матерью в Библии, умершей при родах. Но, в отличие от Рахили, рядом с матерью Ихавода не было любящего мужа, и могла ее остаться неизвестной.

Но сходство ее истории с историей Рахили все же существует. Рядом с Рахилью была повивальная бабка, которая сказала ей: «...не бойся, ибо и это тебе сын» (Быт. 35:17). И женщины, находившиеся рядом с матерью Ихавода, говорили ей: «...не бойся, ты родила сына» (1 Цар. 4:29).

Но мать Ихавода не могла возлагать надежд на своего сына, который родился в стране, лишенной символа Господня. Она знала также, что его отец был жадным и неразвитым и что он погиб в битве не так, как погибали набожные герои Израиля. Она также помнила, по-видимому, что дед ее ребенка, Илий, был хорошим священником, но слабым и безвольным отцом. И у нее не достало веры и жизненной силы подняться над потрясениями и разочарованиями, и не хватило отваги, чтобы выжить и взрастить своего сына Ихавода.

Если бы она обладала верой Сарры или святостью Анны, то ее сын Ихавод мог бы стать знаменитым и славным. И, может быть, он возвратил бы израильтянам ковчег завета, который отняли у его отца филистимляне.

Женщины времени царств

МЕЛХОЛА

1 Цар. 14:49; 18:20,27,28;
19:11,12,13,17; 25:44

2 Цар. 3:13,14; 6:16,20,21,23; 21:8
1 Пар. 15:29

Мелхолу разлучают с ее мужем Давидом из-за того, что ее отец завидует его доблести. Она вторично выходит замуж за Фалтия.

Когда Давид становится царем, он требует вернуть ему жену, и это требование исполняют. Мелхола смеется над Давидом, когда тот танцует перед ковчегом завета.

В последние годы своей жизни она заботится о пятерых сыновьях своей сестры

ДОЧЬ ЦАРЯ САУЛА — ПЕРВАЯ ЖЕНА ДАВИДА

Хотя Мелхола, дочь царя Саула и первая жена Давида, обладала исключительной силой духа в трудные времена, ей недоставало почтительного отношения к Божественному предназначению ее мужа. Но, тем не менее, именно она помогла Давиду в трудных битвах, которые ему пришлось выдержать, прежде чем он стал царем Израиля.

Сперва царь Саул пообещал Давиду в жены старшую сестру Мелхолы, Мерову, когда Давид вернется после победы над Голиафом, великаном, сражавшимся на стороне филистимлян. Мерова должна была стать наградой за победу. Но царь Саул не исполнил своего обещания. Он отдал Мерову в жены Адриэлу из Мехолы.

Далее из текста Библии мы узнаем, что «Давида полюбила другая дочь Саула, Мелхола» (1 Цар. 18:20). Мелхола была младшей дочерью. Легко понять, что она могла часто видаться с Давидом, когда ее брат Ионафан, очень любивший Давида, приглашал его к себе домой. И в глазах юной царевны смелый и сильный Давид стал великим героем.

Очевидно, у Мелхолы была нежная и любящая мать. Ее звали Ахиноамь. Но ее отец Саул был упрямым, завистливым и кровожадным человеком. Он невзлюбил Давида и стал строить планы относительно того, как Мелхола может помешать восхождению Давида.

Начав осуществление своих замыслов против Давида, Саул послал к нему слуг, чтобы те предложили Давиду стать его зятем. Юный Давид в то время был застенчив, и он отправил слуг обратно к царю Саулу, сказав, что зятем царя быть нелегко.

Тогда Саул сказал, что Давид может получить Мелхолу, если он убьет сотню филистимлян и принесет их крайнюю плоть. Саул был уверен, что Давид погибнет, но велико было его изумление, когда Давид вернулся и принес крайнюю плоть двух сотен филистимлян. И Мелхола стала его женой.

Мелхолое, по-видимому, были неприятны дальнейшие попытки ее отца погубить Давида, поскольку она любила своего мужа, и она стала думать, как спасти его. К ее дому уже пришли слуги Саула, чтобы наутро убить Давида.

Предупредив Давида о надвигающейся опасности, Мелхола спустила его из окна, и он убежал. Когда ее отец приказал Давиду явиться к нему, она послала сказать, что Давид болен, но Саул, не желая отступить от задуманного, отправил своих слуг убить больного Давида в постели.

Давид уже находился на пути к спасению, когда Мелхола, желая успокоить разгневанного отца, взяла большую статую в виде лежащей фигуры, положила ее в постель Давида, а в изголовье положила подушку из рыжей козьей шерсти. Кровать с тем, что лежало на ней, была доставлена к ее отцу, и, когда Саул обнаружил обман, он спросил Мелхолу, почему она обманула его.

Мелхола была умной женщиной, и она ответила, что Давид сказал ей: «...отпусти меня, иначе я убью тебя» (1 Цар. 19:27). Для того чтобы осмелиться пойти против воли безумного царя, даже ради спасения жизни своего мужа, Мелхола должна была обладать подлинной отвагой.

У нас нет свидетельств о том, верила ли Мелхола так же, как Давид, в то, что Господь имеет силу защитить их. Она, без сомнения, была идолопоклонницей. То, что она положила в постель Давида статую, напоминающую лежащую фигуру, говорит о том, что в ее доме были разные идолы. Комментаторы обсуждают вопрос о том, какой величины был идол, положенный Мелхолой в Давидову постель. Он должен был быть достаточно большим, чтобы походить на лежащего человека. А божки, подобные тем, каких увезла с собой из отцовского дома Рахиль, были достаточно малы, чтобы уместиться в седельной сумке. Отрывок, касающийся идола Мелхолы, несколько туманен, однако он не оставляет сомнений в том, что Мелхола не верила в Господа силы и милосердия, которому поклонялся Давид.

В течение долгого времени после этого Давид оставался вне закона и находился в изгнании. В таких условиях его брак с Мелхолой сохраняться не мог. Через некоторое время царь Саул заставил Мелхолу выйти замуж за Фалтия. По всей вероятности, Мелхола уехала с ним в его город Галлим.

Очевидно, прошло несколько лет, прежде чем Давид и Мелхола снова встретились. В те времена была распространена полигамия, и Давид женился на Авигее, женщине умной и верующей в Бога. Затем он взял себе в жены Ахиноаму из Изрееля.

Когда Давид сменил на троне Саула, он потребовал, чтобы его жена Мелхола была возвращена ему. Его требование было исполнено. Когда он прошел по Иерусалиму с ковчегом завета в сопровождении тридцати тысяч избранников, Мелхола выглянула из окна и увидела Давида в льняном ефоде, скачущего и танцующего перед возвращенным ковчегом. Она не смогла понять религиозного восторга Давида и решила, что ее муж ведет себя недостойно.

Когда ковчег поместили в предназначенное для него святилище, Давид возвратился, чтобы благословить свой дом. Мелхола вышла ему навстречу и стала насмехаться над ним, говоря: «...как отличился сегодня царь Израилев, обнажившись сегодня пред глазами рабынь рабов своих, как обнажается какой-нибудь пустой человек!» (12 Цар. 6:20).

Поскольку, вопреки тогдашней традиции, на Давиде не было надето ничего, кроме ефода, Мелхола «уничжила его в сердце своем» (2 Цар. 6:16). Мы можем также предположить, что действия Давида унижали царственное достоинство его жены, поскольку он так свободно обращался с простым народом.

Могут быть и другие причины отношения Мелхолы к поступку Давида. Когда он, став царем, потребовал вернуть ее, она не могла простить Давиду, что тот отнял ее у мужа, с которым она прожила несколько лет. Мы знаем, что Фалтий плакал, провожая Мелхолу до Бафурима, где ее забрали у него (2 Цар. 3:16). Но, будучи царем, Давид мог потребовать любую женщину по своему

выбору, даже свою бывшую жену, вторично вышедшую замуж.

Последнее упоминание об отношениях Мелхолы и Давида встречается, когда Давид кратко отвечает Мелхолое на ее укоры, что его не волнует ее мнение о ефодe и что он больше доверяет здравому смыслу служанок, поскольку у них достало веры правильно понять его действия. Затем следует фраза: «И у Мелхолы, дочери Сауловой, не было детей до дня смерти ее» (2 Цар. 6:23).

Позднее, во 2-й Книге Царств (21:8), встречается отрывок, противоречащий этой фразе, где упоминаются пятеро сыновей Мелхолы. Исследователи считают, что это ошибка переписчика и что имеются в виду сыновья не Мелхолы, а ее сестры Меровы, и что Мелхола обращалась с ними как со своими детьми после смерти сестры.

Итак, в тексте Библии мы видим Мелхолу сперва молодой, красивой, любящей и отважной девушкой. Но под конец она предстает перед нами разочарованной, сварливой женщиной, скудной духом и угнетенной множеством несчастий.

Мало того, что Мелхолое пришлось разрываться между двумя мужьями, к тому же ей пришлось, если она прожила достаточно долго, узнать, что ее пятерых сыновей, или племянников, повесили в отмщение за жестокость ее отца. Также ей довелось увидеть, как ее отец, отторгнутый Богом, был охвачен злым духом, а затем погиб, упав на собственный меч. И голову его провезли по многим деревням филистимским.

Да и как могла быть счастлива Мелхола, если она, подобно своему отцу, отвергла Господа в своей жизни?

АВИГЕЯ

1 Цар. 25:3,14,18,23,32,36,39,40,42;
27:3; 30:5

2 Цар. 2:2; 3:3

1 Пар. 3:1

Сперва Авигея замужем за пьяницей Навалом, владельцем многочисленных стад и земель. Навал гневается на Давида. Авигея выступает посредницей между ними, чтобы смягчить Навала. Она приносит пищу Давиду и его шестистам людям. После смерти Навала она становится одной из жен Давида и рождает ему сына Далуиа

МУДРАЯ ЖЕНЩИНА

Благодаря своей мудрости Авигея заслуживает названия первой в Библии женщины-миротворца. Поистине из всех женщин Ветхого Завета Авигея была самой мудрой.

Именно когда она стала женой Давида после смерти своего первого мужа-пьяницы, Навала, ее характер полностью проявился. При первом же упоминании Авигеи мы понимаем, почему Давид впоследствии так дорожил советами своей жены. С первой же встречи с ней жизнь Давида, по-видимому, приобрела более высокий смысл и отчетливую цель. Он уже больше не бродяга и изгнанник, но человек, чье предназначение стать великим царем Иудеи и всего Израиля.

Авигея была одной из восьмерых жен Давида. Кроме нее Давид был женат на Мелхоле (1 Цар. 18:27), Вирсавии (2 Цар. 12:24), Ахиноами, Маахе, Аггифе, Авитале и Эгле (2 Цар. 3:2,3,4,5).

Когда Давид встретился с Авигеей, он был пастухом и скрывался от Саула в пустыне Фаран,

простиравшейся вдоль южной границы Ханаана и переходящей в пустыню Синай. Вокруг него собралось около шестисот приверженцев, которые нанимались к разным хозяевам охранять стада от воров.

В этой земле, лежавшей к западу от Мертвого моря, водилось множество коз и овец, а рядом с той местностью, где поселился Давид, был город Маон. Неподалеку, в гористой местности, находился более крупный город Кармил. Один из богатейших людей в этом городе, Навал, и был мужем Авигеи. В его хозяйстве насчитывалось около трех тысяч овец и тысяча коз. Дом их, по-видимому, находился на плато, вокруг которого простирались пустынные холмы, бесплодные долины и пересохшие речные русла.

Наступило время стрижки овец. В доме Навала и Авигеи собралось множество людей, и был устроен большой пир. Авигея заботливо приняла всех гостей, поскольку у нее была репутация весьма гостеприимной женщины. Ее уютный дом содержался в чистоте и порядке, и путники любили у нее останавливаться.

По случаю праздника Авигея, должно быть, надела лучшее платье ярко-голубого цвета и розовое покрывало, падающее мягкими складками и оттеняющее каштановый цвет ее волос и нежные черты лица. Покрывало опускалось до пояса, стягивающего ее тонкую талию.

Текст Библии подтверждает, что Авигея была столь же красива, сколь умна (1 Цар. 25:3). А в следующей фразе ее муж, Навал, описан как «человек жестокий и злой нравом» (1 Цар. 25:3). Самый неприглядный его поступок был совершен по отношению к Давиду, который послал к нему в горы десять человек, чтобы попросить немного еды. Запасы Давида подходили к концу. Просьба его была

вежливой и скромной, поскольку десять человек не могли бы унести много еды.

Давид со своими людьми помогал пастухам Навала защищать огромные стада их хозяина. Было вполне естественным, что пастухи Давида, дружившие со слугами Навала, придут на пир. Но Навал, выпивший чересчур много вина, грубо накричал на них, услышав о просьбе Давида: «...кто такой Давид и кто такой сын Иессеев? Ныне стало много рабов, бегающих от господ своих» (1 Цар. 25:10).

Когда один из слуг известил Авигею, что ее муж обидел посланцев Давида, она прислушалась к его словам. Этот слуга, который, очевидно, верил в милосердие своей госпожи, напомнил ей, что Давид и его люди защищали стада Навала. А затем он добавил, что эти люди пришли в дом Навала с миром и просили лишь о том, что они на самом деле заслужили. Авигея, без сомнения, обладала врожденным благородством и заслужила уважение и преданность своих работников.

Эта мудрая женщина не стала терять времени, потому что понимала, что может случиться, если человек, подобный Давиду, разгневется. Он был не из тех, кто оставил бы такое неуважение к себе безнаказанным. Она также знала, как опрометчиво поступает ее муж, когда он опьянен. Авигея не стала тратить времени на причитания перед надвигающейся опасностью и на жалобы на характер своего мужа. Она не стала и говорить со своим пьяным мужем о гневе Давида.

Вместо этого она поспешно приготовила кушанья для шестисот спутников Давида. Она не спрашивала ни у кого совета, но приступила к работе так спокойно и рассудительно, как будто несколько месяцев обдумывала эту ситуацию. Она

проследила за тем, чтобы испекли и уложили двести хлебов. Она также взяла «два меха с вином и пять овец приготовленных, и пять мер сушеных зерен, и сто связок изюму, и двести связок смокв» (1 Цар. 25:18). Затем она навьючила все это на ослон и сама села на осла. Можно представить, что это был белый осел. И, когда она села на него, приказала своим помощникам ехать перед ней и везти пищу.

Только умелая и хозяйственная женщина могла столь быстро приготовить так много пищи. Только умная женщина могла сохранить все это в тайне от своего мужа. Она знала, что если бы он узнал о приготовлениях, то запретил бы ей давать пищу чужим людям. Она знала также, что речь идет о безопасности их дома.

Когда Авигея спускалась по извилинам горы, навстречу ей выехал Давид со своими людьми, и она услышала, как Давид рассказывает им о неблагодарности ее мужа и о том, как тот отплатил злом за добро. Она услышала также, как Давид говорил, что еще до рассвета все, чем владеет Навал, и все, что есть в его доме, будет уничтожено.

Авигея бесстрашно поспешила навстречу Давиду и сошла со своего осла. Со смирением она стала просить прощения за своего мужа и его дурной поступок. Она уверила Давида, что Навал был безумцем. Затем она стала умолять Давида принять пищу, которую привезла с собой, и простить ее вину. Она восхваляла Давида, говоря ему, что зло не найдется в нем до конца дней его.

Она также предсказала ему, что он станет владеть над Израилем и что душа его «будет завязана в узле жизни у Господа» (1 Цар. 2:29). Она утверждала, что слова Бога были правдивы и что Господь возвысит его. Обращение Авигеи к Давиду

изложено в 1-й Книге Царств (25:24—31). Ни в едином слове она не поступает своим собственным достоинством. И все величие, которое она предсказывает Давиду, должно прийти к нему из единого источника добра — Самого Господа Бога. И она помогла Давиду понять, что Господь любит его и заботится о нем.

Что, как не истинная вера в Бога, могло подсказать такое смиренное обращение? В словах Авигеи мы видим ее благороднейший, чистейший характер. Ее поступки говорят о том, что она была настоящим дипломатом, что она понимала людей и умела относиться с терпимостью к их недостаткам.

Исполнив свою миссию, она вновь не стала терять времени. Авигея быстро села верхом на осла и отправилась домой. Мы можем представить себе, как Давид смотрел ей вслед, пока она не исчезла из виду. По всей видимости, она произвела на него сильное впечатление, и он не мог забыть этой женщины, которая привезла великолепную еду его голодным людям. И его восхищение в один прекрасный день приобретет более глубокий и богатый смысл.

Когда Авигея вернулась домой, она застала своего мужа все еще пирующим и пьющим. Но, как мудрая женщина, она не стала рассказывать ему о своем путешествии до утра. Когда протрезвевший Навал узнал от Авигеи, какую удачную возможность упустила она, чтобы убить Давида и его людей, и услышал, что она сделала, чтобы избежать их нападения, он от огорчения тяжело заболел. Через десять дней он умер. Вероятно, он умер от апоплексического удара, когда осознал всю опасность ситуации, в которую себя поставил.

Позднее Давид, узнав о смерти Навала, вспомнит мудрую женщину, пересекающую горы верхом на

осле, чтобы привезти ему пищу. Теперь он мог свободно взять в жены Авигею и послал своих слуг сказать ей, чтобы она вышла за него замуж.

Теперь просителем оказался уже сам Давид, а не Авигея. Она приняла предложение Давида и сделала это со скромностью и покорностью. Посланцам его она сказала: «...вот, раба твоя готова быть служанкою, чтобы омыwać ноги слуг господина моего» (1 Цар. 25:41). Хотя Авигея принесла Давиду богатое приданое и новое социальное положение, она чувствовала себя недостойной стать женой человека, которого Господь избрал для служения Себе.

Авигея была именно такой женой, в которой нуждался Давид, поскольку он был полон энергии и стремлений, а она была нежная и кроткая. Возможно, она помогла ему научиться терпению и сдержанности и отбросить сомнения. Она также помогла ему поверить в себя.

Она жила с Давидом в Гефе, затем пошла вместе с ним в Хеврон, где у нее родился сын Далуиа. Хотя после женитьбы Давида на Авигее о ней почти не говорится, но мы можем быть уверены, что она разделяла с Давидом все опасности, которым он подвергался от Саула и его людей и от соседних племен. Когда амаликитяне захватили Секелаг, Авигею взяли в плен, но Давид спас ее, победив врагов.

В последующие годы их совместной жизни Давид, видимо, еще не раз говорил Авигее то, что он сказал ей при их первой встрече: «...благословен Господь Бог Израилев, который послал тебя ныне навстречу мне. И благословен разум твой» (1 Цар. 25:32—33).

АЭНДОРСКАЯ ВОЛШЕБНИЦА

1 Цар. 28:7—25

*Женщина-волшебница, живущая в городе Аэндоре.
Царь Саул приходит к ней в отчаянии.
Она предсказывает его смерть. От страха он заболевает,
и она готовит пищу для него, пытаясь излечить его,
в то время как он отдыхает
на ее постели*

ОТШЕЛЬНИЦА, ПРЕДСКАЗЫВАВШАЯ БУДУЩЕЕ

В одном английском переводе Библии говорится о ней как о «женщине, общавшейся с духом». Другой перевод называет ее «женщиной-медиумом», современные писатели — «аэндорской волшебницей», лорд Байрон — «призрачной провидицей». Р.Киплинг дает одно из самых живых описаний этой загадочной женщины:

*Дорога безумцев ведет в Аэндор,
Ведет их путем старинным
Туда, где колдунья живет с давних пор,
И в дни Саула, и ныне.
И меньше не стало скорбей на земле,
И путь в Аэндор исчезает во мгле.*

Можно представить себе аэндорскую волшебницу старой и мудрой женщиной с морщинистыми

руками и кожей, пронизывающим взглядом глубоко посаженных глаз и темными волосами, покрывающими согнутые плечи. Возможно, она занялась предсказаниями будущего потому, что это был для нее единственный способ заработать на жизнь. Вероятно, некоторые из ее предсказаний оказались поразительно точными. И многие гриходили в ее пещеру за советом.

Как бы то ни было, занимаясь магией, она преступала законы, установленные народом Израиля. В Книге Левит (19:31) мы встречаем строгий запрет: «Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них. Я Господь, Бог ваш». А незадолго до прихода к аэндорской прорицательнице Саул и сам «изгнал волшебников и гадателей из страны» (1 Цар. 28:3).

Но теперь Саул был испуганным престарелым царем, завидующим Давиду, утратившим уважение собственного сына Ионафана и подвергающимся насмешкам своих подданных. В отчаянии он решает отправиться по дороге в Аэндор вместе с другими людьми, забывшими Бога. Дорога, по которой он шел, уводила на шесть миль к юго-востоку от Назарета. На окраинах Аэндора было множество древних пещер. И, быть может, волшебница жила в одной из них. Вход в ее пещеру закрывали шкуры диких животных, чтобы защитить жилище от зимних ветров с северных склонов; летом вход в пещеру казался мрачным и устрашающим, и меньше всего можно было ожидать, что царь Израиля войдет в нее. В начале своего царствования, когда он одержал победу над всеми своими врагами — филистимлянами, аммонитянами, моавитянами и амаликитянами, Саул смеялся над магией. Но теперь он был насмерть перепуганным, больным стариком,

мечтавшим воскресить пророка Самуила, который некогда спасал Саула от глубокой тоски. И теперь тоска охватила Саула, и он приказал своим слугам разыскать волшебницу.

Стыдясь того, что люди могут узнать о том, что он ищет помощи у волшебницы, Саул переоделся в другие одежды. Взяв с собой двоих слуг, он отправился в эту мрачную пещеру под покровом ночи. Эта женщина, очевидно, обладала мудрой предусмотрительностью, ибо она сказала своему посетителю: «...ты знаешь, что сделал Саул, как выгнал он из страны волшебников и гадателей; для чего же ты расставляешь сеть душе моей, на гибель мне?» (1 Цар. 28:9).

Но посетитель поклялся, что не причинит ей зла. Тогда женщина спросила его: «...кого же вывести тебе?» (1 Цар. 28:11). И Саул приказал ей вывести Самуила, но женщина громко воскликнула: «...зачем ты обманул меня? ты Саул» (1 Цар. 28:12).

Она больше не сомневалась в том, что к ней пришел царь Израиля. Но, когда Саул заверил ее в том, что ей нечего бояться, она произнесла свое пророчество: «...Выходит из земли муж престарелый, — говорила она, — одетый в длинную одежду» (1 Цар. 28:14).

Убедившись в том, что этот престарелый человек — Самуил, которому он был так благодарен за веру и вдохновение, Саул временно успокоился. И женщина с помощью своей магии заставила Самуила заговорить, и тот предсказал Саулу падение и смерть.

Страх, с которым Саул пришел к аэндорской волшебнице, теперь имел под собой больше оснований. Не в силах больше справиться с тоской и ужасом, он упал на холодную землю пещеры. В этот момент пророчица предстает перед нами благород-

ной женщиной. Оставив в стороне свою роль предсказательницы, она превратилась в гостеприимную и добрую хозяйку, стремящуюся угодить престарелому гостю.

«...Я предложу тебе кусок хлеба, поешь, и будет тебе в крепость, когда пойдешь в путь» (1 Цар. 28:22), — сказала Саулу аэндорская волшебница. Затем она с помощью его слуг уговорила царя прилечь на ее постель.

Пока он отдыхал, она заколола откормленного теленка и приготовила опресноки. Возможно, эта пища, приготовленная ею, была последней, что ел в своей жизни царь Саул, поскольку на следующий день филистимляне отрубили ему голову и повесили его тело на стене.

Эта женщина чувствовала больше, чем она осмелилась сказать царю Саулу. Она обладала особой властью, но можно предположить, что она скорее хотела бы использовать эту власть, чтобы привести царя Саула и прочих к познанию Бога, чем к тайнам волшебства. И какого величия, должно быть, достигла эта женщина!

РИЦПА

2 Цар. 3:7; 21:8,10,11

Наложница Саула. После смерти Саула ее берет к себе Авишир и ссорится из-за нее с сыном Саула. Двоих ее сыновей, так же как и пятерых внуков Саула, убивают. Рицпа оплакивает их, сидя над их телами от начала жатвы ячменя до первых дождей. Позднее Давид узнает о ее жертве и хоронит убитых в земле отцов

МАТЬ, СТОРОЖИВШАЯ МЕРТВЫЕ ТЕЛА СВОИХ СЫНОВЕЙ

Рицпа испытала самое тяжелое горе среди всех женщин Ветхого Завета. В течение пяти месяцев, с начала жатвы ячменя до первых дождей, Рицпа оплакивает непогребенные тела своих двух сыновей и пятерых внуков Саула. Имя Рицпы напоминает нам о неизбежном страдании, какое может вытерпеть только преданная мать.

Те, кого она любила, были убиты и прокляты, но Рицпа не покинула их и в смерти. Она никак не могла помешать тому, чтобы ее сыновей и родных схватили и повесили, но она могла проследить, чтобы телам их больше никто не нанес бесчестья.

Она взяла с собой только вретисце, которое защищало ее днем от солнца, а ночью служило подстилкой. Хотя она страдала от зноя, а по ночам от холодного ветра, Рицпа все же оставалась рядом с этими палимыми солнцем, почерневшими, оскверненными телами и оберегала их. То стоя рядом

с ними, то сидя, полумертвая от усталости и дрожащая, она отгоняла прочь собак и хищных птиц, собиравшихся над трупами.

В одиночестве неделю за неделей она оставалась там в течение пяти месяцев. Прохожие с любопытством смотрели издали на эту женщину, жалея ее и насмехаясь над ней. Некоторые, возможно, называли ее безумной, другие восхищались ее мужеством. Сегодня мы можем взглянуть на подвиг любви и терпения Рицпы как на чудо, поистине достойное восхищения. Как сильна была ее вера! Она верила, что рано или поздно Господь спасет ее землю от голода. В душе она также знала, что ее родные должны быть погребены с почестями. Она верила, что они были повешены не за их собственные грехи, а за грехи других людей, и не хотела покинуть их.

Рицпа в своих страданиях напоминает нам о тысячах других жен, дочерей, сестер, оплакивающих своих любимых. Многие из них так же, как Рицпа, в молчании и одиночестве избывают свое горе.

Жестокая беда, постигшая Рицпу, произошла во многом из-за прегрешений Саула. Она была его наложницей. После смерти Саула ее забрал к себе Авенир, полководец Саула и регент его сына Иевосфея, который, согласно тогдашним законам, должен был сам унаследовать Рицпу. Двое мужчин поссорились из-за Рицпы. Позднее Авенира убил царь Иоав. Все это произошло вскоре после того, как Саул был обезглавлен.

У Рицпы было двое сыновей от Саула — Армон и Мемфивосфей. Когда в земле Давида наступил голод, они были убиты. Голод, продолжавшийся три года, вызвал тревогу у Давида. Он искал причины этого несчастья и пришел к выводу, что

голод поразил его земли из-за того, что остались неотомщенными обиды, которые Саул нанес гаваонитянам. Чтобы умиловить Яхве, он выдал им двоих сыновей Рицпы и Саула и пятерых внуков Саула (по-видимому, сыновей его дочери Меровы).

Итак, гаваонитяне повесили этих семерых наследников Саула в знак того, что грехи отцов падают на их детей и во втором, и в третьем поколении. И хотя Рицпа не была виновата в том, что Саул нанес обиды гаваонитянам, ей пришлось пережить самые ужасные последствия грехов Саула.

Будучи наложницей Саула, Рицпа носила царственные одеяния, теперь же она облачилась во вретиче скорби, которое расстилала на скале, где стояли виселицы с телами ее сыновей и внуков ее мужа. В одном старинном комментарии (Коббинс) высказывается предположение, что она сделала шатер из этого вретича над телами своих сыновей. Это представляется вполне возможным, поскольку «вретиче» в Ветхом Завете означает грубый плащ, сотканный из козьей или верблюжьей шерсти.

Некоторые комментаторы считают, что расстилание вретича — это символ того, что сама земля сожалеет о засухе и голоде. Когда Рицпа расстилает его, чтобы защитить тела своих сыновей, она, по-видимому, тем самым приносит Богу обет, что будет оставаться рядом с телами до тех пор, пока Он не смилостивится и не прольет дождь.

Бдение Рицпы над телами своих сыновей — один из самых трагических примеров преданной материнской любви во всей литературе. История Рицпы вызвала к жизни замечательное произведение Теннисона «Рицпа».

Знаменитые художники изображали на своих полотнах страдания Рицпы. Ей посвящено одно из

самых знаменитых полотен Тернера. На этой картине семь тел изображены лежащими на скале и покрытыми вретисцем. Рицпа одной рукой закрывает лицо, а в другой держит горящий факел, чтобы отгонять диких животных. Неподалеку притаился лев, а в воздухе кружат птицы.

Итак, слухи о страданиях Рицпы достигают наконец ушей Давида. Он вспоминает, что кости Саула и Ионафана до сих пор лежат непогребенными у жителей Иависа Галаадского. Слуги Давида собирают эти кости, а также кости сыновей Рицпы и внуков Саула. Все вместе они были похоронены в родовой гробнице в Целе. По-видимому, Рицпа присутствовала при погребении костей Саула и его сыновей. И, без сомнения, ни одна другая женщина не выказала столь великой стойкости и терпения в подобной трагедии.

ВИРСАВИЯ

2 ЦАР. 11:3; 12:24
3 ЦАР. 1:11,15,16,28,31;
2:13,18,19
1 ПАР. 3:5

Вирсавия — жена Урии, одного из самых преданных полководцев Давида. Давид, пожелав, чтобы Вирсавия принадлежала ему самому, приказывает привести ее к себе. От их союза рождается сын, который умирает из-за нечестивого поступка Давида: Давид посылает мужа Вирсавии в неравный бой, где тот погибает. После этого Давид берет Вирсавию в жены, и она рождает ему четверых сыновей, включая Соломона. Впоследствии она содействует своему сыну в его борьбе за трон

МАТЬ СОЛОМОНА

Мнения комментаторов по поводу Вирсавии очень различны. Некоторые, подобно Франку С. Миду («Кто есть кто в Библии»), описывают ее как «грязную, торжествующую сесть». Другие, особенно более ранние комментаторы, изображают ее как женщину, которая «скорее была объектом греха, чем грешила сама».

Вне зависимости от этих противоречивых мнений, мы должны отметить, что жизни Вирсавии в Библии посвящены несколько очень хорошо известных стихов. Именно после смерти ее ребенка, зачатого в нечестивом союзе, Давид произносит часто цитируемую надгробную речь (2 Цар. 12:23). Пророк Нафан, с помощью притчи обвиняющий Давида в преступлении, говорит ему: «...ты тот

человек» (2 Цар. 12:1—7). Историческая заметка в 50-м псалме упоминает о том, как Давид молился о прощении грехов после того, как Нафан обвинил его в преступлении с Вирсавией. До нас явственно доносится голос Давида: «Множкратно омси меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня, ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною» (Пс. 50 3:4).

Согласно иудейской традиции, именно Вирсавия рассказывает 31-ю притчу о чистоте, скромности и прочих качествах доброй жены своему сыну Соломону, когда тот первый раз женится. Некоторые источники, в основном относящиеся к той же иудейской традиции, отмечают, что эта притча могла быть записана Соломоном в память о своей матери. Другие источники придерживаются той точки зрения, что Книга Притчей Соломоновых относится к более позднему периоду — около пяти столетий спустя после эпохи Соломона (960—922 гг. до Р.Х.).

С помощью всех этих материалов, а также собственно библейского текста, относящегося к биографии Вирсавии, мы можем глубоко изучить характер этой женщины. Ее муж Урия, один из самых преданных военачальников Давида, сражался на войне с аммонитянами. Вирсавия, вероятно, была новобрачной. Мы знаем, что она была «очень красива» (2 Цар. 11:2). Известно также, что она происходила из очень набожной семьи: имя ее отца было Елиам, что означает «Бог милостив».

Впервые мы встречаемся с Вирсавией на кровле ее дома, причем время действия («под вечер») заставляет предположить, что мы будем иметь дело с любовной историей. Вирсавия купалась на кровле своего дома в Иерусалиме, в соответствии с обычаем той эпохи (около десяти веков до Р.Х.). С

кровли нового дворца Давида, расположенного на восточном краю города, открывался вид на кровлю Вирсавии. Давид вышел прогуляться по кровле своего дворца и подышать прохладным вечерним воздухом.

Прогуливаясь по крыше, Давид увидел купающуюся женщину. Художники обычно изображают Вирсавию со сверкающими золотыми локонами, ниспадающими на плечи совершенной формы, с исключительно красивыми чертами лица и нежной кожей. По-видимому, царь Давид привык свободно выражать свои симпатии по отношению к привлекательным женщинам, а Вирсавия произвела на него сильное впечатление.

Вслед за этой сценой мы встречаем откровенное утверждение о том факте, что «Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею. Когда же она очистилась от нечистоты своей, возвратилась в дом свой» (2 Цар. 11:4). По закону, Вирсавия не могла отказаться от требований Давида, поскольку женщина в те древние времена находилась целиком во власти царя. Если царь хотел женщину, он получал ее. Таким образом, роль Вирсавии в этой ситуации не вызывает ни похвалы, ни порицания. Даже Сарра за несколько столетий до того за свою красоту была взята в гаремы двух царей — Авимелеха и египетского фараона.

В тексте Библии не приводится никаких сведений о размышлениях или чувствах Вирсавии по поводу происшедшего. Она посылает сказать Давиду: «...я беременна»; и она предоставляет ему самому разбираться со сложившимся положением.

Чтобы избежать скандала, Давид действует в отношении Урии, мужа Вирсавии, быстро и вероломно. Прежде всего царь Давид вызывает Урию в Иерусалим и требует, чтобы тот пошел к своей

жене, но Урия не идет домой, а остается спать у ворот дома Давида с прочими людьми. Затем Давид вторично пытается отослать Урию к жене. Но этот глубоко преданный своему делу воин говорит Давиду: «...ковчег и Израиль и Иуда находятся в шатрах, и господин мой Иоав и рабы господина моего пребывают в поле» (2 Цар. 11:11). По-видимому, муж Вирсавии с почтением относился к закону, запрещавшему воинам входить к женщине перед битвой (1 Цар. 21:4). Давид еще раз пытается осуществить свой план, напоив Урию допьяна, но тот все же не идет к своей жене. Наконец, Давид отдает приказ, который по существу означал убийство Урии и состоял в том, что мужа Вирсавии должны были послать на передний край сражения. И Урия, названный в Библии среди «храбрых людей», погиб в бою по приказу Давида.

Давид совершил преступление, но кто понес за него наказание? Разве это была не Вирсавия? Сказано, что она «плакала по муже своем» (2 Цар. 11:26). Ее горе было вполне естественно. И оно было еще более тяжким из-за собственного греха, потому что Вирсавия уже носила ребенка от Давида.

О чувствах Вирсавии мы не знаем больше ничего, но зато существует упоминание о том, что чувствовал Давид, взявший Вирсавию в жены. Мы как будто слышим его плач и мольбы о прощении греха: «Отврати лице Твое от грехов моих и изгладь все беззакония мои. Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Пс. 50:11—12). Когда умирает их дитя, зачатое в прелюбодеянии, Давид произносит знаменитое причитание, уже упомянутое выше: «Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне».

Во 2-й Книге Царств (11:27) говорится, что, когда кончилось время плача по Урии, Давид привел Вирсавию в свой дворец и взял ее в жены. Она родила ему сына Соломона, чье имя означает «миролюбивый» и свидетельствует о том, что Соломон был рожден уже после окончания войн Давида. Кроме Соломона, Вирсавия принесла Давиду еще троих сыновей: Шиму, Шовава и Нафана, но именно как мать Соломона она заняла почетное место среди других знаменитых женщин Библии. В родословной Иисуса (Мф. 1:6) она упоминается как бывшая жена Урии и мать Соломона, рожденного от Давида.

Вступив во дворец, Вирсавия быстро приобрела значительное влияние при дворе Давида. В годы юности Соломона она не упоминается. Но когда царь Давид состарился и был при смерти, Вирсавия исполнила самую важную миссию в своей жизни. Она сделала все, чтобы ее сын Соломон унаследовал трон царя Израиля. В Авиньонском Комментарии Библии о ее поступке говорится как о «вероломном». С другой стороны, тот же комментарий прославляет Вирсавию как «выдающуюся женщину». Далее там говорится: «Она была любимой женой Давида, который терпел ее превосходство над ним долгое время спустя после того, как миновали годы ее юного очарования».

Очевидно, что Вирсавия представляла собой мощную силу при дворе среди тех, кто хотел сделать царем ее сына Соломона, в то время как Адония, сын Давида от Агиффы, также имел виды на царствование. Авессалом, третий сын Давида (от Маахи), был убит военачальником Иоавом, который пронзил его тремя стрелами, когда тот запутался волосами в ветвях дуба. Тот факт, что пророк Нафан, некогда обвинивший Давида в преступле-

нии, теперь участвует в заговоре вместе с Вирсавией, говорит о том, что Вирсавия завоевала его уважение.

Мольба Вирсавии за Соломона перед престарелым царем Давидом (3 Цар. 1:17—21) свидетельствует о ее мудрости, ловкости, учтивости и дальновидности. Тронутый заботой Вирсавии об их сыне, царь Давид ответил ей: «...жив Господь, избавляющий душу мою от всякой беды! Как я клялся тебе Господом Богом Израилевым, говоря, что Соломон, сын твой, будет царствовать после меня и он сядет на престоле моем вместо меня, так я и сделаю это сегодня» (3 Цар. 1:29—30). Вскоре их сын уже был в пути, верхом на собственном муле царя Давида направляясь в Гион, что был в долине близ Иерусалима, где священник Садок и пророк Нафан должны будут провозгласить его царем Израиля.

Только умная и учтивая женщина могла завоевать доверие престарелого царя и одержать такую великую победу. Только благочестивая женщина могла пользоваться уважением пророка Нафана. И только любящая мать могла встретить такое почтительное отношение к себе, когда она пришла к Соломону, уже ставшему царем. Когда она предстала перед ним, он предложил своей царственной матери место по правую руку от трона, место, говорящее о власти и авторитете.

Вирсавия, вне всякого сомнения, имела значительное влияние на своего сына, именно потому Адония позднее обращается к ней с просьбой дать ему в жены молодую наложницу царя Давида, Ависагу. Вирсавия идет к царю передать просьбу Адонии. Еще не зная, о чем будет просить его мать, Соломон говорит: «...проси, мать моя; я не откажу тебе» (3 Цар. 2:20). Но, как бы то ни было, Соломон все же отказал ей и даже приказал убить

Адонию, поскольку Соломон был мудрее своей матери и знал, что, по древнему семитскому обычаю, наследовать жен своего отца может только главный наследник. Хотя Вирсавии было отказано в ее просьбе, она выказала подлинную доброту, и сын ее, ныне восседавший на троне, относился к ней с любовью и почтением.

Мы знаем, что к этому времени бурные сцены ее молодости уже остались в прошлом. Хотя она утратила своего первого ребенка, ей было даровано счастье возвести на трон своего другого сына и занять место рядом с ним.

Вирсавия упомянута не только в 1-й Книге Паралипоменон (3:5) как мать четверых сыновей Давида, но и в Евангелии от Матфея (1:6), в родословной Иисуса. Хотя вопрос о том, была ли Книга Притчей действительно написана ее сыном, остается открытым, все же эта Книга несет явный отпечаток родства с жизнью Вирсавии, открываясь мрачными изображениями женщины-соблазнительницы, но оканчиваясь светлой картиной идеальной женщины, верной подруги и преданной матери.

И сегодня, девятнадцать веков спустя, Вирсавия продолжает жить в наших сердцах как славная и достойная мать мудрейшего из царей Израиля, как жена, обладавшая благородным спокойствием и мягким нравом, и как женщина поистине царственной храбрости и «очень красивая».

ДВЕ МАТЕРИ ВРЕМЕН СОЛОМОНА

3 Цар. 3:16—28

*Две блудницы, живущие в одном доме, рожают детей.
Один ребенок умирает ночью, поскольку мать «заспала его»;
тогда она требует себе ребенка, оставшегося в живых.*

*Они просят Соломона рассудить их,
и тот выказывает великую мудрость
в решении этого дела*

«ОТДАЙТЕ ЭТОЙ ЖИВОЕ ДИТЯ»

После того как царь Соломон стал перед ковчегом завета в Иерусалиме и устроил большой пир для всех своих слуг, к нему пришли две незнакомые женщины. Это были блудницы, обе жившие в одном доме. Царь Соломон, правивший Израилем властно и торжественно, принял этих женщин, чтобы рассудить их справедливым судом.

Каждая из них родила сына. Один ребенок был старше другого на три дня. Как и все младенцы, они были очень похожи друг на друга. Матери их, по-видимому, предстали перед Соломоном в простой одежде, какую носили служанки.

Охваченная материнской любовью, одна из женщин взволнованно подбежала к царю Соломону и сказала так: «На третий день после того, как я

родила, родила и эта женщина; и были мы вместе, и в доме никого постороннего с нами не было; только мы были в доме» (3 Цар. 3:18).

Потом, понизив голос, она сказала с горечью: «И умер сын этой женщины ночью, ибо она заспала его» (3 Цар. 3:19). А затем она поспешила добавить взволнованным голосом: «...и встала она ночью, и взяла сына моего от меня, когда я, раба твоя, спала, и положила его к своей груди, а своего мертвого сына положила к моей груди» (3 Цар. 3:20).

Кажется, что мы можем даже услышать этот взволнованный голос и увидеть надежду на ее лице, с которой она обращалась к Соломону, продолжая свой рассказ: «Утром я встала, чтобы покормить сына моего, и вот, он был мертвый; а когда я всмотрелась в него утром, то это был не мой сын, которого я родила» (3 Цар. 3:21).

Эти трогательные слова выдают истинную материнскую любовь. Материнский инстинкт подсказал ей, что мертвый ребенок не был ее сыном. Но тут другая блудница прервала ее рассказ и сообщила перед царем Соломоном свою версию происшедшего: «...нет, мой сын живой, а твой сын мертвый».

Царь Соломон смотрел на них, припоминая, наверное, что не так давно он просил Господа даровать ему «сердце разумное», чтобы «различать, что добро и что зло» (3 Цар. 3:9). И он не забыл, что Бог пообещал исполнить его просьбу. Теперь, когда перед ним стояли эти две блудницы, оспаривавшие друг у друга живого ребенка, Соломону было необходимо «сердце разумное».

Каким ужасом, должно быть, было переполнено сердце подлинной матери! И какая дерзость переполняла сердце той матери, чей ребенок был мертв, потому что она «заспала его»!

Менее мудрый человек, возможно, отказался бы рассматривать это дело из-за отсутствия свидетелей, но Соломон, будучи человеком весьма мудрым, придумал испытание. Он приказал своим слугам принести ему меч и взял меч в свою руку. Несомненно, тревога и волнение подлинной матери отразились на ее лице. Хотя она не знала, что задумал Соломон, но, увидев, как он размахивает мечом, еще больше испугалась за своего ребенка. Затем она услышала из уст Соломона роковые слова: «...рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой» (3 Цар. 3:25). Подлинная мать поспешила воскликнуть: «...о, господин мой! отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его». Другая же сказала: «...пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите» (3 Цар. 3:26).

Теперь царь Соломон знал, которая из них была подлинной матерью. Обе матери сами показали свое настоящее лицо. Можно представить, как благодарна была подлинная мать, когда смогла обнять вновь своего сына. Кажется, что мы можем видеть, как слезы ее сменяются улыбкой, а тяжесть, переполнявшая ее сердце, превращается в радость.

Слава о мудрости царя Соломона, благодаря его решению по делу двух матерей, разнеслась по всему Израилю. Хотя эта история очень короткая (она занимает всего 14 стихов), она, несомненно, наиболее часто упоминается как пример мудрости Соломона и как один из самых ярких примеров материнской любви, прошедшей тяжелое испытание.

ЦАРИЦА САВСКАЯ

3 Цар. 10:1,4,10,13

2 Пар. 9:1,3,9,12

Мф. 12:42

Лк. 11:31

*Она приезжает из Савы ко двору Соломона,
чтобы испытать его мудрость и богатство.*

*Привозит с собой большую свиту
и драгоценные подарки для Соломона.*

Она увековечена в живописи, музыке и литературе.

Ее упоминает Иисус

ПРИШЕДШАЯ ИСПЫТАТЬ СОЛОМОНА

Царица Савская — первая в тексте Библии правящая царица, которая противопоставила собственные мудрость и богатство мудрости и богатству другого царя. Она прибыла в Иерусалим из своего царства, расположенного на юго-западе Аравии, чтобы проверить все, что она слышала о Соломоне, мудрейшем и богатейшем царе Израиля. Настоящей целью ее визита было, по-видимому, установление торговых границ, а также заключение союза с Соломоном. После ее посещения Соломон разворачивает торговую экспансию.

Неожиданным для нас является то, что за девять веков до Христа женщина занимает такое высокое положение, как царица Савская. Ее путешествие, по-видимому, заняло больше времени, чем требуется сейчас на то, чтобы обогнуть весь

земной шар на небольшом паруснике. Этот длинный караван с царицей, ехавшей верхом на верблюде, украшенном золотой попоной с драгоценными камнями, держал свой долгий путь в Иерусалим, скорее всего, через Аравийскую пустыню и землю Моав. Должно быть, это был один из самых величественных караванов, когда-либо входивших в Иерусалим, ибо он описан так: «...верблюды навьючены были благовониями и великим množеством золота и драгоценными камнями» (3 Цар. 10:2).

Можно представить, что царица Савская привезла с собой ладан и мирру, которые спустя века волхвы принесут в дар младенцу Иисусу. Некоторые толкователи полагают, что ладан и мирру Иисусу доставили купцы с Аравийского побережья, поскольку сказано, что они прибыли в Вифлеем «с востока».

В течение многих веков посещение Иерусалима царицей Савской было популярным сюжетом среди художников. Рубенс изображает ее элегантной, достойной женщиной, чью одежду нельзя назвать ни слишком дорогой, ни безвкусной. На фреске Рафаэля в Ватикане она изображена с девичьей фигурой в тот самый момент, когда входит во дворец Соломона и бежит вверх по ступеням помоста навстречу царю. Другие художники, например сэра Э.Дж.Пойнтера, чье полотно было написано в 1891 году и выставлено в Сиднейской галерее, рисует царицу Савскую в роскошных одеяниях, украшенную великолепными драгоценными камнями, что типично для жительницы богатых и процветающих земель южной Аравии.

Плиний и Страбон пишут о высокой культуре и политическом влиянии Савы. Ветхий Завет упоминает об этой стране в нескольких местах, в част-

ности в Псалтири (71:10), в Книге Исаяи (60:6) и Книге Иеремии (6:20).

То, что земли царицы Савской были исключительно богаты, явствует из текста Библии, где сказано, что она привезла Соломону 120 талантов золота (3 Цар. 10:10). Эта сумма, по мнению исследователей Библии, эквивалентна современным 3 600 000 долларов США. Годовой доход Соломона в то время был стабилен и превышал в переводе на современные деньги 20 000 000 долларов, так что то, что привезла царица Савская, не было несоизмеримым с богатством Соломона и с тем, что он, в свою очередь, щедро предложил ей в дар. Этот обмен дарами стал одним из первых известных нам примеров установления дружественных деловых взаимоотношений между правителями.

Большую часть своего дохода царь Соломон получал от торговли специями, пошлин, налогов, а также железных и медных рудников. Сказано, что он превосходил богатством всех современных ему монархов. По-видимому, царица Савская была очень мудрой женщиной и во время своего визита поняла возможность выгодной торговли между Савой и Израилем. Она была права: за ее встречей с Соломоном последовала новая эпоха торговой экспансии.

Она, так же как многие другие правители, была наслышана о мудрости Соломона. Но другие отправляли к Соломону послов; она же, единственная из всех, приехала к нему сама. Это была смелая и находчивая женщина, действовавшая ради благосостояния своего народа. И ее действия увенчались успехом.

Когда она прибыла в Иерусалим, то отметила, что мудрость царя Соломона и величие его дворца и других построек превзошли все ее ожидания.

После того как царица осмотрела все великолепные здания и получила богатые дары, она произнесла знаменитую фразу: «...я не верила словам, доколе не пришла, и не увидели глаза мои; и вот, мне и вполовину не сказано» (3 Цар. 10:7).

Ее впечатлили не только мудрость Соломона и его способность ответить на все ее трудные вопросы, но, как и любую женщину, ее поразило великолепие его домов, богатство придворных одежаний и роскошь царского стола. Все сосуды для питья, как она заметила, были золотыми, «и все сосуды в доме... были из чистого золота» (3 Цар. 10:21). Кроме того, она восхищалась порядком двора Соломона, прекрасными одеждами, в которых ходили даже рабы, и великолепием виадука, который вел от дворца к Храму.

«Да будет благословен Господь, Бог твой» (3 Цар. 10:9), — сказала царица Савская царю Соломону. Возможно, что она и в самом деле стала поклоняться истинному Богу, как считает иудейская традиция, но в тексте Библии нет свидетельств о том, что царица Савская приносила дары или жертвы в Храме. Не исключено, что все же она, прибыв из страны идолопоклонников, чьим главным божеством был Аттар, думала только о трех вещах: торговле, культуре и мирской мудрости.

Визит царицы Савской в Иерусалим окружает множество легенд. Согласно одной из них, она была любовницей Соломона. Говорят, что их сына звали Менелеком и что он уехал со своими приверженцами в Абиссинию. Современные абиссинские (эфиопские) монархи (монархия в Эфиопии сохранялась до 1974 г. — *Прим. пер.*) возводят свой род к сыну царя Соломона и царицы Савской, но в Библии на этот счет ничего не говорится. 3-я Книга Царств со всей откровенностью повествует о мно-

гочисленных женах Соломона. Сказано, что «полюбил царь Соломон многих чужестранных женщин кроме дочери фараоновой, Моавитянок, Аммонитянок, Идумеянок, Сидонянок, Хеттеянок» (3 Цар. 11:1); однако царица Савская среди них не упомянута.

Другие фантастические легенды о путешествии царицы Савской ко двору Соломона можно найти в 27-й суре Корана. Вероятно, Мухаммед получил эту информацию из иудейских источников. Ее визит к Соломону послужил темой известной оперы Карла Гольдмарка «Царица Савская», в которой широко используются материалы Библии. Царица Савская не упоминается в собственных текстах Савы. Но среди израильского народа ее визит был так популярен, что история ее рассказывалась вплоть до времен Иисуса, который Сам упоминает ее (Мф. 12:42 и Лк. 11:31).

Образ царицы Савской, которая «пришла испытать» Соломона, продолжает жить в наши дни, почти тридцать веков спустя, как образ женщины, чей пытливый дух и находчивость, храбрость и любознательность не были превзойдены ни одной царицей за всю историю. И, безусловно, ее добрая воля и стремление к сотрудничеству с другими народами не имеют себе равных.

Женщины эпохи политического упадка

ИЕЗАВЕЛЬ

3 ЦАР. 16:31; 18:4,13,19;
19:1,2; 21:5,7,11,14,15,23,25
4 ЦАР. 9:7,10,22,30,36,37

Дочь Сидонского царя, поклонявшаяся Ваалу.

Она становится женой царя северного Израиля, Ахава, и пытается навязать его набожному народу свой нечестивый культ. Преследует пророков Господа, в том числе Илию. Дважды он бежит от нее в пустыню. После того как мужа Иезавели убивают, ее дети воцаряются в Израиле и становятся жестокими правителями. Сама Иезавель погибает страшной смертью

ЖЕНЩИНА, ИМЯ КОТОРОЙ ЖЕСТОКОСТЬ

Отвратительный языческий культ Ваала, который Иезавель принесла в Самарию (северное израильское царство) из своего родного Сидона около 869 г. до Р.Х., подобно раковой опухоли, разъедал основы иудейской религии в течение более трех десятилетий ее царствования. Хотя она была дочерью царя и женой царя, и матерью и бабкой царей, но ее нельзя назвать ни хорошей женой и матерью, ни справедливой правительницей. Ее отец Ефваал, бывший в Тире царем-жрецом, убил своего брата, чтобы захватить власть. Вполне возможно, что Дидона, основательница Карфагена, была в родстве с Иезавелью, поскольку считается, что Дидона была тирской царевной до того, как возглавила отряд колонистов Северной Африки.

Иезавель принесла с собой в Израиль обычаи, которые были не только кровавыми и жестокими, но и безобразно развратными. За ее столом кормилось не менее 450 жрецов Ваала. Считалось, что Ваал управляет погодой и что в его власти даровать и отнимать плодородие, тогда как одна из его спутниц, богиня любви Ашера, почиталась во храмах, превратившихся в рассадники порока. Иезавель создала в Израиле множество подобных храмов.

Согласно Второзаконию, величайшее преступление Ахава Израильского состояло в том, что он женился на тирской царевне Иезавели. Ее праздная и развратная свита принесла в Израиль нечестивый культ Ваала, который вел к уничтожению подлинной мужественности и превращению женственности в бесстыдство.

Попытавшись насадить безбожный и порочный тирский культ в Израиле, Иезавель отреклась от высшей ценности духовных завоеваний и стала врагом единого Бога, Бога чистоты, справедливости, закона и порядка.

По своей зловещей роли в жизни своего мужа Иезавель сравнима с шекспировской леди Макбет. В своем фанатизме она напоминает Марию Шотландскую. Смерть ее, даже более жестокая и кровавая, заставляет вспомнить о смерти на гильотине, постигшей другую королеву, Марию Антуанетту. И, подобно Екатерине Медичи, Иезавель вошла в историю как пример того, чем не должна быть женщина.

Когда юная невеста Иезавель вступила на землю Израиля, у нее были все возможности для того, чтобы творить добро, если бы она того захотела. Д-р Эдвард Б. Поллард в своем труде «Женщины всех времен и народов» в четвертом томе («Женщины

Востока») предполагает, что 45-й Псалом являлся иудейской эпиталамой, написанной в честь свадьбы Иезавели и Ахава. Но ни один из идеалов, провозглашенных в нем и касавшихся молодой царицы, не был воплощен ею в жизнь, ибо женитьба Ахава на Иезавели означала союз между многобожием Иезавели и единым Богом Ахава, который не мог принести ничего, кроме разврата, бесчестия и смерти.

Иезавель стала такой влиятельной фигурой, что вскоре муж полностью оказался в ее власти и начал угнетать собственный народ. Чуть ли не первым из всего, что предприняла Иезавель, было истребление пророков Господа (3 Цар. 18:4,13). Это были пророки, находившиеся при различных святилищах (4 Цар. 2:3,5) или странствовавшие по дорогам (1 Цар. 10:5—13). Сильнейшим из врагов Иезавели был великий пророк Илия, который сопротивлялся ей до конца. По Божественному повелению он бежал в пустыню, но лишь для того, чтобы вернуться, окрепнув в познании Господа и решимости сражаться с жестоким культом Ваала.

Во время одного из периодов голода, поражавших израильскую землю, он провозгласил, что этот голод — непосредственное возмездие за грехи Израиля. Иезавель, несомненно, была больше всех других виновна в этих грехах.

Обеспокоенный распространением идолопоклонства в северном Израиле, Илия потребовал устроить состязание на горе Кармил между силами Бога Израиля и силами бога Иезавели, Ваала. Это состязание стало одной из самых драматических битв во всей библейской истории. Испытание заключалось в том, сумеют ли жрецы Ваала вызвать дождь после долгой засухи; и они не выдержали этого испытания. А Илия, молившийся всемогущему Господу,

победил их: с небес полился проливной дождь. Иезавель, узнав о поражении своих жрецов, пришла в такую ярость, что жизнь Илии оказалась в опасности и ему снова пришлось бежать в пустыню.

Иезавель продолжала управлять Израилем из своего дворца, изукрашенного слоновой костью, который построил ее свекор Амврий. С вершины прекрасной башни этого дворца она могла любоваться оливковыми рощами, простиравшимися по склонам долин на восток до самого Иордана. С другой стороны открывался вид на горы Гилеада. На западе она могла видеть широкую равнину, оканчивающуюся у подножия горы Кармил. Среди этих просторов и находился виноградник некоего израильянина по имени Навуфей.

Царь Ахав с завистью смотрел на этот виноградник, поскольку тот находился рядом с дворцом Ахава и царь хотел сделать из него «овощной сад». Он попытался купить эту землю у Навуфея, но Навуфей знал законы и свои права и наотрез отказался продавать виноградник. Иезавель была возмущена тем, что ее муж, царь, не в состоянии заставить силой своего подданного продать землю. «...Что за царство было бы в Израиле, если бы ты так поступал?» (3 Цар. 21:7), — презрительно сказала она Ахаву. И когда она увидела, что ее муж не может постоять за себя, она заявила: «...я доставлю тебе виноградник Навуфея Израильянина» (3 Цар. 21:7).

Иезавель взяла это дело в свои руки. Она написала письма от лица своего мужа всем знатным людям и запечатала их печатью Ахава. В этих письмах она подговаривала обвинить Навуфея в богохульстве и злословии против царя. Дерзкая и бессердечная, Иезавель знала, что в наказание за такое преступление виновника должны забить

камнями до смерти. Она разослала свои письма в твердой уверенности, что ее приказу все подчинятся и что Навуфея побьют камнями. Так и произошло.

Придя к мужу, Иезавель торжественно заявила: «...встань, возьми во владение виноградник Навуфея Израильянина, который не хотел отдать тебе за серебро; ибо Навуфея нет в живых, он умер» (3 Цар. 21:15). Сыновья Навуфея тоже были побиты камнями. Теперь, когда не осталось наследников, имущество Навуфея переходило к царю.

Иезавель действовала подло и вероломно; но ее своевольный поступок разжег религиозный пыл и освободительные устремления простых людей Израиля, предводителем которых стал пророк Илия. Он резко осудил поступок Иезавели и сказал Ахаву: «...ты предался тому, чтобы делать неуютное пред очами Господа» (3 Цар. 21:20). Он предсказал, что за стенами города, возле виноградника Навуфея, псы будут лизать кровь Ахава и что саму Иезавель съедят псы (1 Цар. 21:23). Илия также предсказал, что все, жившие в доме у Ахава и Иезавели, погибнут позорной смертью.

Можно догадаться, как была испугана Иезавель, однако она слишком верила в собственное могущество и власть своих злобных идолов. Как бы то ни было, спустя около трех лет ее мужа привезли с поля битвы смертельно раненым, а за колесницей бежали самарийские псы и лизали его кровь.

Иезавель пережила своего мужа на десять лет. Будучи королевой-матерью, она продолжала нести зло народу Израиля, прежде всего с помощью своего старшего сына Охозии, также поклонявшегося Ваалу. Но, как и предупреждал Илия, Охозия умер после падения из окна, процарствовав меньше двух лет.

Второй сын Иезавели, Иорам, пришел к власти после смерти Охозии и правил в течение семи лет. Во время его царствования Ииуй, военачальник, призванный Илией, чтобы свергнуть династию Ахава, пришел к Иораму и сказал ему, что в земле израильской не будет мира, ибо «какой мир при любодействе Иезавели, матери твоей, и при многих волхвованиях ее?» (4 Цар. 9:22). Ииуй убил Иорама и приказал бросить его тело на поле, где стоял виноградник Навуфея.

Смерть, постигшая Иезавель, была самой ужасной из всех. Однажды она смотрела с башни своего дворца и увидела: приближается Ииуй, истребитель ее семьи. Она знала, что ей не спастись от смерти, и стала вести себя как настоящая царица. Она «украсила голову свою» короной, взяла краску из черной свинцовой пыли, смешанной с маслом, и подвела веки, чтобы придать им блеск. Оставаясь царицей до конца, она надеялась, что сможет подавить Ииуя своей величественностью.

Когда Ииуй вступил в ворота, она прокричала ему из окна самые жестокие и обидные слова, какие могли прийти ей в голову: «...мир ли Замврию, убийце государя своего?» (4 Цар. 9:31). Замврий был начальником колесниц, который некогда восстал против своего царя, сжег его дворец в Фирце и сам погиб под развалинами.

Ииуй поднял глаза, посмотрел на окно дворца и увидел царицу, сидевшую там, подобно трагической героине. Тогда он крикнул ее евнухам: «...кто со мною, кто?» (4 Цар. 9:32). Ненавидевшие свою хозяйку не меньше, чем Ииуй и его войско, они с радостью исполнили приказ Ииуя, сказавшего: «...выбросьте ее» (4 Цар. 9:33). И разукрашенную царицу, одетую в царские одежды, выбросили вниз

к ногам Ииуя; кровь ее обрызгала стены дворца и коней, стоявших внизу, и лошадь Ииуя растоптала ее. Так закончилась ее тридцатилетняя тирания над Израилем.

Ииуй вошел во дворец, «...и ел, и пил, и сказал: отыщите эту проклятую и похороните ее, так как царская дочь она» (4 Цар. 9:34). Но, когда его слуги пошли хоронить ее, они увидели, что от нее остались только череп, ноги и кисти рук. Точь-в-точь по предсказанию Илии, собаки съели плоть этой женщины, ставшей символом безбожного правления.

Последние слова, произнесенные над останками царицы, были такими: «И будет труп Иезавели на участке Изреельском, как навоз на поле, так что никто не скажет: это Иезавель» (4 Цар. 9:37). Ужасная судьба, постигшая Иезавель и всю ее семью, доказала израильтянам, что силы Господа всегда превзойдут силу Его врагов.

Но зло, жившее в Иезавели, не умерло вместе с ней. Ее дочь Гофолия принесла роковое влияние, унаследованное от матери, в Иудею, южное израильское царство, став женой Иорама, сына Иосафата, царя Иудейского. После смерти Иорама над Иудеей воцарился сын Гофолии по имени Охозия; а когда Ииуй убил и его, власть захватила сама Гофолия. Она царствовала шесть лет, а потом также была убита Ииуем. Судьба Гофолии напоминает о судьбе ее матери: лошади топтали ее тело, лежавшее в воротах дворца.

Память о злодеяниях Иезавели долго не могла изгладиться из сердец евреев, и следы этого могут быть найдены даже в Апокалипсисе, где ее имя связывается с понятиями идолопоклонничества и ереси: «...ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблужде-

ние рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное» (Отк. 2:20)

Имя Иезавели употребляется в английском языке как синоним слова «распутница». Такое употребление распространилось в Англии в шестнадцатом веке, когда раскрашенное лицо женщины считалось несомненным признаком ее развратности. По истине имя этой женщины осталось в истории как синоним греха и злодеяния.

ВДОВА ИЗ САРЕПТЫ

3 Цар. 17:8—24

Лк. 4:25,26

*Илия просит у бедной вдовы опреснок.
Она печет для него опреснок из последней муки и масла,
какие есть в ее доме,
но в течение всего года, пока Илия остается у нее,
запасы ее не уменьшаются.
Илия также спасает от смерти ее сына*

«СМОТРИ, СЫН ТВОЙ ЖИВ»

В противовес жестокой и нечестивой Иезавели, угрожавшей смертью пророку Илие, в 3-й Книге Царств описана безымянная женщина, гостеприимно открывшая для него двери своего дома. Эта бедная вдова названа только по имени своего города: она жила в Финикии, в городе Сарепте, в восьми милях южнее Сидона на дороге в Тир.

В этой земле в течение двух с половиной лет продолжалась засуха, и вдова голодала. Голодал и ее сын. Все, что осталось у нее из еды, — это горстка муки и немного масла в кувшине. Без сомнения, она так пала духом, что улыбка покинула ее лицо, а шаги ее отяжелели; она так отошала, что одежда висела на ней мешком.

Когда она собирала дрова у городских ворот, ей встретился Илия в одежде из верблюжьей шерсти, подпоясанный кожаным кушаком. На нем также

была милость, плащ пророка, несомненно привлечший внимание бедной вдовы.

По Божественному указанию, Илия пришел к этой женщине от потока Хорафа, где он скрывался от преследований Иезавели. Он мог бы умереть с голоду у Хорафа, но Господь оберегал его от любой нужды, даже в жестокую засуху. Он пил воду из потока, а вороны приносили ему хлеб и мясо дважды в день. Но когда Хораф пересох, Господь направил Илию в Сарепту, сказав ему так: «Встань и пойдешь в Сарепту Сидонскую, и оставайся там; Я повелел там женщине вдове кормить тебя» (3 Цар. 17:9). Поскольку вера Илии прошла все испытания и он научился крепко верить в Божественную силу, он пришел к сарептской женщине в твердой уверенности, что Господь сможет накормить их, хотя во всей стране был голод.

Илия сказал вдове: «...дай мне немного воды в сосуде напиться» (3 Цар. 17:10). И когда она отправилась раздобыть воды в этой засушливой стране, он крикнул ей вслед: «...возьми для меня и кусок хлеба в руки свои» (3 Цар. 17:11).

И тогда вдова открыла свое сердце перед пророком, сказав, что у нее осталась только пригоршня муки в кадке и немного масла на дне кувшина, «...и вот, я наберу полена два дров, и пойду и приготовлю это для себя и для сына моего; съедем это и умрем» (3 Цар. 17:12).

Хотя она была в великом отчаянии, Илия пришел к ней с вестью надежды и веры. «...Не бойся, — твердо произнес он, — пойдешь, сделай, что ты сказала; но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня и принеси мне; а для себя и для своего сына сделаешь после» (3 Цар. 17:13). Каким тяжелым испытанием были эти слова для голодной матери, которая, несомненно, еще больше трево-

жилась о своем сыне, чем о себе. Каким испытанием были они для ее веры!

И, оказавшись достойной такого великого испытания, она выполнила требование Илии, накормив его прежде себя и своего сына из своих скудных запасов. Она сделала для него опреснок, как он просил, взяв муку из кадки и смешав ее с маслом из кувшина и горячей водой, а после поджарила лепешку на масле. В награду за ее послушание было исполнено обещание пророка, поклявшегося именем Господа, что ее кадка с мукой и кувшин с маслом не опустеют, пока не окончится засуха, и пищи хватит на целый год и для вдовы, и для ее сына, и для самого пророка Илии.

В пору засухи и голода сарептская вдова узрела вечное чудо изобилия природы. И причиной этого чуда стала она сама, во-первых, отдав все, что у нее было, а во-вторых, сумев поверить в то, что Господь может дать ей больше.

Чудо заключалось и в том, что эта бедная и темная вдова смогла принять пророка Господа Илию, тогда как Иезавель, гордая и безжалостная царица, так жестоко его преследовала. И царица, сражаясь с Господом, нашла свою гибель, а вдова, также родом из Финикии, обрела жизнь и довольство, потому что верила в Бога.

После того как вдова доказала свою веру в Божественное провидение, она подверглась еще одному испытанию. Ее сын тяжело заболел, и «не осталось в нем дыхания» (3 Цар. 17:17). Возможно, он заболел от истощения, поскольку долго голодал до появления Илии. И тут вера вдовы, недостаточная для такого испытания, пошатнулась. Горько упрекая Илию, она сказала: «...что мне и тебе, человек Божий? ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего» (3 Цар. 17:18).

Но перед нею стоял пророк Господа, который позднее передаст свои целительские познания другому великому пророку, Елисею. И он показал вдове, что Господь имеет силу исцелять.

Прежде всего он потребовал: «...дай мне сына твоего» (3 Цар. 17:19). Он взял сына у матери, отнес его в горницу и стал горячо молиться Богу. Илия трижды простерся над ребенком, воскликнув: «Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него!» (3 Цар. 17:21).

Затем Илия принес сына к матери и сказал: «...смотри, сын твой жив» (3 Цар. 17:23). В доме сарептской вдовы произошло еще одно чудо. Пророк, показавший ей чудо Божественного изобилия, теперь доказал исцеляющую силу Господа. Увидев эти чудеса, финикиянка познала Божественное милосердие. И теперь она могла сказать с твердой верой: «...теперь-то я узнала, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно» (3 Цар. 17:24).

С таким учителем, как Илия, она узнала, как победить сомнения, как подняться над предрассудками, как стать свободной, сильной и бесстрашной. Он помог ей понять, что Господа можно познать лишь постольку, поскольку Он открывает Себя, и что вера — ключ к Его откровению.

Девять веков спустя Иисус, проповедуя в Назарете, вспомнит историю исцеления Илией сына сарептской вдовы (Лк. 4:25,26). А вскоре после этого Иисус Сам воскресит сына другой вдовы, жившей в Наине (Лк. 7:15).

Но сарептская вдова — все же первая в Библии женщина, познавшая смысл знаменитых слов «...смотри, сын твой жив». И только женщина, узнавшая, что Господь поддерживает и направляет своих детей и что Он всемогущ, могла оказаться достойной такого чуда.

СОНАМИТЯНКА

4 ЦАР. 4:8—37, 8:1—6

Она гостеприимно предлагает свой дом пророку Елисею и отводит ему лучшую комнату. Он предсказывает ей, что в положенное время у нее родится сын. В возрасте двенадцати лет этот ребенок перегревается на солнце, находясь в поле со своим отцом, и умирает на руках у матери. Не говоря никому о случившемся, она спешит к Елисею за помощью. Он приезжает к ней и воскрешает ребенка. Во время голода Елисей помогает ей переехать с сыном в филистимскую землю. Она остается там в течение семи лет. Ее дом, захваченный в ее отсутствие, возвращают по приказу царя

ВЕЛИКАЯ ЖЕНЩИНА

В одном из переводов Библии эта сонамитская женщина названа «великой» (4 Цар. 4:8). Это, несомненно, означает, что она была богатой и влиятельной, но история ее доказывает, что она была великой и в другом смысле слова — в своей вере, мудрости и терпении. Она жила в деревне Сонам и известна под прозвищем Сонамитянка.

Рассказ о ней сосредоточен вокруг ее дома. Некогда на этой земле были убиты в сражении царь Саул и его сын Ионафан. Здесь также израильские воины одержали многочисленные победы над филистимлянами. По дороге мимо ее дома часто проходил пророк Илия, поскольку эта дорога вела из Назарета в Иерусалим. Возможно, она много слышала об Елисее, к которому перешла милость Илии.

Она знала, что этот человек Божий, как его называли в народе, наполнил маслом кувшины и сосуды вдовы одного из пророков, которая была не в состоянии заплатить свои долги. Это и другие чудеса, без сомнения, запали в душу сонамитянки, которая уже отчасти приняла учение об истинном Боге.

Вполне очевидно, что она была женщиной состоятельной, что она сама вела свое хозяйство и всегда протягивала руку помощи как богатым людям, так и бедным. О ее муже говорится немного. Известно, что он был уже стар (4 Цар. 4:14), по видимому, гораздо старше ее. Позднее мы узнаем, что он доверял советам своей жены и разделял с ней все блага в своей жизни.

Поскольку их дом был одним из самых гостеприимных на окраинах Сонама, легко представить, что путник, подобный Елисею, охотно бы остановился в нем отдохнуть. Однажды сонамитянка поделилась хлебом с Елисеем, и затем он часто останавливался в ее доме. Наконец, она сказала своему мужу: «...вот, я знаю, что человек Божий, который проходит мимо нас постоянно, святой. Сделаем небольшую горницу над стеною и поставим ему там постель, и стол, и седалище, и светильник; и когда он будет приходить к нам, пусть заходит туда» (4 Цар. 4:9—10).

Горница, которую сонамитянка приготовила для Елисея, выходила на боковую лестницу, ведущую в сад. Это прохладное, тихое, уединенное местечко стало излюбленным местом отдыха для пророка, когда он путешествовал в близлежащие города. Вообразим, что горницу наполнял сладкий аромат бальзама, постель прикрывала разноцветная накидка, а на столе стояло вино, масло, мед и финики. Часто сонамитянка прислуживала Елисею, подавая

ему рыбу, пшеничные лепешки на масле, воде и козьем молоке.

Елисей, повсюду приносивший с собой исцеление и дух святости, часто приходил к сонамитянке. Этот человек наслаждался уютом ее дома и любил ее домочадцев. Эта благословенная семья удостоилась чести оказывать гостеприимство пророку, известному своей святостью по всему северному царству.

Однажды Елисей спросил свою радушную хозяйку, чем он может отблагодарить ее за гостеприимство. Но она заверила его, что не ждет от него ни почестей, ни признания, ни награды. Тогда Елисей посоветовался со своим слугой Гиезием. Гиезий напомнил Елисею, что у этой женщины не было сына, а родить сына было самым сокровенным желанием каждой набожной женщины Израиля. Елисей сказал: «...позови эту Сонамитянку» (4 Цар. 4:15). Гиезий позвал ее, и та пришла и остановилась в дверях горницы. Елисей сказал ей, что, когда наступит следующая весна, она уже будет держать на руках сына. И она зачала и следующей весной родила сына.

Можем ли мы в полной мере представить себе все потрясение, которое испытала эта женщина, ставшая матерью благодаря благословию великого пророка? И разве не будет естественным предположить, что это неожиданное благословение увеличило ее восхищение и благоговение перед Господом?

Прошло несколько лет, по-видимому, десять или двенадцать. Однажды мальчик пошел на поле к жнецам и к своему отцу. Стояла пора жатвы, и вся долина раскалилась от зноя. Не было ни малейшего движения ветерка, и ни один листок не шевелился на деревьях. Даже песок накалился, как

горячие угли, так что на него нельзя было ступить босой ногой.

Ребенок, пробыв некоторое время на солнце-пеке, пожаловался отцу: «...голова моя! моя голова болит!» (4 Цар. 4:19). Отец, повернувшись к своему слуге, сказал: «...отнеси его к матери его» (4 Цар. 4:19).

До полудня ребенок сидел на коленях у матери, но ему становилось все хуже, и наконец он умер, вероятно, от солнечного удара. И хотя смерть отняла сына у этой матери, ее вера в Господа возоблудала над скорбью. Она поспешно внесла сына в дом по боковой лестнице, вошла в горницу пророка и положила безжизненное тело ребенка на постель. Ни единой жалобы или стога, ни одного причитания не раздалось из ее уст. Она даже не позвала мужа, но сохраняла молчание до тех пор, пока не пришла к пророку.

Во многих деталях эта история напоминает рассказ о том, как Илия оживил сына сарептской вдовы. Сонамитянка верила, что и ее умерший сын может быть чудесно спасен. Она так твердо веровала в целительную силу Господа и в способность пророка Елисея быть проводником этой силы, что даже не сказала ему, что ее ребенок умер.

Она знала, что Елисей без сомнений и колебаний сумеет вернуть жизнь ее сыну. Итак, она поспешила вверх по крутому склону горы Кармил. Своему слуге она не сказала ничего, кроме: «...веди и иди; не останавливайся, доколе не скажу тебе» (4 Цар. 4:24). И сама она в своей вере делала буквально то же самое, двигаясь вперед без оглядки и малейшего сомнения.

Когда Елисей увидел издали приближавшуюся сонамитянку, он сказал Гиезию: «...это та Сонами-

тянка. Побеги к ней навстречу и скажи: «...здоровы ли ты? здоров ли муж твой? здоров ли ребенок?» (4 Цар. 4:25—26).

Замечательная вера этой матери в исцеляющую силу Господню выразилась в ее спокойном ответе: «...здоровы». И она бросилась вперед, чтобы припасть к ногам Елисея. Когда Гиезий, по-видимому, желая защитить своего хозяина, попытался оттолкнуть ее, Елисей почувствовал, что эта женщина нуждается в нем. И он сказал: «...оставь ее; душа у нее огорчена, а Господь скрыл от меня и не объявил мне» (4 Цар. 4:27). Все еще не говоря прямо о смерти своего сына, она сказала Елисею в ответ: «...просила ли я сына у господина моего? не говорила ли я: «не обманывай меня?»» (4 Цар. 4:28).

Елисей, понявший всю серьезность ситуации, поспешно приказал Гиезию взять его жезл и отправиться к ребенку. А когда сонамитянка добавила: «...жив Господь и жива душа твоя! не отстану от тебя» (4 Цар. 4:30), Елисей поднялся и пошел вслед за ней.

Гиезий поспешил вперед с жезлом Елисея и положил его на лицо ребенка, но в мальчике не было признаков жизни. Когда Елисей, шедший медленнее, наконец пришел к ребенку, он один вошел в комнату, где тот лежал, закрыл за собой дверь и вознес Господу торжественную молитву. Подобно Илие, распростершемуся над сыном сарептской вдовы, Елисей также распростерся над ребенком и делал так до тех пор, пока тело ребенка не согрелось. А когда ребенок чихнул и открыл глаза, пророк позвал Гиезия и сказал ему: «...позови эту Сонамитянку» (4 Цар. 4:36).

Увидев, что ее сын дышит, улыбается и протягивает к ней руки, сонамитянка упала в ноги Елисею, не осознавая ничего, кроме того, что ее

дитя ожило. Пророк показал ей чудесный пример торжества духа.

Позднее, когда голод в Израиле распространился и на богатые земли Сонама, Елисей предупредил сонамитянку, чтобы она оставила свой дом и отправилась в филистимскую землю со своим сыном, дабы спастись от засухи и запустения. Незадолго до этого пророк возвратился из Самарии, где голод был столь силен, что жители страны опустелись до людоедства.

Елисей, зная, что голод был так ужасен, что «ослиная голова продавалась по восьмидесяти сиклей серебра» (4 Цар. 6:25), остановился в доме сонамитянки предупредить ее и ее сына о надвигавшемся несчастье. (Об отце в тексте нет упоминаний; возможно, к тому времени он уже умер.) Сонамитянка поспешно последовала совету Елисея и, не оглядываясь на покинутые удобства, отправилась со своим сыном в филистимскую землю.

Ее путешествие кратко описано в первых двух стихах 8-й главы 4-й Книги Царств. А непосредственно из следующего стиха мы узнаем, что сонамитянка вернулась домой только через семь лет, но обнаружила, что ее дом и земли конфискованы. И снова она хранила молчание до тех пор, пока не предстала перед царем Иорамом.

Сонамитянка вошла к нему как раз в тот момент, когда Гиезий рассказывал царю о том, как Елисей возвратил к жизни мертвого мальчика. Гиезий объяснил, что это именно та женщина, чей ребенок был воскрешен из мертвых. И царь приказал «возвратить ей все, принадлежащее ей, и все доходы с поля, с того дня, как она оставила землю, поныне» (4 Цар. 8:6).

С самого начала рассказа об этой женщине до этого драматического финального эпизода жизнь

сонамитянки предстает примером торжества духа. Особое обаяние видится в ее поведении в минуты испытаний: в ее твердости, в ее спокойной и в то же время деятельной защите прав своего сына перед царем и ее самоотверженной вере посреди тревог и злоключений. Она заслужила, чтобы ее называли «великой», ибо, когда сын ее умер, она смогла отправиться на поиски Божьего человека, зная, что тот может исцелить ребенка. А когда пророк спросил, все ли ее родные здоровы, она смогла ответить: «Здоровы».

Среди всех библейских женщин мы не можем найти лучшего примера беззаветной веры. Сонамитянка не открывала свое сердце сомнениям, ибо она искренне веровала в могущество Господа.

ГОФОЛИЯ

4 Цар. 8:26; 11:1,2,3,13,14,20

2 Пар. 22:2,10,11,12;

23:12,12,21; 24:7

*Дочь Иезавели и жена Иорама, царя Иудеи.
Ее сын наследует отцовский престол. Когда ее сына
убивают, она узурпирует трон, убив предварительно
всех членов царского дома Иудеи.
Она царствует в течение шести лет. Затем ее убивают
и бросают под копыта лошадей*

ЕДИНСТВЕННАЯ В ИСТОРИИ ЦАРИЦА ИУДЕИ

История часто показывает, что женщины склонны к крайностям: они или значительно лучше, или безмерно хуже мужчин. Гофолия, единственная женщина в истории, восседавшая на престоле Давида, была жестока до крайней степени.

Черная кровь текла в ее жилах. Она была внучкой Амврия, который стал царем не по праву наследования, а путем кровопролития и убийств. Она была дочерью Ахава, официального наследника своего незаконного отца, и Иезавели, чье имя стало синонимом греха. Рожденная в Самарии, северном царстве Израиля, где дворец ее родителей окружали жертвенники и идола Ваала, Гофолия выросла в безбожной и нечестивой среде. Из-за отвратительного культа Ваала все северное царство погрязло в грехе и распутстве.

Гофолию, по-видимому, в политических целях, выдали замуж за Иорама, старшего сына благочестивого царя Иудеи Иосафата. Она отправилась вместе с ним в Иерусалим, столицу южного царства. В возрасте тридцати двух лет Иорам стал царем, а Гофолия царицей. Подобно своей матери, приехавшей в Самарию из Тира, Гофолия стала насаждать среди своего народа культ Ваала. Поскольку братья ее мужа были крепки в вере своего народа, царь Иорам убил их. И убийства эти были, по всей видимости, совершены по наущению Гофолии.

Иорам правил в течение восьми лет и умер от неизлечимой болезни, как и предсказывал пророк Илия. Филистимляне захватили всех его младших жен и сыновей, кроме Охозии, сына Гофолии, которая теперь воцарилась над Иудеей. В качестве матери царя Гофолия теперь была более могущественна, чем когда-либо. Ее сын был еще совсем юн, а она умела управлять даже своим мужем. Существует указание на то, что Охозия «ходил путями дома Ахавова, потому что мать его была советницею ему на незаконные дела» (2 Пар. 22:3).

Через год сын Гофолии, ехавший в своей колеснице, был ранен стрелой Ииуя, которого послал Илия, чтобы свергнуть династию отца Гофолии. Сын ее бежал в Мегиддон, где и умер. Гофолия захватила трон и «истребила все царское племя», своих кровных родственников, среди которых были и ее собственные внуки. Если бы один из этих юных царевичей стал царем, то другая царская мать заняла бы ее место. Она также знала, что если будет обладать царской властью, то сможет и дальше распространять в стране культ Ваала.

Иудея провела шесть лет под незаконным правлением Гофолии. Из сказанного во 2-й Книге

Паралипоменон мы можем заключить, что она участвовала в разрушении Храма Яхве. А из камней разрушенного храма она воздвигла жертвенник Ваалу.

К счастью для Иудейского царства, падчерица Гофолии, Иосавеф, спасла Иоаса, одного из царевичей, от его кровожадной бабки. Иосавеф скрывала ребенка в течение шести лет, а в подходящий момент ее муж, первосвященник Иодай, вывел к народу мальчика, которому было уже семь лет. С помощью могучих воинов Иодай сумел провозгласить его царем.

Когда царица Гофолия услышала, как народ во храме приветствует юного царя, она вышла к ним и закричала: «...заговор! заговор!» (2 Пар. 23:13). Иодай приказал убить ее, но не в доме Господнем, а после того, как она выйдет на улицу. Она была убита, когда «прошла через вход конский к дому царскому» (4 Цар. 11:16), неподалеку от храма.

Когда она лежала мертвой у ворот, лошади топтали ее тело. В своей позорной смерти Гофолия в точности повторила судьбу своей матери Иезавели, чей труп был съеден псами. Подобно своей матери, Гофолия умерла царицей, но никто не пожалел ее и не протянул ей руку помощи.

Последнее упоминание Гофолии в тексте Библии встречается во 2-й Книге Паралипоменон (24:7), где о ней говорится: «...нечестивая Гофолия». Трагедия Расина «Гофолия», написанная по заказу мадам де Ментенон и впервые поставленная в Версале в 1690 году, основана на истории этой жестокой царицы, жившей в конце VIII века до Р.Х.

АЛДАМА

4 Цар. 22:14. 2 Пар. 34:22

*Иудейская пророчица, к которой царь Иосия
посылает своего первосвященника Хелкию спросить о книге,
найденной в Храме.*

*Она говорит, что в наказание за идолопоклонство
Иерусалим будет разрушен,
но царь Иосия будет пощажён*

«ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ...»

Хотя многие иудеи погрязли в идолопоклонстве и забыли истинного Бога, светильник Божественной веры продолжал ярко гореть в сердце женщины. Этой женщиной была Алдама.

Алдама обладала двумя величайшими качествами: благочестием и пророческим даром, и благодаря первому она умела мудро использовать второе. Дар пророчества, никогда не доверяемый недостойным, был дарован ей за то, что она любила Бога всем сердцем.

Очевидно, Алдама была широко известна в Иудейском царстве и за его пределами, иначе царь Иосия вряд ли бы обратился к ней. Он послал к Алдаме пятерых посланников с книгой закона, которую недавно нашли при восстановлении Иерусалимского Храма. Иосия верил в духовную силу Алдамы и хотел, чтобы она сказала ему, действительно ли эта книга была Бо-

жественной. Это свидетельство интеллектуальных и духовных сил Алдамы.

В Священном Писании об этой древнееврейской пророчице не говорится ничего, кроме того, что она была женой Шаллума, в роду которого мужчины были хранителями одежд (по-видимому, одежд священника или, что более вероятно, царя). Это говорит о том, что Алдама была достаточно близка к придворной и церковной жизни.

В одном английском переводе Библии говорится, что Алдама «жила в Иерусалиме при школе», а в другом сказано: «...жила же она в Иерусалиме, во второй части» (4 Цар. 22:14). На некоторых картах «вторая часть» помещена в квартале, расположенном перед Храмом. Согласно иудейской традиции, Алдама была учительницей в общественной школе. По другой традиции, она учила женщин и проповедовала им.

Среди посланников царя Иосия к Алдаме был первосвященник Хелкия, который обнаружил этот удивительный манускрипт, утраченную книгу закона, блестящий труд нескольких пророков и пророчиц, записавших откровения Яхве. Другим посланником был Шафан, храмовый писец, первый из всех, кому Хелкия показал найденную книгу. Фрагменты этой книги можно найти во Второзаконии. Сейчас считается, что это была первая канонизированная книга из всех библейских текстов.

Царь и первосвященник могли обратиться только к истинно мудрой и глубоко верующей женщине, ибо они хотели знать, действительно ли в этой книге содержались слова Господа. Оказалось, что эта книга была одной из самых значительных рукописей в истории Израиля.

Алдама не только подтвердила подлинность этой книги, но и сделала предсказания относительно

будущего страны, сказав, что Господь наведет зло на Иудею, потому что люди предали Его и обратились к идолам. В награду за кротость и смирение Иосия Алдама предсказала ему, что он отойдет к своим отцам до того, как на Израиль обрушатся несчастья.

Комментаторы задаются вопросом, почему царь Иосия послал спросить об этой книге женщину. Почему он не обратился к мужчине? Иосия, пришедший к власти в возрасте восьми лет, без сомнения, часто обращался за помощью к своей матери Иедиде. О ней нам известно очень мало, но мы знаем, что отец Иосии Амон был убит слугами в своем собственном дворце за идолопоклонство. Но царь Иосия превратил Иерусалим в религиозный центр, возвысил левитов, ниспроверг ложных богов и привел свой народ к новым духовным высотам. Естественно предположить, что у набожного Иосии была набожная мать. Может быть, именно благодаря своей матери Иосия смог проникнуться уважением к такой женщине, как благочестивая и полная духовности Алдама.

Примечательно, что в кратком изложении предсказания Алдамы четырежды повторяется фраза: «Так говорит Господь». Это дает нам понять, что Алдама считала себя не пророчицей, а только проводником, по которому приходили слова Господа.

Пророчество Алдамы придало царю Иосии отвагу для приведения в действие законов, записанных в Книге закона, которую принесли к ней посланники. После этого Иосия прочел вслух Книгу закона в доме Господнем и заключил завет пред Господом соблюсти все Его заповеди и откровения. И благодаря этому он стал еще более целеустремленным в истреблении зла в Иудее.

Он отнесся с высоким почтением к пророчеству Алдамы, которое сделало его еще более смиренным пред Господом, хотя он знал, что опасность, угрожавшую его стране и народу, нельзя отвести.

Только женщина, постигшая вечные духовные истины и умевшая самоотверженно молиться, могла получить великий дар прозрения мистерии будущего. И Алдама смогла приподнять завесу над будущим Израиля, ибо она жила так близко к Господу.

ЕСФИРЬ

*Имя Есфири встречается 55 раз в десяти главах
Книги Есфири в Ветхом Завете.*

*Из множества девственниц Есфирь выбирают в жены
персидскому царю Артаксерксу. Она становится царицей
вместо царицы Астинь, которую Артаксеркс отверг.*

*Есфирь предотвращает истребление иудеев, которое замыслил
жестокий советник Артаксеркса Аман. В честь служения Есфири
своему народу был введен праздник Пурим*

«НЕ ДЛЯ ТАКОГО ЛИ ВРЕМЕНИ,
КАК ЭТО...»

Начало Книги Есфири, одной из двух книг Ветхого Завета, носящих имя женщины, овеяно пленительным восточным ароматом сказок «Тысяча и одной ночи». Некоторые исследователи называют Книгу Есфирь историческим романом; другие считают ее легендой, связанной с праздником Пурим.

Место действия в этой Книге — Персия, и Есфирь становится первой из замечательных библейских женщин, живущих вне Палестины, хотя она происходила из знатной иудейской семьи, захваченной в плен, когда Навуходоносор превратил Иерусалим в то, что Исайя называет пустыней, поросшей колючками и терниями.

Есфирь — центральная фигура одной из самых сомнительных книг Ветхого Завета, потому что имя Господа ни разу не упоминается в этой книге. Но значительность и важность ее для иудейской

истории бесспорна, ибо имя Есфири стало символом преданности преследуемому народу и высшего триумфа правды и справедливости. И главным для спасения иудейского народа была смелость Есфири.

Многие исследователи соглашаются, что главная задача Книги Есфири заключалась в объяснении и оправдании празднования Пурима, мартовского праздника иудеев. Хотя автор Книги Есфири не известен, историки подтверждают тот факт, что он проявил удивительно точное знание персидского двора и обычаев, и критики помещают Книгу Есфири среди шедевров литературного мастерства. И наиболее мастерски изображена сама Есфирь.

Подобно многим великим историческим личностям, Есфирь впервые предстает перед нами очень скромной фигурой, девушкой-сиротой из иудеев. Но четыре года спустя она поднимается до высоты положения царицы, обладающей удивительной властью, которую она сумела так мудро использовать.

Действие начинается в роскошном дворце, в Персидском царстве времени Артаксеркса I (404 — 358 гг. до Р.Х.). Шерстяные пурпурные занавеси дворца крепились серебряными кольцами, а колонны были из мрамора. Кровати были сделаны из золота и серебра, а полы выложены красным, голубым, белым и черным мрамором. Вино подавали в золотых сосудах. Все это великолепие живо описано в Книге Есфири (1:6,7).

Значимость Есфири в повествовании древнего автора подтверждается тем, что ее имя на протяжении книги повторяется 55 раз. Ни одна из библейских женщин не была упоминаема столь же часто. С этим рекордным числом упоминаний может сравниться только Сарра, чье имя названо 35 раз, а в варианте «Сара» еще 16 раз.

Царица, правившая до Есфири, Астинь, была, по-видимому, женщиной знатной и благородной, а также обладала незаурядным мужеством, ибо отказалась подчиниться бесчестному приказу царя. После длительного пиршества царь приказал семерым евнухам привести царицу Астинь к нему, чтобы он мог показать князьям ее красоту. Это происходило во время пира во дворце. Астинь отказалась. Царь пришел в такую ярость, что издал указ, по которому царское достоинство Астини должно было быть передано другой женщине.

Таким образом, на сцену выходит Есфирь, которая жила у своего двоюродного брата Мардохея, происходившего из колена Вениаминова и бывшего царским чиновником. Он прочел царский указ, гласивший, что в царский гарем в Сузах должны быть приведены девственницы и что девушка, понравившаяся царю, займет место Астини. И Мардохей послал в гарем свою прекрасную двоюродную сестру Есфирь.

Из всех девушек, собранных в Сузе, Адасса — таково было еврейской имя Есфири — по-видимому, единственная веровала в истинного Господа, хотя об этом нигде прямо не говорится. Она была воспитана на правах дочери в доме Мардохея, мудрого и верного израильтянина, и от него она, наверное, узнала истину о Боге своего народа. Среди всего множества девственниц она, видимо, единственная не была идолопоклонницей или язычницей. С самого детства она была истинной иудейкой и научилась молиться Яхве, поэтому среди роскоши Персидского царства она познала власть, которую нельзя было измерить в золоте, серебре или мраморе.

Когда ее привели к царю, он возлюбил ее больше всех других женщин и возложил на ее

голову царский венец. И, когда она стала царицей, ее имя Адасса, означающее «мирт», было изменено на имя Есфирь, что значит «звезда». И она действительно стала звездой в жизни израильтян, которому угрожало полное истребление. Есфирь посвятила себя не удовольствиям, комфорту и придворной роскоши, но мечтам, надеждам и стремлениям своего народа.

Когда Есфирь стала царицей, царь Артаксеркс вовсе не думал о том, что она была иудейкой. Артаксеркс был очарован ее красотой и отметил ее вступление во дворец великим пиршеством, на котором представил ее как царицу одной из самых могущественных империй того времени.

Представим себе, как она вошла в величественный дворец, полная грации и достоинства, в золотых и пурпурных одеяниях, с драгоценными украшениями, сверкавшими в ее черных волосах, с оливковой кожей, с глазами, блестящими от вида чудес, которые окружали ее. И можно предположить, что уже очень скоро она поняла, что была вознесена на этот высокий пьедестал не случайно, но ради великой цели.

Царица Есфирь вскоре завоевала любовь и уважение народа, проявив справедливость, самообладание и умение заботиться о нуждах других. Вскоре она узнала, что Аман, возвеличенный ее мужем, ненавидит ее народ и что он потребовал, чтобы все люди кланялись ему и падали ниц перед ним. В описаниях еврейских писателей Аман выглядит очень похожим на Гитлера, и его ненависть была столь сильна, что превратилась в ужасное намерение полностью истребить еврейский народ. Столкнувшись с такой мощной силой зла, какой обладал Аман, Есфирь почувствовала готовность защитить свой народ даже ценой собственной жизни.

Когда служанки и евнухи рассказали ей о столкновении между ее двоюродным братом Мардохеем и Аманом, она очень встревожилась. Она знала, что должна действовать быстро, но очень мудро и осторожно. Вскоре она получила послание от своего двоюродного брата, в котором на нее возлагалась огромная ответственность: «И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского?» (Есф. 4:14). Для молодой, неопытной царицы эти слова прозвучали призывом к действию.

И то великое место, которое она заняла в сердцах своего народа, утвердилось благодаря тому, что она приняла свое Божественное предназначение. Она отдала негласный приказ, по которому все евреи в Сузах должны были поститься ради нее, и она сама присоединилась к этому посту, что в очередной раз доказывает глубокую веру Есфири в истинного Бога.

Затем она подготовилась, чтобы предстать перед царем и вступить за свой народ. У царя был весьма капризный нрав, и, если бы он оказался в хорошем настроении, она могла бы достичь своей цели; если же нет, она могла бы утратить свое положение и даже лишиться жизни.

Собираясь предстать перед царем, Есфирь произносит одну из самых мужественных фраз, когда-либо сказанных библейскими женщинами: «...и потом пойду к царю, хотя это против закона, и если погибнуть, погибну» (4 Есф. 4:16). Перед нами женщина не только исключительной храбрости, но и преданная защитница своего народа, полная искренней веры.

Ее преданность также проявилась в помощи двоюродному брату Мардохею, который опекал ее и во многом благодаря которому она стала царицей Персии. И любовь царя она завоевала тоже благодаря

своему открытому и доброму сердцу. Когда она предстала перед ним в царских одеяниях, первые ласковые слова, с которыми он к ней обратился, были такими: «...что тебе, царица Есфирь, и какая просьба твоя? даже до полуцарства будет дано тебе» (Есф. 5:3).

Не менее ловкая, чем бесстрашная, Есфирь знала, что, хотя она заслужила любовь и доверие своего мужа, она выступает все же против очень могущественных и зловещих сил. И лучше всего было повести дело не очень поспешно.

Она ответила ему, что у нее всего лишь одна просьба: чтобы царь пришел к ней на пир вместе с Аманом. Царь приказал Аману, чтобы тот быстро собирался. Аман был очень доволен, поскольку решил, что завоевал благорасположение не только царя, но и царицы. Теперь ему казалось, что он легко расправится со своим врагом Мардохеем. Аман поспешил домой и рассказал своей жене Зереш и своим друзьям о приглашении царицы. Они ответили: «...пусть приготовят дерево вышиною в пятьдесят локтей, и утром скажи царю, чтобы повесили Мардохея на нем; и тогда весело иди на пир с царем» (Есф. 5:14).

Самодовольный Аман весело отправился на пир царицы Есфири. Но Господь был на стороне царицы. После пиршества царь не мог заснуть. Тогда он приказал, чтобы ему принесли книгу памятных записей. В этой книге он нашел рассказ о том, как Мардохей когда-то спас ему жизнь, предупредив о том, что двое придворных евнухов замышляют убить царя.

На следующее утро Аман ожидал во дворе, чтобы ему позволили войти и поговорить с царем о казни Мардохея. Но Амана ожидал сюрприз. Он узнал, что царь хочет оказать почести Мардохею.

На втором пиру, на который царица Есфирь также пригласила Амана, Артаксеркс снова спросил ее, что он может сделать для нее. И она упала к ногам царя и со слезами в глазах произнесла: «...проданы мы, я и народ мой, на истребление, убиение и погибель» (Есф. 7:4). Затем, повернувшись, она сказала: «...враг и неприятель этот злобный Аман!» (Есф. 7:6). Аман, сидевший в пиршественной зале как гость, затрепетал перед Есфирью и взмолился о пощаде. Но царь был непреклонен. Он приказал повесить Амана на том самом дереве, которое было приготовлено для Мардохея.

После этого случая Есфирь стала пользоваться еще большим доверием царя. Он отдал ей дом Амана и простер к ней свой золотой скипетр. И снова проявив искреннюю заботу о своем народе, она убедила царя написать закон, по которому евреи могли бы не только защищаться от врагов, но и убивать своих обидчиков.

Часто Есфирь упрекали за это, но нельзя забывать, что враги ее народа были безжалостны и жестоки. И, кроме того, она заботилась не о своей безопасности, а о безопасности своего народа.

Евреи отпраздновали спасение от гибели, которую готовил им Аман. И дни эти были названы праздником Пурим — от слова «пур» (множество), поскольку Аман приложил множество усилий, чтобы найти подходящий день для осуществления своего плана истребления еврейского народа.

До наших дней праздник Пурим отмечается 14 и 15 марта, в те дни, когда во всех еврейских синагогах был прочитан указ Есфири. Согласно последнему постановлению царицы Есфири, этот праздник должен был отмечаться ежегодно, и это слово было «вписано в книгу» (Есф. 9:32). Закон этот соблюдается и поныне.

Есфирь продолжает жить в сердцах своего народа, и в праздник Пурим о ней вспоминают как о женщине, вставшей на защиту персидских евреев-изгнанников около двадцати четырех столетий назад. Она стала величайшей героиней благодаря своему бесстрашию, мудрости, проницательности и хитроумию.

Имя Есфири обессмертило искусство таких мастеров как Готлиб Бирман, Юлиус Шрадер, Тинторетто; она продолжает жить в творчестве Жана Батиста Расина, написавшего пьесу о жизни Есфири, и в музыке Генделя, сочинившего ораторию «Есфирь» на текст английского перевода Расина. В Виндзорском замке есть также чудесные гобелены, на которых изображена драматическая история Есфири.

ДОБРОДЕТЕЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА

Притч. 31: 10—31

В этих двадцати двух стихах мастерски изображены добродетели благочестивой женщины. Предыдущие главы были посвящены осуждению женщины, не обладающей добродетелями

«ЦЕНА ЕЕ ВЫШЕ ЖЕМЧУГОВ»

К ослепительной красоте библейского портрета добродетельной женщины ничего нельзя добавить, а каждой отдельной фразе из ее описания может быть посвящена целая проповедь. Обобщая самые благородные черты жены и матери, этот портрет является самым совершенным во всей литературе описанием идеальной женщины.

Ее чистота, ее благочестие, ее скромность; ее трудолюбие, ее заботливость, ее любовь к мужу и детям блестяще изображены в двадцати двух библейских стихах. И ярче всех ее добродетелей сияет ее набожность. Именно набожность придает ее жизни цель и смысл.

Многие из стихов Книги Притчей написаны в стиле поучений, которые отец дает своему сыну. Кажется, будто мать и отец наставляют своего ребенка в житейской мудрости. Восемнадцать раз повторяются рефреном слова «сын мой, сын мой», и мы как будто слышим восклицания матери,

советующей своему сыну. Постоянно встречаются такие фразы, как: «Сын мой! внимай мудрости моей»; или: «Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твое; ...Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои».

Сына предостерегают от «чужой жены», которая подобна «тесному колодцу», чьи уста «мед источают» и чья речь «мягче елея». Предостерегают его и от «женщины красивой и безрассудной», которая сравнивается с «золотым кольцом в носу у свиньи».

Его предостерегают от женщины «безрассудной, шумливой, глупой и ничего не знающей», от женщины «сварливой и сердитой», от «жены ближнего своего» и от «негодной женщины». В одной из притч говорится: «Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливую женою в просторном доме» (Притч. 21:9). Другая притча утверждает: «Лучше жить в земле пустынной, нежели с женою сварливую и сердитою» (Притч. 21:19). О блуднице сказано: «...многих повергла она ранеными, и много сильных убиты ею» (Прит. 7:26).

И наконец мы подходим к блестящему, всепобеждающему финалу этой симфонии поучений матери, советующей своему сыну быть мудрым и прислушиваться к молитве благочестивой женщины. Этот фрагмент так величествен и возвышен, что невозможно не процитировать его полностью.

«Кто найдет добродетельную женщину? цена ее выше жемчугов» — так начинается это восхваление. А затем оно продолжается:

«Уверено в ней сердце мужа ее, и он не останется без прибытка.

Она воздаст ему добром, а не злом, во все дни жизни своей.

Добывает шерсть и лен, и с охотою работает своими руками.

Она, как купеческие корабли, издалека добывает хлеб свой.

Она встает еще ночью и раздает пищу в доме своем и урочное служанкам своим.

Задумает она о поле, и приобретает его; от плодов рук своих насаждает виноградник.

Препоясывает силою чресла свои и укрепляет мышцы свои.

Она чувствует, что занятие ее хорошо, и светильник ее не гаснет и ночью.

Протягивает руки свои к прялке, и персты ее берутся за веретено.

Длань свою она открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся.

Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ее одета в двойные одежды.

Она делает себе ковры: виссон и пурпур одежда ее.

Муж ее известен у ворот, когда сидит со старейшинами земли.

Она делает покрывала и продает, и поясы доставляет купцам финикийским.

Крепость и красота — одежда ее, и весело смотрит она на будущее.

Уста свои открывает с мудростию, и кроткое наставление на языке ее.

Она наблюдает за хозяйством в доме своем и не ест хлеба праздности.

Встают дети и ублажают ее, и муж хвалит ее: «Много было жен добродетельных, но ты превзошла всех их». Миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы.

Дайте ей плода от рук ее, и да прославят ее у ворот дела ее!»

Перед нами женщина, которая мудро использует время, отпущенное ей, которая заботится о своей семье и воздвигает храм своего духа, дабы оказаться готовой для любой работы. Перед нами женщина, умело ведущая хозяйство, помогающая бедным, кроткая речью и благородная нравом. Благодаря ее добродетелям, муж ее «известен у ворот», и дети благословляют ее.

Все стихи в этом фрагменте чрезвычайно значимы. О добродетельной женщине говорится, что она «добывает», «встает», «препоясывает силою», «делает», «открывает» и «наблюдает».

Семь из двадцати двух стихов начинаются со слова «Она», что подчеркивает высокий смысл этого женского образа. Знаменитый английский комментатор Библии Мэттью Генри (1662—1714) сравнивает этот портрет добродетельной женщины с зеркалом, в которое может заглянуть любая женщина и проверить, насколько она схожа с образцом; немногие, однако, обнаружат полное сходство. Но любая женщина, заглянувшая в это зеркало, все же почувствует духовную красоту и чистоту добродетели.

В течение двух тысячелетий этот портрет вдохновлял многих женщин, и в наше время этот идеал не менее актуален, чем в древние времена.

Надо отметить, что на древнееврейском языке начальные буквы этих двадцати двух стихов образуют что-то вроде акростиха, а точнее, представляют собой древнееврейский алфавит по порядку (алеф, бет, гимел, далет и т.д.). Из-за этой особенности процитированный фрагмент иногда называют «азбукой идеальной женщины».

Поскольку этот фрагмент завершает собой главу, в начале которой упоминаются царь Лемуил и его мать, возникает вопрос о том, кто такой царь

Лемуил и кто такая его мать. Однако никакого удовлетворительного решения этой проблемы до сих пор не найдено.

Традиция приписывает авторство Книги Притч царю Соломону. Если это действительно так, то 31-я глава могла быть написана по мудрому наставлению матери Соломона Вирсавии. Однако современные ученые не соглашаются с этой гипотезой. Они считают, что Книга Притч включает в себя не только мудрость Соломона, но и многовековую народную мудрость еврейских преданий.

Портрет добродетельной женщины служит прекрасным завершением к исследованию женщин Ветхого Завета. И хотя эта добрая жена была не реальной женщиной, а идеализацией, в ней обобщаются практически все прекраснейшие черты настоящих женщин иудейской истории.

Спустя столетия, когда появится Новый Завет, на первых страницах его возникнет Мария, Мать Иисуса, в которой более, чем в любой другой библейской женщине, воплощены все лучшие женские качества. Нам очевидно, что добродетельная женщина Книги Притч являлась движущей силой в очищении и просветлении современного ей общества. Какова женщина, таков и весь мир. И в грядущем христианском братстве Мария, Мать Иисуса, также займет центральное место.

Женщины времени Христа

МАРИЯ, МАТЬ ИИСУСА

Мф. 1:16,18,20; 2:11; 13:55

Мк. 6:3

Лк. 1:27,30,34,38,39,41,46,56; 2:5,16,19,34

Деян. 1:14

Перед Марией из Назарета появляется архангел Гавриил, возвещающий ей, что у нее родится сын. Она отправляется в «город Иудин» к своей двоюродной сестре Елисавете, которая тоже ждет ребенка. Через три месяца Мария возвращается к Иосифу. Они отправляются в Вифлеем, где рождается Иисус и куда приходят волхвы.

После очищения Мария с Иосифом приносят Иисуса в храм и посвящают Его Господу. Мария вместе с Иисусом приходит на свадьбу в Кане Галилейской; она вместе с другими женщинами присутствует при Распятии Христа. Позднее она распространяет Его учение

«БЛАГОСЛОВЕННА ТЫ МЕЖДУ ЖЕНАМИ»

Как мать Иисуса Христа Мария занимает особое место среди женщин всех времен и народов. В музыке, живописи, литературе она предстает воплощением всего прекрасного и благородного, что заключает в себе женщина. И ни одна женщина за всю историю не удостоилась такого почета и поклонения, как Мария.

Мария и ее сын стали центральными персонажами величайших рассказов, стихотворений и драм. В самых величественных соборах Мария изображена на полотнах, витражах, в бронзе, мраморе и камне. Сквозь столетия звучат торжественные гимны и прекрасные песни в честь Марии; об этой знаме-

нитейшей из женщин сложены народные песни и колыбельные.

Преклонение перед Марией не знает временных, классовых и национальных границ. Любой народ, в котором живет Христово учение, почитает Матерь Божью наравне с ее Сыном. На одном из великих полотен в ее лице можно заметить южноевропейские черты, на другом — эфиопские, на третьем — восточные. В Европе, Азии, Африке, Северной и Южной Америке — везде, где воссиял свет Нового Завета, — люди поклоняются Богоматери.

Марию призывают во многих молитвах как «Мать Милосердную», «Мать Блаженную», «Царицу Небесную», «Мать Пречистую», «Деву Всемогущую» и «Сосуд Духа». Ангел Гавриил и Елисавета говорят ей: «...благословенна ты между жнами» (Лк. 1:28,42).

Жизнь этой величайшей женщины начиналась скромно и смиренно. Она была простой крестьянской девушкой и жила в Назарете двадцать столетий назад. Хотя ее жизнь достигла своей трагической и славной вершины у подножия креста, она до сих пор вдохновляет и возвышает миллионы верующих. Хотя она вырастила своего сына в бедности и безвестности, в течение многих веков целый мир склоняется к ее ногам.

Мария на самом деле никогда не носила богатых одежд, однако во все времена Мадонну изображали в прекрасных одеяниях и люди слагали к ее подножию драгоценнейшие сокровища. Хотя она никогда не пыталась стать выше других, великие писатели прославили ее и вознесли над всеми прочими женщинами мира. Хотя ее нога никогда не переступала порог дворца, ее изображения украшают самые величественные дворцы. Хотя она ни разу не совершала путешествия более

длинного, чем путь верхом на осле из Палестины в Египет, повесть ее жизни достигла самых отдаленных уголков земного шара. И хотя в страданиях своих она превзошла всех женщин мира, она испытала столь же великую радость при воскресении ее сына.

В наши дни, как и во времена Иисуса, Мария остается воплощением величайшего и самого необъяснимого из всех чудес Библии — чуда непорочного зачатия. Благодаря этому она заняла уникальное место во всей истории, так же, как и ее сын, принесший спасение человечеству.

Величие Марии не только в том, что она представляет собой самую совершенную женщину всех времен и народов, но и в том, что с ней совершилось чудо непорочного зачатия. И за две тысячи лет это чудо так и не смогли объяснить, как не смогли объяснить рождение солнца, луны и звезд.

Мы можем представить, что юная назаретянка Мария была более серьезной и благочестивой, чем ее сверстницы, и более предана вере в чудеса Господа. Однако она была преисполнена смирения и не могла даже помыслить о том, что с ней произойдет величайшее в мире чудо, что она станет матерью Младенца Христа. Мы видим, что еще ребенком она полностью посвятила всю себя высшей, священной воле.

Рассказ о непорочном зачатии появляется в Библии дважды в двух разных местах, что подчеркивает значимость этого эпизода. Первое Евангелие (Мф. 1:18—21) излагает эту историю с точки зрения Иосифа. Перед Иосифом появляется ангел и говорит ему: «...не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого; Родит же Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их».

В третьем Евангелии (Лк. 1:27—35) мы встречаем рассказ с точки зрения Марии. Весьма похоже на то, что Лука пересказывает собственные слова Марии или того, кто хорошо знал Марию, потому что о разговоре с ангелом могла поведать только сама Мария. Один из комментаторов заходит в своих предположениях так далеко, что утверждает, будто Мария могла сама написать некоторые эпизоды из первых двух глав Евангелия от Луки, поскольку они изложены целиком с ее точки зрения.

Итак в Евангелии от Луки мы читаем, как перед Марией предстает ангел со словами: «...не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя Иисус».

Далее следуют первые в тексте собственные слова Марии: «...как будет это, когда Я мужа не знаю?» (Лк. 1:34), и слова эти весьма примечательны, поскольку свидетельствуют о ее чистоте и целомудрии.

В ответ ангел сказал ей: «Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1:35). Мария восприняла Благоую Весть с верой и смирением. Своим ответом: «...се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1:38) — она доказала, что все ее помыслы и стремления были обращены только к Господу. Она покорно подчинилась и посвятила себя Божественной любви, и плоть для нее стала священным и нерушимым храмом Божиим.

Варианты рассказа о зачатии Иисуса у Матфея и Луки столь похожи, что один только подтверждает другой. Немного различаются только слова, которые употребляют эти евангелисты: Матфей говорит, что Сын Марии будет зачат от «Духа

Святого», а Лука — что Он будет зачат от «Духа Святого» и «силы Всевышнего».

Позднее Сам Иисус подтвердит сверхъестественность Своего происхождения на свет, сказав: «...вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира» (Ин. 8:23).

Ученые по-разному интерпретируют рассказ о непорочном зачатии. Одни из них, рассматривая любое рождение как чудо, предупреждают, что, переоценивая святость девственности, мы тем самым обесцениваем святость брака. Другие считают непорочное зачатие чудом меньшей значимости по сравнению с величайшим чудом появления на свет Того, Чей дух и разум полностью заключали в себе и воплощали Божество. Рассказ о Марии и о Рождестве Христовом — самая священная история во всей Библии. В торжественных речах и образах предстает перед нами Божественная весть: «...радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами» (Лк. 1:28). Эти слова вдохновили создателей великого славословия Богородицы «Ave Maria».

Даже в наиболее вольных интерпретациях исследователи касаются рассказа о непорочном зачатии с величайшей деликатностью и признают Божественную роль Марии в жизни Христа.

Когда Мария зачала, ей, по-видимому, было меньше двадцати лет (согласно Протоевангелию Иакова, не включенному в канонический текст Библии, Марии «было...шестнадцать лет, когда совершались таинства эти» — *Прим. пер.*), поэтому она поторопилась отправиться к своей старшей и более опытной двоюродной сестре Елисавете и рассказать ей о явлении ангела. В те времена дорога из Назарета в «город Иудин» занимала три дня и была сопряжена с большими сложностями, однако Мария пре-

одолела все затруднения, думая не о тяготах дороги, а о необходимости обратиться к Елисавете.

Еще раньше говорится о Марии как о «Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давида» (Лк. 1:27). В те времена между обручением и свадьбой обычно проходило около года. И здесь мы видим Марию во всем величии ее веры. В ее решении отправиться к Елисавете выразилась ее абсолютная преданность высшей священной воле. Елисавета, благочестивая пожилая женщина, бывшая на шестом месяце беременности (а сыном ее будет Иоанн Креститель), приветствовала Марию теми же словами, какие сказал ей ангел: «...благословенна Ты между женами». А затем она добавила: «...и благословен плод чрева Твоего» (Лк. 1:42). И наконец, она называет Марию: «Матерь Господа моего» (Лк. 1:43).

С еще большим смирением, чем когда-либо, Мария произносит хвалу Господу (Лк. 1:46—55), бессмертный гимн «Величит душа Моя Господа». Мария воздает Господу хвалу за Его чудесные труды. Эта ликующая песнь изливается из самого сердца Марии, отражая богатство и глубину ее духовного опыта. Из этой песни мы узнаем, что Мария была знакома с древними псалмами и с Песнью Анны. Из них она создала новую, еще более возвышенную молитву. Она включает части 20-го и 108-го псалмов, а также строки из других псалмов. Мария поет о Господней власти, о Его имени и милости и о том, как Он возвышает смиренных. Этот гимн исполнен такой духовной полноты, что все матери Земли могут найти в нем новые силы и обрести новую веру во Всемогущего.

Мы можем представить себе, в какой радости провели эти три месяца Мария и Елисавета. Мы не знаем, было ли у них хоть раз предчувствие отно-

сительно того, какая судьба ожидает их сыновей. Сын Елисаветы, Иоанн Креститель, будет обезглавлен Иродом по просьбе его падчерицы и его жены Иродиады, а Иисус будет пригвожден к кресту. Но вера этих будущих матерей была столь победоносна, что они смиренно признали бы волю Господа распорядиться их жизнями и жизнями их сыновей.

Проведя три месяца у Елисаветы, Мария вернулась в Назарет, к Иосифу. Хотя она столкнулась с серьезными проблемами в связи с приближающимся замужеством и общественным мнением относительно ее беременности, мы ни разу не встречаем ее жалоб и недовольства: она предает себя в руки Творца.

В одном из течений христианства считается, что Иосиф был на много лет старше Марии и уже был однажды женат и что братья и сестры Христа, упомянутые в Евангелии от Марка (6:3), это дети Иосифа от прежнего брака: «Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? не здесь ли между нами его сестры?» Другие комментаторы приходят к выводу, что у Марии и Иосифа после рождения Христа было еще несколько детей, рожденных естественным путем. Другие предполагают, что «братья» и «сестры» Иисуса — это дети сестры его матери (Ин. 19:25).

Та точка зрения, что Иосиф был только номинальным отцом Иисуса и что у Иисуса не было родных братьев и сестер, предполагает, что Мария так и осталась девственной. Но в любом случае Иосиф, смиренный и работающий труженик, играет в жизни Марии исключительно важную роль как ее защитник и официальный супруг и как кормилец маленького Иисуса. Мы можем представить себе, как Иосиф, этот добрый и благонравный человек, работает в своей мастерской в Назарете, полируя

древесину ливанских кедров, распиливая бревна и мастера кадки и упряжь для волов. И мастерство свое Иосиф передал своему сыну.

Любовь Иосифа к Марии не оставляет сомнений в том, что он окружил ее преданной заботой. Мария так нуждалась в нем в те дни, когда император Август издал указ о переписи населения по всей Римской империи. И Иосиф отправился из Назарета в Вифлеем «записаться с Мариєю, обрученною ему женою, которая была беременна» (Лука 2:5). Считается, что Мария также происходила из рода Давида и, согласно древней традиции, ее родителями были святые Иоаким и Анна. Некоторые направления в христианстве утверждают, что Мария в момент зачатия была очищена от первородного греха.

Для Марии 90-мильный путь из Назарета в Вифлеем, который она проделала верхом на осле, оказался долгим и изнурительным. Мы можем представить, как она печет хлеб в дорогу, сушит мясо, наполняет дорожную сумку чечевицей и мешок из козьей шкуры — колодезной водой; как она укладывает пеленки для будущего младенца, которые понадобятся ей в пути.

Представим затем, как Иосиф седлат своего старого и терпеливого ослика и навьючивает на него одеяла из козьей шерсти, чтобы им было на чем спать и чем укрываться, поскольку декабрьские ночи в холмах Иудеи обычно бывали холодными и дождливыми. Без сомнения, не одну ночь они провели под открытым небом, не найдя пристанища.

Каждое утро, когда они продолжали свое путешествие, Иосиф бережно помогал Марии сесть верхом на осла, а сам шел рядом, следя за тем, чтобы осел не спотыкался. Днем их согревало солн-

це, а ночью звезды освещали им дорогу, ведущую к Иордану и дальше, по восточному берегу реки до города Иерихона. Этот путь был не таким холодным, как дорога, пролежавшая по равнине Эсдрелона; и для Марии такой маршрут был менее утомителен, хотя все же весьма труден.

Когда Мария с Иосифом приехали в Вифлеем, в гостинице не оказалось мест, поскольку город был переполнен людьми, собравшимися для переписи. Владельцы гостиниц (впрочем, как и многие из нас) не знали, что на их пороге стоит великая судьба. Итак, один за другим они отказывали Марии и Иосифу в приюте; и наконец, когда время родов уже приблизилось, Мария с Иосифом нашли пристанище в хлеву одной из гостиниц. Здесь Мария родила сына, завернула его в пеленки, которые привезла с собой из Назарета, и положила его в кормушку для волов.

Любая женщина, которая когда-либо родила ребенка, может представить, что Марию переполняла окрепшая и возросшая вера в Бога и что ликование Марии было велико, когда она впервые обняла своего сына. Она была красивой женщиной, и сын ее был также прекрасен, и лицо Его сияло несказанным светом.

Когда пастухи, увидевшие «славу Господню» и услышавшие слова ангела, пришли к Марии и рассказали об ангельской вести, она смиренно приняла подтверждение великой вести небес: «Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2:11). Она могла бы выйти к народу и воскликнуть: «Смотрите на меня, я — мать Спасителя!» Однако словам ангела удивлялись другие, «а Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце своем» (Лк. 2:19). Эта чудесная мать хранила в своем сердце все открове-

ния Божественного предназначения своего ребенка, пришедшие к ней через слова ангела.

Мария никогда не изменила своей миссии, она оставалась настоящей матерью единственного воплощенного Сына Господня от яслей до креста на Голгофе. Она проявила высшую мудрость и духовную проницательность при обрезании ее сына, когда Его принесли в храм, и в ее собственном пребывании в храме в течение сорока дней после Его рождения, что было необходимо для очищения. Все это было совершено в согласии с древним законом Моисея.

Лука, один из величайших составителей Нового Завета, говорит, что Мария и Иосиф принесли младенца в храм и дали его на руки Симеону, благочестивому и праведному старцу, который увидел свет Господа на лице Иисуса. И снова Мария услышала чудесные слова, которые произнес над ее ребенком Симеон: «...се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий» (Лк. 2:34). И ее, должно быть, удивили его пророческие слова, хотя она не выказала никакого страха, когда Симеон сказал: «И Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2:35).

Предназначение Марии было вновь утверждено, когда престарелая Анна, стоявшая в храме рядом с Симеоном, «говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лк. 2:38).

Мария отдавала своему ребенку все лучшее, что у нее было, поэтому «Иисус преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и у человеков» (Лк. 2:52).

Но очень скоро на пути Марии встало зло. Матфей говорит, что после посещения волхвов, принесших Иисусу царские дары, Иосиф получил

во сне предупреждение, что их жизням угрожает опасность и чтобы он увез Иисуса и Марию в Египет. Из Вифлеема, находящегося на уровне около 2000 футов над уровнем моря, они спустились в низины. Проезжей дороги не было, и они пробирались узкими тропами, которые за столетия протоптали звери и одинокие путники. На второй день пути, когда взошло солнце, они увидели филистимские земли, а на третий день, очевидно, достигли Газы, последнего из больших городов на своем пути. А затем перед ними раскинулась бесконечная пустыня с желтыми барханами, сверкавшими на солнце и неторопливо перетекающими друг в друга, подобно волнам. Во все время их путешествия Мария неусыпно оберегала Того, Кто был обещан Господом еще в древности ее праотцам. И когда она достигла берегов Нила, перед нею, словно наяву, встала история ее народа.

Мария и Иосиф оставались в Египте до смерти Ирода, а затем они отправились в обратный путь, на восток, через пустыню. Они шли и шли вперед, и наконец достигли Галилеи и своего родного Назарета.

Мария следила за своим подрастающим сыном с нежной заботой, кормила его, одевала и учила. С помощью Марии Он обретал духовные познания и, наконец, возлюбил Дом Господень превыше всех прочих домов. Со своей матерью и отцом Он каждый год ездил из Назарета в Иерусалим на праздник Пасхи.

Известно, что, когда Ему было двенадцать лет, родители Его, выйдя из Иерусалимского храма и отправившись домой, обнаружили, что Иисус потерялся. Сперва они решили, что он идет позади с другими паломниками. Дорога была переполнена людьми, некоторые шли пешком, некоторые ехали

верхом на ослах или верблюдах. Но когда наступила ночь, Мария с Иосифом обеспокоились и вернулись назад разыскивать Его. Через три дня они нашли Его в храме сидевшим посреди учителей.

Обращаясь к сыну, Мария сказала: «Чадó! что Ты сделал с нами? вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя» (Лк. 2:48).

В своем ответе Иисус обнаружил свое Божественное происхождение: «...зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк. 2:49). И снова мы встречаем упоминание о том, что «Мать Его сохраняла все слова сии в сердце Своем» (Лк. 2:51). Однако все ее существо переполняли странные новые переживания. Поток Его Божественной судьбы уже начал уносить от Марии ее сына, и теперь она поняла, что Он чувствует, что Господь Его настоящий Отец.

После этого эпизода Иосиф исчезает из повествования и Мария изображается в одиночестве. Возможно, что Иосиф умер к тому времени, хотя указаний на это нигде нет.

Мария появляется вновь во второй главе Евангелия от Иоанна в рассказе о браке в Кане Галилейской. Здесь ее сын начал свое служение людям. Марии, вероятно, было около пятидесяти лет. Сын ее двоюродной сестры Елисаветы, Иоанн Креститель, уже собравший вокруг себя учеников, предсказал, что Иисус является Мессией.

Когда Мария увидела, что на пиру закончилось вино, она сказала своему сыну: «...вина нет у них» (Ин. 2:3). И впервые Он отвечает ей не как сын, но как Мессия, называя ее «Жено» и говоря: «Что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой» (Ин. 2:4). Хотя Он выразил Свое полное подчинение воле Господней, это должно было стать испытанием веры Марии, но она осталась покорной, терпе-

ливой и полной доверия. Она осталась такой даже тогда, когда ее сына распяли и положили в гробницу. Заботясь не о себе, а о Нем, она смогла испытать великое ликование, когда увидела, что пустые сосуды наполнились вином. Каким счастьем было для матери стать свидетельницей первого чуда, совершенного ее сыном!

С этого момента Мария отходит на задний план повествования. Следующее краткое упоминание о ней мы встречаем, когда она с братьями Иисуса приходит к Нему, когда Он проповедует в окружении огромной толпы народа (Мк. 3:31—35, Мф. 12:46—50). И снова Он отрицает Свою особую связь со Своими родственниками, говоря: «...кто мать Моя и братья Мои?», и далее поясняет: «Ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и мать» (Мк. 3:35). Без сомнения, Мария поняла, что для того, кто живет жизнью духовной, узы кровного родства заменяются всеобъемлющей любовью к человечеству. И любовь Марии тоже стала всеобъемлющей, и у нее достало мужества вынести то, что ей предстояло пережить — распятие ее сына.

Ей предстояло выдержать много, однако ее поддерживала вера в Господа и в Его обещание. И потому, что она так мужественно и благородно вынесла безмерную скорбь и одиночество у подножия креста, бесчисленное множество людей на протяжении веков смогли найти утешение в минуты гнева и боли. Великое умение Марии безропотно вынести то, что она не могла изменить, стало ее высочайшим уроком человечеству.

Когда она увидела, как ее сын ценой Своей жизни принес людям спасение, она поняла, что и дальше сможет служить Его делу, распространяя Его учение, оплаченное страданием.

Оборвалась последняя земная связь Марии с ее сыном, но у нее достало мужества и веры оставить-

ся рядом с Ним до конца. И когда Его подняли распятым на кресте, Он в Своих последних словах обнаружил нежную любовь к Марии и заботу о ней. Он увидел, что Его мать стоит рядом с Его любимым учеником, и сказал: «Жено! се, сын Твой», а ученику сказал: «...се, Мать твоя!» (Ин. 19:26,27). В час величайших мучений Иисус не забыл препоручить Свою любимую мать заботам Иоанна, «ученика... которого любил».

Следующее упоминание о Марии мы встречаем после Воскресения Христа. Однако нет никаких свидетельств о том, какие чувства испытала Мария в этот торжественный час, когда сын ее восстал из мертвых. Весть о Воскресении принесла Мария Магдалина, пришедшая ко гробу вместе с другими женщинами.

После того как Мария-мать узнала, что ее сын воскрес, она обрела новую веру в свою собственную миссию. Теперь она полностью осознала свое материнство и Божественное происхождение Иисуса.

Последний раз Мария упоминается в Деяниях Апостолов (1:14), когда она после Вознесения молится вместе с апостолами в горнице в Иерусалиме. Мы знаем, как велика теперь была ее вера в Вечного Господа. И в ее служении зарождающейся церкви Мария проявила благороднейшие качества женщины.

Неудивительно, что Мадонна почитается всем христианским миром уже на протяжении двух тысячелетий и что Марию, мать Христа, изображают величайшие гении человечества, вдохновленные верой в Господа.

В Библии нет никаких упоминаний о том, как и когда Мария умерла. Да это и не имеет значения, ибо она продолжает жить до сих пор в сердцах людей всего мира как идеал прекраснейшего материнства. И весь мир сейчас понимает, почему ей было сказано: «Благословенна Ты между женами».

ЕЛИСАВЕТА

Лк. 1:5,7,13,24,36,40,41,57

*Мать Иоанна Крестителя и жена Захарии,
двоюродная сестра Марии, матери Иисуса.
Она первая приветствовала Марию как будущую мать Мессии,
когда Мария приехала к ней и провела у нее три месяца
до рождения Иисуса*

МАТЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

Имя Елисаветы дважды прославлено в Новом Завете: она стала матерью Иоанна Крестителя, предтечи Мессии, и она же была первой, кто приветствовал Марию как мать Спасителя. Елисавета также была свидетельницей двух величайших эпизодов Нового Завета: гимна Марии «Величит душа Моя Господа» (Лк. 1:46—55) и пророчества Захарии (Лк. 1:68—79), которые ныне стали частью обрядов христианской церкви.

Подобно своему мужу Захарии, Елисавета была весьма набожна. Она была не только женой священника, но и дочерью священника из рода Ааронова. Ее звали так же, как и жену Аарона (Исх. 6:23).

Город, в котором жила Елисавета, находился на холмах Иудеи, на пустынной дороге к западу от Мертвого моря, возможно, неподалеку от Айн Карема, в четырех милях севернее Иерусалима. Мы можем предположить, что от ее дома можно было пешком добраться до великого Иерусалимского Храма, где ее муж «служил пред Богом». Как жена

священника Елисавета заботилась о храмовых облачениях своего мужа, а в ее доме собирались благочестивые люди побеседовать о том, что происходило в храме. В Библии говорится, что Елисавета и ее муж «были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно» (Лк. 1:6).

Лука представляет Елисавету уже пожилой и бесплодной женщиной, подобно тому, как описывается мать Исаака Сарра. И Елисавета получает предсказание, что ее сын «будет велик пред Господом... и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей» (Лк. 1:15).

Эту весть ангел Гавриил сообщает сначала Захарию, когда тот приходит в храм Господень для молитвы и каждения. Во внешнем дворе храма собралось для молитвы множество людей. Может быть, среди них была и Елисавета, а может быть, она молилась дома, в тишине. Легко представить, какую радость и удивление она испытала, услышав от своего мужа добрые вести. Мы можем не сомневаться, что она приняла пророчество со всем смирением и ответственностью.

Елисавета, чья вера в чудеса была столь сильна, должно быть, стала молиться с еще большим усердием, тогда как ее муж был настолько потрясен, что даже потерял на время дар речи. Ангел Гавриил сказал Захарию, что тот не сможет заговорить до тех пор, пока пророчество не свершится, поскольку у него не достало веры принять такое чудо.

Хотя Елисавета была уже немолода, мы можем представить ее все еще энергичной женщиной с легкой походкой. Она умела быть благодарной Господу за те чудеса, которые Он даровал ее народу. И даже звезды, светившие над крышей ее скромного жилища, являли Господню милость людям.

Если Он мог заставить звезды сиять, значит, Он мог и даровать ей сына, который прославит Его силу. Разве могла Елисавета сомневаться? Само по себе человеческое тело уже было чудом настолько совершенным, что только Господь мог создать его, совместив в этом творении человеческую жизнь и бессмертный разум. Ребенок был плодом женского чрева, и только Господь мог подарить человеку ребенка.

На шестой месяц беременности Елисаветы ее двоюродная сестра, Дева Мария, жившая в Назарете, получает весть о том, что и она родит сына по имени Иисус. Вера Марии укрепилась, когда ангел сказал ей: «Вот, и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестый месяц» (Лк. 1:36). Теперь этих женщин соединяла прочная связь. И они знали, что для Господа нет ничего невозможного.

С радостным сердцем Мария поспешила в холмистую Иудею, где жила Елисавета. Когда она вошла в дом Елисаветы, та встретила посетительницу взволнованной речью: «...благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!» (Лк. 1:42). А затем Елисавета спросила со смирением и удивлением: «И откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне?» (Лк. 1:43). При появлении Марии Елисавета исполнилась Святого Духа и смогла узнать в своей родственнице исполнительницу воли Господней, Мать грядущего Мессии. Елисавета полностью раскрыла смысл своего имени, которое означает «Бог есть клятва». И для нее слова Господа были поистине могущественны.

В течение трех месяцев в доме Елисаветы пребывала мать ребенка, которого однажды весь мир прославит как Христа. Хотя Елисавета сама носила

под сердцем дитя и возлагала на него великие надежды, но она была настолько скромна и самоотверженна, что смогла признать превосходство будущего ребенка Марии над своим.

За эти три месяца, что Мария провела у Елисаветы, они, должно быть, часто беседовали друг с другом, и Елисавета сказала Марии много мудрых слов: ведь Мария годилась Елисавете в дочери. Однако в их совместном ожидании грядущего материнства различие в возрасте стало несущественным, и они радостно предвкушали рождение сыновей, которые будут почти одного возраста.

Они были счастливы, ибо не могли предвидеть через годы, какой конец ожидает их детей. Сын Марии будет распят на кресте озверевшей толпой. Сын Елисаветы, Иоанн Креститель, будет обезглавлен Иродом, правителем Галилеи. Но жизни Елисаветы и Марии не были тогда омрачены тяжелыми предчувствиями. Без сомнения, они находили друг в друге радость, ибо они любили и понимали друг друга и вера их в Господа была велика.

Художники всего христианского мира изображают Марию рядом с Елисаветой — от раннехристианских росписей на стенах катакомб в Риме до великих полотен Ренессанса.

Вскоре после того, как Мария вернулась в Назарет, Елисавета рождает сына. Мы знаем, что она заботилась о нем с нежной любовью, почтением и трепетом. На восьмой день, по традиции, в ее доме собрались все соседи и родственники, чтобы обрезать младенца и дать ему имя. Они хотели назвать его Захарией, в честь отца, но Елисавета, вспомнив слова ангела, изрекла: «...нет; а назвать его Иоанном» (Лк. 1:60).

Хотя Захария все еще не обрел дар речи, он все же смог показать, как относится к мнению

своей жены, написав на дощечке: «Иоанн имя ему» (Лк. 1:63). И после этого подтверждения уста Захарии открылись и он снова заговорил. Так в доме Елисаветы свершилось еще одно чудо. Ее муж был исцелен от немоты и произнес знаменитое восхваление Господу-Спасителю.

Это был поистине радостный миг в жизни Елисаветы. Ее муж снова мог говорить, и рядом с ней был обещанный Господом сын. Бог не покинул ее. И, подобно своему отцу, Иоанн Креститель стал праведным и святым и служил своему народу.

Рассказ о Елисавете обрывается, когда начинается история ее сына. Мы можем только надеяться, что она была еще жива, когда он начал свое служение, когда его учение широко распространилось и встретило множество последователей. Признание Иоанном Крестителем Иисуса как более могущественного, чем он сам, и прекрасная сцена крещения, когда он сказал: «Ему должно расти, а мне умяляться» (Ин. 3:30), напоминают нам о благородном духе его матери.

Вечным памятником Елисавете как великой матери Иоанна Крестителя стали слова Христа: «Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Мф. 11:11).

АННА

Лк. 2:36—38

*Престарелая вдова, живущая при Храме
в Иерусалиме. Денно и ночью она служит Господу
в посте и молитвах.*

*Она произносит первые слова о надежде на Мессию тех,
кто ожидает спасения в Иерусалиме*

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА, СЛАВИВШАЯ ХРИСТА

Смиренная, скромная, серьезная, возвышенная духом женщина, исполненная веры и надежды, — такова была пророчица Анна, которая первой произнесла приветствие Иисусу Христу. Среди немногих мужчин и женщин, видевших к тому времени Спасителя, она единственная произнесла Ему славословия.

В те годы над всем Средиземноморьем властвовал Рим, чья империя была гораздо обширнее, чем греческая, персидская или египетская. Римская империя была сильна и могущественна. Центральная власть контролировала всю науку, философию, теологию, экономику, духовную и светскую жизнь, и идея прихода Мессии была ей чужда и враждебна. Но были немногие люди, такие, как Анна, которые знали, что древние пророчества должны будут исполниться.

Почему первой в Иудее прославила Христа эта скромная пожилая женщина? Анна в изображении

Луки далека от мирских забот, она живет в уединенном замке собственного духа. Анна «не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь». Лука называет ее пророчицей, помещая тем самым ее в один ряд с такими великими женщинами, как Мариам, Девора и Алдама. И среди пророчиц Нового Завета Анна занимает особое место.

Из краткого описания Луки мы узнаем об Анне, что она уже достигла глубокой старости, «проживши с мужем от детства своего семь лет; Вдова лет восьмидесяти четырех». Исходя из этого отрывка, комментаторы по-разному определяют ее возраст. Одни говорят, что ей было восемьдесят четыре года; другие — что она оставалась вдовой в течение восьмидесяти четырех лет. Если она была замужем на протяжении семи лет, то на момент встречи с Иисусом ей уже, должно быть, перевалило за сто лет. Однако точный возраст ее не имеет большого значения.

Куда более важна духовная устремленность Анны. Упоминание о ней так коротко, что охарактеризовать ее довольно сложно. Но было бы достаточно сравнить ее с яркой звездой, что вспыхивает над горизонтом и внезапно скрывается из глаз.

Лишенная радостей материнства, Анна, должно быть, не покидала храм с первых дней своего вдовства.

Несложно представить себе ее женщиной, согбенной от старости, идущей между колоннами Иерусалимского Храма в длинном черном платье, красной шали и бледном покрывале на седых волосах.

Однако внимание привлекала не столько одежда Анны, сколько ее лицо, в котором не было ни ненависти, ни презрения, ни злобы, но лишь

кроткая нежность и чистая духовная возвышенность. Казалось, она говорила: «Я из тех, чья вера в чудеса Господни никогда не угаснет». Ее вера напоминала веру пророка Иоиля, чьи слова будет цитировать Петр на празднике Пятидесятницы: «И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу» (Деян. 2:19).

Анна была из числа немногих подлинно богобоязненных людей в Иерусалиме. Возможно, она, подобно волхвам, смотрела на небо в ночь, когда родился Христос, и видела «звезду на востоке». У нее было время наслаждаться всеми прекрасными чудесами Господа, такими, как звезды на ночном небе, рассвет, окрашивавший небо над храмом в лучезарные тона, закат, когда солнце опускалось за высокие шпили башен, отбрасывавшие тени на каменные стены храма.

Хотя эта женщина из древнего колена Асирова, дочь Фануила, была уже стара годами, но надежда ее оставалась юной. Она не только узнала Христа, но и рассказала о Нем всем, кто ожидал избавления Израиля. И это лучше всего говорит о созидательной, активной, деятельной натуре Анны.

Среди тех, кто ожидал спасения и прихода Мессии, были люди с простой и чистой верой, люди, которые, подобно Анне, больше думали о духовном, чем о земном, люди, которые читали Книги Закона и Книги Пророков и верили в пророчество Исайи: «Вот, Царь будет царствовать по правде» (Ис. 32:1); «И произойдет отрасль от корня Иессеева» (Ис. 1:11). Они верили также в слова пророка Михея, сказавшего: «И ты, Вифлеем Еффрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих. 5:2). И Анна тоже

верила в сказанное в Книге Пророка Исайи (2:2—4) и, почти в таких же словах, в Книге Пророка Михея (4:1—4).

Мы знаем, что Анна слушала чтение священных рукописей и свято верила в пророчества, сохранившиеся в них. И она не просто верила в них, но и горячо надеялась на приход Мессии.

И наконец пришло время, когда она увидела Его собственными глазами. Это произошло, когда младенца Иисуса, по древнему обычаю, принесли в храм, а Его мать проходила обряд очищения в течение сорока дней после Его рождения. Мария с Иосифом пришли из Вифлеема в священный город на горе Сион, чтобы совершить во храме самый великий из всех обрядов, когда-либо происходивших перед его алтарем.

Когда почтенный Симеон произнес знаменитые слова «Nunc Dimittis» (лат. «Ныне отпускаеши»), сказав: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; Ибо видели очи мои спасение Твое» (Лк. 2:29—30), Анна, должно быть, стояла рядом с восхищенным священником. И, когда она увидела, как Симеон поднял младенца на руках, она почувствовала то же Божественное вдохновение, каким были охвачены священник и родители младенца.

Повернувшись к присутствующим, которые так долго ждали прихода Освободителя, Анна объявила, что это и есть обетованный Мессия, Надежда Израиля, Спаситель мира. И каким великим пророчеством оказалось это признание Бога в крошечном, беспомощном ребенке!

Эта престарелая женщина смогла увидеть Господа в том, что совершалось рядом с ней. И Господь явился ей, потому что она была смиренна, терпелива и милосердна.

Когда Иосиф и Мария покинули храм с младенцем Иисусом, Анна, без сомнения, вернулась к своим молитвам и славословиям Господу. По всей вероятности, она не дожидая до того времени, когда Христос был признан людьми как Мессия и когда он проповедовал Божественное учение. Но она видела Его, и возблагодарила Господа за Него, и говорила о Нем с теми, кто ожидал спасения.

МАРФА и МАРИЯ

МАРФА

Лк. 10:38,40,41. Ин. 11:1,5,19,29,21,24,30,39, 12:2

МАРИЯ

Лк. 10:39,42. Ин. 11:1,2,19,20,28,31,32,45, 12:3. Мк. 14:3—9

Сестры из Вифании, открывшие двери своего дома Иисусу. Марфа суетлива; Мария более задумчива. Марфе Иисус являет свое торжество над смертью. Мария помазывает миром Его ноги. Обе они присутствуют на вечере в Вифании

«Я ЕСМЬ ВОСКРЕСЕНИЕ И ЖИЗНЬ...»

И Марфа, и Мария принадлежат к числу самых известных женщин Библии. Именно Марфе Иисус сказал: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; И всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек. Верить ли сему?» (Ин. 11:25—26). Бесчисленное множество людей в течение многих веков утешаются этими словами, которые впервые услышала Марфа. А ее сестра Мария омыла ноги Христа перед тем, как Он был распят. Таким нежным вниманием к Иисусу Мария показала большее понимание Его тайной власти и мудрости, чем Его ученики. Благодаря этому Марию можно назвать одной из самых духовно восприимчивых женщин Нового Завета.

Вифания, где жили сестры, была маленькой тихой деревушкой к юго-востоку от Елеонской

горы, у дороги в Иерихон. Из Вифании можно было без труда добраться до Иерусалима.

Мы можем представить дом, в котором жили Марфа и Мария, одним из самых уютных жилищ в Вифании, поскольку известно, что они были состоятельными женщинами: Мария, к примеру, омыла ноги Христа драгоценным миром.

Дом их был, по-видимому, двухэтажным, с широкой наружной лестницей, ведущей в горницу. Лестница спускалась в тенистый дворик; и здесь Иисус часто останавливался отдохнуть. И дом и сад были гостеприимны, ведь Марфа была превосходной хозяйкой.

Марфа и Мария были так же не похожи друг на друга, как некогда Исав и Иаков. Марфа была практичной и рассудительной, а Мария — впечатлительной и эмоциональной. Марфа, по-видимому, была старше и заменяла Марии мать; она же вела все домашнее хозяйство. Марфа к тому времени овдовела, а Мария никогда не была замужем. Однако, несмотря на все различия, Марфу и Марию связывали тесная дружба и симпатия.

Марфа, внимательная, трудолюбивая хозяйка, хлопотала по дому, в особенности, когда в их семью приходил такой желанный гость, как Иисус. Мария была более тихой и задумчивой. А Марфа вечно суетилась и не обладала спокойствием и святым доверием, как Мария.

Однажды Иисус посетил дом этих сестер по пути в Иерусалим на праздник Пасхи. Марфа казалась более озабоченной, чем обычно, Мария же смиренно сидела у ног Иисуса, жадно впитывая каждое Его слово. Марфу, вероятно, раздражало, что Мария сидит без дела. Однако мы можем быть уверены, что праздность Марии была вызвана не эгоистичностью, ведь она знала, что Марфа может

справиться и без нее. И, по-видимому, дом, в котором они жили, принадлежал Марфе, а не Марии.

Вместо того чтобы вежливо попросить Марию помочь ей по дому, Марфа подошла и сказала: «Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя меня одну оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне» (Лк. 10:40). Иисус же сказал ей в ответ: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, А одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10:41—42).

В этих немногих словах отчетливо противопоставлены характеры сестер. Возможно, Марфа готовила богатое угощение, тогда как было бы вполне достаточно скромной трапезы. А Иисуса больше заботила пища духовная, чем земная. И все же надо сказать, что Марфа преданно служила своему Господу.

Второй эпизод Нового Завета, в котором появляются Марфа и Мария, описан в Евангелии от Иоанна (11:1—46). Это самый торжественный эпизод их истории, поскольку именно здесь рассказано о воскресении их брата Лазаря. И именно в связи с этим Иисус сказал Марфе: «И всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек» (Ин. 11:26). И Марфа ответила словами, ставшими одним из самых величайших свидетельств веры во всем Новом Завете: «...так, Господи! я верую, что Ты Христос Сын Божий, грядущий в мир» (Ин. 11:27).

К тому времени как Марфа узнала, что Иисус приближается к Вифании, Лазарь пролежал в гробу уже четыре дня. Марфа вышла навстречу Иисусу, а Мария осталась дома. Но позже и Мария, и Марфа произнесут одни и те же слова: «Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой» (Ин. 11:21,32).

И, увидев плачущую Марию, Иисус спросил ее: «...где вы положили его?» Они ответили: «Господи! пойди и посмотри» (Ин. 11:34).

«Иисус прослезился» (Ин. 11:35), и сестры стали первыми упомянутыми в Библии очевидцами скорби Иисуса о друге. Они знали, что их брат был любимым другом Иисуса. Они также поняли, что Иисус горевал не только о смерти их брата, но и о неразумии и неверии людей, стоявших вокруг. Их любовь и внимание к Иисусу в момент тяжелого испытания представляет резкий контраст с ненавистью и завистью некоторых людей, присутствовавших при этой сцене.

Иисусу, должно быть, была приятна поддержка Марфы и Марии. Хотя сестры были так не похожи друг на друга, теперь их объединили общие переживания, и Иисус любил и понимал обеих. И когда они стояли и смотрели на могилу своего брата Лазаря, пещеру в скале, закрытую большим камнем, они вспомнили обещание о том, что смогут увидеть «славу Божию» (Ин. 11:40). И обещание это исполнилось.

Лазарь вышел из могилы, закутанный в саван, и Марфа и Мария услышали слова Христа: «...развяжите его, пусть идет» (Ин. 11:44). Сестры стали свидетельницами чуда, предвосхитившего чудо воскресения Самого Христа.

Когда Лазарь вышел из могилы, вера Марфы и Марии стала еще крепче, но среди присутствовавших нашлись завистники, задумавшие убить Иисуса. Преданность сестер значила очень много для Него и для других Его последователей в Вифании.

Третий, и последний, эпизод, в котором фигурируют Марфа и Мария, — это вечеря в Вифании, за шесть дней перед Пасхой. Матфей и Марк

утверждают, что это происходило в доме Симона прокаженного, которого Христос исцелил от его недуга. Иоанн же об этом не упоминает. Поскольку Марфа была превосходной хозяйкой, ей, вероятно, поручили подготовить трапезу. На этой последней вечере в Вифании в центре внимания находились, наряду с Иисусом и Лазарем, также Марфа и Мария. Многие люди из любопытства пришли посмотреть на Лазаря, но Марфа и Мария пришли, чтобы выразить всю свою благодарность Иисусу за воскресение брата.

Мария, желая выразить свое восхищение и преклонение перед Иисусом, взяла фунт нардового мира, стойвшего очень дорого (Ин. 12:3), тихо подошла к Иисусу и помазала Его ноги драгоценным благовонием, а затем отерла их своими волосами. О том же говорится и в 11-й главе Евангелия от Иоанна. Из Евангелия от Марка (14:5) мы узнаем, что это миро можно было продать более чем за триста динариев.

Мария поступила по обычаю своего времени, предписывавшему освежать гостей на пиру прохладными и ароматными благовониями. Мария знала, что враги Иисуса преследуют Его и уже почти поймали Его в свои сети. И все же она не пыталась отговорить Его от поездки в Иерусалим. Она знала, что Тот, Кто поднял из могилы ее брата Лазаря, не станет бежать от собственной смертной участи.

Мария знала, что существуют вещи, за которые стоит умереть. И своим поступком, когда она помазала Его ноги миром, она хотела сказать Ему, что в ее глазах любой Его выбор всегда будет верным и правильным.

Мы можем представить, как она стоит рядом с Иисусом, кротко и почтительно. Мы можем пред-

ставить и Марфу, которая поняла свою сестру и смотрит на нее с любовью и нежностью.

Затем сестры услышали слова Иисуса, которые сейчас называют одной из самых скорбных фраз Библии: «...оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего» (Ин. 12:7). Ведь часть благовоний осталась и была использована при подготовке тела Иисуса к погребению.

Хотя другие, в том числе Иуда, были возмущены, что Мария поступила столь необычно вместо того, чтобы отдать это богатство нищим, Иисус похвалил ее за этот дар, принесенный Ему, сказав: «...нищих всегда имеет с собою, а Меня не всегда» (Ин. 12:8). Своим принятием дара Иисус как бы призвал других радоваться всем дарам Господним: не только живым существам, населяющим землю, небо и море, но и таким прекрасным вещам, как благоухающие ароматы.

Мария не стала писать надписи на могильном камне. Она в своей чистосердечной преданности омыла драгоценным маслом живого Иисуса, и ее разбитый сосуд наполнил весь мир своим благоуханием на многие века.

Может показаться удивительным, что некоторое время спустя Иуда получит за свое предательство тридцать сребреников — сумму, втрое меньшую, чем стоимость благовоний. И, приняв эти деньги от первосвященников, Иуда станет причиной Распятия. Мария же, поступком которой так возмущался Иуда, охотно истратила гораздо большую сумму, чтобы доставить радость и удовольствие Тому, Кого она любила.

Мы можем не сомневаться, что Марфа оценила и поняла щедрый дар своей сестры их Учителю, Который так скоро отправится в свой одинокий крестный путь.

ТРИ ЖЕНЩИНЫ, СТРАДАВШИЕ НЕДУГАМИ

ЖЕНЩИНА, БОЛЬНАЯ ГОРЯЧКОЙ
Мф. 8:14,15. Мк. 1:30,31. Лк. 4:38,39

ЖЕНЩИНА, СТРАДАВШАЯ КРОВОТЕЧЕНИЕМ
Мф. 9:20—22. Мк. 5:25—34. Лк. 8:43—48

ЖЕНЩИНА, В ТЕЧЕНИЕ 18 ЛЕТ СОГБЕННАЯ НЕДУГОМ
Лк. 13:11—13

*К Иисусу приходят три больные женщины.
И всех троих Он исцеляет*

ТРИ ЖЕНЩИНЫ, ИСЦЕЛЕННЫЕ ИИСУСОМ

Одна женщина лежала в горячке и не могла выздороветь. Другая в течение двенадцати лет страдала кровотечением. Третья была согнута от болезни в течение восемнадцати лет. И всех троих Иисус исцелил.

Женщина, которая лежала в горячке, была тещей Симона, которому впоследствии Иисус даст имя Петр. Можно представить, что она много помогала своему зятю в его служении, но теперь она была больна тем, что Лука, как врач, называет «сильной горячкой», и болезнь ее была настолько сильна, что эта женщина не могла подняться с постели. Возможно, у нее была малярия, весьма распространенная в тех краях.

По-видимому, ее зять очень любил эту пожилую седовласую женщину и относился к ней с большим почтением. Иисус только недавно пришел в дом Симона Петра из города Капернаума. До этого, согласно Матфею, Он исцелил прокаженного и слугу сотника, который страдал параличом. Вероятно, было раннее утро, когда лихорадка у больной обострилась, и вся семья с тревогой собралась у ее постели.

Иисус тоже подошел к ее постели, и, едва Он прикоснулся к руке больной, женщина тотчас же выздоровела.

Примечательно, что после того, как теща Симона исцелилась, она «встала и служила им». Все три евангелиста, Матфей, Марк и Лука, отмечают этот факт. Поскольку своим здоровьем и жизнью эта женщина была обязана Христу, она могла выразить свою благодарность только в служении Ему.

Затем мы встречаем историю женщины, которая расходовала свое состояние в тщетных попытках исцелиться от неизлечимой болезни. Двенадцать долгих лет эта женщина страдала кровотечением. Она была слаба, бедна и несчастна, ибо «много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла в еще худшее состояние» (Мк. 5:26). Даже врач Лука признает, что ее болезнь не мог вылечить ни один лекарь (Лк. 8:43).

По законам того времени, эта женщина считалась нечистой и ей запрещалось прикасаться к другим людям. Могла ли она осмелиться питать надежду, что Иисус согласится хотя бы дотронуться до нее? Но она верила, что если она прикоснется всего лишь к Его одеянию, то сможет исцелиться.

Итак, она осторожно прикоснулась к краю Его длинной туники. Это было похоже на то, как если

бы в темной комнате внезапно зажегся яркий свет. Она почувствовала, как все ее тело немедленно пронизала целебная сила, и Он тоже ошутил, как эта сила исходит из Него, и Он повернулся и спросил: «...кто прикоснулся ко Мне?» (Мк. 5:31).

Женщина, испугавшись Его слов и дрожа от радости исцеления, подошла и поведала Ему историю своих долгих мучений. Все это происходило на людной улице, по-видимому, в Капернауме, когда Иисус направлялся к ложу дочери Иаира.

Матфей и Лука сообщают, что Иисус сказал этой женщине: «...держай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром» (Лк. 8:48). Марк передает Его слова так: «...дочь! вера твоя спасла тебя; иди в мире и будь здорова от болезни твоей» (Мк. 5:34). Как радостно было этой женщине, страдавшей от болезни в течение двенадцати лет, услышать такие слова!

Многие люди, подобно этой женщине, ходили к лекарям, но так и не вылечились; но ее исцелил величайший из лекарей. И она ушла с миром.

Позднейшая легенда называет эту женщину именем Береника, или Вероника. Евсевий Кесарийский (264—340 гг. от Р.Х.) в своей «Истории церкви» рассказывает, что в Кесарии ей была воздвигнута бронзовая статуя. Однако историю ее не может поведать неодушевленная статуя. И только торжественные слова Иисуса: «...вера твоя спасла тебя; иди с миром» (Лк. 8:48) — удостоверяют действительное чудо ее исцеления.

И наконец, мы встречаем историю женщины, страдавшую духом немощи в течение восемнадцати лет. Все ее тело было скорчено. По-видимому, она была больна тяжелой формой артрита.

Представим себе, как тяжело ей приходилось все эти восемнадцать лет, когда она не могла распрям-

миться ни на минуту. Такие тяжелые мучения могли бы сломить ее дух. И эта женщина, очевидно, потеряла всякую надежду на исцеление.

Она предстала перед Иисусом в субботу. Недуг ее был столь силен, что она даже не могла выпрямиться, чтобы взглянуть Ему в лицо.

Повернувшись к ней и возложив на нее руки, Он сказал: «...женщина! ты освобождаешься от недуга своего» (Лк. 13:12). И женщина распрямилась и ушла исцеленной.

Лука отмечает удивительнейший факт: исцелившись, эта женщина стала славить Бога. Она не осталась неблагодарной и вознесла хвалу Создателю.

Исцеление этой женщины, так же как и двух других, одна из которых страдала лихорадкой, а другая кровотечением, делает более настоящим смысл вопроса, заданного Иисусом: «...что вы так боязливы? как у вас нет веры?» (Мк. 4:40).

ИРОДИАДА

Мф. 14:3,6
Мк. 6:17,19,22
Лк. 3:19

*Иродиада — вторая жена Ирода Антипы.
Она требует через свою дочь голову Иоанна Крестителя,
потому что тот проклял ее брак. Ей приносят на блюде
этот ужасный дар*

ОБЕЗГЛАВИВШАЯ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

Это самый впечатляющий во всем Новом Завете пример того, как далеко может зайти злоба бессердечной и нечестивой женщины, обладающей властью и высоким положением. Она не только приказала обезглавить Иоанна Крестителя, но и, по-видимому, содействовала распятию Христа. Именно к ее мужу Ироду Иисус был отправлен Пилатом, и Ирод не отпустил Его. Ранее Иисус сравнивал Ирода с «лисицей» за его хитрость (Лк. 13:32).

Сама Иродиада, как и ее муж, принадлежала к роду жестоких и злобных людей. Хотя в Библии описан только один эпизод из ее жизни — обезглавливание Иоанна Крестителя, — давайте проследим по страницам истории всю ее жизнь, чтобы лучше представить себе, что это была за женщина.

Ее первым мужем был ее дядя по отцу, Ирод Филипп. Затем она развелась с ним и вступила во

второй, незаконный и кровосмесительный, брак с единокровным братом Филиппа, Иродом Антипой, который приходился сводным братом также ее отцу, Аристову. Этот Ирод Антипа был тетрархом («четверовластным») в Галилее во времена Иисуса, и в Новом Завете он упоминается чаще других Иродов.

От первого брака у Иродиады родилась дочь, которой Иосиф Флавий дает имя Саломея, хотя в Новом Завете она упоминается просто как дочь Иродиады. Эта дочь принадлежала к роду Иродов и по материнской, и по отцовской линии и с детства впитала жестокость и все отвратительные качества своих родителей. В Библии говорится, что она была искусной танцовщицей.

Зло пронизывало всю жизнь Иродиады. Она была внучкой Ирода Великого, который властвовал над страной огнем и мечом и который искал убить младенца Иисуса (Мф. 2:13). Род Ирода был такой запутанный и разветвленный, что представляет собой поистине загадку для историков. Они отмечают, что у него было десять жен и что он убил свою первую жену Мариану, единственное создание, к которому он когда-либо испытывал любовь. Мариана была матерью Аристову, отца Иродиады.

Согласно историческим сведениям, Иродиада жила со своим первым мужем, Иродом Филиппом, в Риме, откуда муж ее был затем сослан, поскольку его мать приняла участие в заговоре против его отца, Ирода Великого. В Риме Иродиада и Ирод Филипп принимали в качестве гостя единокровного брата Ирода Филиппа — Ирода Антипу. Ирод Антипа приехал в Рим, чтобы получить должность тетрарха, к тому времени он уже был женат на дочери аравийского царя.

Ирод Антипа, находясь в доме своего брата, вступил в преступную связь с женой брата Иродиадой. Желая стать ближе к трону, Иродиада готова была заплатить любую цену за царскую власть.

Она принудила Ирода Антипу развестись с женой, сама развелась со своим мужем и уехала из Рима в Тиберию, столицу провинции Галилеи, где Ирод Антипа теперь был тетрархом. С ней уехала ее дочь, уже, по-видимому, входившая в возраст.

Великие художники изображали Иродиаду прекрасной женщиной с короной на голове и прозрачным покрывалом, ниспадающим мягкими и грациозными складками. Ее темные волосы были украшены жемчугом, и платье ее было длинным, роскошным и поистине царственным. Рихард Штраус больше подчеркивал подлинную жестокость ее натуры в своей опере «Саломея», действие которой происходит в Галилее, где властвовал второй муж Иродиады, Ирод Антипа.

И единственным, кто осмелился осудить кровосмесительный союз этих могучих властителей, был Иоанн Креститель, который сказал Ироду: «...не должно тебе иметь ее» (Мф. 14:4). Иродиада была женой брата Ирода. Ирод хотел убить Иоанна, но побоялся народных волнений (Мф. 14:5), ибо в народе Иоанна считали пророком. Из Евангелия от Марка (6:19) мы узнаем, что именно Иродиада желала смерти Иоанна, но Ирод ее удержал.

Однако Иродиада не могла так легко забыть выступление Иоанна Крестителя против ее брака. Будучи мстительной и жестокой, она твердо решила избавиться от этого человека; итак, она приступила к осуществлению своего замысла.

Во время празднования дня рождения Ирода ее дочь танцевала для него во дворце, где присутствовала и Иродиада. Танец так понравился Ироду, что

он сказал дочери Иродиады: «...проси у меня, чего хочешь, и дам тебе» (Мк. 6:22). Дальше говорится, что дочь подошла к матери и спросила ее: «...чего просить?» И мать ответила: «...головой Иоанна Крестителя» (Мк. 6:24).

Дочь стала марионеткой в руках матери. И, хотя «царь опечалился» (Мк. 6:26), Иродиада все же достигла своей цели. Она сыграла зловещую роль в жизни своей дочери и мужа, толкнув их на ужаснейшее преступление против святого человека.

В опере Штрауса «Саломея» дочь Иродиады начинает свой танец, закутанная во множество покрывал, и сбрасывает их одно за другим, а Ирод смотрит на ее пляску похотливыми глазами. И затем он приказывает, чтобы Иоанну Крестителю отрубили голову и принесли ее на блюде, которое он вручает Саломее, а та, в свою очередь, отдает его своей матери.

Хотя в смерти Иоанна Крестителя повинны дочь и муж Иродиады, они были всего лишь орудиями в ее руках. Ответственность за это преступление несет прежде всего она, ибо она подготовила и осуществила его. Так же как Иезавель сделала Ахава своим орудием в уничтожении пророков Яхве, так и Иродиада заставила Ирода Антипу обезглавить Иоанна Крестителя. Однако историю Иезавели Библия прослеживает до конца, когда труп царицы был съеден собаками, а история Иродиады в Библии оканчивается на том моменте, когда ей приносят на блюде голову Иоанна Крестителя.

Историки рассказывают, что, позавидовав власти своего брата Агриппы, ставшего царем, Иродиада убеждает своего мужа потребовать у римского императора Калигулы титул царя и для себя. Но Агриппа пишет Калигуле донос на Ирода, называя его в числе врагов императора. Когда Калигула

допросил в Риме Ирода и Иродиаду, он остался недоволен ответами этой преступной четы.

Вместо того чтобы сделать Ирода Антипу царем, Калигула лишил его даже должности тетрарха и присоединил Галилею к царству Агриппы; Ирода же император отправил в ссылку. Все эти факты изложены у Иосифа Флавия.

Будучи расположен к брату Иродиады, Калигула предложил ей свободу, но она предпочла отправиться со своим мужем в изгнание. И это единственное в истории свидетельство о благородном поступке, совершенном Иродиадой.

Согласно преданию, Ирод и Иродиада умерли в Испании. Смогла ли она осознать свою вину и понять, что убийство святого и праведного Иоанна Крестителя — тяжелейшее преступление, за которое она должна страдать до конца своих дней? Сумела ли она понять, что могла одним своим словом спасти жизнь Иисусу? Ведь Пилат, опасаясь гнева толпы, отправил Иисуса к Ироду, поскольку Ирод был родом из Назарета, входившего в тетрархию Ирода, Галилею. Но тот, «насмеявшись» над ним, отправил Иисуса обратно (Лк. 23:11).

Смогла ли Иродиада понять, что, если бы она была на стороне Господа и справедливости, жизнь ее могла бы закончиться иначе? Иоанн Креститель предостерегал ее от второго замужества, но она замкнула свое сердце от этой вести Господней. И, не считая единственного исключения, вся ее жизнь до самой смерти была исполнена зла.

СИРОФИНИКИЯНКА

(также названная Хананеянкой)

Мф. 15:21—28

Мк. 7:24—30

*Она живет за пределами Святой Земли
и не верует в Бога иудеев, но, когда Иисус
приходит в ее страну, она умоляет Его
исцелить ее одержимую дочь.*

*Он испытывает ее веру, и она проявляет смирение.
Иисус исцеляет ее дочь, даже не взглянув на больную*

«О ЖЕНЩИНА! ВЕЛИКА ВЕРА ТВОЯ...»

Эта мать испытывала невыносимые страдания, ибо ее дочь «одержима была нечистым духом» (Мк. 7:25). Матфей называет эту женщину «хананеянкой», имея в виду, что она жила в древней земле Ханаан и в ее жилах текла семитская, хотя и не еврейская кровь. Марк осторожно называет ее «сирофиникиянкой» по названию ее страны Финикии, бывшей частью Сирии и находившейся на северной границе Палестины, в трех днях пути от Иерусалима.

Эта женщина говорила по-гречески, была язычницей и не занимала никакого особенного положения в обществе. Но для Христа все это не имело значения. Утомленная до предела тяжкими заботами о своей дочери, эта мать пришла к Христу в тот же день, когда Он явился в Финикию из Галилеи.

Она так долго была вынуждена смотреть на мучительные припадки своей дочери, что теперь, приблизившись к Христу, с трудом могла сдержать слезы. Но она все же не заплакала.

Она подошла к Нему с верой и отвагой. Ее вера была основана на удивительных рассказах о том, как Он исцелял глухих, немых и слепых и тех, кто был одержим злыми духами. Ей рассказывали об этом разные люди из Тира и Сидона. Эти люди вместе с множеством народа из Иудеи и Иерусалима незадолго до этого слушали Нагорную Проповедь Иисуса.

Несомненно, она также знала историю сарептской вдовы, которая накормила из своих скудных запасов пророка Илию, принадлежавшего к другому народу. Хотя сирофиникиянка знала, что она сама не принадлежит к народу Иисуса, у нее хватило смелости поверить в то, что милость Господня простирается не только на евреев, но и на другие народы, что Финикия, так же как и Палестина, нуждается в Его благословении.

Итак, она подошла к Иисусу с криком: «...помилуй меня, Господи, Сын Давидов! дочь моя жестоко беснуется» (Мф. 15:22). Как горяча была эта мольба! Эта мать не стала жаловаться на тяжесть собственной участи, но причитала о духовном и телесном недуге своей дочери.

Ни в одном месте Евангелий мы не встречаем другого такого случая, когда бы Иисус отвернулся от просящего помощи, как Он поступил с этой женщиной. Он даже не ответил на ее мольбу. Его ученики, беспокоясь, что она может помешать Ему, сказали: «...отпусти ее» (Мф. 15:23). Наконец, Иисус говорит ей: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15:24).

Было сделано множество попыток объяснить кажущуюся бессердечность Иисуса по отношению к этой женщине. Такую холодность и равнодушие Он больше нигде не выказывает. Может быть, Он хотел испытать своих учеников, которые в своих узких представлениях об исключительности еврейского народа не могли понять, как Он может благословить чужестранку? Или Он желал испытать веру самой этой чужестранки? Или Он хотел научить нас стойкости и терпению, даже когда кажется, что Господь от нас отвернулся?

И сиропиникиянка оказалась стойкой женщиной. Она подошла к Нему и поклонилась, сказав: «Господи! помоги мне» (Мф. 15:25). И в лаконичности этой мольбы заключается подлинная сила стремления этой женщины к Господу.

Ответ Иисуса был очередным испытанием для ее веры; Он сказал: «...не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам» (Мф. 15:26). Сравнение с псами может показаться обидным, но оно таковым не являлось. Это просто свидетельство живописной и образной речи людей того времени, которые понимали, что метафору не нужно принимать буквально.

И женщина поняла Его правильно. Она не обиделась. И она обнаружила острый ум и присутствие духа, ответив Иисусу: «...так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их» (Мф. 15:27). Она дала понять Иисусу, что ей не нужны изобилие и бесконечная милость, которые могут быть дарованы народу Израиля, и что она — бедное, недостойное создание, которое просит всего лишь крохи от этого изобилия. Она также дала ему понять, что ребенок есть ребенок и, когда он поражен тяжким недугом, не имеет значения, к какому народу он принадлежит.

И ее непреклонная вера была вознаграждена. Милостивый и человеколюбивый Иисус произнес: «...о женщина! велика вера твоя» (Мф. 15:28). И в это мгновение дочь ее исцелилась.

Исцеление одержимой дочери сиропфиникиянки — еще один пример бесконечной власти Господа. Ведь исцеление произошло немедленно, и это также пример того, что присутствие Иисуса могло ощущаться на расстоянии. Он не пошел Сам к этой девочке, но исцелил ее, даже не взглянув на больную.

Сиропфиникиянка узнала, что молящийся просит и получает по своим молитвам, «...ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф. 6:8). И эта женщина, просившая о малом, получила от Христа ключ к изобилию Господню.

Несомненно, она распространила веру в Христа среди других людей и подготовила почву для христианской общины в Тире. Тридцать лет спустя Павел проведет неделю в этой стране, и его спутник запишет: «Проведши эти дни, мы вышли и пошли, и нас провожали все с женами и детьми даже за город; а на берегу, преклонивши колена, помолились» (Деян. 21:5).

САЛОМИЯ, МАТЬ ИАКОВА и ИОАННА

Мф. 20:20, 27:56
Мк. 16:1—8

Ее называют матерью сыновей Зеведеевых и Саломией. Именно благодаря ее сыновьям мы можем лучше представить себе характер этой женщины. Она обращается к Иисусу с особой просьбой о своих сыновьях. Затем она присутствует при Распятии Иисуса, а также в его гробнице, когда произошло Воскресение

«НЕ ЗНАЕТЕ, ЧТО ПРОСИТЕ...»

После Марии, матери Иисуса, самой достойной матерью на Его пути становится мать Его учеников Иакова и Иоанна. В Евангелии от Матфея она появляется дважды, и оба раза она названа матерью сыновей Зеведеевых. В Евангелии от Марка, в рассказе о Распятии (Мк. 15:40) и о Воскресении (Мк. 16:1), она названа Саломией. Однако прославилась она не как Саломия и не как жена Зеведея, а как мать сыновей Зеведеевых.

Двое ее сыновей входили в число избранных учеников Христа. Некоторые исследователи делают вывод из Евангелия от Иоанна (19:25), что она была сестрой Марии, матери Иисуса. Но другие ученые оспаривают это заключение. Но в любом случае мы можем наверняка утверждать, что ее сыновья были очень близки к Иисусу.

Она испытывала такую гордость за своих сыновей, что прилюдно обратилась к Христу с особой просьбой о них. Когда Его служение близилось к концу, она и ее сыновья встали перед Ним на колени, и она сказала Ему: «...скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем» (Мф. 20:21).

Иисус в Своей великой мудрости так ответил этой любящей матери: «...дать сесть у Меня по правую сторону и по левую не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим» (Мф. 20:23).

Вполне естественно предположить, что остальные десять учеников тоже претендовали на эти места, и им, должно быть, просьба этой матери показалась эгоистичной. Очевидно, ей нужен был мягкий отказ Иисуса, чтобы понять, что подлинное духовное величие не может быть даровано, что его можно только заслужить ценой жертвы.

Затем Иисус продолжил Свою речь, произнеся великолепное определение того, что есть подлинное величие: «...кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20:26).

Эта мать поставила свои человеческие амбиции и надежды, возлагаемые ею на Иакова и Иоанна, выше духовного ученичества своих сыновей. Своим поступком она может напомнить многих других матерей. Но как бы то ни было, она представляет разительный контраст с Марией, Матерью Иисуса, которая никогда не проявляла материнских амбиций. Даже когда о ее Сыне произносили великие пророчества, она «слагала их в сердце Своем».

Но мать Иакова и Иоанна прилюдно выказала свои мечты и надежды. Мы не можем быть к ней слишком строги, ибо она до конца осталась одной из самых преданных Иисусу людей и никогда не отступила от великой миссии служения Ему.

И, несомненно, она вручила своим сыновьям богатые духовные дары. Ее сын Иоанн был сильнее других учеников проникнут духом Иисуса, и именно ему Иисус перед смертью вверил заботу о Своей Матери. По-видимому, ему принадлежит авторство Четвертого Евангелия, хотя некоторые исследователи оспаривают этот факт.

Иоанн присутствовал на проповеди Иоанна Крестителя у реки Иордан, и, без сомнения, он вернулся с Иисусом в Галилею и был вместе с Ним на свадьбе в Кане. Он также был рядом с Иисусом во время исцеления дочери Иаира и в момент Преображения. Наконец, во время последней вечери он занимает за столом место рядом с Иисусом (Ин. 13:23). Благодаря своим глубочайшим духовным прозрениям и своему кроткому нраву, Иоанн был достоин просьбы своей матери.

Другой ее сын, Иаков, по-видимому, старший из двух, также был верным учеником. После Распятия мы видим Иакова вместе с другими учениками в Галилее и в Иерусалиме. Он погиб от меча Ирода Агриппы, став первым из двенадцати апостолов, своей кровью скрепивших верность учению Христа. Свидетельства о том, что он сидел рядом с Иисусом, не сохранилось, однако известно, что он был одним из самых верных Его учеников.

Оба сына этой честолюбивой матери проявили истинное благородство духа, и она могла гордиться ими до конца дней своих. Из-за ее необычной просьбы Матфей уделяет ей в своем Евангелии особое место. Что касается Марка, то он говорит, что именно ее сыновья, а не сама мать, попросили Иисуса, чтобы Он позволил им сесть по левую руку и по правую руку от Него (Мк. 10:35—40).

Нет никаких сомнений в том, что эта мать и ее сыновья, так же как и Зеведей, преданно

следовали за Иисусом до самого конца Его служения. Мать сыновей Зеведеевых была среди тех женщин, которые своей добротой и участием облегчали Его путь.

Естественно предположить, что в своем обществе она занимала достаточно высокое положение, поскольку ее муж Зеведей был рыбаком, промышлявшим в устье реки, впадавшей в Галилейское море. И у него были слуги, работавшие на его лодках, что говорит о его достатке. Дом его находился на побережье Галилейского моря близ Капернаума.

В дни служения Иисуса эта честолюбивая мать Иакова и Иоанна, по-видимому, с трудом отличала высокое положение в обществе от настоящего духовного величия. Однако, как и многие другие, она приобщилась к высокому учению Христа. И эта преданная женщина, служившая Ему до конца, сама стала примером к определению подлинного величия, данному Иисусом, и то же можно сказать о ее сыновьях, которые не имели себе равных в служении Ему.

ЖЕНЩИНА САМАРЯНСКАЯ

Ин. 4:7—42

*Она встречает Иисуса у колодца в Сихаре.
Иисус напоминает ей о ее грешной жизни,
но не обвиняет ее.*

*Она раскрывает перед Его словами свой разум и сердце
и приносит Его учение в Самарию,
где оно дает богатые плоды*

«БОГ ЕСТЬ ДУХ»

Эта одинокая безымянная женщина пришла из селения под названием Сихарь к древнему колодцу, вырытому на земле, которая некогда принадлежала Иакову. Был жаркий полдень, и под солнечными лучами ярко сверкали вершины гор Геризим и Эбаль. Женщина увидела, как по равнине Сихема бредут несколько человек. В блеске знойного полуденного солнца Иудеи безжизненными казались поля и виноградники.

Эта женщина с кувшином на плече испытывала не только телесную, но и духовную жажду. И это было необычно для женщины, жившей для плотских удовольствий, ибо она не часто задумывалась о своей душе.

Ее грязные, изношенные сандалии ступали по камням, похожим на раскаленные угли под полуденным солнцем. Представим ее себе в синем шер-

стяном платье и в небрежно накинутом покрывале, под которым скрывалось некогда миловидное и веселое личико, ставшее теперь печальным и усталым. Фигура ее, прежде грациозная, теперь выдавала ее пожилой возраст и утомленность.

Эта женщина пошла к колодцу в полдень, очевидно, для того, чтобы избежать сплетниц, приходивших за водой рано утром, когда было еще прохладно, и в сумерки, когда на равнину ложились тени горных пиков.

В этот день ноги ее ступали особенно тяжело. Ее жизнь не принесла ей ничего, кроме разочарований и скорби. Она жаждала обрести новый смысл в жизни, но, видимо, считала, что уже слишком поздно думать об этом.

Приблизившись к колодцу, она вспомнила, сколько раз она уже приходила сюда за водой; но в этот день она впервые ощутила в душе усталость. Ничего подобного раньше она не испытывала. Ее тяжелые шаги нарушили тишину и одиночество человека, который сидел у колодца, наслаждаясь прохладой.

Это был Иисус, который только недавно спустился с холмов в жаркую долину Сихема. Он направлялся в Галилею из Иудеи и, по-видимому, очень устал, так как несколько часов шел по горячему песку и камням. Звук приближающихся шагов оторвал Его от размышлений.

Избрав самарянскую дорогу, по которой так редко ходили евреи, Он, возможно, раздумывал теперь о той ненависти, которая существовала между самарянами и евреями, и удивлялся, почему все люди не могут относиться друг к другу с любовью. Он помнил, что ненависть эта восходит ко временам войны с Ассирией, когда десять колен Израилевых были переселены, но некото-

рые израильтяне остались и смешались с ассирийскими завоевателями и другими народами. Население Самарии, смешанное по национальному составу, построило храм на горе Геризим, соперничавший с Иерусалимским Храмом, и это вызвало протесты среди евреев. И эта старая вражда еще не утихла, когда пожилая самарянка встретила с Иисусом.

Сидя на камне у колодца, Он увидел, как женщина набирает воду, и обратился к ней с просьбой: «...дай Мне пить». Женщина очень удивилась такой просьбе. С недоверчивой улыбкой она ответила: «...как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не общаются».

Иисус ответил ей: «...если бы ты знала дар Божий, и кто говорит тебе: «дай Мне пить», то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую». Самарянка была озадачена. Повернувшись к Иисусу, она сказала: «...господин! Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок: откуда же у Тебя вода живая?» Затем она продолжала расспрашивать Его: «Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь?»

Единственной живой водой, какую знала эта женщина, была вода весенних ручьев и дождей. И пока она стояла перед Сыном Божиим, с ней произошла чудесная перемена. Всем своим существом она впитывала Его слова: «...кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную».

Слова Иисуса были столь возвышенны, что самарянка смогла увидеть жизнь с новой точки зрения. Впервые она ощутила сияние той живой воды, о которой говорил ей Иисус.

Со страстным желанием узнать как можно больше об этом, она сказала Иисусу: «...господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать». Иисус же, обнаружив свой пророческий дар, ответил: «...пойди, позови мужа твоего и приходи сюда».

Поскольку их разговор мог затянуться, Иисус счел, что будет лучше, если муж этой женщины будет присутствовать при нем, так как не в обычаях учителя было беседовать подолгу с незнакомыми женщинами. Он желал пробудить спящее сознание этой женщины, и Он смог это сделать. Она была вынуждена ответить, что у нее нет мужа, и Иисус сказал ей: «...правду ты сказала, что у тебя нет мужа; Ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала».

Никто до сих пор не говорил с этой женщиной так откровенно. И она смутилась, поскольку, очевидно, была объектом сплетен в своем селении. Перед ней сидел человек, которого она никогда раньше не видела, но Он знал все о ее прошлом. Почувствовал ли Он скрытую скорбь ее сердца? Этого она не знала, но одного присутствия Его было достаточно, чтобы дух ее воспрянул.

Должно быть, она знала, что величайшие события могут происходить с человеком неожиданно. Но все же она была потрясена, когда поняла, что эта встреча может перевернуть всю ее жизнь. Слова Иисуса заставили ее забыть о том, как пересохли ее губы и устали ее ноги. И, когда она стояла, ощущая величайшую важность этой встречи, слова Его текли свободным потоком, как вода текла из колодца в ее кувшин.

«Бог есть дух, — сказал Он ей, — и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и в истине».

Именно этой женщине Он доверил эту великую истину, ставшую основанием наших познаний о Боге. Теперь она могла почувствовать духовность истинной веры, ибо Господь поднял ее на эту высоту. Она просила воды преходящей, но Он вручил ей бессмертный дар духовного источника.

Она оживилась и сказала Ему: «...знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все». И тогда Он открыл ей долгожданную весть: «...это Я, Который говорю с тобою». И эта женщина заняла почетное место в Библии, поскольку именно ей Он открыл Свою миссию.

После этого откровения вернулись ученики Иисуса, которые подошли к Нему, прервали разговор и предложили Ему поесть, но Он сказал им, что Он вкусил духовную пищу.

Примечательным итогом рассказа Иоанна о самарянской женщине стало то, что она оставила свой кувшин и поспешила сказать другим людям в Самарии: «Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?»

Самаряне увидели, что лицо этой изможденной пожилой женщины светилось новым, необычным светом. Даже самых недоверчивых она могла бы убедить в том, что испила живой воды из источника духа. Люди, которые жаждали такого же дара, устремились к Иисусу, и Он со Своими учениками пробыл среди них два дня. Многие самаряне уверовали в Него, но они говорили, что это уже не из-за слов, которые услышала женщина, а из-за того, что они сами увидели и узнали. Впервые люди называли Его Христом и Спасителем мира.

Многие люди обратились в истинную веру. Ученики, бывшие с Иисусом, поняли теперь, что Он

имел в виду, когда говорил: «...возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве».

Рассказ об обращении самарянки имеет огромное и непреходящее значение. Она олицетворяет женщину, живущую для плотских удовольствий. Но и в наши дни, как и во времена Христа, существует источник, в котором могут очиститься даже те, кто живет в грехе и страдании.

Этот источник есть Сам Господь, которому могут поклоняться в духе и истине и святой, и грешник. И грешник, как это произошло с самарянкой, может скорее приблизиться к Нему, чем самодовольный добропорядочный человек, привыкший смотреть свысока на тех, кто поступает не так порядочно, как он.

История этой женщины показывает, что Христос пришел открыть внутренний, глубинный смысл поклонения Богу, которое не имеет ничего общего с поклонением личности. Основы Его учения оживили, очистили и зажгли дух этой пожилой женщины. А раньше она не знала, что значит напиться воды живой, не воды из колодца в Сихаре, у которого она стояла, но воды из духовного источника, которая освежила ее сердце после встречи с Иисусом.

Итак, мы видим, что эта обычная, ничем не примечательная женщина была избрана Христом, и Он поведал ей великое учение о том, что «Бог есть дух».

МАРИЯ МАГДАЛИНА

Мф. 27:56,61; 28:1
Мк. 15:40,47; 16:1,9
Лк. 8:2; 24:10
Ин. 19:25; 20:1,11,16,18

*Иисус изгоняет семь бесов из женщины,
жившей в Магдале. Она входит
в число самых преданных последователей Иисуса
и проходит с Ним весь Его путь до самого креста.
Она первой узнает о том, что Он воскрес,
и сообщает об этом Его ученикам Петру и Иоанну*

«Я ВИДЕЛА ГОСПОДА...»

Мария Магдалина первой увидела пустую гробницу Христа и первой рассказала Его ученикам о чуде Воскресения, величайшем событии для всего христианского мира.

Описание Иоанном посещения Марией Магдалиной гроба Иисуса — одна из самых волнующих историй во всей литературе. Иоанн говорит, что Мария пришла туда одна. Другие евангелисты утверждают, что с ней были и другие женщины.

Мария Магдалина, очевидно, шедшая впереди, увидела, что большой круглый камень отвален от гроба и вход в гробницу открыт. Пospешив к Петру и «к другому ученику, которого любил Иисус» (это был, по всей видимости, Иоанн), она сказала им: «...унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его» (Ин. 20:2).

Ученики пошли с Марией Магдалиной к гробнице. Иоанн вошел в нее первым и в немом изумлении глядел на раскрытый гроб, а затем в нее вошел Петр и тоже увидел, что гроб был пуст, а погребальные пелены лежали рядом с ним.

По меньшей мере один из учеников, а может быть, и оба «увидели и уверовали», а затем они вернулись к себе. Мария Магдалина, очень восприимчивая женщина и способная поверить даже в то, что не видели ее собственные глаза, еще раз подошла ко гробу и заглянула внутрь. На этот раз она увидела двух ангелов в белых одеждах, один из которых сидел в головах, а другой в ногах пустого гроба Иисуса.

Удивительно, что первым словом, прозвучавшим в опустевшей гробнице, было обращение к Марии Магдалине: «...жена!» А затем ангелы спросили ее: «...что ты плачешь?» Мария Магдалина ответила: «...унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его» (Ин. 20:13). Затем она повернулась и увидела, что перед ней стоит Иисус. Но до тех пор, пока Он не произнес ее имя «Мария», она не узнала Его.

Она не нашла Христа, но зато Он нашел ее и назвал ее по имени. Тогда она обратилась к нему с возгласом узнавания: «Раввуни!» (Ин. 20:17).

Мария Магдалина стояла в неярких рассветных лучах солнца, а Христос говорил с ней голосом таким нежным, что он проникал в самую ее душу: «...не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20:17).

В Воскресении Христа Мария увидела не просто восстание из мертвых, но переход в иную форму: форму, не подчиненную обычным законам плоти,

а поистине новое состояние бытия; форму не временную, а вечную. И все же Он оставался живым, деятельным, способным двигаться и говорить.

Мария Магдалина отправилась подготовить других к этой перемене, произошедшей с Учителем. Ее длительное пребывание у гробницы ранним утром стало свидетельством ее подлинной веры. И благодаря своей вере она стала первой свидетельницей Воскресения.

Через некоторое время другие ученики увидят и ощупают раны от гвоздей в Его ладонях и рану от копья в Его груди, но они поймут, что это тело уже не может быть повреждено, ибо оно обрело неразрушимую форму.

Кто же была эта Мария Магдалина, которой Иисус явился после Своей победы над смертью? Иоанн уделяет ей ведущее место в своем повествовании. Матфей пишет, что вместе с ней были также «Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых» (Мф. 27:56). Дальше (28:1) Матфей говорит: «...на рассвете первого дня недели» Мария Магдалина и «другая Мария» (это могла быть, вероятно, Мария Клеопова) пришли «посмотреть гроб». Марк повествует, что вместе с Марией Магдалиной были «Мария, мать Иакова меньшого и Иосии, и Саломия» (Мк. 15:40). Лука отводит Марии Магдалине почетное место, но упоминает вместе с ней также и другие имена: «Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними» (Лк. 24:10).

Все это достаточно запутанно, однако очевидно, что в момент Воскресения Мария Магдалина сыграла более важную роль, чем какая-либо другая женщина. В некоторых эпизодах она стоит рядом с матерью Иисуса.

Мария Магдалина упоминается по имени больше десяти раз. Откуда же происходит ее имя? Это

производное от названия «Магдала», по-гречески — «Мигдол», или «Сторожевая башня». Город Магдала, из которого пришла Мария, находился на юге Генисаретской равнины, откуда простираются холмы вплоть до Галилейского озера.

Мы можем быть уверены, что Мария Магдалина ходила с гордо поднятой головой, даже когда она направлялась к гробнице, что она была молода, красива и обладала добрым и кротким сердцем. Мастера живописи изображают ее с огненными волосами, прекрасной лицом и телом.

Из текста Библии можно заключить, что она была одной из влиятельных женщин города Магдалы, которая отказалась от своего состояния и положения ради служения Иисусу, ибо испытывала к Нему огромную благодарность: ведь Он изгнал из нее семь бесов (Мк. 16:9).

Что означают эти «семь бесов»? Некоторые комментаторы считают, что Мария была больна нервной болезнью, обострения которой она испытала семь раз. Другие изображают этих бесов злыми духами, имеющими сверхъестественную природу.

Существует огромное количество свидетельств современников, в том числе высокообразованных компетентных миссионеров на Востоке и в других местах, о том, что в исследуемых ими районах существовали случаи одержимости бесами и что этот феномен выглядел именно так, как он описан в Евангелиях. У китайцев существуют разные термины для различных психических расстройств, но они отличают явление одержимости бесами от других психических отклонений.

Но в любом случае, чем бы ни страдала Мария Магдалина, Христос исцелил ее, и она стала преданной и исполненной веры Его последовательницей. Он вернул ее к жизни и победил ее так

называемых бесов. И она обрела настоящую духовную силу: ведь мы знаем, что теперь она могла даже заглянуть в открытую могилу без страха и сомнений.

Со времен средневековья Мария Магдалина считалась одной из самых недостойных женщин Нового Завета, в основном потому, что некоторые богословы отождествляли ее с безымянной грешницей, упомянутой в Евангелии от Луки (7:36—50). А первое упоминание Марии Магдалины у Луки следует вскоре после рассказа о грешнице (8:2). Но на самом деле нет никаких реальных оснований отождествлять эту грешницу с Марией Магдалиной. Такое несправедливое мнение о Марии Магдалине стало весьма популярным, однако оно имеет мало прав на существование.

Фрэнк С. Мид в своей книге «Кто есть кто в Библии» говорит: «Мария Магдалина 1900 лет простояла у позорного столба, обливаемая грязью; но за это к позорному столбу надо было бы поставить нас самих. Эта Мария никогда не была блудницей; нигде нет указаний на то, что она была развратной женщиной. Единственное, о чем мы знаем, это то, что она была больна нервной болезнью. И Иисус исцелил ее». Международная Библейская Энциклопедия утверждает: «Идентификация Марии Магдалины с грешницей, вне всяких сомнений, невозможна для того, кто внимательно следит за повествованием и не упускает деталей».

Из-за этой ложной интерпретации Мария Магдалина весьма пострадала, и даже в Оксфордском словаре слово «Магдалина» приводится в значении «раскаившаяся блудница». Художники со времен средневековья также впадали в заблуждение, изображая на своих полотнах Марию Магдалину кающейся грешницей. Некоторые скептически настро-

енные авторы показывают Марию Магдалину психически больной женщиной, склонной «видеть чудеса» там, где их нет, и утверждают, что увиденное ею в гробнице Христа не существовало в действительности.

Но если мы будем следовать за текстом Священного Писания, то мы увидим в Марии Магдалине воплощение высшей отваги в момент опасности, воплощение стойкости в испытаниях, неувядающей любви, кротости и самоотверженного служения Спасителю, который был распят на кресте. Ее вера останется вечным памятником исцеляющей силе Иисуса. Ее поступки при жизни Его, и когда толпа повернулась против Него, и когда она одна осталась у Его могилы, дают нам представление о лучших качествах библейских женщин.

Последний раз Мария Магдалина появляется в тексте Евангелий, когда она приходит к ученикам сказать им: «Я видела Господа». Перед нами предстает торжество веры во всей ее драматической мощи. Какая великая участь досталась Марии Магдалине: ведь она стала свидетельницей победы Христа над смертью и первой возвестила об этом остальным! Ни одной женщине не приходилось объявлять столь великое известие.

Из рассказа Иоанна мы понимаем, что Мария Магдалина не испытывала сомнений и колебаний. Она ушла от гробницы, оставив ненужные благоволия. Все ее существо испытало великое преобразование, ибо она стала свидетельницей превращения материальной, плотской жизни в духовную. И неудивительно, что она смогла с твердой верой передать Его слова: «...восхожу к Отцу Моему», ибо она познала подлинный смысл Его Божественной природы.

ЖЕНА ПИЛАТА

Мф. 27:19

*Увидев сон о Христе в ту ночь, когда Он был схвачен, жена Пилата просит своего мужа не причинять зла этому праведнику. Но Пилат подчиняется разъяренной толпе, кричащей:
«Да будет распят!»*

«НЕ ДЕЛАЙ НИЧЕГО ПРАВЕДНИКУ ТОМУ...»

Жена Пилата, женщина, знавшая различие между добром и злом, останется в числе величайших личностей Нового Завета, хотя о ней сказано лишь тридцать слов. Она останется бессмертной в нашей памяти, ибо она имела мужество защищать правду и невиновность Иисуса во время Его мучений и испытаний.

К несчастью, хотя она и была женой правителя, голоса ее было недостаточно для победы над силами зла, для победы над первосвященниками и старейшинами, которые решили предать Христа смерти.

Жена Пилата увидела во сне вооруженных людей, которые по приказу первосвященников схватили Иисуса. Пилат начал слушание дела Христа ранним утром на следующий день.

Краткое упоминание о ней в Евангелии от Матфея позволяет нам живо представить себе характер этой женщины: «Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему

сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него» (Мф. 27:19).

Пилат, римский правитель Иудеи, получил послание от жены, когда сидел на судейском месте. Археологи считают, что римский зал суда был частью дворца Антония, воздвигнутого Иродом Великим и находившегося в Верхнем Городе Иерусалима к северо-западу от Храма. Сейчас здесь находится одна из самых знаменитых в мире улиц Виа Долороза (в переводе «путь скорби»).

Хотя большую часть времени жена Пилата проводила в его дворце в Кесарии Филипповой на берегу моря, сейчас она находилась в Иерусалиме вместе со своим мужем, поскольку хотела присутствовать на ежегодном празднике Пасхи.

В это время она, вероятно, жила во Дворце Ирода в Иерусалиме, роскошном огромном здании, способном вместить сотни гостей, богато украшенном и обставленном. Боковые пристройки дворца были сделаны из белого мрамора и украшены драгоценными мозаичными портиками с колоннами из разноцветного мрамора. Из-за колонн можно было видеть сверкающие фонтаны и роскошные сады, в которых ворковали белоснежные голуби.

Но из этого дворца можно было увидеть и улицы Иерусалима, и, без сомнения, жена Пилата видела, как Иисус проходит по улицам в сопровождении множества людей. И она склонялась к тому, чтобы принять милосердное учение Христа, ибо ей были известны чудеса, которые Он творил.

Легенды утверждают, что она обратилась в иудаизм и стала тайной христианкой. Позднейшая христианская традиция называет ее Клавдией Про-

кулой, что означает «последовательница у ворот»; в Библии, однако, по имени жена Пилата нигде не названа.

Некоторые исследователи (впрочем, почти без оснований) отождествляют ее с Клавдией, упомянутой Павлом во 2-м Послании к Тимофею (4:21), где сказано: «Постарайся прийти до зимы. Приветствую тебя Еввул и Пуд, и Лин и Клавдия, и все братия». Эта Клавдия, вне всякого сомнения, была римской христианкой.

Как бы то ни было, традиция считает жену Пилата последовательницей Иисуса по имени Клавдия, она канонизирована Греческой Православной Церковью, и день святой Клавдии отмечается 27 октября. Эфиопские христиане также особо почитают ее.

Она увидела сон, который придал ей мужества отправить послание мужу с просьбой не причинять зла Иисусу. С помощью тонкой женской интуиции она почувствовала приближающуюся опасность и, как преданная жена, попыталась спасти своего мужа от вынесения ужасного смертного приговора праведному человеку. Но толпа кричала сильнее и громче, а Пилат боялся толпы.

Вмешательство жены заставило Пилата колебаться, и он попытался предложить толпе выбор между Иисусом и Вараввой, убийцей и разбойником, но толпа предпочла распять Иисуса, а не Варавву.

Мы можем представить жену Пилата, женщину, занимавшую высочайшее положение в Палестине, с царственной осанкой и походкой, но с таким кротким и нежным нравом, и она рискнула испытывать терпение своего мужа, лишь бы заступиться за Иисуса. Ее решение было вызвано сном, после которого она поняла, что Иисус был не

виновен и что ее мужа ожидает несчастье, если он осудит Иисуса.

Она оказалась права. Ее муж был неожиданно смещен с должности и сослан на юг Франции, где покончил жизнь самоубийством.

Краткое упоминание жены Пилата в Библии вдохновило многих поэтов и художников. А утверждение Пилата: «Я... не нашел Человека Сего виновным» (Лк. 32:14) — звучит роковым отголоском предупреждения его жены: «Не делай ничего Праведнику Тому».

Женщины первых лет христианства

МАРИЯ, МАТЬ ИАКОВА И ИОСИИ, И МАРИЯ, МАТЬ ИОАННА МАРКА

Мф. 27:56,61; 28:1. Мк. 15:40,47; 16:1. Лк. 24:10
Ин. 19:25. Деян. 12:12

Первая присутствует при Распятии Христа и становится свидетельницей Воскресения. Вторая открывает двери своего дома для собраний и молитв ранних христиан

ОНИ ТРУДИЛИСЬ ВМЕСТЕ С ИИСУСОМ

Имя Мария — самое распространенное имя в Новом Завете. В Ветхом Завете это имя не встречается вовсе, хотя сестру Аарона и Моисея звали Мариам, что является древним вариантом имени Мария.

Неудивительно, что крестоносцы возвращались из Святой Земли с именем Марии на устах, ибо все шесть новозаветных Марий являются воплощениями любви и преданной веры.

Специальные разделы нашей книги посвящены трем Мариям: Марии — Матери Иисуса, Марии из Вифании, которая помазала Иисуса благовониями, и Марии Магдалине, которая первой объ-

вила о Воскресении. Далее мы встречаем упоминание Марии-римлянки, о которой будет сказано в «Алфавитном списке».

А еще две Марии, о которых мы расскажем здесь, это Мария, мать Иакова и Иосии, и Мария, мать Иоанна Марка.

Первую из этих двух Марий часто смешивают с другими женщинами. Ее также называют женой Клеопа, которого иногда называют Алфеем (Мф. 10:3). Это две формы одного и того же арамейского имени. Клеоп и Мария были родителями апостола Иакова меньшого, у которого был брат Иосия (имя его — греческая форма имени Иосиф).

Католики считают, что Иосия, «братья Господни» и так называемые «сестры» были двоюродными братьями и сестрами Иисуса и детьми Марии Клеоповой. Они основываются на фрагменте из Евангелия от Иоанна (19:25), в котором говорится, что Мария Клеопова была сестрой матери Иисуса. Большинство протестантских исследователей не соглашаются с таким выводом; они замечают, что трудно представить, чтобы двух сестер назвали одним и тем же именем, и считают, что «сестра Матери Его» (Ин. 19:25) — это Саломия, а «Мария Клеопова» — мать Иакова и Иосии.

Мы не станем опровергать какую-либо из этих точек зрения, ибо вопрос этот является предметом дискуссий в течение уже многих веков. Мы лишь попробуем представить себе эту Марию, которая «следовала за Иисусом из Галилеи, служа ему» (Мф. 27:55,56), которая стояла «при кресте Иисуса» (Ин. 19:25), которая «купила ароматы, чтобы идти — помазать Его» (Мк. 16:1), которая «по прошествии... субботы, на рассвете первого дня недели» пришла «посмотреть в гроб» (Мф. 28:1) и

которая после Воскресения Иисуса «сказала о сем апостолам» (Лк. 24:10).

В Евангелии от Матфея (27:56) она упоминается как Мария, мать Иакова и Иосии; в Евангелии от Марка (15:40) — как «мать Иакова меньшого и Иосии»; в Евангелии от Луки (24:10) — как «мать Иакова», прославленная благодаря своим сыновьям; и, наконец, в Евангелии от Иоанна (19:25) — как «Мария Клеопова».

Мы убеждены, что эта Мария каждый час своей жизни проводила в служении Иисусу, до тех пор пока вместе с другими избранными не увидела воскресшего Спасителя. И можно не сомневаться, что она была женщиной щедрой, преданной, любящей, верной и отважной.

Мы можем не сомневаться и в том, что она была прекрасной матерью, ибо вырастила достойных сыновей, Иакова и Иосию. Иаков меньшей был одним из апостолов Христа и, предположительно, является автором Послания Иакова. Он проповедовал в Палестине и в Египте.

Пройдя по следам Марии весь ее нелегкий путь к кресту Иисуса и к месту Его погребения, пройдя по следам ее сыновей, которые были в числе первых создателей христианской церкви, мы узнаем, что она была праведной женщиной, воплощавшей лучшие качества добродетельной жены, которые перечисляет Книга Притч Соломоновых (31:10—31).

Другая Мария, о которой мы будем говорить здесь, — это мать Иоанна Марка. Она упоминается лишь в одном месте, но это упоминание делает ее одной из достойнейших женщин Нового Завета.

В Деяниях Апостолов (12:12) мы читаем: «И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери

Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились». В пятнадцати словах изложена поистине великая биография!

Прежде всего посмотрим на сына этой женщины, Иоанна Марка, который написал второе Евангелие и трудился рядом с апостолом Павлом. Петр называет его «Марк, сын мой» (1 Пет. 5:13). Согласно традиции, Марк основал христианскую церковь в Александрии.

Дом Марии, матери Иоанна Марка, находился, как считают, на южной оконечности западных предгорий горы Сион, где во времена Иисуса собирались Его последователи. Может быть, именно здесь произошло явление Духа Святого на Пятидесятницу (Деян. 2:1).

Можно предположить, что дом Марии был достаточно богат, поскольку Рода (Деян. 12:13) была лишь одной из служанок в этом доме. По-видимому, хозяйство Марии было довольно крупным. Но, без сомнения, Мария щедро делилась своим имуществом с другими христианами и предоставляла им кров и пищу. Она была состоятельной женщиной и сама распоряжалась своим имуществом, и это заставляет предположить, что Мария была вдовой.

Именно в ее дом Петр приходит после спасения из темницы и находит у Марии людей, молившихся за него. К этой группе людей примкнет и сам Петр. Все это не оставляет сомнений в том, что дом Марии был достаточно известным средоточием христианской жизни и служения.

Очевидно также, что Мария была тесно связана с Варнавой (Кол. 4:10), пророком и учителем ранней церкви в Иерусалиме. Она приходилась Варнаве сестрой или теткой. Эта женщина может

быть отмечена дважды: как мать одного из апостолов и как близкая родственница преданного служителя ранней христианской церкви.

Подобно другим Мариям Нового Завета, мать Иоанна Марка обладала идеальным характером. И, подобно матери Иакова и Иосии, она была великой женщиной. Память об этих двух Мариях никогда не умрет, ибо мы знаем, что они трудились на благо Христова Учения.

САПФИРА

Деян. 5:1

Эта женщина вместе со своим мужем утаивает для себя деньги, предназначенные на общественные нужды.

Когда Петр обнаруживает ее обман, она продолжает лгать ему. И она падает бездыханной, так же как и ее муж Анания, представший перед Петром тремя часами раньше

ДЕНЬГИ СТАЛИ ЕЕ БОЖЕСТВОМ

Причиной падения Сапфиры была ее любовь к деньгам. Она и ее муж Анания, бывшие членами ранней христианской общины в Иерусалиме, пообещали разделить между всеми общинниками свое имущество, как это было принято среди ранних христиан (Деян. 2:44,45; 4:32).

Сапфиру и ее мужа никто не принуждал к такому решению. Они могли бы выйти из общины, если не желали идти навстречу тем, у кого «было одно сердце и одна душа» (Деян. 4:32). Но они вошли в общину добровольно, и их вклад в общую сокровищницу должен был стать священной клятвой в преданности общине.

Более того, Петр подтверждает, что от них вовсе не требовалось отказываться от всего имущества, и, после того как они продали имения, они не были обязаны отдавать всю его стоимость общинникам.

Но Сапфира не смогла выдержать искушения. Она и ее муж хотели сделать вид, будто все отдали

на благо Церкви, хотя на самом деле это было не так. Они утаили часть денег и не сказали об этом Петру.

В Деяниях Апостолов (5:1,2) говорится: «Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам апостолов».

Слова «с ведома и жены своей» возлагают на Сапфиру такую же вину, какую несет ее муж. Мы можем даже сказать, что Сапфира была более виновна, чем Анания, поскольку, по всей вероятности, именно она утаила деньги. Жена не всегда может заставить своего мужа поступать порядочно, но она всегда может попытаться это сделать. Но мы знаем, что Сапфира не делала таких попыток. Ее муж совершил злодеяние с ее ведома, очевидно, с ее помощью, и не исключено, что даже по ее наущению.

Имя Сапфира означает «красивая», и нетрудно представить, какой характер могла бы иметь женщина с таким именем. Ральф Уолдо Эмерсон говорит: «Красивая женщина — это украшение повседневности, она смиряет дикость и грубость, она сеет повсюду нежность и кротость, она вселяет надежду и восхищение во всех, к кому она приближается». Но Сапфира оказалась недостойной своего имени.

Имя Анания переводится как «Яхве милостив». Господь поистине был милостив к Анании, дав ему красивую жену и богатое имение. Без сомнения, Анания и его жена были одними из самых состоятельных членов ранней христианской общины, и это накладывало на них еще большие обязательства.

Не надо забывать, что в то время люди часто могли ощущать нисходящий на них Дух Святой.

Лука говорит в Деяниях Апостолов, что люди «исполнились все Духа Святого и говорили слово Божие с дерзновением» (Деян. 4:31). Мы встречаем в Деяниях еще множество упоминаний о проявлениях Духа Святого. Дух Святой полностью владел сознанием этих людей. Мы узнаем о людях, которые обретали Дух Святой, исполнялись Им и осенялись Им.

И у Сапфиры была возможность узнать величие, которое приносит нисходящий на человека Дух Святой. Без сомнения, ей были известны дары Варнавы, о котором говорится: «...муж добрый и исполненный Духа Святого и веры» (Деян. 11:24). Она видела, что он доказал свою преданность Христу, продав свою землю и принеся деньги к ногам апостолов (Деян. 4:37). И она знала, что благодаря этому щедрому дару среди общинников никто не испытывал нужды (Деян. 4:34).

Подобно Варнаве, Сапфира и Анания принадлежали к общине. Они посвятили себя и все, чем они владели, общему благу. Подобно другим христианам, Сапфира, очевидно, знала слова Христа: «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6:24).

Она знала, что эта новая Церковь, насчитывавшая уже около пяти тысяч приверженцев (Деян. 4:4), должна была пройти суровые испытания. Она знала, какая великая вера сплотила этих людей в единое братство с единым сердцем и душой, и понимала, что братство это живет в каждодневном ожидании чуда.

К примеру, мы встречаем рассказ о чуде, происшедшем незадолго до истории с Сапфирой. Это эпизод с хромым, просившим милостыню у храма, который был исцелен Петром (Деян. 3:2—10). Все люди знали, что этот несчастный, просивший денег, получил гораздо большее: он обрел сильное

здоровое тело и встал, «ходя и скача и хваля Бога» (Деян. 3:8). И люди «исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним» (Деян. 3:10).

Вскоре после этого Петр сказал, что люди должны покаяться, чтобы загладить свои грехи (Деян. 3:19). Он также подчеркнул, что люди, к которым он обращался, — «сыны пророков и завета» (Деян. 3:25).

Поистине великая милость была дарована этим людям, и многие очистились от своих прегрешений. И они не раздумывали о своих богатствах, ибо настало время задуматься о вере, о познании Господа и о сохранении верности завету Господню.

Но Сапфира и ее муж все же продолжали держаться за свое богатство.

Когда Анания положил деньги, вырученные от продажи имения, перед апостолами, Петр сурово спросил его: «...для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? ... для чего ты положил это в сердце своем? ты солгал не человеку, а Богу» (Деян. 5:3,4).

Анания не ответил и упал мертвым к ногам Петра. Не зная о том, что случилось с ее мужем, Сапфира появилась перед Петром три часа спустя; и, когда он спросил ее, действительно ли земля была продана за ту цену, которую назвал ее муж, она сказала: «...да, за столько» (Деян. 5:8). И этим лживым ответом она проявила себя как жена, которая предпочла скрывать обман своего мужа и свой собственный, чем остаться честной перед Церковью и верной Господу.

«...что это согласились вы искусить Духа Господня?» (Деян. 5:9), — спросил ее Петр. И Сапфира упала мертвой, и те же юноши, что унесли тело

ее мужа, вынесли ее и похоронили рядом с Ананией.

Великий грех Сапфиры, состоявшей в христианской общине, был не в том, что она со своим мужем утаила часть стоимости их имения, а в том, что они солгали Духу Святому (Деян. 5:3). Когда Анания положил деньги к ногам апостолов и когда Сапфира вошла в церковь, они хотели казаться большими, чем были на самом деле. В глазах людей они выглядели щедрыми, но в глазах Господа это было лицемерие. В истории христианской церкви Сапфира и Анания первыми совершили грех лицемерия.

Возможно, Петр был слишком суров в осуждении Сапфиры. Нам может показаться, что он должен был бы дать Анании и Сапфире возможность искупить свою вину, но, если христианская церковь хотела выжить, Петр должен был оградить ее от разложения изнутри.

Интересно, что в рассказе о Сапфире и Анании слово «церковь» как название христианской общины появляется впервые (Деян. 5:11). И это еще одно подтверждение той великой ответственности, которая была возложена на Сапфиру и которую она не оправдала.

Внезапная смерть Сапфиры и ее мужа дала понять общинникам, что ожидает мужа и жену, если они объединились во зло, а не во благо. Общинники поняли, что грех, совершенный двумя людьми, страшнее, чем грех, совершенный одним человеком. Люди увидели также, что нельзя солгать и уйти безнаказанным, что не существует полуправды и можно быть или честным, или бесчестным.

«И великий страх объял всю церковь» (Деян. 5:11), и верующих становилось все больше и боль-

ше. И из соседних с Иерусалимом городов приходили толпы больных и одержимых, и все они были исцелены.

Из-за прегрешения Сапфиры и ее мужа вскоре для вступающих в христианскую общину был введен новый обет. Исследователи утверждают, что идея принятия обета бедности вступающими в церковь возникла из-за обмана Сапфиры и Анании. И те, что посвящали себя церкви, уже не подвергались искушению служить одновременно Богу и маммоне.

ТАВИФА (СЕРНА)

Деян. 9:36,39

Она шьет одежду для бедных в Иопнии. Когда она внезапно умирает, облагодетельствованные ею люди посылают за Петром и показывают ему одежды, которые сшила Тавифа.

Петр отсылает людей, горячо молится и воскрешает Тавифу из мертвых

ЖЕНЩИНА, ИСПОЛНЕННАЯ ДОБРЫХ ДЕЛ

Тавифа была добросердечная, сострадательная и преданная женщина, и она так щедро раздавала свои дары, что и сегодня, почти две тысячи лет спустя, ее имя остается синонимом милосердия.

Она привнесла новый смысл в мудрые советы матери Лемуила, которая, восхваляя добродетельную жену, говорит: «Добывает шерсть и лен, и с охотой работает своими руками»; «Длань свою она открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся» (Притч. 31:13,20).

Основные жизненные принципы Тавифы изложены в девяти словах: «Она была исполнена добрых дел и творила много милостынь» (Деян. 9:36). С помощью иглы, своего рабочего инструмента, и своего дома-мастерской она положила начало целому направлению в благотворительности, которое позднее достигло самых отдаленных уголков земного шара. Мы можем сделать вывод, что Тавифа была

состоятельной женщиной. И она могла раздавать бедным только свои деньги, однако она отдала им еще и свой труд.

Она жила в тридцати четырех милях к северозападу от Иерусалима в порту Иоппии, который был одним из основных центров христианства в те годы, когда новая вера распространялась из Иерусалима по всему Средиземноморью. Эта живописная гавань находилась на полпути между горой Кармил и Газой, на южной оконечности плодородной равнины Шарон. Мы легко можем представить себе дом Тавифы. По всей вероятности, он был сложен из глиняных кирпичей и стоял на сваях над песчаным берегом. Вообразим, что в доме была гостиная с высоким потолком, в которую вела наружная лестница. С крыши этой гостиной Тавифа могла увидеть нищих, бродивших по берегу моря в поисках тряпья, выброшенного волнами на песок. Этим беднякам, у которых не было даже самой необходимой одежды, это тряпье, должно быть, казалось дороже золотых самородков.

Легко представить, что, когда Тавифа посмотрела из своей горницы на побережье и увидела этих несчастных людей, она исполнилась горячего желания помочь им.

Хотя подробностей в тексте Библии мы не встречаем, все же можно быть уверенными, что Тавифа своими искусными пальцами мастерила пеленки для детей, шила плащи, рубахи, сандалии и другую одежду для бедных вдов, для больных и старых людей. Многие нищие были вынуждены одеваться в обноски, и, одевая этих людей в подходящую одежду, Тавифа помогала им обрести уверенность в себе.

В Иоппии постоянно были люди, нуждавшиеся в помощи, поскольку в этом приморском городе

было множество семей, чье благосостояние целиком зависело от моря. Мужчины плавали на деревянных лодках по Средиземному морю, которое тогда называлось Великим морем, и часто их лодки разбивались об острые камни или терялись в море во время зимней непогоды. Из истории известно, что тела этих моряков волны иногда приносили обратно к берегам Иоппии и выбрасывали на берег.

Тавифа испытывала огромное сострадание к вдовам и сиротам, и люди любили ее за щедрость души. Кажется, будто именно ее жизнь описана в Послании Павла к Тимофею, в котором он говорит: «Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, ни золотом, ни жемчугом, ни многоценною одеждою, Но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию» (1 Тим. 2:9—10).

Без сомнения, люди, которым она помогла, задумывались о том, что станет с ними, если она умрет. И однажды Тавифа и в самом деле заболела. Смерть наступила внезапно.

Христиане и вдовы, которым она помогала, пришли в ее дом, омыли ее тело и положили его в горнице, возможно, в той самой комнате, где она шила для них одежду. После того как они совершили обряды над своей благодетельницей, они встали над ее телом с плачем и причитаниями и стали говорить о погребении.

В то время когда Петр и апостолы творили повсюду чудеса, были люди, которые верили, что Тавифа может воскреснуть из мертвых. Примерно в десяти милях от Иоппии на плодородной равнине Шарон стоял город Лидда, где в то время находился Петр. Ученики послали к Петру двух человек и попросили его прийти в Иоппию как можно скорее.

Руки Петра, некогда огрубевшие и привыкшие к оружию, теперь стали исцеляющими руками святого, и люди верили, что он сможет воскресить Тавифу.

Возможно, Петр знал о добрых делах этой христианки, и он оставил свои проповеди в Лидде и поспешил в Иоппию, в дом Тавифы, где она лежала мертвой. Подобно Елисею, воскресившему сына сонамитянки, Петр не стал говорить, что Тавифа готова к погребению, хотя люди уже причитали над ее мертвым телом.

Отослав плачущих людей, Петр преклонил колени и стал молиться над Тавифой. Должно быть, Петр уже видел в своей душе Тавифу живой и невредимой. С молитвой он возложил руки на голову женщины и твердым голосом произнес: «Тавифа! встань» (Деян. 9:40).

После этих слов Петра следует простая и драматичная фраза: «И она открыла глаза свои и, увидевши Петра, села» (Деян. 9:40). Затем Петр «призвав святых и вдовиц, поставил ее пред ними живою» (Деян. 9:41).

Можно не сомневаться, что благодарственные возгласы Господу, когда Петр «поставил ее пред ними живою», были громче, чем причитания над ее телом. Люди, которым помогала Тавифа, испытали новое счастье, какое может почувствовать только тот, кто видел, как мертвый человек вернулся к жизни. Ибо женщина, которая спасла множество людей, теперь была спасена сама.

После того как Тавифа была воскрешена, о ней уже нет упоминаний, но можно быть уверенными, что она с новой силой взялась за свое служение. И люди, бывшие свидетелями ее исцеления, теперь еще сильнее уверовали в Господа, ибо они поняли, что Бог, поднявший Тавифу со смертного одра, может поднять и их самих из нищеты и нужды.

ЛИДИЯ

Деян. 16:14,40

Эта женщина, торговка багрянцами, живет в Филиппах.

Она родом из города Фиатир в Малой Азии.

Она и все ее домашние принимают крещение от Павла.

*Ее дом становится первым местом собраний
христиан в Европе*

ПЕРВАЯ ИЗ ЕВРОПЕЙЦЕВ, ОБРАЩЕННЫХ В ХРИСТИАНСТВО

Дом Лидии стал колыбелью зарождавшейся европейской церкви в городе Филиппы, и членов этой общины Павел позднее назовет «радость и венец мой» (Флп. 4:1). Лидия была торговкой, продававшей багрянцы, и, по-видимому, самой богатой и влиятельной женщиной в Филиппах. Но кроме того она была искательницей правды и поэтому стала первой из обращенных в христианство европейцев.

Древнее Лидийское царство, последним царем которого был Крез, находилось в Малой Азии, откуда пришла торговка Лидия. В Малой Азии было пять больших городов — Ефес, Смирна, Сарды, Филадельфия и Фиатир. Все они находились на побережье крупных рек и соединялись хорошими дорогами. Между Малой Азией и греко-римским миром на протяжении многих веков существовали широкие и выгодные торговые связи. И эта женщина, Лидия, по-видимому, была так

тесно связана со своей прежней жизнью в Малой Азии, что даже ее имя совпадало с именем ее родной провинции.

Для своего времени она, очевидно, представляет тип «новой женщины», ибо эта преуспевающая торговка обратилась в христианскую веру. Это произошло, вероятно, между 50 и 60 гг. от Р.Х.

Благодаря уникальной роли Лидии как первой новообращенной в Европе мы храним о ней священную память и в наши дни, почти двадцать веков спустя с тех пор, как она ходила по улицам города Филиппы, торгуя багрянцами. «Багрянцами», должно быть, назывались пурпурные ткани или вещество, полученное из моллюсков или мурен, из которого можно было сделать пурпурную краску.

Лидия, несомненно, была решительной, проныцательной и щедрой женщиной и обладала особым обаянием, привлекавшим людей. Мы можем представить ее темноволосой красавицей, носившей пурпурные одежды.

Хотя Лидия была уроженкой Фиатира, города на западе Малой Азии, она вела свои дела в Филиппах, в восточной Македонии, городе, стоявшем у большой дороги, ведущей с запада на восток, из Рима в азиатские страны. Кажется, можно даже услышать трубы римских легионов, шаги пехотинцев и топот кавалерии, которые проходили по этой дороге мимо дома Лидии к горной гряде.

На эти горы смотрели Лидия и другие женщины, входившие в первую маленькую группу молящихся, как это описано Павлом в Деяниях святых Апостолов (16:13). Они собирались на берегу реки в Филиппах, вдали от городского шума.

Именно сюда в субботний день пришли Павел и его спутник Сила. Они прибыли из Троад, после

того как Павлу было видение, призывавшее его в Македонию. Очевидно, эта небольшая группа молящихся, в которую входила и Лидия, нуждалась в руководстве, и Павел был послан к ним для великой цели, поскольку эти люди были открыты для истины. Хотя их было мало, они были сильны Духом Господним.

Павел сообщает, что они с Силой сидели и разговаривали с женщинами, собравшимися на молитву. Особое место среди этих женщин занимала Лидия, которая не была еврейкой, но поклонялась иудейскому Богу, в отличие от своих соплеменников. И в своем страстном желании узнать как можно больше о чудесах и могуществе единого Бога Лидия пришла в этот субботний день в молитвенный дом на берегу реки.

Далее автор этой части Деяний, который, по видимому, был вместе с Павлом в Филиппах, говорит, что Лидия «слушала». Должно быть, Лидия и другие женщины были удивлены внезапным появлением двух незнакомцев в месте их собраний. Но их душа «желала к Богу» (Пс. 41:2), и они увидели в лицах этих людей свет истины.

Они слушали, как Павел рассказывал историю нового учения; утвержденного в Иерусалиме Иисусом Христом, которое теперь распространилось на запад, в Македонию. В Деяниях говорится, что, пока Лидия слушала, «Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел» (Деян. 16:14). В этом принятии Лидией нового учения мы видим величайшую устремленность духа, глубокое смирение, мудрую прозорливость и самоотверженное мужество.

Вскоре она вместе со всеми своими домашними была крещена. Она без колебаний приняла решение стать истинной христианкой. Она не думала о

том, как это решение может отразиться на ее торговых делах. Люди, покупавшие у нее пурпурные ткани или краску, должно быть, насмеялись над учением Христа, но для Лидии это не имело никакого значения. Христос для нее был важнее, и она крестилась, как и все ее домашние.

В Библии не говорится, были ли крещены члены ее семьи или люди, связанные с ней торговыми делами. Возможно, имеются в виду и те и другие. Но в любом случае они отнеслись с уважением к решению Лидии и охотно последовали за ней, ибо знали, что она способна выбрать правильный путь.

После крещения Лидия обратилась к Павлу со смиренной просьбой: «...если вы признали меня верною Господу, то войдите в дом мой и живите у меня» (Деян. 16:15). Лидия всем своим сердцем желала узнать больше о новых истинах Христа, и она знала, что сможет получить эти знания от Павла, который принес учение Христа из Иерусалима в Македонию. Она не только пригласила Павла и Силу в свой дом; Павел говорит: она «убедила нас», то есть она настояла на своем приглашении, несмотря на их колебания. Мы можем себе представить, как в тихом доме Лидии Павел каждый день по многу часов проповедует новообращенным Христово учение.

Лука и, возможно, Тимофей также посещали дом Лидии. Удивительно, что столь занятая женщина, как Лидия, смогла найти время оказать гостеприимство этой группе христианских миссионеров. Но создается впечатление, что она продолжала преуспевать в своей торговле багрянцами.

Любопытно, что пурпур добывался из определенного вида моллюсков и что он был белого цвета до тех пор, пока не попадал на свет, и уже

затем солнечные лучи окрашивали его в разные цвета от фиолетового до алого.

По всей вероятности, среди покупателей Лидии были вавилонские купцы, покупавшие пурпур для храмовых занавесей и для одеяний своих идолов. Другими ее покупателями были, несомненно, члены римской императорской семьи, носившие пурпурные одежды в особо торжественных случаях.

Очевидно, Лидия принадлежала к гильдии красильщиков. Сведения об этой социальной группе были найдены среди древних текстов в развалинах Фиатира, и, по-видимому, Лидия научилась мастерству красильщиков в своем родном городе.

В Библии не говорится, была ли она замужем, но, вероятнее всего, она была вдовой, целиком посвятившей себя своим торговым делам. Но после прихода Павла в Филиппы у нее появилось новое занятие: она погрузилась в изучение духовных истин.

После того как она обрела долгожданную истину, ей уже ничего не было страшно. Она открыла двери своего дома Павлу и Силе, когда они спаслись из темницы, куда были брошены после исцеления Павлом «служанки, одержимой духом прорицательным» (Деян. 16:16). Павел спас эту несчастную от людей, получавших большой доход от ее прорицаний. Он вернул ее в здравый рассудок, и ее хозяева так разозлились из-за потери источника дохода, что привели Павла и Силу на площадь к военачальникам. Они высказали свои жалобы на христиан, и тех избили и бросили в темницу.

Но бесстрашные Павел и Сила молились в темнице и воспевали Бога, и тогда началось сильное землетрясение, двери темницы раскрылись, и цепи упали с заключенных. Страж темницы был

так потрясен этими чудесами, что обратился в новую веру, а Павел и Сила вышли из темницы.

Освободившись, они отправились прямо к дому Лидии. Можно представить себе, как ярко горели огни в доме Лидии в ту ночь, когда множество христиан собрались услышать рассказ Павла и Силы о землетрясении, отворившем двери темницы.

Несомненно, Лидия и те, кто был с ней, молились за Павла и Силу, подобно тому, как Мария, мать Иоанна Марка, и ее община молились за Петра, когда он был в темнице. Лидия и бывшие с ней христиане верили, что услышат стук Павла в двери их дома так же, как Рода услышала стук Петра. Двери дома Лидии всегда оставались открыты для христиан, независимо от того, насколько жестоко их преследовали.

Имя Лидии останется бессмертным, ибо ее дом стал убежищем для христиан, а она сама стала великой духовной водительницей и помогала Павлу распространять Христово учение. Позднее Павел напишет свое Послание к Филиппийцам, в котором обратится к группе христиан, организованной Лидией. И он скажет: «Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, Всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву (мою), За ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне» (Флп. 1:3—5).

Мы можем представить себе, как обрадовалась Лидия и ее община, прочтя наставление Павла помышлять лишь о том, что истинно, честно, справедливо, чисто, любезно и достойно (Флп. 4:8). И новой силой наполнили их слова Павла: «Все могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе» (Флп. 4:13). Отныне этим филиппийским новообращенным христианам уже ничего не было страшно, ибо они несли

в сердце слова Послания Павла: «Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом» (Флп. 4:19).

Нет сомнений в том, что Лидия, первая в Филиппах среди обращенных в христианство, крещенных и открывших двери своего дома своим единоверцам, была среди читавших Послание Павла Филиппийцам.

Она навсегда останется в ряду бессмертных женщин Библии, ибо она первой зажгла факел своей веры от учения Павла и мужественно несла его вперед. Она была одной из тех, кто распространял христианство в Европе, все дальше и дальше на запад, и огонь великой веры становился с веками все ярче и ярче.

ПРИСКИЛЛА (ПРИСКА)

Деян. 18:2,18,26

Рим. 16:3

1 Кор. 16:19

2 Тим. 4:19

Она и ее муж Акила изготавливают палатки и проповедуют учение Христово. Павел остается с ними в Коринфе. Прискилла учит Аполлоса. Она становится предводительницей христиан в Коринфе и Ефесе, а затем и в Риме. В Ефесе и в Риме дом Прискиллы становится церковью

ВОЗГЛАВИВШАЯ ЦЕРКОВЬ НОВОГО ЗАВЕТА

Одной из самых влиятельных женщин Нового Завета была Прискилла, иудейка, пришедшая из Италии со своим мужем Акилой в Коринф, а восемнадцать месяцев спустя — в Ефес. Они покинули Рим, когда Клавдий издал жестокий и несправедливый указ, предписывавший всем иудеям удалиться из Рима.

Прискилла известна благодаря многим великим деяниям. Она учила Аполлоса. В ее домах в Ефесе и в Риме были организованы церкви, и во всем христианском мире ее имя помнят до сих пор. Хотя она работала вместе со своим мужем, ее имя чаще упоминается на первом месте, что свидетельствует о более важной роли Прискиллы для ранней христианской церкви.

Без сомнения, она была образованной женщиной и обладала практическими способностями. Известно, что она и ее муж изготавливали палатки. Их

дома в Ефесе и Коринфе стали местом собраний для тех, кто хотел больше узнать о новой вере.

Поскольку Павел тоже делал палатки, мы можем представить себе, как они вместе прядут козью шерсть и беседуют за работой о христианском учении. И мы знаем, что и Прискилла, и Акила целиком восприняли это учение. Когда Павел покинул Коринф и отправился в Сирию, они сопровождали его. Когда они прибыли в Ефес, Павел оставил их там (Деян. 18:18,19). Затем Павел вошел в синагогу и беседовал там с иудеями, после чего покинул Ефес, поручив работу в этом городе Прискилле и Акиле. Когда через год или чуть позднее Павел вернулся в Ефес, он обнаружил, что там уже создано хорошо организованное христианское сообщество. В рассказе о работе этого сообщества Прискилла и Акила стоят в одном ряду с Тимофеем.

Позднее Павел напишет из Ефеса свое 1-е Послание к Коринфянам, где передаст приветы от Акилы и Прискиллы «с домашнею их церковью» (1 Кор. 16:19). Это вполне достаточное свидетельство того, что дом Прискиллы был мирным и благочестивым местом, куда собирались христиане для возвышенных молитв.

В торжественном Послании к Тимофею Павел накануне своего мученичества посылает приветствия Прискилле и Акиле (2 Тим. 4:19). Позднее, после смерти Клавдия, Акила и Прискилла возвращаются в Рим. Можно понять, какое место в жизни Павла занимали Прискилла и ее муж, ибо Павел говорит о них: «Которые голову свою положили за мою душу» (Рим. 16:4), — и высказывает им слова благодарности.

Удивительным в жизни Прискиллы является то, что, хотя она вела домашнее хозяйство и делала

палатки, у нее находилось время тщательно изучать заветы Иисуса Христа. Одна из ее первых заслуг в том, что она учила красноречивого Аполлоса, весьма сведущего в Писаниях Ветхого Завета. «Зная только крещение Иоанново» (Деян. 18:25), Аполлос пришел проповедовать в Ефес.

Прискилла и Акила, очевидно, первыми поняли, что сведения Аполлоса о новой христианской вере были поверхностными, и они «точнее объяснили ему путь Господень» (Деян. 18:26).

Прискилла, несомненно, обладала достаточной мудростью для того, чтобы понять, что ограниченное учение Аполлоса может нанести вред делу христианства. Она поняла также, что если этот выдающийся человек получит более точные представления, то сможет во многих вселить истинную веру. И ей выпала великая честь «точнее объяснить путь Господень». Известная своим гостеприимством, она, должно быть, пригласила Аполлоса в свой дом, ибо мы встречаем упоминание о том, что Акила и Прискилла «приняли его».

Можно не сомневаться, что Прискилла принесла много жертв для распространения христианства, ибо в те времена христиан жестоко преследовали. Но Прискилла ничего не боялась. Раннехристианские писатели говорят о ней с большим почтением. Существует предположение, что Прискилла была автором Послания к Евреям, но у нас нет достаточных оснований утверждать это.

Славу Прискиллы подтверждают исторические факты, не отраженные в Библии. Тертуллиан пишет: «Святая Приска проповедовала завет». В честь Прискиллы была названа одна из древнейших римских катакомб. В Риме на Авентине была воздвигнута церковь святой Приски. Имя «Приска» часто встречается в надписях на римских памятниках. А в

десятом веке было очень популярно сочинение под названием «Деяния святой Приски».

Все это помогает нам понять, почему авторы Ветхого Завета, пренебрегая условностями, чаще помещают имя Прискиллы на первое место — перед именем ее мужа. Христиане почитают ее за то, что она служила Господу «благоугодно, с благоговением и страхом» (Евр. 12:28), и за то, что она не забывала «страннолюбия», «...ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» (Евр. 13:2). Не будем и мы забывать, что Прискилла оказала гостеприимство страннику Павлу и от него научилась быть совершенной «во всяком добром деле... производя в вас благоугодное Ему чрез Иисуса Христа» (Евр. 13:21).

ФИВА

Рим. 16:1—2

*Павел называет ее «сестрой нашей»,
служительницей церкви
и «помощницею многим и мне самому»*

ДИАКОНИССА КЕНХРЕЙСКАЯ

Павел представляет Фиву, которая должна была, по-видимому, доставить Послание к Римлянам. В те времена государственная почта в Римской империи не годилась для частных посланий, и Павел должен был отправить Послание с доверенным другом или личным посланником.

В Библии не приводится описания путешествия Фивы в Рим из Кенхреи, коринфского порта к востоку от Ефеса. Свидетельство о том, что Павел отплыл из кенхрейского порта в Ефес на лодке, позволяет предположить, что Фива путешествовала так же, но более вероятно, что она отправилась сухим путем, как в те времена обыкновенно путешествовали женщины. Предположим, что она присоединилась к каравану, идущему на север в Ахайю и Македонию, а затем по узкому проливу достигла Римской империи и ее столицы.

Это дало ей возможность останавливаться по пути во многих местах, где были основаны христианские церкви. И всем этим сообществам она передавала приветствия и послание от Павла.

Павел оказал Фиве большую честь, избрав ее своей посланницей: ведь он должен был совершить свой выбор очень осмотрительно.

Христианам в Кенхрее приходилось нелегко, ибо в те времена нравы в портовых городах были дикими и жестокими. Фива — единственная упомянутая женщина-христианка в этом городе. Мы можем не сомневаться, что она обладала большим влиянием. Возможно, она была состоятельной женщиной, иначе она не смогла бы предпринять такое далекое путешествие.

Хотя Павел характеризует Фиву очень кратко, ему удастся в немногих словах живо описать эту женщину.

Во-первых, он говорит о ней «сестра наша». Это простое, но впечатляющее определение использовалось в те времена для членов христианской общины.

Во-вторых, он называет ее «диаконой церкви Кенхрейской». Греческое слово *diakonos* означает «слуга», и д-р Ли Анна Стар в своей работе «Общественное положение библейских женщин» приходит к выводу, что Фива была служительницей церкви наряду с Павлом, Тимофеем и другими.

В-третьих, Павел называет Фиву «помощницей многим». В этой учтивой фразе заключен великий смысл. Мы можем сделать вывод, что Фива была покровительницей беззащитных и обиженных, что она помогала христианам в их нуждах, что она сражалась за угнетенных.

В-четвертых, Павел добавляет: Фива была «помощницей... и мне самому». Существует предположение, что, находясь в Кенхрее, Павел однажды заболел, и Фива ухаживала за ним.

Мы можем легко вообразить себе, что Фива жила в уютном месте, где Павел мог чувствовать себя как дома, подобно тому как он чувствовал

себя в доме Прискиллы и Акилы в Коринфе или в доме Лидии в Филиппах. Без сомнения, кенхрейский дом Фивы был местом, где собирались ранние христиане, так же, как и дома Прискиллы и Лидии. И, безусловно, Фива полностью посвятила себя служению церкви.

Отправившись в Рим, Фива взяла с собой письмо Павла, которое стало свидетельством того, какую великую службу сослужила она на благо христианской церкви. В этом послании Павел призывал римских христиан принять ее с доверием и почтением и помогать ей во всем.

Павел просит принять ее «как прилично святым» (Рим. 16:2). Трудно понять, имелось ли в виду, что сама Фива была святой и ее нужно было принять в соответствии с ее святостью, или Павел имел в виду святость самих римлян, которую они должны оправдать гостеприимной встречей Фивы. Но в любом случае Павел относится к Фиве как к женщине, достойной находиться в обществе святых.

Мы не знаем, погибла ли Фива в Риме, подобно Павлу и многим другим христианам того времени, или она вернулась в Кенхрею. Но можно не сомневаться, что ее доброта и любовь к людям, ее верность и праведность, ее трудолюбие и преданность вдохновляли окружающих и вселяли в них новую веру.

**Микеланджело.
Изгнание Адама и Евы из рая**

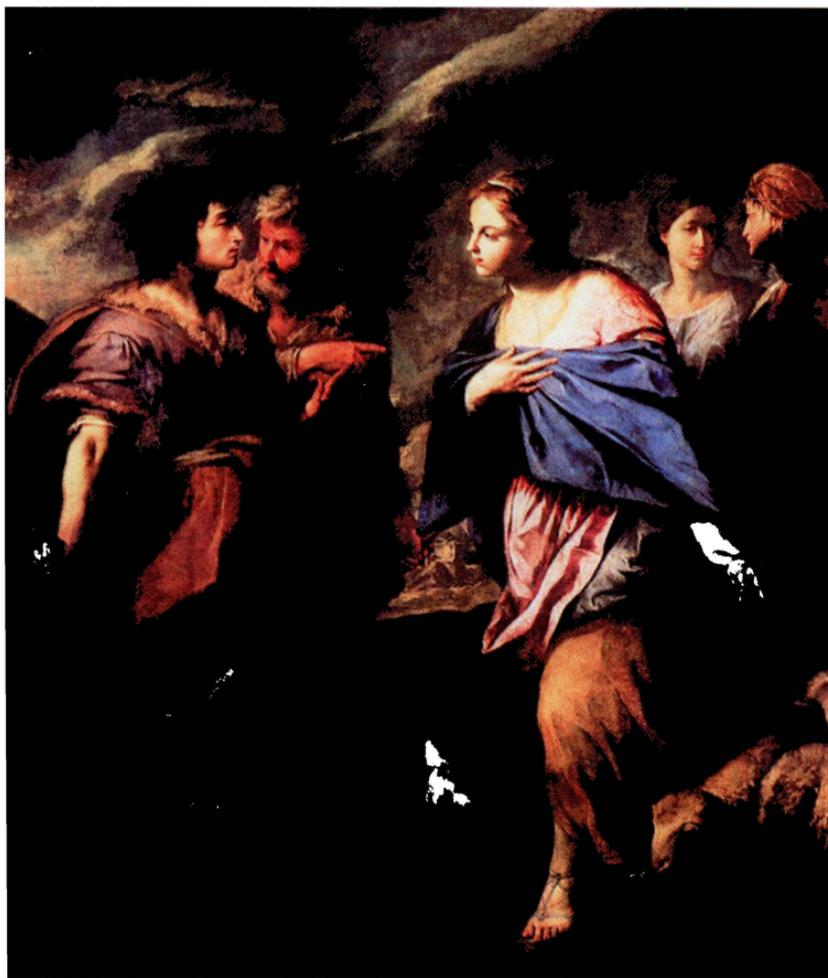
**Лоренцо Липпи.
Лот с дочерьми**

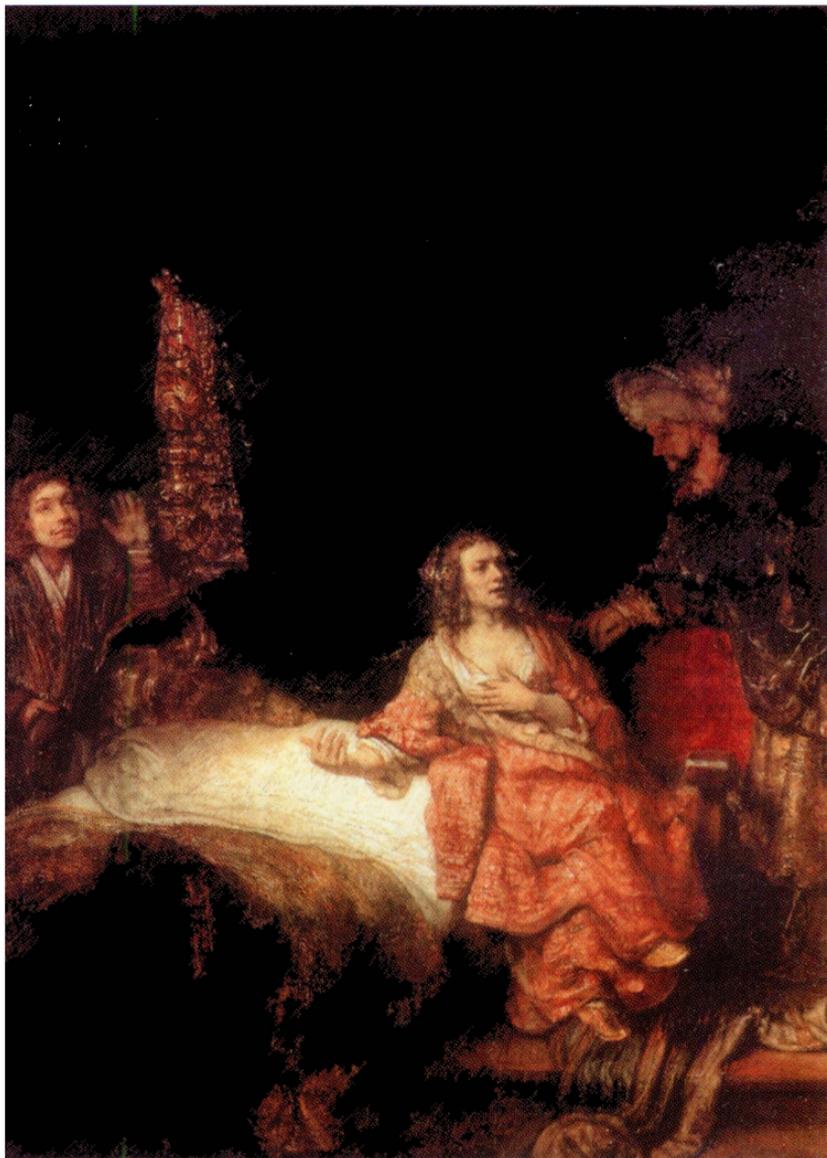
**Джованни Баттиста Пьяццетта.
Ревекка у колодца**

**Джованни Баттиста Тьеполо.
Иаков, Лаван и Рахиль**

**Андреа Ваккаро.
Встреча Исаака с Ревеккой**

**Рембрандт.
Иосиф и жена Потифара**

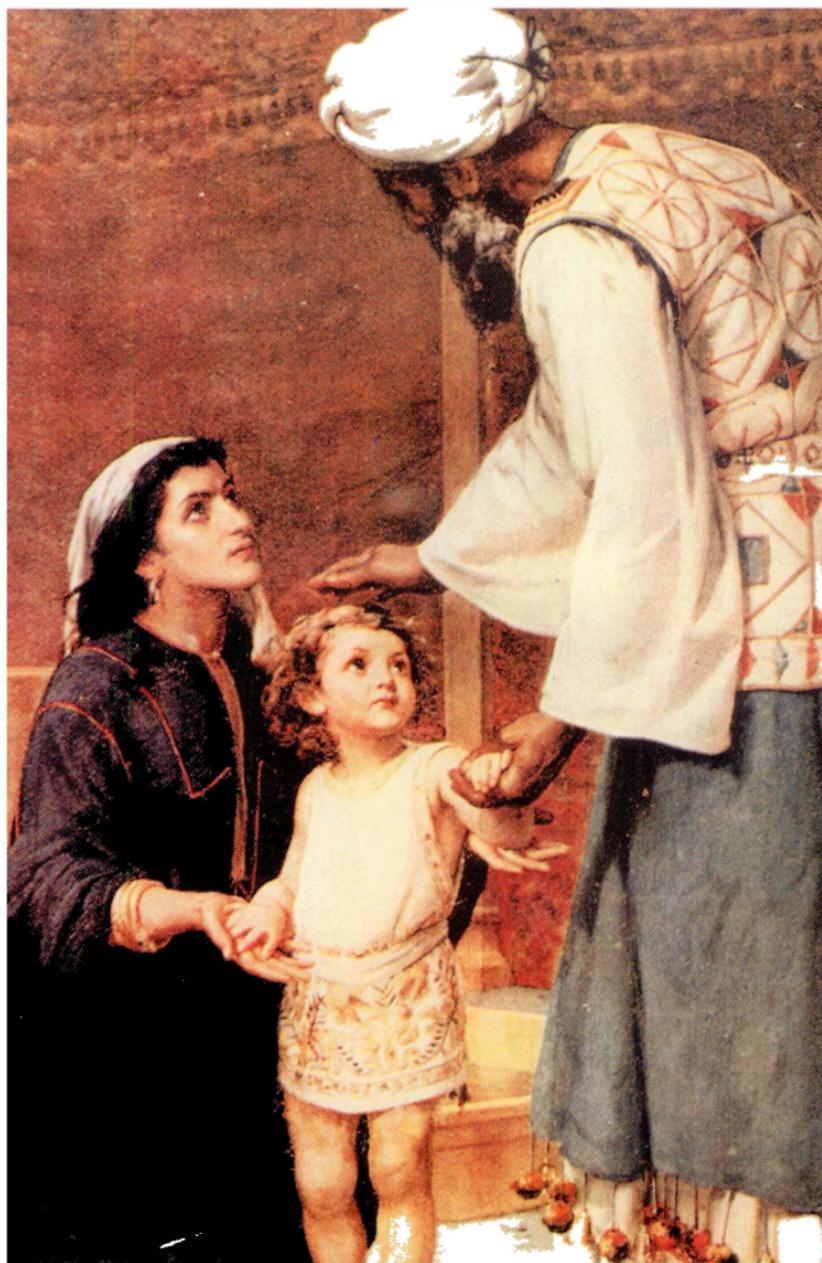
**Шарль Лебрен.
Жертвоприношение Иеффая**

Гюстав Моро.
Далила

Рембрандт.
Анна и маленький Самуил

**Фрэнк В.Топхэм.
Илий и Анна с маленьким Самуилом**

**Петер Пауль Рубенс.
Вирсавия**

Андреа дель Кастаньо.
Царица Есфирь

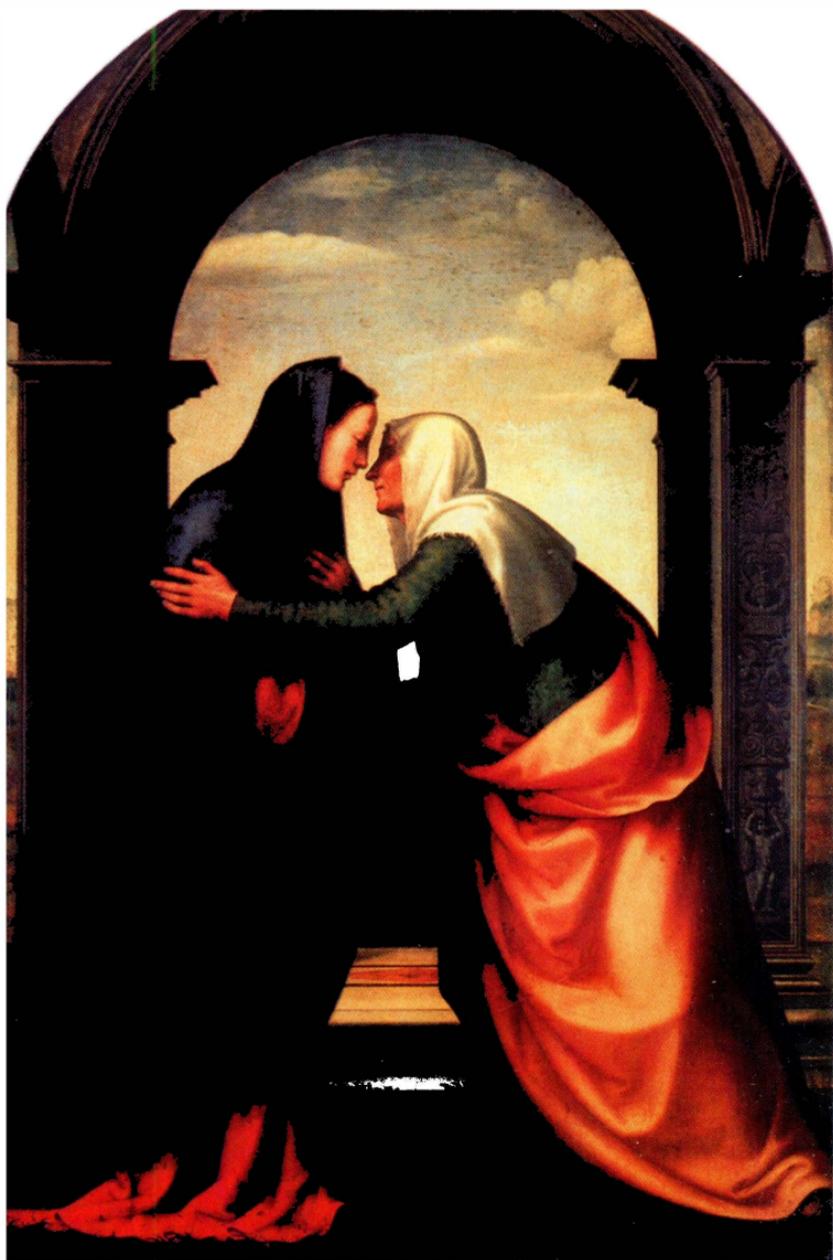
**Филиппино Липпи.
Есфирь**

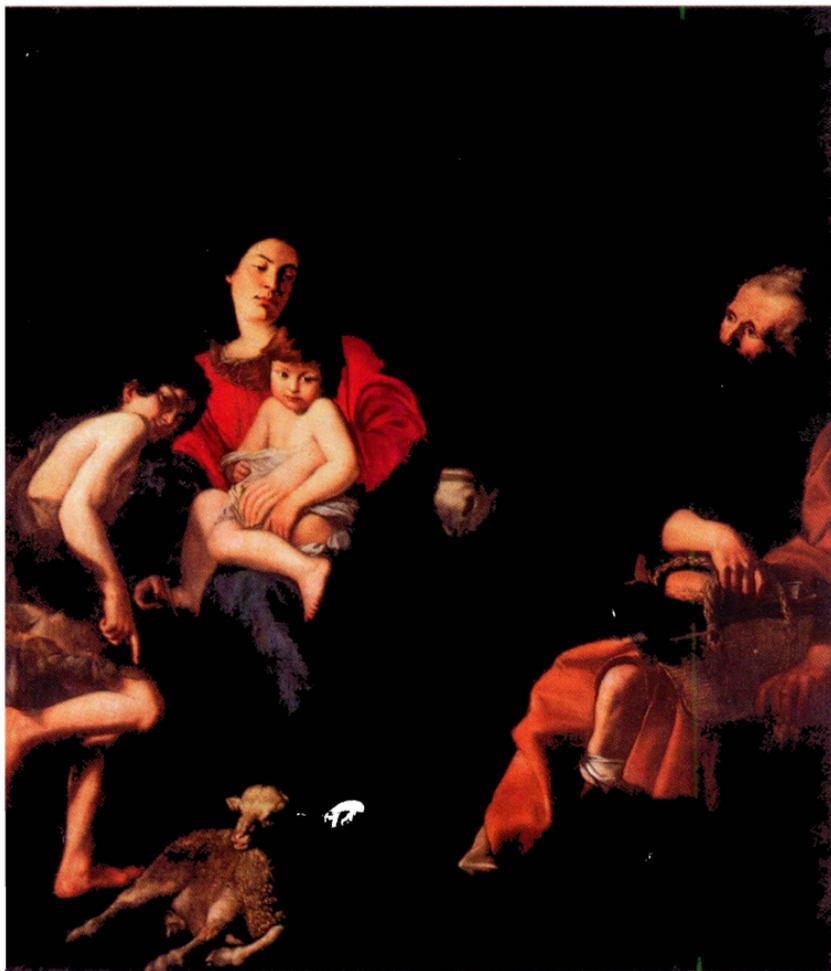
**Коррадо Жиаквинто.
Рождество Девы Марии**

**Жан Жувене.
Воспитание Девы Марии**

**Мариотто Альбертинелли.
Посещение Девой Марией Елисаветы**

**Джованни Баттиста Караччиоло.
Отдых на пути в Египет**

**Бронзино.
Святое Семейство**

**Пармиджанино.
Мадонна с длинной шеей**

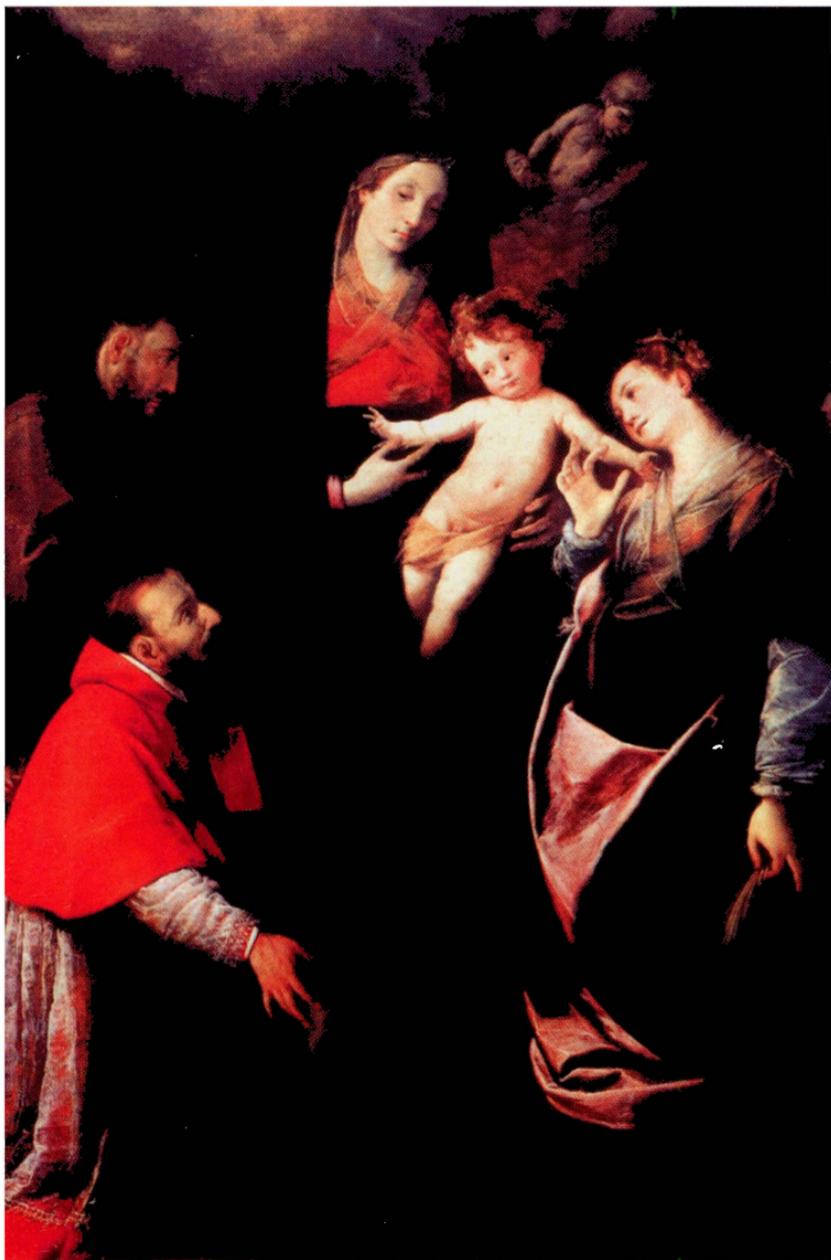
**Петер Пауль Рубенс.
Святое Семейство со св. Елисаветой**

**Бартоломе Эстебан Мурильо.
Мадонна с младенцем**

**Симон Вуэ.
Мадонна с корзиной**

Черано.
Мадонна с младенцем, св. Франциском
и св. Екатериной Александрийской

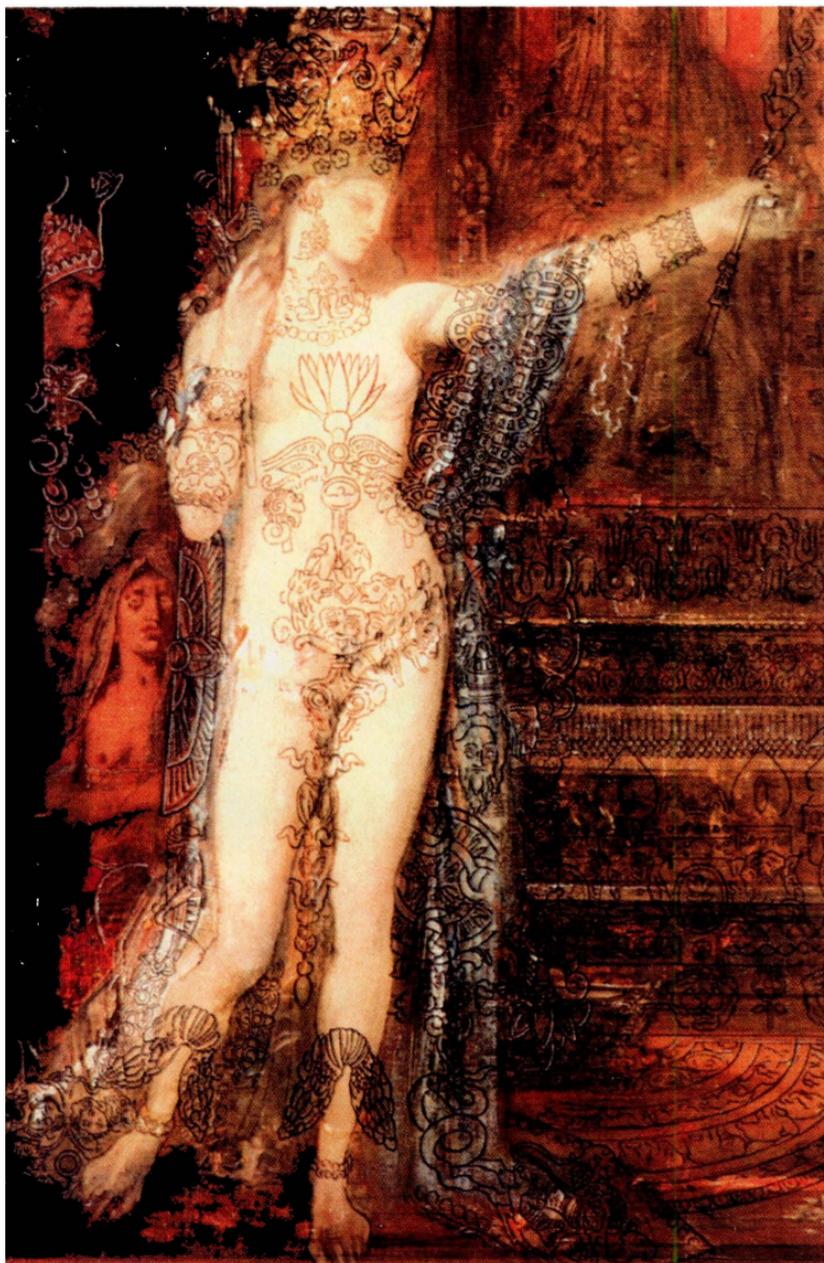
**Бронзино.
Мертвый Христос,
Дева Мария и Мария Магдалина**

**Рафаэль.
Коронавание Девы Марии**

**Беноццо Гоццоли.
Пляска Саломеи**

**Гюстав Моро.
Саломея**

**Джованни Джероламо Савольдо.
Мария Магдалина**

**Хусепе де Рибера.
Мария Магдалина**

Андреа Сакки.
Три Магдалины

ДРУЗИЛЛА и ВЕРЕНИКА

Деян. 24:24
Деян. 25:13,23; 26:30

Эти женщины слышат речь Павла в зале суда в Кесарии. Но они живут в такой дикости и варварстве, что не могут проникнуться словами Павла. Друзилла изменяет мужу, а Вереника вступает в кровосмесительную связь со своим братом Агриппой

ЖЕСТОКИЕ СЕСТРЫ, СОДЕЙСТВОВАВШИЕ ОСУЖДЕНИЮ ПАВЛА

Когда Павел был схвачен, приведен в зал суда в Кесарии и несправедливо обвинен в осквернении храма, среди присутствовавших были две бесстыдные сестры, Друзилла и Вереника. Они упомянуты в Библии не только потому, что слушали Павла, но и потому, что их греховные жизни представляют разительный контраст с праведной жизнью Павла.

Из Библии мы узнаем об этих сестрах не очень много. Они подробно описаны у Иосифа Флавия, и его сведения помогают нам понять, какую роль они играют в Библии. Мы узнаем, что эти сестры были дочерьми Ирода Агриппы I, который вошел в историю как первый царь, преследовавший христиан. Они были правнучками Ирода Великого, пытавшегося уничтожить младенца Иисуса. Из-за приказа Ирода убивать всех новорожденных Мария и Иосиф были вынуждены бежать с младенцем в Египет. Вереника и Друзилла были племянницами

Ирода Антипы, который обезглавил Иоанна Крестителя по требованию своей жены Иродиады и ее дочери от первого брака.

Далее история отмечает жестокую ненависть, существовавшую между этими двумя сестрами. Младшая, Друзилла, была красива, и Вереника, бывшая не настолько очаровательной, ненавидела свою сестру.

В тексте Деяний первой упомянута Друзилла, которой в то время было около семнадцати лет, но она была уже зрелой женщиной. В возрасте четырнадцати лет она вышла замуж за эмесского царя Азиза, но теперешний ее муж, Феликс, нанял кипрского волшебника Атомуса, чтобы тот избавил Друзиллу от ее мужа. И, в нарушение иудейского закона, Друзилла, бывшая иудеянкой, оставила своего мужа, вышла замуж за язычника Феликса и переехала жить к нему в Кесарию.

Без сомнения, она много слышала про Павла, величайшего из христиан того времени, который находился в заключении в Кесарии. Легко представить, что Друзилле было любопытно увидеть Павла; и, очевидно, чтобы угодить своей молодой жене, Феликс приказал привести Павла в свой зал суда. Так Павел второй раз предстал перед Феликсом. В их первую встречу Павел категорически отверг предъявленные ему обвинения и потребовал свидетелей.

Когда он предстал перед Феликсом во второй раз, Друзилла была рядом со своим мужем и слышала слова Павла «о вере во Христа Иисуса» (Деян. 24:24). Что могло бы стать большей честью для женщины в то время? Но Друзилла, без сомнения, посмеялась над словами Павла.

Сказав о вере, Павел начал говорить Друзилле и Феликсу о правде, о воздержании и о грядущем

суде (Деян. 24:25). И причиной речи Павла могли стать продажные слуги Феликса и его бесчестный и незаконный брак с Друзиллой.

Говоря о правде, разве он имел в виду не измену Друзиллы своему первому мужу и ее согласие на незаконную связь с Феликсом? Говоря о воздержании, разве он имел в виду не безудержную страсть Друзиллы к роскоши, власти и влиятельному положению? Говоря о будущем суде, разве он не предупреждал Друзиллу, что в конце концов ей придется расплачиваться за свою грешную жизнь? И расплата наступила. По одной легенде, несколько лет спустя она вместе со своим сыном от Феликса погибла в Помпеях при извержении Везувия.

Феликс пришел в ужас и отослал Павла, сказав ему: «...теперь пойди, а когда найду время, позову тебя» (Деян. 24:25). Лука сообщает нам в следующем стихе, что Феликс «надеялся... что Павел даст ему денег, чтобы отпустил его».

Мы можем представить себе, как Друзилла, эта любительница славы и роскоши, покидает зал суда в царственных одеяниях, украшенная драгоценностями. Гордая положением своего мужа, эта женщина с высоко поднятой головой шла рядом с римским прокуратором Феликсом, одетым в пурпурную тогу.

По всей видимости, Друзилла с легкостью выбросила из головы слова Павла о вере в Иисуса Христа, сочтя их глупым верованием религиозного фанатика. Теперь она в душе ненавидела Павла, святого человека с высокими нравственными ценностями, ибо он заставил ее осознать свои грехи, а она не собиралась раскаиваться в них.

Друзилла и Феликс недолго наслаждались властью. Через два года их сменил новый прокура-

тор, Фест. Друзиллу и ее мужа постигла судьба многих несправедливых властителей. Они утратили свою власть, и упоминаний о них в Библии больше нет.

Но Павел обладал властью большей, чем кто-либо в Кесарии, и это была власть добра. Он снова пришел на защиту своего дела, представ перед старшей сестрой Друзиллы Вереникой, женщиной еще более отвратительной, чем Друзилла. Она приехала из Рима со своим братом Агриппой II с официальным приветствием к новому прокуратору Фесту.

Должно быть, о Веренике ходило в Кесарии много сплетен, поскольку в Риме она была известна в основном из-за ее кровосмесительных связей. Сначала она была женой своего дяди Ирода Халкисского. После его смерти она стала так часто появляться на людях со своим братом, что, по всей видимости, при дворе римского императора ее поведение обсуждали беспрерывно.

Итак, вместе со своим братом Агриппой II она сидела в кесарийском зале суда, когда туда в очередной раз привели Павла. Подобно своей сестре и всем другим членам рода Иродов, Вереника любила зрелища. Мы можем представить себе, как она торжественно входит в зал и направляется к почетному месту рядом со своим братом. Несомненно, на ней были самые драгоценные одежды и богатые украшения.

Так же, как и ее сестре, ей было любопытно увидеть Павла, человека, столь отличавшегося от всех, кого она знала раньше. Без сомнения, она слышала одно из выступлений Павла «о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что он жив» (Деян. 25:19). Вереника было умной женщиной, и она, по-видимому, вспомнила, как

тесно переплелась судьба Иисуса с судьбами членов ее семьи.

Эта женщина, очевидно, могла оказывать большое влияние на своего брата. Возможно, одного слова ее было бы достаточно, чтобы Павел был освобожден. Но она не произнесла такого слова. Мы можем представить себе, как она насмешливо улыбнулась, когда Фест сказал ее брату, что множество людей кричали, что Павлу «не должно более жить» (Деян. 25:24). Затем она услышала, как Фест сказал, что, поскольку он не нашел никакой вины за Павлом, он призвал Павла предстать перед царем Агриппой.

Затем Вереника стала свидетельницей замечательной сцены, когда Павел излагал историю своей жизни. Она услышала его заявления о Христе. Она услышала рассказ о Воскресении. Далее она услышала, что Павел был послан Христом к людям, чтобы «...открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными» (Деян. 26:18).

Великой честью было услышать такую весть из уст самого Павла. Павел был столь красноречив, что Агриппа ответил, видимо, с иронией: «...ты не много не убеждаешь меня сделаться Христианином» (Деян. 26:28).

После этой сцены царь Агриппа поднялся, «и правитель, и Вереника, сидевшие с ним, встали» (Деян. 26:30). И отойдя в сторону, они говорили между собой, что «этот человек ничего достойного смерти или уз не делает» (Деян. 26:31), однако не сделали ничего, чтобы освободить его от этих уз.

Итак, подобно своей сестре Друзилле, Вереника церемонно и торжественно покинула зал суда. Ей была предоставлена великая возможность. Она мог-

ла бы увидеть Царство Духа, которое приоткрыл перед ней Павел, но, с ее точки зрения, христианство было чем-то призрачным и смутным.

Речь Павла могла бы впоследствии заставить ее задуматься о том, что можно вести жизнь более праведную, чем та, которую она видела при дворе, однако образ жизни Вереники ни в чем не изменился. Согласно историческим данным, она продолжала поддерживать неподозволительные отношения со своим братом. Чтобы утихомирить скандальные слухи, она впоследствии вышла замуж за сицилийского царя Птолемея, но через несколько лет он наскучил ей, и она вернулась к своему брату.

Весной 66 г. от Р.Х. Вереника находилась в Иерусалиме. Это было во время Иудейской войны. Там она совершила единственный искупительный поступок в своей позорной жизни. Она вместе с другими предводителями иудеев предстала перед Цестием с жалобой на несправедливость жестокого Флора.

Рассказывается, что она предстала перед ним босиком и с распущенными волосами. Однако Флор не обратил никакого внимания на некогда гордую Веренику и убивал евреев даже в ее присутствии. Вереника должна была пожалеть о том, что когда-то несправедливо осудила Павла.

Жизнь Вереники наполнена скандальными эпизодами. Находясь в Риме, она была любовницей Тита и жила в его дворце до того, как он стал императором. Затем ее след теряется на страницах истории, которая представляет ее одной из самых бесстыдных женщин того времени.

Но Павел стал еще сильнее. Ведь он проповедовал великую весть. Послания, которые он писал из заключения, легли в основание христианской док-

трины, и их прочло даже большее количество людей, чем его ранние сочинения.

Позднее он погиб в Риме мученической смертью, но даже в смерти его победа была велика, ибо он смог заявить: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил» (2 Тим. 4:7).

Но Вереника и Друзилла никогда не испытывали большей радости, чем плотские удовольствия, за которые они заплатили ужасную цену.

Они вошли в библейскую историю по единственной причине: ведь они были свидетельницами испытаний отважного и верного апостола Павла. И хотя он открыл им возрождающую силу Христа, они предпочли вернуться во мрак чувственной и эгоистичной жизни.

ЕВНИКА и ЛОИДА

2 Тим. 1:5

Прекрасное воспитание, которое дали Тимофею его мать Евника и бабка Лоида, подчеркивает важность воспитания в жизни ребенка

МАТЬ И БАБКА ТИМОФЕЯ

Сын Тимофей, мать Евника и бабка Лоида представляют собой сильнейшую духовную триаду Нового Завета, в которой нравственные ценности передавались по материнской линии. Исключительная вера матери и бабки сделала Тимофея достойным этой величайшей из похвал, которую позднее произнесет ему Павел, называя его «возлюбленным сыном» (2 Тим. 1:2).

Только благодаря воспитанию, полученному от матери и бабки, Тимофей смог услышать такие слова от бездетного и неженатого Павла. Павел так любил Тимофея, как будто тот был его собственным сыном, и всегда говорил о нем с гордостью.

Ключ к пониманию характера матери Тимофея Евники и его бабки Лоиды дается нам лишь в единственном стихе Библии. Сам Павел во 2-м Послании Тимофею говорит: «Приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обита-

ла в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе» (2 Тим. 1:5).

Перед нами все имеющиеся в Библии сведения об этих двух женщинах, занимающих особое место среди других великих женщин Нового Завета. Их сын и внук обессмертил их имена, трудясь вместе с Павлом дольше, чем кто-либо другой из его спутников, и разделяя его повседневные заботы и сокровенные мысли. Павел посылал Тимофея с самыми деликатными поручениями и возлагал на него самые ответственные задачи.

Евника и Лоида подготовили его к принятию такой ответственности. Их дом находился в Листре, в римской провинции Галате. Отец Тимофея был греком, а мать — еврейкой. Мы даже не знаем имени его отца. Возможно, он умер, когда его сын был еще ребенком.

Без сомнения, его мать, как любая молодая вдова, была вынуждена сама зарабатывать себе на пропитание. Может быть, она собирала колосья, как Руфь. Может быть, она делала палатки, как Прискилла. Может быть, она была красильщицей, как Лидия. Конечно, все это предположения. Но то, что Павел упоминает и бабушку Тимофея, заставляет думать, что мать Тимофея подолгу отсутствовала дома. По существу, слово «бабка» появляется в Библии лишь однажды, при упоминании Лоиды. Мы можем не сомневаться, что она была верующей женщиной и заботливой бабушкой.

Создается впечатление, будто Евника и Лоида сошли прямо со страниц Библии, чтобы сказать нам, что нет ничего более важного в жизни матери, чем воспитание ребенка с самого мла-

денчества. Упоминаний о том, как были обращены в христианскую веру мать и бабка Тимофея, в Библии нет, но такие упоминания не требуются. Вполне достаточно бессмертного свидетельства жизни их сына и внука.

Представим себе, что было бы, если бы Тимофей не получил домашнего воспитания до пятнадцати лет, когда Павел прибыл в Листру и обратил его в христианство около 45 г. от Р.Х. Это было второе посещение Павлом Листры, когда он после отделения от Варнавы по указанию провидения нашел Тимофея. Хотя Павел потерял брата в лице Варнавы, он приобрел сына в лице Тимофея.

Юный Тимофей покинул мать и бабушку и отправился с Павлом и Силой проповедовать учение Христа. Мы можем себе представить, как опечалились мать и бабка при расставании с Тимофеем. Но, подобно Анне Ветхого Завета, оставившей своего маленького сына Самуила в храме в Силоме, они смогли преодолеть земную привязанность к Тимофею и также сказать: «И я отдаю его Господу на все дни жизни его — служить Господу» (1 Цар. 1:28).

Можно не сомневаться, что Евника и Лоида хорошо знали истории из книги Ветхого Завета, которая тогда называлась Книгами Законов и Пророков, и что они передали Тимофею мудрость всех великих судей, таких как Самуил, и великих пророков, таких как Иеремия, а также мудрость Псалмов и Притч.

Кажется, можно даже услышать, как они повторяют эти притчи: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и

состарел» (Притч. 22:6). Или: «Да веселится отец твой и да торжествует мать твоя, родившая тебя» (Притч. 23:25). А может быть, они говорили так: «Слушай, сын мой, и прими слова мои, — и умножатся тебе лета жизни» (Притч. 4:11).

Евника и Лоида воспитали Тимофея самоотверженным человеком, способным на щедрую самоотдачу, добросердечным и верным, обаятельным и кротким, нежным и терпеливым и готовым посвятить всего себя без остатка делу Христа. И заложить в ребенка такие качества могли только преданные и любящие мать и бабушка.

И Павел лучше всех понимал, что исключительная вера Лоиды и Евники в полной мере передалась Тимофею. Лучше всего Павел выразил это в следующих словах: «Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3:15). Так великий апостол косвенно оставил самый долговечный памятник матери и бабушке Тимофея.

Павел также писал Тимофею: «А ты пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено, зная, кем ты научен» (2 Тим. 3:14). Эти вдохновенные слова должны побуждать христиан вникнуть глубже в характеры Евники и Лоиды.

В посланиях Павла к Тимофею есть места, характеризующие самого Тимофея, например: «Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости» (1 Тим. 6:11). Несомненно, все эти качества были воспитаны в нем матерью и бабушкой.

Они научили его не только этому, но и правильной оценке вещей, и он мог верно по-

нять слова Павла: «Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6:10).

Эти слова Павла — как глоток чистой воды для Тимофея. Тимофей воспринял их чутким сердцем, ибо с детских лет он утвердился на истинном пути благодаря своей матери Евнике и бабке Лоиде.

Р А З Д Е Л II

АЛФАВИТНЫЙ
СПИСОК
ИМЕН ЖЕНЩИН,
УПОМЯНУТЫХ
В БИБЛИИ

АВИ (4 Цар. 18:2), дочь Захарии, жена Ахаза и мать Езекии, царя Иудеи.

После упоминания ее имени о ее сыне говорится знаменательная фраза: «И делал он угодное в очах Господних», — фраза, часто встречающаяся в Книгах Царств и в Книгах Паралипоменон в списках царственных матерей.

Благодаря Ави, ее сын достиг вершин святости: он уничтожил идолов и веровал в Бога Израиля.

Муж Ави, Ахаз, одиннадцатый царь Иудеи, был жестоким правителем, разрушившим Храм и поставившим алтари для поклонения идолам. Тот факт, что его сын уничтожил этих идолов, проливает некоторый свет на характер матери Езекии.

Во 2-й Книге Паралипоменон она названа именем Авия (29:1).

АВИГЕЯ (I), вдова пьяницы-Навала. Она стала одной из жен Давида (см. Раздел I).

АВИГЕЯ (II) (2 Цар. 17:25, 1 Пар. 2:16,17), единокровная сестра Давида. Мать Амессая, полководца армии Давида. Мужем Авигеи был измаильтянин Иефер. В 1-й Книге Паралипоменон (2:16) она названа сестрой Давида вместе с Саруией, которая в другом месте называется дочерью Нааса (возможно, это было другое имя Иессея).

Сын Авигеи Амессай стал начальником войска Авессалома вместо Иоава, сына ее сестры Саруи. Но Амессай был слишком медлителен, и войско отка-

залось идти за ним. Его двоюродный брат Иоав убивает его во время обряда приветствия.

АВИСАГА (3 Цар. 1:3,15; 2:17,21,22), девушка из города Сунам, прислуживавшая престарелому царю Давиду. Для ухода за Давидом его слуги разыскивали исключительно красивую девушку, и, найдя Ависагу, они прислали ее к царю одновременно как служанку и наложницу.

Она согревает его теплом своего тела. Слуги Давида искали девушку, чтобы она «лежала с ним»: это была разновидность восточного способа лечения, которую порекомендовали царю Давиду лекари, чтобы восстановить его угасавшую жизненную силу.

Ависага была рядом с Давидом, когда к нему пришли Вирсавия и Нафан с мольбой сделать Соломона царем, и она могла стать важной свидетельницей того, что просьба Вирсавии и Нафана была исполнена.

Позже, когда Адония, сын Давида от Аггифы захотел жениться на Ависаге, он обратился к Вирсавии, матери царя, с просьбой о помощи, надеясь, что она сможет повлиять на своего сына Соломона. Но Соломон увидел в этой просьбе признаки покушения на трон и приказал убить Адонию. Так попытка Адонии жениться на Ависаге стоила ему жизни.

АВИТАЛА (2 Цар. 3:4; 1 Пар. 3:3), одна из жен царя Давида и мать Сафатии, который родился в Хевроне. Она входит в число шести жен Давида, перечисленных во 2-й Книге Царств (3:3,4,5). Имена остальных пяти — Ахиноама, Авигея, Мааха, Аггифа и Эгла. Но всего у Давида было восемь жен, не считая наложниц. Двумя остальными женами были Мелхола и Вирсавия, а самой известной наложни-

цей его была Ависага, которая иногда даже называется его женой.

АВИХАИЛЬ (I) (1 Пар. 2:29), жена Авишура, потомка Есрома из колена Иуды, и мать Ахбана и Молида. Ее имя упоминается в связи с генеалогией обширного рода священников.

АВИХАИЛЬ (II) (2 Пар. 11:18), дочь Елиава, брата Давида, и жена Ровоама. Однако текст оставляет простор для различных интерпретаций. Авихаиль могла быть либо женой Ровоама, царя Иудеи, либо матерью его жены Махалафы. Возможно, верно именно последнее толкование. В таком случае она была женой Иеримофа, сына Давида, и дочерью старшего брата Давида, Елиава. Подобные близкородственные браки были широко распространены во времена Давида.

АВИЯ (I) — другое имя Ави, матери Езекии. См. Ави.

АВИЯ (II) (1 Пар. 2:24), жена Есрома, который был внуком Иуды и Фамари и основателем рода Есромова. Она была матерью Ашхура и бабкой Фекои, о которых ничего особенного не говорится. По-видимому, Авия упоминается в 1-й Книге Паралипоменон (2:24) в основном из-за важности линии Иуды и Фамари, к которой восходит род Иисуса Христа.

АГАРЬ (Быт. 16:1,3,4,8,15,16; 21:9,14,17; 25:12), египетская служанка Сарры, которую она, по-видимому, получила, когда находилась в Египте вместе с Авраамом. Агарь родила от Авраама сына Измаила, от которого произошло племя измаильтян, живших в северной Аравии.

Когда Сарре было 76 лет, она увидела, что не может зачать Аврааму наследника, обещанного Господом, и решила последовать обычаю своего времени и дать своему мужу в наложницы служанку Агарь. И Агарь родила того, кого Сарра некоторое время считала Сыном Обетованным.

Когда Агарь достигла положения второй жены, она возгордилась и стала презирать Сарру. Ее поведение заставило Сарру пожаловаться на нее мужу, который сказал ей, что она может поступать со своей служанкой как ей захочется. Преследуемая Саррой, Агарь убежала в пустыню.

Ангел Господень нашел Агарь сидящей у колодца и спросил ее, что с ней произошло. Агарь ответила, что убежала от своей госпожи. Тогда ангел сказал Агари, что она зачнет от Авраама и что потомство ее будет умножено. И у Агари родился сын Измаил.

Около четырнадцати лет спустя ангел объявил Аврааму, что Сарра, несмотря на свою старость, родит сына и станет матерью народов. И когда сыну Агари, Измаилу, было 14 лет, у Сарры родился Обетованный Сын, Исаак. Когда Исааку было три года, Сарра отняла его от груди и устроила по этому поводу большой праздник. Но Агарь и ее сын Измаил стояли в стороне, насмехаясь над ребенком Сарры.

Сарра сказала Аврааму: «...выгони эту рабыню и сына ее; ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком» (Быт. 21:10). И Авраам послушался ее, когда ангел сказал ему, что именно Исаак тот сын, который исполнил надежду Господню.

Авраам встал рано утром, наполнил водой мех из козьей шкуры, положил его на плечи Агари и отослал ее вместе с Измаилом в пустыню. Когда вода закончилась, Агарь оставила сына под кустом и отошла в сторону, чтобы не видеть смерти Измаила. Затем она стала плакать и причитать.

Когда Бог услышал плач Измаила, Он повелел Агари ничего не бояться, встать и поднять Измаила, ибо Он хотел, чтобы Измаил породил великий народ. Тогда Агарь открыла глаза, увидела перед собой колодец и напоила сына.

Ребенок вырос в пустыне Фаран. Последнее, что сказано о нем в Библии, — что «мать его взяла ему жену из земли Египетской».

Заключительное упоминание Агари в Библии встречается в Послании к Галатам (4:24—25). Павел говорит о ней как о рабыне, а о Сарре — как о свободной женщине: «В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве». В этом иносказании Павла противопоставляются дети от плоти и дети от духа.

С именем Агари связано множество легенд. Согласно одной из них, после смерти Сарры Авраам взял Агарь в жены. Имя второй жены Авраама — Хеттура, что означает «отделение».

Другие легенды говорят об Агари в связи с Меккой, священным колодцем Зем-Зем и священным камнем Каабой. Считается, что здесь, под краугольным камнем, находится оригинал Корана, написанный Мухаммедом. Согласно легенде, именно из этого колодца утолили жажду Агарь и Измаил.

Мусульмане считают, что Мухаммед принадлежит к потомству Измаила. Таким образом, ислам, одна из мировых религий, тесно связан с именем Агари.

АГГИФА (2 Цар. 3:4; 3 Цар. 1:5,11; 2:13; 1 Пар. 3:2), пятая жена Давида и мать его четвертого сына, Адонии. Имя Аггифы всегда упоминается в связи с ее сыном Адонией.

Сразу же после упоминания имени Аггифы в 3-й Книге Царств (1:5) следует характеристика Адонии, который, «возгордившись, говорил: я буду царем».

Следующий раз Аггифа упомянута при разговоре Нафана с Вирсавией, матерью Соломона, когда Нафан сказал: «...слышала ли ты, что Адония, сын Аггифин, сделался царем, а господин наш Давид не знает о том?» (3 Цар. 1:11). Соломон увидел в поведении Адонии попытку захватить трон и приказал убить сына Аггифы.

Наконец, в 1-й Книге Паралипоменон снова встречается имя «Аггифы, матери Адонии». И не исключено, что честолюбивые стремления сына были отражением характера его матери, которая всегда упоминается только рядом с Адонией.

АДА (I) (Быт. 4:19,20,23), одна из двух жен Ламеха. По-еврейски ее имя означает довольство и красоту, и, по-видимому, оно верно передает ее характер.

Это первая после Евы женщина, названная по имени. Она стала матерью Иувала, изобретателя музыки.

Две жены Ламеха, Ада и ее сестра Цилла, представляют собой женщин первой в Библии полигамной семьи.

Ада и ее сестра также стали первыми женщинами, которым их муж признался, что убил человека при самозащите и ожидает, что ему отместится за это «в семьдесят раз семеро» (Быт. 4:24).

Интересно также, что она входила в первую библейскую семью, в которой происходило культурное развитие людей. Будучи матерью Иувала, она стала первой из всех женщин, вдохновлявших музыканта: Иувал играл на гусях и свирели.

Муж ее, бывший в каком-то смысле поэтом, по-видимому, читал свои первые стихи ей и ее

сестре Цилле, говоря: «...послушайте голоса моего; ... внимайте словам моим».

Ее муж принадлежал к седьмому поколению потомков Евы.

АДА (II) (Быт. 36:2,3,10,12,16), одна из ханаанских жен Исава. Возможно, это другое имя Васемахи (I), так как в Книге Бытия (26:34) и (36:2) они названы дочерьми Елона; она может быть также сестрой Васемахи. Хотя существует некоторая путаница с этими двумя женщинами, большинство исследователей склоняются к отождествлению Ады и Васемахи.

Ада была матерью Елифаза, первого сына Исава (Быт. 36:15), от которого произошли четверо старейшин: Феман, Омар, Цефо и Кеназ (Быт. 36:15).

Она и другие жены Исава были матерями Идумеев, которые, по законам Моисея, считаются братьями Израильтян. По линии Авраама и Агари (Быт. 28:9) Ада была двоюродной сестрой Исава, и она стала «в тягость» родителям Исава, Исааку и Ревекке.

Ада со своим мужем поселилась на горе Сеир (Быт. 36:8), когда Исав ушел из земли Ханаан из-за своего брата Иакова, поскольку для его бесчисленных стад уже не хватало пастбищ. Там они, по видимому, жили в пещере.

АЗУВА (I) (1 Пар. 2:18,19), первая жена Халева, одного из потомков Иуды. От него она родила троих сыновей: Иешера, Шовава и Ардона. Когда она умерла, Халев женился на другой женщине по имени Ефрафа.

АЗУВА (II) (3 Цар. 22:42; 2 Пар. 20:31), дочь Салаила, жена Асы, третьего царя Иудеи, и мать Иосафата.

Несомненно, она была благочестивой матерью, ибо она принадлежит к ряду тех цариц в Книгах Царств, биография чьих сыновей начинается слова-

ми: «Имя матери его...», — и заканчивается фразой: «...делая угодное в очах Господних». Это подчеркивает важность роли матери в жизни сына.

Супруг Азувы, царь Аса, правил в течение сорока лет и считался хорошим царем. По всей вероятности, Азува стремилась соблюдать законы Господа и стремилась к Нему всем сердцем, ибо ее окружали праведные и благочестивые люди.

АЛДАМА, пророчица, жившая при царе Иосии (см. Раздел I).

АННА (I), первая женщина, прославившая Христа как Мессию (см. Раздел I).

АННА (II), праведная мать Самуила (см. Раздел I).

АПФИЯ (Фил. 1:2), христианка из Колосса, древнего города во Фригии (современная территория Турции). Считается, что во время правления Нерона она была побита камнями.

Со второго века считается, что она была матерью Архиппа и женой Филимона, одного из первых христиан, создавшего церковь в своем доме.

Предполагается, что Апфия погибла вместе со своим сыном и мужем и их рабом Онисимом. Онисим встретился с Павлом в Риме и привез в Колосс Письмо к Филимону и приветствия Апфии и другим членам ее семьи.

АСЕНЕФА (Быт. 41:45,50; 46:20), жена Иосифа и дочь Потифера, жреца в Гелиопольском храме бога Солнца, расположенном в семи милях на северо-восток от современного Каира.

Все три раза имя Асенефы употребляется в одной и той же фразе: «Асенефа, дочь Потифера, жреца Илиопольского». Именно жрецы Солнца были хранителями «мудрости Египетской» (Деян. 7:22).

Среди почестей, которых Иосиф удостоился за то, что растолковал фараону загадочный сон, был и брак с Асенефой. Фараон, по-видимому, надеялся, что этот брак поможет Иосифу забыть о его народе, израильтянах.

Во время голода в Египте Асенефа родила Иосифу двух сыновей. Иосиф дал им не египетские, а еврейские имена. Первого он назвал Манассия, «потому что, говорил он, Бог дал мне забыть все несчастья мои и весь дом отца моего» (Быт. 41:51). А другого сына Иосиф назвал Ефраимом, «потому что [говорил он] Бог сделал меня плодовитым в земле страдания моего» (Быт. 41:52).

Свекор Асенефы, Иаков, с радостью принял ее сыновей. Младшего ее сына, Ефраима, он удостоил своего благословения.

В одной легенде утверждается, что Асенефа отвернулась от культа солнечного божества и стала поклоняться Яхве.

АСТИНЬ (Есф. 1:9,11,12,15,16,17,19; 2:1,4,17), прекрасная жена персидского царя Артаксеркса, которая была отвергнута мужем за непокорность.

Ее муж был одним из самых могущественных во всем мире монархов. Его царство простиралось «от Индии до Эфиопии». Царица Астинь жила в прекрасном дворце, который детально описан в Книге Есфири, где говорится о его мраморных колоннах, золотых и серебряных ложах и золотых сосудах для питья (Есф. 1:6,7). А о самой Астини сказано, что «она была очень красива» (Есф.1:11), и царь гордился ее красотой.

Однажды Артаксеркс устроил большой пир в своем дворце в Сузах для правителей своих областей. Пир продолжался семь дней, и все пили вино «по воле каждого». А царица Астинь в то же время устроила в своем дворце пир для женщин.

На седьмой день, когда сердце царя развеселилось от выпитого вина, он приказал привести к нему Астинь «в венце царском, для того чтобы показать народам и князьям красоту ее» (Есф. 1:11). Отказавшись прийти (Есф. 1:12), царица Астинь стала первой в Библии женщиной, осмелившейся ослушаться своего мужа, который к тому же был царем.

О причине ее отказа существует множество различных мнений. Некоторые комментаторы утверждают, что Астинь была скромной женщиной, а царь выпил слишком много и хотел показать ее гостям в непристойном виде. Другие комментаторы считают, что у Астини не было реальных оснований для отказа. Ведь царь послал за ней семерых евнухов, и его приказ вовсе не был унижительным для царского достоинства Астини. Существует также мнение, что отказ Астини является литературным вымыслом, необходимым автору Книги Есфири, чтобы как-то объяснить, каким образом Есфирь заняла место Астини. Но в любом случае смелость Астини была столь же велика, как и ее красота.

В гневе царь обратился к мудрецам, которые были сведущи в законах. Артаксеркс боялся, что и другие жены последуют примеру Астини и перестанут подчиняться своим мужьям. Ему посоветовали издать указ о низложении царицы Астини, и Артаксеркс так и поступил.

Астинь лишилась царского достоинства, и впоследствии ее место заняла Есфирь, двоюродная сестра и приемная дочь еврея по имени Мардохей.

АФАРА (1 Пар. 2:26), вторая жена Иерахмеила, внука Фареса; она стала матерью Онама. Хотя первая жена Иерахмеила родила ему пятерых сыновей, она по имени не названа.

АХИНОАМЬ (I) (1 Цар. 14:50), жена Саула, первого царя Израиля, и дочь Ахимааца.

Во времена, когда она стала царицей Израиля, у нее не было ни дворца, ни столицы. Поскольку Саул был военачальником, легко представить, что она зачастую вела хозяйство одна.

Без сомнения, она сталкивалась со множеством трудностей. Когда разум Саула помутился от зависти к Давиду, она, видимо, ухаживала за ним, поскольку он почти сошел с ума и в конце концов покончил жизнь самоубийством, бросившись на свой меч.

У Ахиноами было единственное утешение — ее благородный сын Ионафан, чья самоотверженная дружба с Давидом вошла в поговорку и чье имя увековечено в плаче Давида (2 Цар. 1:26), где Давид говорит об Ионафане: «...любовь твоя была для меня превыше любви женской». Должно быть, свои благородные качества Ионафан унаследовал от матери. И уж во всяком случае, он не мог бы унаследовать их от своего отца Саула.

Ахиноамь была также матерью Меровы, которую Саул сначала пообещал Давиду в жены, и другой дочери, Мелхолы, которая стала первой женой Давида. Кроме Ионафана, Ахиноамь родила еще двоих сыновей — Исуя и Мелхисуя.

АХИНОАМЬ (II) (1 Цар. 25:43; 27:3; 30:5; 2 Цар. 2:2; 3:2; 1 Пар. 3:1), женщина из Изрееля, бывшая одной из восьми жен Давида. После того как Саул отдал Мелхолу, первую жену Давида, другому мужу, Давид взял в жены Ахиноамь.

Она и другая жена Давида — Авигея, вдова пьяницы Навала, — были захвачены в плен амалитянами в Секелаге, но Давид с шестьюстами воинами освободил их.

После смерти Саула Давид привез Ахиноамь и Авигею в Хеврон. Здесь Ахиноамь, вероятно, увидела, как ее муж был объявлен царем.

Она была матерью сына Давида Амнона. Амнон обесчестил Фамарь, дочь Давида и Маахи (2 Цар. 13:14), за что был убит родным братом Фамари Авессаломом.

Нельзя сказать с уверенностью, отразился ли в жестокости Амнона характер его матери Ахиноами.

АХЛАЙ (1 Пар. 2:31), дочь Шешана, потомка Фареса, бывшего старшим сыном Фамари от Иуды. В тексте присутствуют ошибки. В 1 Пар. (2:31) называется только один ребенок, сын Шешана, но стих 34 говорит о дочерях Шешана.

Имя этой дочери Шешана значительно лишь постольку, поскольку оно связано с родословной, идущей от Фареса, сына Фамари, которая упоминается у Матфея в родословной Иисуса Христа.

АХСА (Нав. 15:16,17; Суд. 1:12,13; 1 Пар. 2:49), дочь Халева, правителя иудейского племени, получившего Хеврон в наследственное владение для себя и своих потомков. Он был одним из двенадцати человек, посланных Моисеем исследовать земли Ханаана, и одним из двоих, сохранивших веру в Господа.

После того как израильтяне получили земли, Халев объявил, что тот, кто сможет завоевать Кириаф-Сефер, или Давир, получит его дочь Асху в жены. Очевидно, она была красивой и достойной дочерью, и ее получил в жены Гофониил, сын брата Халева. Она выехала ему навстречу верхом на осле, и когда он приблизился к ней, ее научили попросить у отца, чтобы тот дал Гофониилу поле.

Когда отец дал ей южное засушливое поле, она попросила у него также источник воды. И отец дал ей верхние и нижние источники.

Асха была не единственным ребенком Халева. У нее было три брата (1 Пар. 4:15), но отец обращался с ней так же, как с сыновьями.

БААРА (1 Пар. 8:8), одна из жен Шегараима, упомянутая в длинных родословных сыновей Вениамина. Она была моавитянкой, которую потомок Вениамина взял в жены, когда находился в земле Моав.

БИФЬЯ (1 Пар. 4:18), дочь одного из фараонов, вышедшая замуж за Мереду, потомка Иуды. Исследователи затрудняются определить, имелся ли в виду египетский фараон или еврей по имени Фараон. Считается, что имя «Бифья» связано с обозначением человека, обратившегося к поклонению Богу Израиля. Это подтверждает мнение о том, что Бифья была дочерью египетского фараона и была обращена в веру иудеев.

ВАЛЛА (Быт. 29:29; 30:3,4,5,7; 35:22,25; 37:2; 46:25; 1 Пар. 7:13), служанка Рахили, которую ей подарил на свадьбу с Иаковом ее отец Лаван.

Рахиль, бывшая бездетной, тогда как у ее сестры Лии было уже четверо сыновей, дала свою служанку Валлу в наложницы Иакову. Так Валла стала матерью двух колен Израилевых. Позднее Лия последовала примеру Рахили и дала Иакову в наложницы свою служанку Зелфу.

Когда Валла родила своего первого сына, Дана, Рахиль сказала: «...судил мне Бог, и услышал голос мой, и дал мне сына» (Быт. 30:6). Когда Валла родила второго сына, Неффалима, Рахиль сказала: «...борьбою сильною боролась я с сестрою моею, и превозмогла» (Быт. 30:8).

Через двадцать лет Валла с сыновьями отправилась вместе с Иаковом на его родину, и он поставил ее вместе с ее детьми во главе каравана.

Когда отец Рахили и Лии Лаван догнал караван в поисках своих идолов, он вошел в шатер Валлы, но не нашел их там, ибо их спрятала ее хозяйка Рахиль под своим верблюжьим седлом.

Когда Иаков со своим караваном встретил своего брата Исава близ Сихема, Валла с сыновьями приветствовала Исава, как и другие члены семьи Иакова.

В Книге Бытия (35:22) сказано: «Во время пребывания Израиля в той стране, Рувим пошел и переспал с Валлою, наложницею отца своего. И услышал Израиль». Этот стих появляется в тексте очень неожиданно и, возможно, имеет отношение к какой-то местной традиции.

К числу потомков первого сына Валлы, Дана, относится Самсон, о котором сказано, что он «из племени Данова» (Суд. 13:2).

Колено второго сына Валлы, Неффалима, очень обширно: по первой переписи в пустыне, в нем было 53 400 воинов (Числ. 29:30). Земли, отданные им, располагались на севере Палестины.

ВАСЕМАФА (I) (Быт. 26:34), дочь Елона Хеттеянина и первая из двух жен Исава. В Книге Бытия (36:2) она названа Адой. Она стала женой Исава, когда ему было сорок лет, и была «в тягость» его родителям, Исааку и Ревекке.

Согласно традиции, Исав много лет охотился, ел и пил вместе с сыновьями Елона, братьями своей жены, которые поклонялись ложным богам, приносили им жертвы и обеты в лесах и полях. И, наконец, Исав привел их сестру Васемафу и другую ханаанеянку, Иегудифу, дочь Безра, в шатер своего отца.

Упоминание о женитьбе Исава на Васемафе находится в примечательном месте. Следующий стих открывает рассказ о том, как Иаков получил отцовское благословение. Прошло много лет, по видимому, тридцать семь. У Исава было время, чтобы исправить свои ошибки и начать благочестивую жизнь. Но он этого не сделал. Он продолжал вести жизнь безбожную и бездуховную; и не ис-

ключено, что одной из причин, по которым он отвернулся от Господа, была его жена Васемафа.

ВАСЕМАФА (II) (Быт. 36:3,4,10,13,17), вторая жена Исава с таким именем. Она была дочерью Измаила и сестрой Наваиофа, а в Книге Бытия. (28:9) она названа Махалафой. По-видимому, Исав женился на ней после того, как взял двух жен-хеттеянок, о которых сказано в Книге Бытия. (26:34). Эта вторая Васемафа, или Махалафа, была матерью Рагуила.

ВАСЕМАФА (III) (3 Цар. 4:15), дочь Соломона. Она стала женой Ахимааса, одного из двенадцати начальников над землями Израиля, поставленных Соломоном.

ВЕРЕНИКА. Вместе со своим братом, царем Агриппой II, она слушает речь Павла в зале суда в Кесарии (см. Раздел I).

ВИРСАВИЯ, жена Давида и мать Соломона (см. Раздел I).

ГАЦЛЕЛПОНИ (1 Пар. 4:3), одна из второстепенных женщин Библии, чье имя просто упомянуто в родословной потомков Иуды. Она названа дочерью Етама и сестрой Изрееля, Ишмы и Идбаша. Она жила в конце тринадцатого века до Р.Х.

ГОДИЯ (1 Пар. 4:19), по мнению некоторых исследователей, это другое имя Иудии (1 Пар. 4:18). В таком случае у Годии было трое сыновей: Иеред (отец Гедора), Хевер (отец Сохо) и Иекуфиил (отец Занаоха).

ГОМЕРЬ (Ос. 1:3), жена или наложница пророка Осии, пользовавшаяся дурной славой блудницы и развратницы. Она была дочерью Дивлаима.

Гомерь родила трех детей, сначала сына Изрееля, чье имя означает «Бог сеет». Затем она родила дочь Лорухаму, имя которой значит «Непомилованная». И наконец, у Гомери родился еще один сын, Лоамми, что значит «Не Мой народ».

Существует мнение, что эти дети, во всяком случае, двое последних, были не от Осии. Но знали об этом Осия, и действительно ли эти дети были не от него? Мы не можем утверждать ничего наверняка.

История Гомери вызывает много споров и разных толкований. Некоторые богословы считают, что в рассказе о Гомери Осия изливает боль своего сердца; иначе он не стал бы описывать произошедшее так живописно. Многие другие придерживаются мнения, что этот рассказ представляет собой аллегорию. Если это действительно так, то Осия использует образ собственной женитьбы на Гомери как символ родства Яхве с народом Израиля, сравнивая Бога с любящим мужем, а народ Израиля — с неверной женой. Ведь Израиль, подобно Гомери, изменил вере в Господа, обратившись к культу Ваала.

Таким образом, большинство исследователей интерпретируют историю Гомери как аллегорию духовной измены и отпадения Израиля от Господа после смерти Иеровоама и во время поражения Самарии в 722 г. до Р.Х.

ГОФОЛИЯ, дочь Иезавели и Ахава, единственная за всю историю царица Иудеи, правившая единовластно (см. Раздел I).

ДАЛИЛА, филистимлянка из долины Сорек, которая привела Самсона на путь гибели (см. Раздел I).

ДАМАРЬ (Деян. 17:34), афинянка, уверовавшая в учение апостола Павла. За одним словом «уверова-

ла» встает целая проповедь. Павел как раз проповедовал афинянам на Марсовом Холме, но мало кто уверовал в его учение. Однако Дамарь и Дионисий Ареопагит обладали достаточной духовной восприимчивостью, чтобы услышать и понять слова Павла: «Ибо Им мы живем и движемся и существуем» (Деян. 17:28).

Дамарь была решительной женщиной, иначе она бы не осмелилась присоединиться к Дионисию, одному из судей афинского ареопага.

По всей вероятности, она была гетерой, т.е. принадлежала к интеллектуальным женщинам, общавшимся с философами и государственными деятелями. Может быть, именно поэтому она оказалась в числе слушателей Павла.

Из Деяний Апостолов (17:18) мы узнаем, что сначала Павел беседовал с некоторыми эпикурейцами и стоиками, которые, «взявши его, привели в ареопаг».

Некоторые комментаторы высказывают предположение, что Дамарь была женой Дионисия, однако это сомнительно, поскольку в Афинах свободными женщинами были только гетеры. Если бы Дамарь была чьей-либо женой, она едва ли смогла бы присутствовать на проповеди Павла. К тому же, если бы она была женой Дионисия, то, согласно восточной традиции, это было бы отмечено в тексте. Вместо «женщина, именем Дамарь» было бы сказано: «и его жена Дамарь». Или, что еще более вероятно, ее имя было бы просто опущено.

ДЕВОРА (I) (Быт. 35:8), нянька Ревекки, которая пришла с ней из Месопотамии в землю Ханаан и затем была принята в семью Иакова и Рахили. Сказано, что она умерла в Вефиле, когда семья Иакова находилась на пути из Месопотамии в Ханаанскую землю.

Девора, которую, очевидно, очень уважали в семье, которой она прослужила два поколения, была похоронена в Вефиле под дубом, который Иаков назвал «дубом плача».

Некоторые богословы считают, что Девора достигла 180-летнего возраста. В древних патриархальных семьях старые няньки почитались как кормилицы.

Комментаторы строят предположения, что если бы Девора осталась жить, то и Рахиль бы не умерла. Ведь вскоре после рассказа о смерти Деворы мы встречаем историю о том, как Рахиль родила Вениамина и умерла при родах (Быт. 35:19).

Хотя место Деворы может показаться скромным, ее роль в жизни семьи Иакова остается непревзойденной, ибо указано не только ее имя, но и место ее погребения, ставшее священным.

ДЕВОРА (II), одна из «судей» и пророчиц, которая вдохновила Варака на сопротивление Сисаре. Она присутствовала на поле битвы (см. Раздел I).

ДИНА, дочь Лии и Иакова, обесчещенная Сихемом (см. Раздел I).

ДРУЗИЛЛА, жена Феликса, римского прокуратора в Кесарии, слышавшая речь Павла в зале суда (см. Раздел I).

ЕВА, имя, данное Адамом первой женщине (см. Раздел I).

ЕВНИКА, дочь Лоиды и мать Тимофея (см. Раздел I).

ЕВОДИЯ (Флп. 4:2), одна из основных деятельниц христианской церкви в Филиппах. В Македонии, где она жила, социальное положение женщин было более высоким, чем в окружающих странах.

Павел говорит о Еводии и Синтихии: «...подвизавшиеся в благовествовании вместе со мною». Кроме них, такие слова Павел говорит только об одном человеке — о своем любимом ученике Тимофее.

Вышло так, что между Еводией и Синтихией возникли разногласия по поводу устройства церкви, и Павел обращается к ним с просьбой «мыслить то же о Господе». Далее он говорит им: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Флп. 4:4). Это единственное послание, в котором Павел дает специальные указания женщинам, проповедовавшим вместе с ним учение Христово.

Мы знаем, что Еводия и Синтихия были достойны такой помощи, ибо Павел говорит, что их имена — «в книге жизни», имея в виду, что они трудятся на благо Духа.

И поэтому Павел просит других помочь этим женщинам достичь согласия между собой. Вскоре после слов о Еводии и Синтихии Павел пишет одну из самых прекрасных своих фраз: «Наконец, братья (мои), что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте» (Флп. 4:8). Надо думать, что Еводия передала эти слова и другим христианам.

ЕЛИСАВЕТА (I), мать Иоанна Крестителя и двоюродная сестра Марии, матери Иисуса (см. Раздел I).

ЕЛИСАВЕТА (II) (Исх. 6:23), жена Аарона, первого верховного священника иудеев. Она положила начало целому роду левитских священников.

Елисавета была дочерью Аминадава и сестрой Наассона, начальника племени Иуды. Она родила Аарону четверых сыновей: Надава, Авиуда, Елеазара и Ифарама. От двух последних ее сыновей произошел длинный род священников, прислуживавших в

святилище и учивших людей закону Господа. Двое других ее сыновей, Надав и Авиуд, «принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им. И вышел огонь от Господа, и сжег их, и умерли они пред лицом Господним» (Лев. 10:1,2). Вероятно, Надав и Авиуд разгневали Господа, выпив вина перед входом в святилище (Лев. 10:9).

Но третий сын Елисаветы, Елеазар, стал начальником левитов и вторым после своего отца Аарона лицом среди священников. После смерти Аарона Елеазар занимает его место.

Младший сын Елисаветы, Ифамар, совершает исчисление всего необходимого для скинии откровения (Исх. 38:21).

Имя Елисавета означает «Бог есть клятва», что, вероятно, указывает на ее исключительно сильную веру в Господа.

ЕМИМА (Иов 42:14), старшая из трех дочерей Иова, рожденная после того, как он вновь обрел богатство и здоровье. Другие его сыновья и дочери погибли (Иов 1:18,19).

Имя Емима, означающее «дневной свет», весьма значительно, ибо она родилась после того, как ее отец выдержал величайшие испытания.

В Книге Иова (42:15) говорится, что на всей земле не было женщин, более прекрасных, чем Емима и две ее сестры, Кассия и Керенгаппух. Их отец оставил им наследство наравне с их братьями, что представляло собой необычную для того времени честь для дочерей. Согласно еврейским законам, дочь получала наследство, если у отца не было сыновей. Но Иов проявил благородство и мудрость, оделив наследством своих прекрасных дочерей.

Дом Емимы находился «в земле Уз». Она жила в древнюю патриархальную эпоху, задолго до того, как в израильском народе возникли религиозная, социальная и политическая организации.

Хотя отец Емимы был человек Божий, мать ее считается женщиной недостойной и невосприимчивой к духовной жизни.

См. также Кассия и Керенгаппух.

ЕСФИРЬ, еврейка, ставшая женой персидского царя Артаксеркса (см. Раздел I).

ЕФА (1 Пар. 2:46), одна из наложниц Халева, бывшего начальником племени Иуды, советником Моисея при завоевании Земли Обетованной и получившего Хеврон в наследственное владение. Ефа родила от Халева троих сыновей: Харана, Моцу и Газеза.

ЕФРАФА (1 Пар. 2:19,50; 4:4), мать Хура и одна из жен Халева, начальника племени Иуды. Она стала женой Халева после смерти его первой жены, Азувы, и после того, как родились трое его сыновей от Иериофы. Имя Ефрафы упоминается в длинном генеалогическом списке, очень важном для древних евреев: ведь они чувствовали, что их сила и правда проистекают от предков.

ЗЕБУДДА (4 Цар. 23:36), мать Иоакима, правившего в Иерусалиме одиннадцать лет непосредственно перед тем, как Иерусалим был завоеван вавилонянами. Сразу после упоминания имени Зебудды и того факта, что она была дочерью Федани из Румы, говорится, что ее сын «делал неуютное в очах Господних».

ЗЕЛФА (Быт. 29:24; 30:9,10; 35:26; 37:2; 46:18), служанка Лии, которую отец Лии, Лаван, дал ей в приданое, когда она вышла замуж за Иакова. Зелфа положила начало двум коленам Израилевым, родив от Иакова двоих сыновей. Лия последовала примеру своей сестры Рахили, которая дала Иакову в наложницы свою служанку Валлу.

Когда родился первый сын Зелфы, Лия сказала: «...прибавилось. И нарекла ему имя: Гад» (Быт. 30:11). А когда Зелфа родила второго сына, Лия сказала: «...к благу моему; ибо блаженною будут называть меня женщины. И нарекла ему имя: Асир» (Быт. 30:13).

Зелфа и ее сыновья последовали за Иаковом, когда он ушел от Лавана и отправился в землю Ханаан. Зелфу, Валлу и их сыновей Иаков поставил во главе каравана. Когда Лаван настиг их на горе Галаад, он обыскал шатер Зелфы, надеясь найти у нее украденных идолов (Быт. 31:33).

Потомки Гада, сына Зелфы, во время первой переписи в пустыне достигли численности 46 560 человек (Числ. 1:24—25), причем считались только мужчины, способные носить оружие. Моисей выделил им территорию к востоку от Иордана.

В колене Асира насчитывалось к тому времени 41 500 мужчин (Числ. 1:40—41).

ЗЕРЕШЬ (Есф. 5:10,14; 6:13), жена Амана, любимца персидского царя Артаксеркса. Царь приказал, чтобы все служившие при дворе кланялись Аману, но Мардохей, двоюродный брат царицы Есфири, не послушался этого приказа.

Однажды Аман увидел, что Мардохей не падает ниц перед ним. Когда Аман рассказал об этом своей жене Зереш и своим друзьям, они сказали: «...пусть приготовят дерево вышиною в пятьдесят локтей, и утром скажи царю, чтобы повесили Мардохея на нем» (Есф. 5:14).

Однако потом Зереш предупредила Амана: «...если из племени Иудеев Мардохей, из-за которого ты начал падать, то не пересилишь его, а наверно падешь пред ним» (Есф. 6:13).

И ее предсказание исполнилось: Аман и десять его сыновей были повешены на том самом дереве, которое он приготовил для Мардохея.

Зерешь, понимавшая всю тщетность и глупость амбиций своего мужа, была тем не менее бессильна помочь ему.

ИАИЛЬ (Суд. 4:17,18,21,22; 5:6,24), жена Хевера Кенейнина, убившая Сисару, ханаанского военачальника XII в. до Р.Х. Ее племя занималось кузнечным ремеслом. Это может быть причиной дружественных отношений между ее мужем и Иавином, ханаанским царем. Несомненно, муж Иаили мог принять участие в изготовлении железных колесниц для Иавина, которых в его войске насчитывалось около девятисот во время сражения Сисары с иудеями.

Когда израильтяне разбили войско Сисары, он бросил свою колесницу и бежал, надеясь спасти свою жизнь. Он пришел к подножию горы Фавор, где обитало племя Хевера. Там Иаиль пригласила его войти в свой шатер, и он принял приглашение, считая, что эта семья относится к нему дружественно. (Племя Иаили, кенейне, были не израильтянами, а мидийцами, потомками тестя Моисея.)

Иаиль радушно приняла Сисару, и, когда он попросил у нее воды, чтобы утолить жажду, она развязала мех с молоком и напоила его. Затем она укрыла его ковром.

Он попросил ее стоять у входа в шатер и говорить, что она не видела его, если кто-нибудь спросит ее об этом.

Уставший от битвы Сисара вскоре уснул. Тогда Иаиль взяла кол от шатра и молот и вбила кол в голову Сисары. Затем она пошла навстречу Вараку, полководцу израильтян, чтобы рассказать ему о происшедшем.

Хотя своим поступком Иаиль нарушила древний закон гостеприимства, в Песни Деворы она восхваляется как убийца Сисары. Трудно представить, чтобы Иаиль была грубой и жестокой женщиной, хотя ее

поступок не свидетельствует о мягкости характера. Но, как бы то ни было, действия Иаили были вполне в духе ее времени, когда среди людей еще не установились справедливые и мудрые законы.

Поступок Иаили напоминает поступок Юдифи, описанный в апокрифической легенде, которая отрубил голову Олоферну, пока тот спал.

Поэтическое описание подвига Иаили в Песни Деворы (Суд. 5:24—27) является частью одной из древнейших еврейских триумфальных песен (более древней, по-видимому, является только Песнь Мариам). Прозаическое описание поступка Иаили приведено в Книге Судей (4:19—22).

ИЕГОАДДАТЬ (4 Цар. 14:2; 2 Пар. 25:1), жена Иоаса, которого спасла Иосавеф, падчерица Гофолии и жена первосвященника Иодая, когда Гофолия задумала уничтожить всех членов царской семьи.

Муж Иегоаддани был убит своими же слугами. Его сменил на троне их сын Амасий, сперва бывший праведным царем, но после вернувшийся в Иудею идумеянских идолов и поклонявшийся им. Он правил двадцать девять лет и был убит, как и его отец.

ИЕГУДИФА (Быт. 26:34), дочь Беэра Хеттеянина, одна из жен Исава, которая была «в тягость» Исааку и Ревекке, родителям Исава. Они печались потому, что их сын женился на чужестранке, а не на женщине из своего народа.

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что Иегудифа — другое имя Оливемы (Быт. 36:5), хотя не все согласны с таким мнением. Однако, если Иегудифа тождественна Оливеме, у нее было трое сыновей от Исава, рожденных в земле Ханаан: Иеус, Иеглом и Корей.

То, что Исав в возрасте сорока лет женился на этой женщине из племени идолопоклонников, мо-

жет быть одной из причин того, что Исав, хотя был и старшим сыном Исаака и Ревекки, не получил отцовского благословения, которое досталось младшему сыну Иакову вскоре после женитьбы Исав на хеттеянках. О свадьбе Исава говорится в Быт. 26:34, а об утере им права первородства — в Быт. 27:1.

Поскольку Иегудифа была язычницей, она не заняла такого достойного места в истории, как ее невестки, жены Иакова Рахиль и Лия.

В Библии рассказано, как Исав, несмотря на свое происхождение из набожной семьи, обратился не к духовному, а к мирскому, и не последнюю роль в этом сыграли его жены-хеттеянки.

ИЕДИДА (4 Цар. 22:1), мать Иосии, дочь Адаии из Боцкафы и жена Аммона. Ее муж был жестоким царем, его убили во дворце собственные слуги, и его сменил на троне восьмилетний сын, царствовавший в Иудее тридцать один год. В последние годы своей жизни Иосия приказал отремонтировать и украсить дом Господень, и во время работ там была найдена Книга Закона, блистательное произведение нескольких пророков и пророчиц, записавших в ней духовные идеалы поклонников Яхве. Иосия использовал эти законы в своих реформах.

Очевидно, именно мать Иосии наставляла его в годы юности, и благодаря ей он стал лучшим царем, чем его предшественники. Сразу после упоминания имени Иосии и имени его матери следует весьма значительная фраза: «И делал он угодное в очах Господних» (4 Цар. 22:2).

ИЕЗАВЕЛЬ (I), дочь сидонского царя, жестокая супруга Ахава, царя Израиля (см. Раздел I).

ИЕЗАВЕЛЬ (II) (Откр. 2:20), согласно мнению большинства исследователей, символическое имя.

Вероятно, в Фиатире в ранний период христианской церкви жила женщина по имени Иезавель, которая не верила в единого Бога. Некоторые богословы считают, что она была женой одного из служителей церкви.

Поскольку ее влияние было опасным для некоторых новообращенных христиан, она сравнивалась с древней израильской царицей Иезавелью, известной своим идолопоклонством и жестокостью.

Называя себя пророчицей, Иезавель в Откровении Иоанна, по-видимому, склоняла людей «любодействовать и есть идоложертвенное» (Откр. 2:20).

ИЕРИОФА (1 Пар. 2:18), жена или наложница Халева, сына Есрома. Исследователи не пришли к единому мнению по поводу личности Иериофы. Дж.Г. Михаэлис считает, что это другое имя Азувы. Другой исследователь утверждает, что Иериофа была матерью Азувы

ИЕРУША (4 Цар. 15:33; 2 Пар. 27:1), одна из царских матерей. Она была дочерью Садока, священника времен царя Давида, женой прокаженного Озии и матерью Иоафама. Озия и Иоафам были царями Иудеи.

Воспитанная в набожной семье, она, по-видимому, предъявляла высокие нравственные требования своему сыну, и он «делал угодное в очах Господних».

Он «построил верхние ворота при доме Господнем», города на горе Иудейской и дворцы и замки в лесах. Сказано, что «силен был Иоафам, потому что устраивал пути свои пред лицом Господа Бога своего» (2 Пар. 27:6).

ИЕХОЛИЯ (4 Цар. 15:2; 2 Пар. 26:3), жена иудейского царя Амасии, который привез идолов от

идумеян и поклонялся им. Ее сыном был иудейский царь Азария.

Нам не известно об Иехолии ничего, кроме ее имени и того, что ее сын «делал угодное в очах Господних» (4 Цар. 15:3). Во 2-й Книге Паралипоменон после упоминания имени Иехолии мы встречаем примечательную фразу, что в те дни, когда ее сын «прибегал к Господу, споспешествовал ему Бог» (2 Пар. 26:5).

Азария развивал сельское хозяйство Иудеи, создал большую армию и хорошо защищал Иерусалим. Но затем он нарушил священный закон и был поражен проказой.

ИОАННА (Лк. 8:3; 24:10), жена Хузы, домоправителя Ирода четверовластника. В главе 8 Евангелия от Луки она называется в числе женщин, которых Иисус исцелил от болезни или одержимости.

Некоторые исследователи считают, что «сотник», упомянутый в Евангелии от Матфея (8:5—13) и в Евангелии от Луки (7:1—10), и есть муж Иоанны, Хуза. В таком случае она впервые встретилась с Христом, когда Он спас ее слугу от тяжелой болезни или даже от смерти. Впоследствии она пожертвовала своим именем в пользу Христа и Его учеников.

Последнее упоминание Иоанны мы встречаем в Евангелии от Луки (24:10). Она была среди женщин, пришедших к гробу Иисуса. Вместе с Марией Магдалиной, матерью Иакова и другими женщинами она рассказала апостолам о Воскресении Христа.

Хотя сведений об этой женщине у нас немного, мы можем сделать вывод о ее полном духовном преображении, о глубокой и преданной ее любви к Иисусу и о беззаветной вере в Господа.

Знание, которое она приобрела, следуя за Иисусом и Его учениками, позволило ей занять прочное место среди Его последователей.

Ее муж, домоправитель Ирода четверовластника, тоже обрел истинную веру после встречи с Иисусом. Некоторые исследователи предполагают, что именно он был тем самым «царедворцем», который упомянут в Евангелии от Иоанна (4:46—53).

ИОСАВЕФ (4 Цар. 11:1; 2 Пар. 22:11), дочь царя Иорама от его второй жены (первой была Гофолия) и единокровная сестра Охозии (4 Цар. 11:2), жена первосвященника Иодая, жившая при царе Охозии и его матери, царице Гофолии.

Иосавеф, отважная женщина, тайно спасла своего племянника Иоаса, либо уведя его от других царских сыновей, либо взяв его среди мертвых тел, увидев, что он не убит, а только ранен. Она спрятала Иоаса и его кормилицу в постельной комнате от своей мачехи Гофолии.

На Востоке в древние времена такая постельная комната представляла собой небольшое помещение вроде чулана, где днем хранились тюфяки и другие спальные принадлежности, которые ночью расстилались на полу или на диванах. Считается, что эта постельная комната находилась в храме и предназначалась для священников. Муж Иосавеф, первосвященник, распоряжался всем в храме.

Иосавеф скрывала маленького Иоаса в доме Господнем в течение шести лет (4 Цар. 11:3). Это напоминает историю о том, как спрятали младенца Моисея его мать Иохаведа и сестра Мариам. Когда Иоасу исполнилось семь лет, муж Иосавеф, Иодай, вывел его из храма и показал сотникам и влиятельным гражданским лицам, а затем Иоас был коронован.

Он обязан жизнью своей отважной тетке, которая скрывала его от царицы Гофолии в течение шести лет.

ИОХАВЕДА, мать Моисея, Мариам и Аарона (см. Раздел I).

ИРОДИАДА, жена Ирода. Она потребовала обезглавить Иоанна Крестителя (см. Раздел I).

ИСКА (Быт. 11:29), дочь Арана (младшего брата Авраама) и сестра Лота и Милки.

ИУДЕЯ (Иер. 3:7,8,10), аллегорическое изображение страны Иудеи. Иеремия трижды называет ее «вероломной сестрой Иудеей».

ИУДИЯ (1 Пар. 4:18), одна из женщин длинной родословной потомков Иуды, о которой говорится: «И жена его Иудия родила Иереда, отца Гедора, и Хевера, отца Сохо, и Иекуфиила, отца Занаоха».

КАНДАКИЯ (Деян. 8:27) — эпитет, применявшийся к царицам Эфиопии, нечто вроде наследственного титула, как титул «фараон», применявшийся к египетским царям.

Кандакия, упомянутая в Деяниях Апостолов, царствовала в Эфиопии во времена Павла и евангелиста Филиппа. Евнух Кандакии, хранитель сокровищ, приехавший в Иерусалим на поклонение, сказал Филиппу, что верует, что Иисус Христос есть Сын Божий.

Евнух Кандакии был крещен Филиппом и принес в Эфиопию Христово учение. Вероятно, Кандакия была первой царственной особой в Эфиопии, познакомившейся с христианством.

КАССИЯ (Иов 42:14), вторая дочь Иова. Ее имя означает «аромат цветка». Она, так же как и ее старшая сестра Емила и младшая сестра Керенгаппух, родилась после того, как Иов выдержал тяжелые испытания.

Она жила в древнюю патриархальную эпоху, когда уклад жизни мало чем отличался от описанного в Книге Бытия. Отношения между людьми тогда были достаточно примитивными.

Кассия, как и ее сестры, после смерти отца унаследовала его землю и имущество наравне с братьями (Иов 42:15).

В Библии говорится: «И не было на всей земле таких прекрасных женщин, как дочери Иова» (Иов 42:15).

См. также Емира и Керенгаппух.

КЕРЕНГАППУХ (Иов 42:14), третья дочь Иова, чье имя означает «рожок сурьмы» (название краски для век, которую использовали женщины на Востоке, чтобы придать глазам блеск и выразительность). Керенгаппух родилась после того, как ее отец выдержал тяжелейшие испытания и к нему вернулись здоровье, богатство и почет.

Имя матери Керенгаппух осталось неизвестным. Мы знаем ее только как жену Иова, которая некогда, во время испытаний Иова, сказала ему: «...похули Бога, и умри» (Иов 2:9).

История Керенгаппух изложена в Книге Иова, известной не только своими духовными откровениями, но и своими художественными достоинствами.

Как и ее сестры, Керенгаппух унаследовала имущество своего отца наравне с их семью братьями. Это необычный случай для тех древних времен, когда наследство передавалось от отца к сыну.

Керенгаппух и ее сестры, Кассия и Емира, стали наградой своему отцу за то, что он с честью выдержал все испытания.

КЛАВДИЯ (2 Тим. 4:21), христианка римской церкви, передававшая приветствия Тимофею через Павла. Существует несколько мнений по поводу того, кем была эта Клавдия.

Рядом с ее именем упомянуты Пуд и Лин. Некоторые богословы считают, что она была женой Пуда и матерью Лина, римского епископа, которого упоминает Евсебий, «отец истории церкви».

Поэт Марциал, рожденный в Испании и бывший римским гражданином с 64 по 98 год. от Р.Х., в одной из эпиграмм упоминает Клавдию и Пуда. Некоторые исследователи приходят к выводу, что это те же самые Клавдия и Пуд, которые упомянуты в Послании к Тимофею, хотя остается неясным, почему между их именами стоит имя Лина.

Г.С. Джекобс приводит сведения о том, что Клавдия считалась матерью Лина. Он пишет, что римский историк Тацит и «рукопись, найденная в Чичестере (Англия), придерживаются мнения, что Клавдия была дочерью британского царя Когидубнуса». Но Лайтфут оспаривает версию о том, что Клавдия и Пуд были супругами, а Лин — их сыном.

Некоторые исследователи, не приводя достаточных оснований, отождествляют эту Клавдию с женой Пилата, которой традиция присвоила также имя Клавдия.

ЛИДИЯ, торговка из Филипп и первая из обращенных в христианство европейцев (см. Раздел I).

ЛИЯ, сестра Рахили и жена Иакова (см. Раздел I).

ЛОИДА, бабка Тимофея (см. Раздел I, «Евника и Лоида»).

ЛОРУХАМА (Ос. 1:6,8), дочь Гомери, чье имя буквально означает «непомилванная». Считается, что она была рождена Гомерью от прелюбодеяния, а не от ее мужа, пророка Осии. Вслед за рассказом о ее рождении мы встречаем фразу: «Я уже не буду более миловать дома Израилева, чтобы прощать им» (Ос. 1:6).

Большинство исследователей считают, что это аллегория и что в образе Лорухамы мы видим символ решения Бога более не прощать Израиль, а окончательно разрушить его.

МАОХА (I) (Быт. 22:24), дочь брата Авраама, Нахора, от его наложницы Реумы и одна из первых женщин Библии, названных по имени.

МАОХА (II) (2 Цар. 3:3; 1 Пар. 3:2), дочь гессурского царя Фалмая, одна из восьми жен Давида и мать любимого сына Давида, Авессалом, которого она родила в Хевроне. Она также родила от Давида дочь Фамарь.

О Маахе мы знаем не очень много. Известно лишь, что ее сын Авессалом убил своего единокровного брата Амнона, чтобы отомстить за поруганную честь Фамари.

Сын Маахи, Авессалом, был безупречно красив и обладал прекрасными длинными волосами, такими густыми, что впоследствии это стоило ему жизни. Авессалом ехал верхом на муле, и, когда мул проезжал под ветвями дуба, Авессалом запутался в ветвях волосами, которыми он так гордился, и повис между небом и землей. Хотя Авессалом был организатором заговора против Давида, Давид все же приказал не причинять сыну никакого вреда. Но, тем не менее, в него выпустили три стрелы, и Авессалом погиб.

Когда Давид услышал, что его сын от Маахи мертв, он заплакал и воскликнул: «...сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!» (2 Цар. 18:33).

МАОХА (III) (3 Цар. 15:2; 2 Пар. 11:20,21,22), дочь или внучка Авессалома, которая, несомненно, была

названа в честь его матери Маахи и отличалась красотой и обаянием.

Она была женой царя Ровоама, преемника своего отца, царя Соломона. И Ровоам любил Мааху гораздо больше других жен и наложниц. Это немало важно, поскольку у Ровоама было семьдесят восемь законных жен и наложниц, с которыми было нелегко соревноваться. И все придворные, должно быть, пытались завоевать расположение царицы Маахи, потому что она могла оказывать влияние на своего мужа.

Но, хотя Мааха обладала большой властью, она не использовала ее во благо. Правление ее мужа ознаменовалось несчастьями и тревогами. Ровоам «оставил закон Господень, и весь Израиль с ним» (2 Пар. 12:1).

Хотя у Ровоама было двадцать восемь сыновей и шестьдесят дочерей от восемнадцати жен и шестидесяти наложниц, именно сына Маахи, Авию, он сделал своим преемником. Очевидно, что власть в царствование Ровоама была сосредоточена в руках его любимой жены Маахи.

Сын Маахи «ходил во всех грехах отца своего, которые тот делал прежде него, и сердце его не было предано Господу Богу его» (3 Цар. 15:3).

Вполне очевидно, что Мааха никогда не знала любви к Господу и до конца своих дней осталась идолопоклонницей, оказав дурное влияние на своего мужа и сына, которые также поклонялись идолам, а не Богу.

МАОХА (IV) (1 Пар. 15:16), одна из наложниц Халева. Ее детьми были Шевер, Фирхана, Шааф и Шева. Вероятно, она также была матерью Асхи, хотя это не отмечено в тексте Библии.

МАОХА (V) (1 Пар. 7:15,16), жена Махира и мать Кереша и Шереша. Она была невесткой Манассии, сына Иосифа.

МАОХА (VI) (1 Пар. 8:29; 9:35), жена Иеила, «отца» гаваонитян. Одним из ее потомков был царь Саул.

МАРА (Руфь 1:20), буквально «горькая», — другое имя Ноемини. Вернувшись из земли Моав в свой родной Вифлеем, Ноеминь сказала: «...не называйте меня Ноеминью, а называйте меня Марою; потому что Вседержитель послал мне великую горесть. Я вышла отсюда с достатком, а возвратил меня Господь с пустыми руками» (Руфь 1:20,21).

МАРИАМ (I), сестра Моисея, предводительствовавшая в одном из древнейших еврейских гимнов «Пойте Господу» (см. Раздел I).

МАРИАМ (II) (Рим. 16:6), упомянута Павлом: «Приветствуйте Мариам, которая много трудилась для нас». Разве не достаточно того, что эта женщина трудилась для укрепления христианской церкви? Разве не достаточно того, что сам апостол Павел выделил ее среди прочих римлянок, участвовавших в христианском движении?

МАРИЯ (I), Мать Иисуса (см. Раздел I).

МАРИЯ МАГДАЛИНА (II), первая объявила ученикам Христа о Его Воскресении (см. Раздел I).

МАРИЯ из Вифании (III), сестра Марфы и Лазаря (см. Раздел I).

МАРИЯ (IV), жена Клеопа, мать Иакова и Иосии (см. Раздел I).

МАРИЯ (V), мать Иоанна Марка (см. Раздел I, «Мария, мать Иакова и Иосии, и Мария, мать Иоанна Марка»).

МАРФА, женщина, которой Иисус сказал: «Я есмь воскресение и жизнь» (см. Раздел I).

МАХАЛАФА (I) (Быт. 28:9), одна из жен Исава, дочь Измаила и сестра Наваиофа. Очевидно, Махалафа не имела отношения к упомянутым в Книге Бытия (26:34) первым двум женам Исава, одна из которых была Иегудифа, дочь Беэра Хеттеянина, а другая — Васемафа, дочь Елона Хеттеянина. Махалафа названа дочерью Измаила, сына Агари, наложницы Авраама. Исав взял эту жену из семьи своего отца, когда увидел, что его родители недовольны невестками из чужого племени.

В отношении имен Исавовых жен существует некоторая путаница. В Книге Бытия (36:2,3) Иегудифа названа Оливемой, Васемафа — Адой, а Махалафа — Васемафой.

МАХАЛАФА (II) (2 Пар. 11:18), внучка Давида и одна из восемнадцати жен царя Ровоама, у которого было также шестьдесят наложниц.

МАХЛА (Числ. 26:33, 27:1; 36:11; Нав. 17:3), одна из пяти дочерей Салпаада (см. Раздел I, «Дочери Салпаадовы»).

МЕГЕТАВЕЕЛЬ (Быт. 36:39; 1 Пар. 1:50), дочь Матреды и жена Гадара, последнего из древних идумейских царей.

МЕЛХОЛА, дочь царя Саула и первая жена царя Давида (см. Раздел I).

МЕРОВА (1 Цар. 14:49, 18:17,19), старшая дочь царя Саула, которую он пообещал Давиду в награду за убийство филистимлянина Голиафа. Но Саул не выполнил своего обещания (1 Цар. 17:25). Давид был принят при дворе и вызвал в народе такую любовь и обожание, что царь Саул позавидовал ему.

Он потребовал, чтобы за руку Меровы Давид совершил еще более опасные подвиги на войне с филистимлянами. К тому времени другая дочь Саула, Мелхола, полюбила Давида, и ситуация еще больше осложнилась.

В конце концов Мерову выдали замуж за Адриэла из Мехолы. Фрагмент из 2-й Книги Царств, где Мелхола названа матерью пяти сыновей Меровы от Адриэля, считается ошибкой переписчика. Эти пятеро сыновей вместе с сыновьями наложницы Саула Рицпы были убиты, и тела их оставались на виселицах в течение нескольких месяцев, пока не окончилась засуха (см. Раздел I, «Рицпа»).

Исследователи считают, что Мерова умерла молодой, а об ее сыновьях заботилась ее сестра Мелхола. Позднее их стали считать сыновьями самой Мелхолы, хотя в действительности они были детьми Меровы.

МЕШУЛЛЕМЕФ (4 Цар. 21:19), жена Манассии и мать Аммона, которые были царями Иудеи. После упоминания ее имени о сыне ее сказано, что «делал он неудобное в очах Господних».

Она была дочерью Харуца из Ятбы и жила около 670 г. до Р.Х.

МИЛКА (I) (Быт. 11:29, 22:20,23; 24:15,24,47), дочь Арана и жена Нахора, брата Авраама. У нее было восемь сыновей: Уц, Вуз, Кемуил, Кесед, Хазо, Пилдаш, Идлаф и Вафуил. Вафуил был отцом Ревекки, таким образом Милка приходилась Ревекке бабушкой.

МИЛКА (II) (Числ. 26:33; 27:1; 36:11; Нав. 17:3), одна из пяти дочерей Салпаада (см. Раздел I, «Дочери Салпаадовы»).

МОЛЕХЕФ (1 Пар. 7:18), мать Ишгода, Авиезера и Махлу. Великий судья Гедеон принадлежит к роду Авиезера. Считается, что Молахеф управляла частью земли, принадлежавшей Галааду, поскольку ее имя в переводе с еврейского означает «царица Израиля».

Эта женщина жила в середине четырнадцатого века до Р.Х. и была дочерью Махира и сестрой Галаада, внука Манассии.

НААМА (3 Цар. 14:21,31; 2 Пар. 12:13), одна из многих жен Соломона, ставшая матерью Ровоама, последнего царя объединенного царства Давида и Соломона и первого царя южного царства, Иудеи. Она, по-видимому, происходила из царского дома аммонитян, вечных врагов Израиля, ставших одной из причин духовного падения израильтян. Она ненавидела народ Израиля и оказывала дурное влияние на царя Соломона. Он построил величественный храм для поклонения Господу, но в то же время воздвиг на холме близ Иерусалима жертвенник для Молоха, бога Наамы.

Жизнь и смерть сына Наамы, царя Ровоама, стали памятником греху его отца и ненависти его матери к Богу Израиля.

НААРА (1 Пар. 4:5,6), одна из двух жен Ахшура и мать четверых сыновей — Ахузама, Хефера, Фимни и Ахашфари.

НЕХУШТА (4 Цар. 24:8), невестка царя, сестра двух царей, жена царя и мать царя. Она жила в последние годы Иудейского царства, когда женщины упоминались редко, ибо слишком велики были беды, постигшие народ Иудеи.

Нехушта была дочерью Елнафана, иерусалимского вельможи, который, очевидно, был другом и советником царя Иосии и пророков Иеремии и Софонии.

Вероятно, жизнь Нехушты была яркой и блистательной, пока ее свекор, царь Иосия, не был убит в битве с египтянами.

Муж Нехушты, по-видимому, Иоаким, старший сын Иосии, хотел заключить мир с египтянами. Но те, кто не хотел мира, сделали царем другого сына Иосии, Иоахаза II.

Вскоре он был свергнут могучей армией египтян, захвачен в плен и увезен в Египет. Там он умер, а Иоаким вновь стал править Иудеей.

Иоаким враждовал с пророком Иеремией и даже приказал уничтожить свиток, на котором были записаны пророчества Иеремии (Иер. 36:23). Отец Нехушты пытался отговорить ее мужа от этого поступка, но царь все же бросил драгоценный свиток в огонь.

Этот нечестивый царь умер от болезни, и вслед за ним воцарился его сын от Нехушты, Иехония. Но Нехушта занимала высокое положение матери царя лишь три месяца и десять дней.

В 598 г. до Р.Х. царь Навуходоносор покорил царство Иехонии, захватил Иерусалим и переселил множество иудеев в Вавилон. Царь Вавилона взял в плен и Нехушту, и царя, и царских жен, войско, князей, ремесленников и слуг. Несомненно, Нехушта видела, как пламя пожирает все, чем она владела. Ее сводный брат, Седекия, стал наместником Иерусалима, подданным Навуходоносора, но после одиннадцатилетнего царствования он был захвачен в плен и ослеплен после того, как увидел смерть своих сыновей.

Можно предположить, что в годы плена Нехушта удостоилась милостей вавилонских монархов, поскольку ее сын, Иехония, занял почет-

ное место среди пленных царей и получал ежедневное содержание от вавилонского царя Евил-меродаха.

Несомненно, на жизнь Нехушты оказал влияние пророк Иезекииль, учивший людей, что они должны знать одного Бога — Яхве, ибо неверие и внимание ко лжепророкам стали причиной падения Иерусалима, свидетельницей которого была Нехушта.

Мы не знаем ничего о характере этой женщины во время царствования ее родственников. Однако все они, за исключением ее свекра, царя Иосии, были слабыми и жестокими правителями, которые принесли Израилю беды и страдания. Таким образом, нельзя сказать, что Нехушта могла оказывать хорошее влияние на свое окружение.

НОА (Числ. 26:33; 27:1; 36:11; Нав. 17:3), одна из пяти дочерей Салпаада (см. Раздел I, «Дочери Салпаадовы»).

НОАДИЯ (Неем. 6:14), лжепророчица, которая вместе с Санаваллатом, предводителем самаритян, и Товией, правителем аммонитян, пыталась помешать Неемии восстанавливать стены Иерусалима около 445 г. до Р.Х.

Она со своими союзниками строила различные планы, чтобы воспрепятствовать Неемии. К примеру, они сказали ему, что его враги нападут на него ночью и убьют его. Они посоветовали Неемии спрятаться в доме Господнем. Но Неемия отказался, воскликнув: «Помяни, Боже мой, Товию и Санаваллата по сим делам их, а также пророчицу Ноадию и прочих пророков, которые хотели устроить меня!» (Неем. 6:14).

Несмотря на ловушки этой лжепророчицы и ее врагов, стены Иерусалима были достроены, и все увидели в этом дело Господа.

НОЕМА (Быт. 4:22), первая дочь, названная в Библии по имени. Ее родителями были Ламех, древнейший поэт, и Цилла, одна из двух его жен. Братом Ноемы был Тувалкаин, изобретатель кузнечного ремесла.

Мы не знаем, была ли Ноема такой же одаренной, как ее отец, брат и ее двоюродные братья, Иувал, первый из музыкантов, и Иавал, первый кочевник.

НОЕМИНЬ (Руфь 1:2,3,7,11,19,20,21,22; 2:1,2,6,20,22; 3:1; 4:3,5,9,14,16,17), жена израильтянина Елимелеха и мать Махлона и Хилеона. Одной из ее невесток была Руфь, которая сначала вышла замуж за Махлона в земле Моаф, а затем стала женой Вооза. Другой невесткой Ноемини была Орфа, жена Хилеона.

После смерти своих сыновей Ноеминь вернулась в Иудею, в свой родной Вифлеем, который она с мужем и сыновьями некогда покинула из-за голода. Руфь пришла в Вифлеем вместе с ней, тогда как Орфа, простившись со своей свекровью у городских ворот, осталась в земле Моав.

Когда Ноеминь вернулась на родину, она сказала: «...не называйте меня Ноеминью, а называйте меня Марою» (Руфь 1:20), что означает «горькая», ибо ей было суждено узнать много горечи за десять лет, которые она провела на чужбине, как сказала она людям. Ведь она ушла из Вифлеема с мужем и сыновьями, а возвратилась без мужа, без детей и без средств к существованию.

Руфь содержала свою свекровь, собирая колосья на поле, принадлежавшем родственнику ее свекра, Воозу. Позднее Ноеминь посоветовала Руфи, как ей получить Вооза в мужа; согласно закону левирата, такой брак был вполне возможен, поскольку Вооз был близким родственником покойного мужа Руфи.

Ноемиль радовалась свадьбе Руфи с Воозом. У них родился сын Овид, ставший «отрадою» Ноемини и «питателем» ее в старости. Соседи сказали Ноемини: «...его родила сноха твоя, которая любит тебя, которая для тебя лучше семи сыновей» (Руфь 4:15).

История преданной любви Руфи к своей свекрови осталась непревзойденной во всей литературе. Это подтверждают бессмертные слова, которые Руфь сказала Ноемини: «...не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом; И где ты умрешь, там и я умру и погребена буду» (Руфь 1:16—17).

ОГОЛА (Иез. 23:4,5,36,44), женское имя, которым Иезекииль символически называет Самарию, столицу северного царства Израиля, которое было больше, чем южное царство, столицей которого был Иерусалим. Таким образом, Огола означает старшую сестру. Рядом с этим именем стоит имя Оголива, обозначающее Иерусалим. В этой аллегории Огола и Оголива изображены блудницами, соперничающими друг с другом в своем позорном ремесле.

В своем воображении Иезекииль рисует картину, как Огола (Самария) стала блудить со своими любовниками (Ассириянами) и осквернилась их идолами. Иными словами, Огола (Самария) предавалась духовному разврату.

Используя символ блудницы Оголы для обозначения Самарии, Иезекииль хотел сказать, что святой Господь требует святости от Своего народа, что разврат должен быть уничтожен и что должно начаться нравственное и духовное возрождение, чтобы возник новый мир, лучший, чем тот, который представлен в образе нечестивой Оголы (Самарии).

ОГОЛИВА (Иез. 23:4,11,22,36,44), имя блудницы в аллегории Иезекииля, представляющей два царства Израиля, северное и южное, которые «расточали блудодеяния» со своими соседями-язычниками:

Оголива символизирует Иерусалим, столицу южного царства. Ее грехи сходны с грехами ее сестры Оголы, символизирующей Самарию. Обе они предавались идолопоклонству, оскверняли святилище Господа и нарушали Его субботы.

В аллегории Иезекииля Оголива изображена очень живо и красочно. Иезекииль предрекает, что Господь побудит халдеев уничтожить сыновей и дочерей Иудеи за то, что они пренебрегли Его заветом. И так же, как блудница Оголива в конце концов будет вынуждена расплатиться за свои грехи, так и город Иерусалим подвергнется каре Господней за свои преступления.

ОЛИВЕМА (Быт. 36:2,5,14,18,25), одна из жен Исава. Иногда ее отождествляют с Иегудифой, названной в Бытии (26:34) дочерью Елона Хеттеянина, хотя в Бытии (36:2) и (36:5) Оливема называется дочерью Аны, сына Цивеона.

В первых фрагментах, упоминающих жен Исава (Быт. 26:34 и 28:9), Оливема не названа. Этому приводятся различные объяснения. Некоторые исследователи считают, что в тексте допущена ошибка.

Оливема родила от Исава в земле Ханаан троих сыновей: Иеуса, Иеглома и Корея (Быт. 36:5). В Бытии (36:18) все ее дети названы старейшинами.

Оливема была одной из нескольких жен Исава. Она стала матерью племени Идумеев, которые никогда не отличались праведностью, в отличие от Израильтян.

ОРФА (Руфь 1:4,14), невестка Руфи и жена Хилеона, сына Ноемини.

Когда Руфь и Ноеминь отправлялись в Иудею, в родной город Ноемини Вифлеем, Орфа вышла

попрощаться с ними. Она поцеловала свою свекровь и вернулась в землю Моав. Больше о ней нет никаких упоминаний, тогда как рассказ о великих деяниях Руфи только начинается после того, как она уверовала в Бога Ноемини.

Хотя Орфа была тесно связана с четырьмя людьми, веровавшими в истинного Бога, — своим мужем, его братом Махлоном, своим свекром Елимелехом и своей свекровью Ноеминью, — она, подобно жене Лота, повернулась к прежней жизни и продолжала поклоняться богам земли Моав.

Орфа выказала духовную слепоту, предпочтя богатую и процветающую землю Моав превратностям и тяготам, которые ожидали вдову Ноеминь в Вифлееме.

Орфа представляет собой тип обычной молодой женщины, которая эгоистически преследует свои собственные цели, не задумываясь о помощи старшим и избегая любых жертв, которые могут от нее потребоваться.

ПЕРСИДА (Рим. 16:12), одна из первых христианок римской церкви, которую Павел называет «возлюбленной», ибо она «много потрудилась о Господе». Он посылает приветствия Персиде и другим преданным и горячо верующим христианкам Римской церкви.

ПРИСКИЛЛА, жена Акилы и помощница Павла (см. Раздел I).

РААВ, блудница, помогавшая израильским лазутчикам (см. Раздел I).

РАХАВА (Мф. 1:5), жена Салмона и мать Вооза. Среди богословов существуют различные мнения по поводу того, являются ли Рахава и Раав одним и тем же лицом.

РАХИЛЬ, жена Иакова и сестра Лии (см. Раздел I).

РЕВЕККА, жена Исаака (см. Раздел I).

РЕУМА (Быт. 22:24), наложница брата Авраама, Нахора, и мать Теваха, Гахама, Тахаша и Маахи. Реума — первая наложница, названная в Библии по имени, за исключением Агари, которая определяется не как наложница Авраама, а как служанка Сарры.

РИЦПА, наложница Саула, родившая от него двоих сыновей. После того как они были повешены, она несколько месяцев охраняла их тела (см. Раздел I).

РОДА (Деян. 12:13), девушка, прислуживавшая в иерусалимском доме Марии, матери Марка, которая первой услышала, как Петр постучался в двери ее дома после своего чудесного спасения из темницы. Множество людей собралось в доме Марии, чтобы молиться за Петра. Рода, зная, что они молятся, преклонив колени в горнице Марии, радостно побежала сообщить им хорошую новость, прежде чем впустить Петра.

Когда она объявила им, что Петр стоит у ворот, они сказали Роде: «...в своем ли ты уме?» (Деян. 12:15). Но она настаивала на том, что Петр действительно пришел. Петр продолжал стучать, и тогда молившиеся побежали к двери, увидели Петра и поняли, что их молитвы были услышаны. В темнице появился ангел Господень, и оковы упали с рук Петра.

Рода проявила духовное родство с женщиной, которой она прислуживала. И она с радостью оставалась служить в ее доме допоздна, поскольку, когда Петр постучался в ее двери, было уже далеко за полночь.

Рода показала, что ее глубоко волновали нужды и тревоги Петра: ведь она так обрадовалась его освобождению из темницы. Таким образом, она служила не только своей госпоже, но также и всему братству первых христиан.

РУФЬ, моавитянка, невестка Ноемини, бывшая сперва замужем за ее сыном, Махлоном, а затем за вифлеемским землевладельцем Воозом. От Вооза Руфь родила Овида, одного из предков Христа (см. Раздел I).

САЛОМЕЯ, по имени в Библии не называется, а упоминается лишь как дочь Иродиады. Однако Иосиф Флавий называет дочь Иродиады Саломеей; опера Рихарда Штрауса носит название «Саломея», и традиция закрепила за дочерью Иродиады это имя.

САЛОМИЯ, жена Зеведея и мать апостолов Иакова и Иоанна (см. Раздел I).

САПФИРА, жена Анании. Она и ее муж были членами ранней христианской общины в Иерусалиме (см. Раздел I).

САРА (I), настоящее имя Сарры, жены Авраама и матери Исаака. Когда Бог изменил имя ее мужа Авраама на имя «Авраам», Он изменил также имя Сары на «Сарра» (Быт. 17:15) и благословил ее, сказав, что «произойдут от нее народы».

САРА (II), см. Серах.

САРРА, жена Авраама и мать Исаака (см. Раздел I).

САРУЯ (1 Цар. 26:6; 2 Цар. 2:13,18; 3:39; 8:16; 14:1; 16:9,10; 17:25; 18:2; 19:21,22; 21:17; 23:18,37; 3 Цар. 1:7; 2:5,22; 1 Пар. 2:16; 11:6,39; 18:12, 15; 26:28;

27:24). Поскольку имя Саруи упоминается так часто рядом с именами ее сыновей, можно с уверенностью сказать, что она была достойной матерью и сыграла в жизни своих сыновей важную роль.

Она была единоутробной сестрой Давида и родной сестрой Авигеи (II). Ее муж, согласно Второй Книге Царств (2:32), был похоронен в склепе в Вифлееме.

Самым знаменитым из ее троих сыновей был Иоав, полководец Давида, отличавшийся исключительной преданностью своему царю.

Второй сын Саруи, Авесса, также участвовал в войнах, которые вел царь Давид. Третьего его сына, Асаила, убил его начальник Авенир, защищая свою жизнь.

СЕПФОРА, одна из семи дочерей Иофора, жена Моисея, родившая ему двоих сыновей (см. Раздел I).

СЕРАХ (Быт. 46:17; Числ. 26:46; 1 Пар. 7:30), дочь Асира и внучка Иакова и Зелфы, служанки Лии. В Книге Чисел она названа Сарой.

СИНТИХИЯ (Флп. 4:2), одна из христианок церкви в Филиппах, к которой Павел обращается с просьбой примириться с Еводией, другой филиппийской христианкой. У них были разногласия, и Павел знал, что это может помешать им в их труде на благо церкви.

Синтихия, по-видимому, принадлежала к числу учителей ранней церкви. Павел говорит, что ее имя внесено в «книгу жизни», имея в виду причастность Синтихии к духовной жизни.

В своем Послании к Филиппийцам Павел просит других членов церкви помочь Синтихии и Еводии примириться друг с другом. Он также призывает их: «Радуйтесь всегда в Господе» (Флп. 4:4).

В этом Послании Павел дает филиппийцам наставления, темы для размышлений и призывает их преодолеть беспокойство и тревоги, ибо у них нет времени для разногласий.

См. также Еводия.

СУСАННА (Лк. 8:3), одна из женщин, служивших Иисусу своим именем. Ее имя упомянуто рядом с именем Иоанны, жены домоправителя Ирода, и другими женщинами.

В Евангелии от Луки (8:2) она названа в числе «некоторых женщин, которых Он исцелил от злых духов и болезней».

Сусанна, будучи исцелена от своего недуга, с радостью служила Иисусу своим именем и распространяла благуя весть о Его учении.

ТАВИФА, милосердная женщина, совершившая много добрых дел. Петр воскресил ее из мертвых (см. Раздел I).

ТАФАФЬ (3 Цар. 4:11), одна из дочерей Соломона. Она была замужем за сыном Авинадава (по имени не названным), наместника Соломона в земле Дор.

ТАХПЕНЕСА (3 Цар. 14:19), жена египетского фараона во времена царя Давида. Ее сестру фараон отдал в жены Адера, царю идумеев, поскольку Адер пользовался большой милостью фараона.

Царица Тахпенеса воспитала в своем дворце Генувата, сына своей сестры и Адера. Имя ее сестры не названо. Возможно, она умерла при родах, и царица Тахпенеса воспитала Генувата вместе с собственными сыновьями.

ТРИФЕНА (Рим. 16:12), одна из первых христианок римской церкви, которой Павел посылает приветствия за ее преданное служение.

ТРИФОСА (Рим. 16:12), одна из первых христианок римской церкви, чье имя стоит рядом с именем Трифены. Павел посылает им приветствия и называет их «трудящимися о Господе».

По-видимому, она занимала видное место среди деятелей ранней церкви. Благодаря таким преданным и искренне верующим христианам, как Трифоса, учение Христа смогло выжить и распространиться в условиях жестоких преследований.

ФАМАРЬ (I), мать Фареса, одного из предков царя Давида (см. Раздел I).

ФАМАРЬ (II) (2 Цар. 13:1,2,4,5,6,7,8,10,19,20,22,32; 1 Пар. 3:9), дочь Давида и Маахи, родная сестра Авессалома. Амнон, сын Давида и Ахиноамы, полюбил Фамарь и хитростью заманил ее к себе в дом.

Притворившись больным, он стал умолять отца, навестившего его, чтобы тот позволил Фамари прийти к нему и приготовить для него пищу. Фамарь пришла и испекла Амнону лепешки, но он отказался есть. Отослав слуг, Амнон позвал Фамарь во внутреннюю комнату и предложил ей лечь с ним.

Фамарь ответила, что это безумие и что она будет опозорена. Но Амнон, не слушая ее, «...изнасиловал ее, и лежал с нею» (2 Цар. 13:14). Затем любовь Амнона к Фамари превратилась в жгучую ненависть, и он приказал ей покинуть его дом. Фамарь ответила на это, что прогнать ее было бы еще худшим делом, чем то, что Амнон овладел ею. Тогда Амнон позвал слугу, чтобы тот выгнал Фамарь и запер за нею дверь.

Хотя Фамарь была одета в царское платье, слуга Амнона поступил с ней, как с простой женщиной. Тогда Фамарь посыпала голову пеплом в знак скорби, закрыла лицо руками и пошла по улицам с плачем и причитаниями.

Вскоре после этого она пришла к своему брату Авессалому, который принял ее, и она осталась жить у него. А когда царь Давид не захотел наказать своего сына за преступление, Авессалом сам взялся за это, и Амнон вскоре был убит.

ФАМАРЬ (III); дочь Авессалома, вероятно, названная в честь его сестры Фамари, которую обесчестил их единокровный брат Амнон. Авессалом убил Амнона за его преступление.

Фамарь, дочь Авессалома, названа «женщиной красивой».

ФАМНА (Быт. 36:12), наложница сына Исава, Елифаза, и мать Амалика. В Бытии (36:22) и в 1-й Книге Паралипоменон (1:39) Фамна названа сестрой Лотана. Они были детьми Сеира Хорреянина.

Обозначение «наложница», примененное к Фамне, в Ветхом Завете несет иной смысл, чем в наши дни. Наложницами часто называли женщин, которые до замужества были рабынями. Вероятно, именно к числу таких женщин и принадлежала Фамна. Ее народ, хорреяне, обитали на горе Сеир. Когда идумеи начали войну с хорреянами и завоевали их земли (Втор. 2:12,22), Фамна, возможно, была захвачена в плен и стала рабыней. Когда она вышла замуж за Елифаза, ее стали называть «наложница».

ФЕННАНА (1 Цар. 1:2,4), одна из двух жен Елкана. Она завидовала другой жене Елкана, Анне, матери Самуила. О Феннанае неизвестно ничего, кроме того, что она родила Елкану детей, жила с ним в городе Раме и огорчала Анну, когда они всей семьей совершали ежегодные путешествия на праздник в Силом.

Феннана предстает перед нами в невыгодном свете, ибо она хвасталась тем, что, в отличие от

Анны, имеет детей. Но затем Анна родила Самуила и других детей.

ФИВА, служительница церкви в Кенхрее (см. Раздел I).

ФИРЦА (Числ. 26:33; 27:1; 36:11; Нав. 17:3), одна из пяти дочерей Салпаада (см. Раздел I, «Дочери Салпаадовы»).

ФУА (Исх. 1:15), повивальная бабка, жившая во времена Моисея, и, по-видимому, начальница над другими повитухами. Естественно, что в стране с населением более двух миллионов требовалось множество повивальных бабок, но в Библии упомянуты только Фуа и Шифра. Вероятно, под их началом было много других повитух, которым египетский фараон приказал уничтожить при рождении всех еврейских младенцев мужского пола.

Численность евреев увеличивалась так быстро, что новый фараон встревожился и испугался их возрастающей силы.

Повитухе по имени Фуа было приказано: «...когда вы будете повивать у Евреянок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его» (Исх. 1:16). Но Фуа была отважной женщиной: у нее хватило смелости послушаться жестокого тирана и «оставлять детей в живых».

Мы узнаем, что Господь вознаградил эту женщину за ее храбрость и за то, что, благодаря ей, еврейский народ умножался и усиливался.

В Библии также говорится, что «так как повивальные бабки боялись Бога, то Он устраивал дома их» (Исх. 1:21).

ХАЗВА (Чис. 25:15,18), мидийка, убитая жителем Ситтима Финеесом, сыном Елеазара и внуком Аарона. Финеес упоминается в Псалтири (105:30,31).

Он пронзил чрево Хазвы после того, как Моисей отдал приказ убивать людей, поклонявшихся Ваал-Фегору.

Хазва была дочерью Цура, начальника мидийского племени. Она оказывала плохое влияние на Зимри, сына Салу, начальника поколения Симеонова.

Вместе с Хазвой Финеес убил и Зимри. Эти двое вошли в лагерь израильтян, когда те молились Яхве, чтобы Он избавил их от чумы. Финеес верил, что, убив этих нечестивцев, он спасет свой народ от чумы: ведь мидийские женщины могли ввергнуть иудеев в пучину идолопоклонства.

И убийство Хазвы и Зимри остановило чуму разврата и язычества. И все же погибло двадцать три тысячи человек (1 Кор. 10:8).

Имя Хазвы ассоциируется с грязью и мерзостью. Недаром это единственная женщина в Библии, о которой сказано: «...и пронзил... женщину в чрево ее» (Числ. 25:8).

ХАМУТАЛЬ (4 Цар. 23:31; 24:18; Иер. 52:1), дочь Иеремии из Ливны, жена праведного Иосии, ставшая матерью двух нечестивых царей — Иоахаза и Седекии. Первый царствовал в течение трех месяцев и был склонен скорее ко злу, чем к добру. Второй правил одиннадцать лет, и ни он, ни его слуги не соблюдали заветов Господа.

Великий пророк Иеремия, обвиняя сына Хамутали, Седекию, в жестокости, подчеркивает тот факт, что «имя матери его — Хамуталь... И делал он злое в очах Господа» (Иер. 52:1—2).

После того как первый сын Хамутали, царь Иоахаз, был свергнут, его в оковах отвезли в Ривлу к фараону Нехао, а затем в Египет, где он и умер. Второй ее сын увидел гибель своих собственных сыновей, был ослеплен, закован в цепи и отведен в Вавилон.

Быть может, характер этих сыновей отражает характер их матери?

ХЕЛА (1 Пар. 4:5,7), одна из двух жен Ахшура, упомянутая в родословной потомков Иуды. У нее было три сына от Ахшура: Цереф, Цохар и Ефнан.

ХЕТТУРА (Быт. 25:1—4; 1 Пар. 1:32,33), вторая жена Авраама, на которой он женился после смерти его возлюбленной жены Сарры. Хеттура родила Аврааму шестерых сыновей: Зимрана, Иокшана, Медана, Мадяна, Ишбака и Шуаха. От этих сыновей произошли шесть аравийских племен южной и восточной Палестины, самое известное из которых — мидийцы. Впервые мы узнаем о них как о торговцах, водивших караваны из Гедона в Египет и торговавших миррой и другими благовониями. Именно мадианиты продали Иосифа измаильтянам за двадцать серебреников.

Сыновья Хеттуры не получили наследства наравне с Исааком, сыном Сарры, который удостоился отцовского благословения и унаследовал все имение Авраама. Но, хотя остальные сыновья Авраама не могли сравниться с Исааком, Обетованным Сыном, отец все же сделал им особые подарки перед тем, как отослать их от Исаака.

ХЕФЦИБА (4 Цар. 21:1), жена праведного царя Езекии и мать Манассии, нечестивого царя, правившего Иудеей в течение пятидесяти пяти лет, дольше, чем какой-либо другой царь.

Муж Хефцибы очистил Храм, провел реорганизацию храмовых служб, построил водопровод и совершил много других добрых дел. Сын же ее представляет разительный контраст Езекии. Он уничтожил то доброе, что сделал его отец, и воздвиг алтари Ваала. В Библии сказано, что «делал он неугодное в очах Господних, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых» (4 Цар. 21:2). Он продолжал творить зло, несмотря на все предупреждения пророков.

ХЛОЯ (1 Кор. 1:11), коринфянка, жившая во времена апостола Павла. Домашние Хлои сообщили Павлу о раздорах между коринфскими христианами.

Павел просил всех христиан, чтобы между ними не было разделений, но чтобы они «соединены были в одном духе и в одних мыслях» (1 Кор. 1:10).

Хлоя могла быть христианкой или язычницей, а те, кто сообщил Павлу о разделении среди христиан, могли быть ее близкими друзьями или ее рабами: все это не имеет значения. Важно лишь то, что домашние Хлои принесли Павлу известие о разъединении между этими первыми христианами.

ХОГЛА (Числ. 26:33; 27:1; 36:11; Нав. 17:3), одна из пяти дочерей Салпаада (см. раздел I, «Дочери Салпаада»).

ХОДЕША (1 Пар. 8:9), жена Шегараима из колена Вениамина. Возможно, это другое имя Баары, упомянутой в 1-й Книге Паралипоменон (8:8).

ХУШИМА (1 Пар. 8:8,11), одна из двух жен Шегараима, иудея из колена Вениаминова, который жил в земле Моав.

Хушима, подобно Руфи, была моавитянкой. Она родила двоих сыновей от Шегараима — Авитува и Елпаала.

ЦЕРУА (3 Цар. 11:26), вдова, мать Иеровоама, который стал царем десяти израильских племен, взбунтовавшихся против сына и преемника Соломона, царя Ровоама.

Иеровоам был слугой Соломона, и, вероятно, мать его также прислуживала царю. Муж ее, Нават, был одним из приближенных Соломона, а сын ее был надсмотрщиком.

Став царем, Иеровоам привел северный Израиль к греху и падению. Повсюду распространилось

идолопоклонство, и это стало одной из причин поражения этих десяти племен.

Мать Иеровоама характеризуется только через ее сына, который впоследствии воевал и с внуком Соломона. Церуа заслужила ненависть израильтян за то, что ее сын разделил царство и вверг народ в идолопоклонство. И поскольку она была вдовой, несомненно, что именно она воспитала в сыне все его отрицательные качества.

ЦИВЬЯ (4 Цар. 12:1; 2 Пар. 24:1), жена Охозии и мать Иоаса, одного из царей Иудеи. Когда Иоас был маленьким ребенком, его тетка спасла его от Гофолии и в течение семи лет прятала его в храме. Затем его дядя, первосвященник Иодай, провозгласил его царем, а Гофолия была убита.

Сын Цивьи правил в течение сорока лет. О нем сказано: «...имя матери его Цивья, из Вирсавии; И делал Иоас угодное в очах Господних во все дни Иодая священника» (2 Пар. 24:1,2). Здесь чувствуется влияние его матери, которая, по-видимому, научила его прислушиваться к советам священников.

ЦИЛЛА (Быт. 4:19,22,23), одна из двух жен Ламеха, древнейшего поэта. Ее имя, означающее «сумрак тени», упоминается рядом с именем другой жены Ламеха, Ады. Это было первое в Библии полигамное семейство.

Цилла была матерью Ноемы, первой дочери, которая названа в Библии по имени, и Тувалкаина, который изобрел кузнечное ремесло.

Она и ее сестра Ада стали первыми женами, услышавшими от своего мужа рассказ о том, как он убил человека. По-видимому, Ламех верил не в Бога, а в оружие, которое ковал сын Циллы, ибо он сказал своим женам, что за него «отмстится... в семьдесят раз всемеро» (Быт. 4:24).

Цилла, с одной стороны, гордилась своим сыном, который изобрел орудия из меди и железа, но, с другой стороны, она поняла, что ее муж употребил эти орудия во зло.

ШЕЕРА (1 Пар. 7:24), дочь некоего Берии, потомка Ефрема. О ней говорится, что она «построила Беф-Орон нижний и верхний, и Уззен-Шееру» — древние города, стоявшие на границе между владениями потомков Вениамина и потомков Ефрема и принадлежавшие потомкам Ефрема.

Шеера жила около 1450 г. до Р.Х. и настолько прославила свое имя строительством городов, что об этом даже упоминается в Библии.

ШЕЛОМИФ (I) (Лев. 24:11), одна из центральных фигур в рассказе о казни ее сына за хулу на Господа. Она принадлежала к колену Дана. Сын ее происходил от смешанного брака: она была замужем за египтянином, поскольку в то время евреи жили в Египте. И когда Моисей вывел евреев из Египта, возникли большие затруднения.

В Книге Левит (24:10) мы читаем, что сын одной израильтянки, родившийся от египтянина, вышел к сынам Израилевым и ссорился с ними.

Далее сказано, что этот сын израильтянки хулил Господа. Очевидно, он оскорблял израильтян, хотя среди египтян возводить хулу на идолов было обычным делом, когда те не исполняли их просьбы.

За то, что сын Шеломиф злословил на Бога своих противников, его вывели из стана, и Моисей приказал побить его камнями до смерти.

Этот случай побудил Моисея объявить новый закон: «И хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество. Пришлец ли, туземец ли станет хулить имя Господне, предан будет смерти» (Лев. 24:16).

Из последнего стиха 24-й главы Книги Левит мы узнаем, что сын Шеломиф был действительно побит камнями до смерти. Это было тяжелым испытанием для его матери, и это подтверждает существование серьезных проблем со смешанными браками, в которых родители ребенка поклонялись разным богам.

Традиция раввинов утверждает, что Шеломиф была прекрасной и добродетельной женщиной, в которую влюбился египетский надсмотрщик над евреями, и что однажды ночью, в отсутствие ее мужа он украл ее и привел в свой дом. Когда обнаружилось, что она забеременела от египтянина, ее муж выгнал ее и вызвал египтянина на поединок.

Далее легенда гласит, что Моисей, проходя мимо, увидел их борьбу, встал на сторону израильянина и убил египтянина. Братья Шеломиф стали просить ее мужа не выгонять ее. Моисей снова вмешался, однако муж Шеломиф спросил его, не хочет ли он убить его так же, как накануне убил египтянина. И Моисею пришлось бежать из Мидии.

ШЕЛОМИФ (II) (1 Пар. 3:19), дочь Зоровавеля, одного из предков Христа (Мф. 1:12; Лк. 3:27). Естественно предположить, что она была набожной женщиной.

Ее отец, преемник Иехонии, стоял во главе гражданских властей изгнанников, вернувшихся из Вавилона в Иерусалим около 520 г. до Р.Х. Он заново отстроил жертвенник и возобновил поклонение Господу. Он нес службу в качестве персидского наместника в правление Дария, когда в Иерусалиме был построен второй храм, названный Храмом Зоровавеля.

Дочь такого благочестивого человека, без сомнения, была верующей и набожной.

Братьями ее были Мешуллам и Ханания.

ШЕЛОМИФ (III) (2 Пар. 11:20), вероятно, дочь Маахи и царя Ровама. Рядом с именем Шеломиф упоминаются имена еще троих детей Маахи и Ровоама — Авии, Аттая и Зизы. Однако о том, что имя Шеломиф относится именно к дочери, специально не говорится. Может быть, это было имя еще одного сына. Вообще, имя Шеломиф встречается в Библии семь раз, и только дважды оно однозначно является женским именем.

ШИМЕАТА (4 Цар. 12:21; 2 Пар. 24:26), аммонитянка, мать Иозакара, одного из слуг, организовавших заговор против царя Иудеи Иоаса и убивших его в постели, когда он лежал больной.

В вероломстве Иозакара чувствуется дурное влияние его матери аммонитянки.

ШИФРА (Исх. 1:15), повивальная бабка, жившая во времена Моисея. Она вместе с другой повитухой по имени Фуа была, по-видимому, начальницей над египетскими повивальными бабками. Новый египетский фараон, испугавшись возрастающей силы евреев, вызвал двух повитух и приказал им уничтожать при рождении всех еврейских младенцев мужского пола.

Шифра, так же как и Фуа, послушалась фараона и не стала убивать мальчиков, оправдавшись впоследствии перед фараоном тем, что еврейские женщины якобы очень здоровые и что они рожают детей еще до прихода повитухи.

В награду за отвагу Шифры и других повитух Господь «устроил дома их» (Исх. 1:21).

ШОМЕРА (4 Цар. 12:21), моавитянка, мать Иегозавада, одного из двух слуг, убивших иудейского царя Иоаса, когда тот лежал в постели больной.

ШУЯ (1 Пар. 7:32), дочь Хевера из колена Вениаминова. У нее было три брата: Иафлет, Шомер и Хофам.

ЭГЛА (2 Цар. 3:5; 1 Пар. 3:3), одна из восьми жен Давида, о которой известно меньше, чем об остальных. О ней просто сказано, что она — жена Давида и мать Ифераама. Существует множество предположений о ее личности. Согласно одному из них, Эгла — другое имя Мелхолы, первой жены Давида.

ЮЛИЯ (Рим. 16:15), одна из первых христианок в Риме, которой Павел посылает приветствия. Он упоминает ее вместе с другими христианами, заключая свои приветствия фразой: «...и всех с ними святых». Таким образом, мы вправе предположить, что Юлия отличалась святостью, поскольку ее друзьями были первые христиане римской церкви.

Р А З Д Е Л Ш

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ
СПИСКИ
БЕЗЫМЯННЫХ
ЖЕНЩИН
БИБЛИИ

ДОЧЕРИ, ЖЕНЫ, МАТЕРИ, ВДОВЫ И ПРОЧИЕ БЕЗЫМЯННЫЕ ЖЕНЩИНЫ

В этом разделе приведены все безымянные женщины, за исключением вошедших в Раздел I (жена Лота, жена Потифара, дочь Иеффая, мать Ихавода, Аэндорская волшебница, две матери из рассказа о суде Соломона, сарептская вдова, сонамитянка, добродетельная жена из Книги Притч, самаритянка, сиропиникиянка, три женщины, страдавшие недугами и исцеленные Христом, и жена Пилата).

В Раздел III включено более сотни статей о безымянных библейских женщинах второго плана. Назвать точное количество этих женщин невозможно, поскольку часто в одной статье говорится сразу о группе женщин, как в случае с мудрыми женщинами, ткавшими полотно для святилища, или с мидийками, которых захватили в плен израильтяне. Нам не известно точное их число. Вдобавок некоторые женщины в этом разделе представляют собой символические образы, например, пять мудрых и пять неразумных дев. Всех безымянных женщин можно разделить на пять больших групп: дочери, жены, матери, вдовы и прочие женщины, не названные в Библии по имени. Порядок изложения материала хронологический

ДОЧЕРИ

Слово «дочь» встречается в Библии более двухсот раз, а «сноха» — около двух десятков раз. Слово «внучка» вообще не употребляется в Библии, хотя «бабка» однажды упомянута (2 Тим. 1:5).

Очень часто слово «дочь» употребляется в Священном Писании в своем буквальном смысле. Иногда также оно имеет более общий смысл, к примеру «дочери моего народа», или употребляется для обозначения жительниц какой-либо области: дщери Вавилонские, Халдейские, Идумейские, Египетские, Иерусалимские, Иудейские, Тирские, Сидонские, Сионские, Израильские, Моавские, Силонские и т.д.

Впервые слово «дочь» встречается в Книге Бытия (5:4), где говорится о дочерях Адама.

Дочери называются по именам реже, чем сыновья, поскольку они ценились не так высоко. Иногда отец мог продать свою дочь в рабство (Исх. 21:7), но только человеку из своего народа (Исх. 21:8).

От всех дочерей Израиля требовалось соблюдение целомудрия. В Книге Левит (21:9) говорится, что дочь священника должна быть наказана за прелюбодеяние сожжением на костре.

Самыми знаменитыми дочерьми Библии, чьи имена нам известны, стали дочери Салпаада, заявившие о своих правах на наследство (см. Раздел I). А самая знаменитая из безымянных дочерей Нового Завета — двенадцатилетняя дочь Иаира, о которой будет подробно рассказано ниже.

ДОЧЕРИ АДАМА

Дочери Адама (Быт. 5:4) принадлежат ко второму поколению рода человеческого.

ДОЧЕРИ СИФА

Дочери Сифа (Быт. 5:7) были внучками Адама.

ДОЧЕРИ ЕНОСА

Дочери Еноса (Быт. 5:10) были правнучками Адама.

ДОЧЕРИ КАИНАНА

Дочери Каинана (Быт. 5:13) принадлежат к пятому поколению рода человеческого.

ДОЧЕРИ МАЛЕЛЕИЛА

Дочери Малелеила (Быт. 5:16) принадлежат к шестому поколению рода человеческого.

ДОЧЕРИ ИАРЕДА

Дочери Иаред (Быт. 5:19) принадлежат к седьмому поколению рода человеческого.

ДОЧЕРИ ЕНОХА

Дочери Еноха (Быт. 5:22) принадлежат к восьмому поколению рода человеческого.

ДОЧЕРИ МАФУСАИЛА

Дочери Мафусаила (Быт. 5:26) были сестрами Ламеха.

ДОЧЕРИ ЛАМЕХА

Дочери Ламеха (Быт. 5:30) были сестрами Ноя и принадлежали к десятому поколению после Адама.

«ДОЧЕРИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ»

В 6-й главе Книги Бытия говорится о браках «сынов Божиих» с «дочерьми человеческими». Возможно, что это отзвук древних легенд о браках богов с людьми, от которых рождались великие герои.

Вслед за этим сказано, что на земле стало «велико развращение человеков» (Быт. 6:5), поэтому можно предположить, что обозначение «дочери человеческие» относится к женщинам из рода убийцы-Каина, тогда как «сыны Божии» принадлежали к праведному потомству Сифа.

ДОЧЕРИ СИМА

Дочери Сима (Быт. 11:11). Среди множества потомков Сима дочерей имели Сала, Евер, Фалек, Рагав, Серух и Нахор, бывший братом Авраама.

ДОЧЕРИ ЛОТА

Дочери Лота (Быт. 19:8, 15, 30-38) совершили со своим отцом грех кровосмешения. Когда Лот жил в Содоме, к нему явились ангелы и предупредили его, чтобы он покинул город вместе со своей женой и двумя дочерьми, поскольку Господь решил покарать Содом. Жена Лота оглянулась и превратилась в соляной столп, а дочери ушли из города вместе с отцом и жили сначала на горе Сигор, а потом в пещерах этой горы.

Однажды, когда Лот выпил много вина и лежал пьяным, его дочери спали с ним и зачали от него. Напоить отца вином и переспать с ним решила старшая дочь Лота, сказав: «...восставим от отца нашего племя». На следующую ночь она предложила младшей сестре войти к отцу и спать с ним.

Итак, обе дочери Лота родили детей от своего отца. Старшая дочь назвала сына Моавом, и от него пошло племя моавитян. Сына младшей дочери звали Бен-Амми, и он стал родоначальником аммонитян.

Зло вошло в семью Лота тогда, когда он делил со своим дядей Авраамом земли и не захотел уступить ему более плодородные долины. В этих долинах жили безбожные племена, которые оказали дурное влияние и на семью Лота. Жена Лота была родом из этой местности, и в характере ее дочерей сказался ее дурной нрав.

ДОЧЬ ФАРАОНА

Дочери фараона (Исх. 2:5,8,19,10; Деян 7:21; Евр. 11:24) народ Израиля обязан многим, ибо она сжалилась над младенцем Моисеем. Согласно жестокому приказу ее отца, египетского фараона Рамзеса

II, младенец должен был быть уничтожен. Из-за того что численность евреев в Египте росла очень быстро, фараон распорядился убивать при рождении всех еврейских младенцев мужского пола.

Иохаведа, мать Моисея, ухитрилась спрятать своего сына и скрывать его в течение трех месяцев после его рождения, но затем она поняла, что так больше продолжаться не может, и ее искренняя вера позволила ей придумать, как спасти Моисея.

Она сделала корзину из тростника и поставила ее на берегу реки Нил, куда часто приходила купаться дочь фараона со своими служанками. Потом Иохаведа ушла, оставив свою дочь Мариам присматривать за младенцем до появления дочери фараона.

Ее замысел удался. Дочь фараона, не зная, что все это происходило по воле Господа, нашла младенца. Ее доброта придала ей смелости нарушить кровавый закон своего отца, и эта доброта возвеличила ее.

Когда девочка Мариам спросила ее: «...не позвать ли к тебе кормилицу из Евреенок?», — дочь фараона ответила: «...сходи». И Мариам привела Иохаведу. Моисея взяли во дворец фараона и обращались с ним ласково и почтительно. А родная мать ребенка оставалась рядом с маленьким Моисеем, пока он не подрос, хотя никто не знал, что она была его матерью.

Когда Моисей вырос, он получил лучшее образование, какое было тогда возможно в Египте. У дочери фараона были мудрые учителя, которые научили Моисея иероглифическому письму, географии, медицине, музыке и другим наукам и искусствам. А его приемная мать защищала его от жестоких преследований, которым подвергались евреи в Египте.

Этой дочери фараона приписывались разные имена. Иосиф Флавий в своих «Иудейских древностях» называет ее Фермуфис, в Александрийской хронике

ее имя — Миррина; были и другие имена. Но в библейской истории она осталась безымянной и предстает перед нами как дочь фараона, сострадательная женщина, которая спасла еврейский народ, сохранив жизнь великому законодателю, который вывел израильтян из египетского рабства.

ДОЧЕРИ МИДИЙСКОГО СВЯЩЕННИКА

Семь дочерей мидийского священника (Исх. 2:16,20) пасли стада своего отца Иофора, который жил в Мидийской пустыне. Одной из этих дочерей была Сепфора, ставшая женой Моисея. Другие дочери Иофора по именам не названы. Когда эти семь пастушек пришли к колодезю, чтобы напоить отцовские стада, другие пастухи прогнали их. И только Моисей, который пришел из Египта в эти южные земли близ Мертвого моря, оказался учтивым и помог девушкам напоить овец.

Когда семь дочерей вернулись к своему отцу Рагуилу, называемому также Иофором, мидийскому священнику, он спросил их: «...что вы так скоро пришли сегодня?» (Исх. 2:18). Когда они рассказали отцу, как египтянин помог им напоить овец, он сказал дочерям, чтобы те пригласили Моисея есть их хлеб и жить в их доме.

Эти семь дочерей Иофора представляют собой очаровательный пример пасторальной жизни кочевых племен Аравийской пустыни в древние времена, около 1550 г. до Р.Х.

ДОЧЕРИ ФУТИИЛА

Дочери Футиила (Исх. 6:25). Одна из них вышла замуж за Елеазара, сына Аарона, и родила от него Финееса, который убил Зимри и Хазву и прославился благодаря этому поступку, поскольку Зимри и Хазва были виновны в поклонении Ваал-Фегору.

Очевидно, дочь Футиила упомянута в Священном Писании, чтобы продемонстрировать роль Яхве

в жизни матери и показать, как эта мать воспитала своего сына, принявшего участие в утверждении истинного Бога над языческим божеством.

ДОЧЬ СВЯЩЕННИКА

Дочери священника (Лев. 21:9) было запрещено «осквернять себя блудодеянием», ибо таким образом она бесчестила своего отца, от семьи которого вдвойне требовалось соблюдение чистоты. Наказанием за такое осквернение было сожжение на огне.

ДОЧЬ ИЕФФАЯ

Дочь Иеффая (Суд. 11:34,35,40). См. Раздел I.

ДОЧЕРИ ЕСЕВОНА

У Есевона было тридцать дочерей (Суд. 12:9). Есевон был судьей Израиля в течение семи лет. У него было также тридцать сыновей, для которых он взял жен из своего родного города. Рассказ о Есевоне дает нам представление о численности древних израильских семей.

ДОЧЕРИ ЕЛКАНА

Дочери Елкана (1 Цар. 2:21) были единокровными сестрами Самуила. Их матерью была Фенанна. Во время поездок в силомский храм отец выделял для них части жертвы.

ДОЧЕРИ АННЫ

Две дочери Анны (1 Цар. 2:21) были родными сестрами Самуила. Кроме Самуила, у них было еще трое братьев.

ДОЧЕРИ ФИЛИСТИМЛЯН

Дочери Филистимлян (2 Цар. 1:20) упоминаются как дочери необрезанных, на которых не могли жениться израильтяне. Смотри также Книгу пророка Иезекииля (16:57).

ДОЧЬ МАХИРА

Дочь Махира (1 Пар. 2:21) была женой Есрома и матерью Сегува. Братом ее был Галаад, а дедом — Манассия.

ДОЧЬ ШЕШАНА

Дочь Шешана (1 Пар. 2:35). Отец отдал ее в жены своему рабу Иархе, и она родила ему Аттая. Она принадлежала к числу потомков Фамари и жила около XIV в. до Р.Х.

В те времена отцы нередко отдавали своих дочерей в жены рабам, которые по происхождению были знатными чужеземцами. Таким образом этот раб мог быть официально принят в племя и унаследовать имущество. У Шешана не было сыновей, и он продолжил свой род через дочь.

Отдать свою дочь в жены рабу было не менее распространенным явлением среди отцов, чем для жены отдать свою рабыню мужу в наложницы, как поступили Сарра, дав Аврааму в наложницы Агарь, и Рахиль, давшая Иакову Валлу, а также Лия, давшая ему Зелфу.

ДОЧЕРИ ШИМЕЯ

У Шимея было шесть дочерей (1 Пар. 4:27).

ДОЧЕРИ ЕМАНА

У Емана было три дочери (1 Пар. 25:5). Вместе со своими четырнадцатью братьями они под руководством своего отца «пели в доме Господнем с кимвалами, псалтирями и цитрами» во времена царя Давида.

ДОЧЕРИ ВЕРЗЕЛЛИЯ

Одна из дочерей Верзеллия (Езд. 2:61; Неем. 7:63), выйдя замуж, не взяла имя своего мужа, а сохранила свое собственное. Подобно дочерям Салпаада, она, по-видимому, унаследовала от

своего отца большое имущество. Верзеллий назван Галаадитянином. Его дочь была замужем за священником.

ДОЧЕРИ ЧУЖЕЗЕМЦЕВ

Дочери чужеземцев (Езд. 9:2). Ездра, верховный священник, скорбит о том, что люди Израиля женятся на дочерях чужеземцев, пренебрегая наказаниями Господа.

ДОЧЕРИ ШАЛЛУМА

Дочери Шаллума (Неем. 3:12), по-видимому, принадлежали к знатной и богатой семье, поскольку их дед Галлохеш управлял половиной Иерусалима. Его дочери упомянуты в числе тех, кто восстанавливал Иерусалимские стены.

Дочери Шаллума подавали благородный пример прочим состоятельным жителям Иерусалима. Это единственные женщины, упомянутые в числе восстанавливающих стены, наряду со священниками, ювелирами и строителями.

ДОЧЬ САНАВАЛЛАТА

Дочь хоронита по имени Санаваллат (Неем. 13:28) стала женой Иоиады, иерусалимского священника времен Неемии. Санаваллат был влиятельным самарянином, который пытался помешать восстановлению стен Иерусалима.

Когда Неемия потребовал от Иоиады, чтобы он отказался либо от своей жены-самарянки, либо от священнического сана, Иоиада не послушался его. Тогда правитель изгнал Иоиаду из города, очистив таким образом священнический завет, как говорится в Библии.

Когда Санаваллат узнал об этом, он сказал Иоиаде, чтобы тот не поступал опрометчиво и оставил его дочь при себе. Санаваллат построил

для своего зятя храм, в котором Иоиада стал первосвященником, не отказываясь от своей жены.

Таким образом, был воздвигнут храм на горе Горизим, ставший центром поклонения Господу в Самарии. Позже самарянка скажет Христу: «Отцы наши поклонялись на этой горе; а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме» (Ин. 4:20).

ДЩЕРЬ ЦАРЯ

Наименование «Дщерь Царя» (Пс. 44) имеет отношение к чужеземной царевне, вышедшей замуж за царя Израиля. По поводу того, кто была эта женщина, имеется множество предположений, но ни одно из них не представляется удовлетворительным.

В сопровождении дев, в одеждах, шитых золотом, ее ведут в царский чертог. И она приходит к царю «с веселием и ликованием».

Псалмопевец советует ей забыть ее народ и отцовский дом, не уподобляться Иезавели, поклонявшейся языческим богам своего народа, но стать такой, как Руфь, сказавшая Ноемини: «...народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом» (Руфь 1:16).

Далее поэт говорит о детях от этого брака, которые станут князьями по всей земле и прославят имена своих родителей из рода в род.

Христиане считают, что образ царя здесь символизирует Мессию, а образ его невесты — Израиль или Церковь.

ДОЧЕРИ «...КАК ИСКУСНО ИЗВАЯННЫЕ СТОЛПЫ В ЧЕРТОГАХ»

В 143-м Псалме встречается такой образ: «Да будут... дочери наши — как искусно изваянные столпы в чертогах». Здесь мы видим поклонение

женской чистоте, идеалу, который неоднократно прославлен в Ветхом Завете.

ДОЧЕРИ СИОНА

Дочери Сиона (Ис. 3:16—26) — это одно из самых существенных в Библии обозначений жительниц какой-либо местности. Юный пророк Исаия произносит его в своем публичном обвинении иерусалимских женщин за их надменность, высокомерие, любовь к показной роскоши, самолюбование, порочность и гордыню.

Поскольку дочери Сиона не смогли сохранить идеал женщины в чистоте, пророк заявляет, что Господь отнимет у них «красивые цепочки на ногах и звездочки, и луночки, Серьги, и ожерелья, и опახала, увясла и запястья, и пояса, и сосудцы с духами, и привески волшебные, Перстни и кольца в носу, Верхнюю одежду и нижнюю, и платки, и кошельки, Светлые тонкие епанчи и повязки, и покрывала» (Ис. 3:1822).

Исаия предсказывает также, что мужа этих женщин падут от меча, ворота Иерусалима будут «воздыхать и плакать» (Ис. 3:25).

ДОЧЕРИ ЦАРЯ

Дочери царя (Иер. 41:10) — это дочери царя Седекии, которых Исмаил взял в плен в Массифе, а позднее Иоанан вернул их. Династия Давида была продолжена по линии старшей дочери.

ДОЧЬ ЮЖНОГО ЦАРЯ

Дочерью южного царя (Дан. 11:6) называется, по-видимому, Вереника I, дочь египетского царя Птолемея Филадельфа, жившая в середине III в. до Р.Х. Даниил говорит о раздорах между северным и южным царями — потомками Птолемея и Селевкидами.

ДОЧЬ ИАИРА

Дочь Иаира (Мф. 9:18—25; Мк. 5:35—43; Лк. 8:41—56) была воскрешена из мертвых Иисусом Христом. Ее отец, Иаир, был начальником, которого старейшины избрали для того, чтобы он присматривал за службами в синагоге. Он занимал одну из самых почетных должностей, и несомненно, что его двенадцатилетнюю дочь очень любили в народе.

Когда она заболела и лежала при смерти, ее отец поспешил к Иисусу, бывшему тогда в Капернауме, и стал умолять Его исцелить девочку. Но пока взволнованный отец обращался к Иисусу со своей просьбой, некая женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подошла к Иисусу, коснулась Его одежды и выздоровела.

Эта задержка, должно быть, была большим испытанием для веры и терпения Иаира, ибо он знал, как нужно спешить к умирающей дочери. Когда Иисус остановился поговорить с женщиной, из дома Иаира пришли посланцы и сказали: «...дочь твоя умерла» (Мк. 5:35). Но Иисус обратился к скорбящему Иаиру со словами утешения: «...не бойся, только веруй» (Мк. 5:36).

Исцелив больную женщину от кровотечения, Иисус поспешил к дому Иаира, взяв с Собой только Петра, Иакова и Иоанна. Войдя в дом, Иисус увидел, что он наполнен шумно плачущими людьми. Пришли даже свирельщики, чтобы сыграть над мертвой (Мф. 9:23). Но Иисус остановил плакальщиков, сказав: «...она не умерла, но спит» (Лк. 8:52).

Затем Он вместе с учениками подошел к дочери Иаира и сказал ей: «...талифа-куми», что значит: «девица, тебе говорю, встань» (Мк. 5:36).

Евангелист Марк сообщает нам в своей лаконичной манере: «И девица тотчас встала и начала ходить». А лекарь-Лука описывает воскресе-

ние дочери Иаира более подробно: «И возвратился дух ее; она тотчас встала; и Он велел дать ей есть. И удивились родители ее» (Лк. 8:55,56). То, что девочка проголодалась, было обычным явлением для человека, выздоровевшего после долгой болезни, и Иаир и его жена поняли, что их дочь не только воскресла, но и полностью исцелилась.

Хотя Иисус приказал всем выйти из комнаты дочери Иаира, слух об этом чудесном исцелении «разнесся... по всей земле той» (Мф. 9:26).

ДОЧЬ ИРОДИАДЫ

Дочь Иродиады (Мф. 14:6; Мк. 6:22) осталась в Библии безымянной, а Иосиф Флавий называет ее Саломеей. Знаменитая опера Рихарда Штрауса «Саломея» основана на событиях из жизни дочери Иродиады. Она танцевала перед своим отчимом Иродом Антипой и так порадовала его, что он сказал ей: «...проси у меня, чего хочешь, и дам тебе» (Мк. 6:22). Дочь пошла к матери и спросила ее: «...чего просить?». И тогда Иродиада велела ей попросить у Ирода голову Иоанна Крестителя, поскольку она ненавидела его за осуждение ее брака с Иродом. Голову принесли дочери Иродиады на блюде. Родным отцом ее был Ирод Филипп, дядя ее матери и сын Ирода Великого, который пытался уничтожить младенца Иисуса.

ДОЧЬ, ОДЕРЖИМАЯ НЕЧИСТЫМ ДУХОМ

Дочь некоей сирофиникиянки, известной также как хананеянка, была одержима нечистым духом (Мк. 7:25). Несомненно, «нечистый дух» здесь означает беса, преследовавшего девушку. Иисус исцелил ее на расстоянии, даже не взглянув на нее (см. Раздел I, «Сирофиникиянка»).

ДОЧЬ АВРААМОВА

Обозначение «дочь Авраамова» (Лк. 13:16) относится к женщине из потомства Авраама. В Книге Бытия ничего не говорится о том, чтобы у Авраама были дочери от его первой жены Сарры или второй жены Хеттуры.

ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЕ

Дщери Иерусалимские (Лк. 23:28) — это женщины, сопровождавшие Иисуса, когда Он шел на казнь. Иисус забывает о собственных страданиях, когда видит женщин, плачущих о Нем, и со скорбью говорит им, что на их долю выпадут еще горшие страдания, чем достались Ему. Иерусалим, который должен был бы стать городом Света, предпочел тьму; и Христос предрекает, что вскоре тьма поглотит этот город.

Он предвидит, какие несчастья ожидают этих женщин, особенно тех, у кого есть дети. Бездетные женщины, на которых они смотрели с состраданием, окажутся счастливее их. По крайней мере, им не придется увидеть, как их дети умирают от голода и как их сбрасывают со стены чужеземные завоеватели.

С плачем шли дочери Иерусалимские по Дороге Скорби на Голгофу вслед за Христом; и когда настал срок, все предсказанное Христом исполнилось.

ДОЧЕРИ ФИЛИППА

У евангелиста Филиппа было четыре незамужние дочери (Деян. 21:9). Им выпала великая честь трудиться бок о бок с великими деятелями христианской церкви в Иерусалиме, Самарии и Кесарии. Их отец помогал апостолам устраивать дела христианской церкви в Иерусалиме и раздавать помощь бедным и нуждающимся.

Очевидно, дочери помогали Филиппу и тогда, когда он пророчествовал и исцелял больных в Самарии.

В рассказе о том, как Павел и «бывшие с ним» прибыли в дом Филиппа, стоявший в Кесарии на берегу Средиземного моря, упоминается, что дочери Филиппа были пророчицами. По-видимому, Лука тоже останавливался в доме Филиппа, и считается, что именно там он написал свое Евангелие и фрагменты Деяний.

Благодаря общению с великими деятелями христианства и редкостным духовным дарам, дочери Филиппа были озарены светом Господнего откровения.

ЖЕНЫ

Слова «жена» или «жены» встречается в Библии около четырехсот раз. В числе самых нечестивых и жестоких жен упоминаются жена Потифара, пытавшаяся соблазнить Иосифа; жена Лота, нарушившая приказ ангелов и превращенная за это в соляной столп; жена Ахав, Иезавель, распространившая в Самарии идолопоклонство; и жена Ирода, Иродиада, из-за которой был обезглавлен Иоанн Креститель.

Израильтянам было запрещено желать жену ближнего (Исх. 20:17). А в Новом Завете человеку предписывается иметь свою жену во избежание блуда (1 Кор. 7:2).

Жена должна была жить со своим мужем, пока он был жив, но после смерти мужа она могла выйти замуж вторично (1 Кор. 7:39). 7-я глава 1-го Послания к Коринфянам посвящена отношениям мужа с женой.

Из 1-го Послания к Тимофею (3:11) мы узнаем, что жены должны быть честными, не кле-

ветницами, трезвыми и верными во всем. В 1-м Послании Петра также содержатся некоторые правила поведения для жены. Отношения мужа с женой также рассматриваются в Послании к Ефессянам (5:21—33).

В 127-м псалме говорится, что жена должна быть «как плодовая лоза, в доме твоём».

ЖЕНА КАИНА

Жена Каина (Быт. 4:17). «И познал Каин жену свою; и она зачала, и родила Еноха».

ЖЕНА НОЯ

Жена Ноя (Быт. 6:18; 7:7,13; 8:16,18) упомянута пять раз рядом с другими родными Ноя — его сыновьями и женами его сыновей. Три раза сначала упоминаются сыновья, но в 8-й главе на первом месте стоит жена Ноя. О ней неизвестно ничего, кроме того, что она была женой человека, спасшегося от потопа, и что она спаслась вместе с ним в ковчеге.

Подобно своему мужу, который был праведным человеком и шел путями Господа, она, по-видимому, также была искренне верующей. Ее характер отразился во всем ее потомстве, которое процветало в течение 350 лет после потопа.

Существенно, что в эпизоде, когда Ной открыл секрет изготовления вина и напился пьяным, его жена не упоминается. Он был найден сыновьями. Возможно, его жена, если она еще была жива к тому времени, могла бы спасти его от бесчестья, ибо этот эпизод — единственное грязное пятно на праведной жизни Ноя.

ЖЕНЫ СЫНОВЕЙ НОЯ

Жены сыновей Ноя (Быт. 7:7,13; 8:18). Сыновья Ноя — Сим, Хам и Иафет — были женаты, и их жены спаслись от потопа в ковчеге вместе со

своими мужьями, Ноем и своей свекровью. Эти жены и их свекровь — единственные женщины, пережившие потоп. После того как потоп окончился, эти женщины пришли вместе со своими мужьями к тому месту, где Ной устроил жертвенник Господу. Жены сыновей Ноя положили начало родовой линии, о которой говорится в 10-й главе Книги Бытия.

ЖЕНА ЛОТА

Жена Лота (Быт. 19:26; Лк. 17:32). См. Раздел I.

ЖЕНА ИУДЫ

Жена Иуды (Быт. 38:2—5,12), дочь хананеянина Шуи, родившая своему мужу троих сыновей — Ира, Онана и Шелу. Старшие ее сыновья, Ир и Онан, были поочередно женаты на Фамари и были убиты Господом за их грехи. Когда Фамарь узнала о смерти своей свекрови, Иудиной жены, она соблазнила Иуду и родила от него двоих сыновей-близнецов.

ЖЕНА ПОТИФАРА

Жена Потифара (Быт. 39:7,8,9,12,19). См. Раздел I.

ЕФИОПЛЯНКА, ЖЕНА МОИСЕЯ

Ефиоплянка (Чис. 12:1) была второй женой Моисея. Поскольку она была чужеземкой, сестра Моисея Мариам и его брат Аарон возмутились против этого брака. Некоторые богословы считают, что в этом эпизоде речь идет о первой жене Моисея, Сепфоре, дочери мидийского священника Иофора.

ЖЕНЫ ГЕДЕОНА

У Гедсона было множество жен (Суд. 8:30), ибо известно, что он произвел на свет семьдесят сыновей. Это был знаменитый военный вождь, живший около 1256 г. до Р.Х. и освободивший Израиль от

мидийцев. Его преемником стал Авимелех, его сын от наложницы из Сихема, а не от законной жены.

ЖЕНА ГАЛААДА

Жена Галаада (Суд. 11:2) упоминается в рассказе об Иеффаяе, который был не ее сыном, а сыном блудницы. Она родила Галааду нескольких сыновей, и, когда они выросли, они выгнали Иеффая и сказали, что он не может унаследовать дом отца, поскольку рожден от «другой женщины».

ЖЕНА МАНОЯ

Жена Маноя (Суд. 13:2,11,19,20,21,22,23) была матерью Самсона. Она не названа по имени и обозначена лишь как жена праведного Маноя из Цоры, от племени Данова. Нам представляется, что она обладала более сильным характером, чем ее муж. Примечательно, что ей было приказано не пить вина и крепких напитков и не есть ничего нечистого, поскольку ее ребенок должен был стать посвященным — назореем.

Когда перед ней предстал ангел, она выслушала его молча и покорно и исполнилась веры, но ее муж испугался и не поверил, сказав: «...верно, мы умрем; ибо видели мы Бога» (Суд. 13:22). Но жена Маноя осталась непоколебима в своей вере. Она вместе с Маноем принесла Богу огненную жертву в благодарность за пророчество. Когда Самсон родился и подрос, она сказала ему, что он не должен пить крепких напитков и что бритва не должна касаться его головы, ибо его длинные косы должны стать знаком его посвящения Господу.

Жена Маноя была простой женщиной, искренне и горячо верующей в Бога, и матерью, самоотверженно посвятившей себя служению добру. Именно ей дважды являлся Ангел Господень, и оба раза она спешила рассказать об этом своему мужу.

Далее, когда Самсон вырос, жена Маноя появляется в его истории дважды. Сперва говорится, что она и Маной возмутились женитьбе своего сына на женщине из Фимнафы, то есть на филистимлянке, ибо при рождении Самсона было предсказано, что он будет спасать народ Израиля от филистимлян. Но Самсон заявил своим родителям, что эта филистимлянка ему «понравилась» (Суд. 14:3). Однако они знали, что брак их сына был не от Господа.

Последний раз жена Маноя упоминается, когда она идет в Фимнафу, чтобы увидеть, что ее сын женился на женщине, против которой она возражала (Суд. 14:5). Этот брак не принес ничего хорошего, как и предсказывали Маной и его жена.

Хотя женщины были главной слабостью Самсона, он прославился как один из самых великих «судей» Израиля. И не в последнюю очередь он обязан этим любви своей матери и ее молитвам и тому, что она посвятила сына Господу еще до его рождения.

Разве в конце концов не восторжествовала Божественная истина, свет которой Самсон унаследовал от своей матери? Разве когда Самсон, привязанный к столбам, обрушил крышу дома на своих врагов, он не возместил все годы своей жизни, потраченные напрасно? И несмотря на все его слабости, Новый Завет называет Самсона в числе героев, чьей движущей силой была вера в Господа, вера, которой была так сильна мать Самсона еще до его рождения (Евр. 11:32).

ЖЕНА САМСОНА

Жена Самсона (Суд. 14:15,16,20; 15:1,6), пытавшаяся слезами разжалобить своего мужа и тем самым толкавшая его к гибели. Самсон встретил ее в Фимнафе, в нескольких милях от Цоры, его родного города, и, вернувшись домой, сказал своему

отцу: «...ее возьми мне, потому что она мне понравилась» (Суд. 14:3). В те древние времена родители часто заключали для своих сыновей брачные союзы. Но родители Самсона, набожные и праведные, почувствовали, что брак их сына-израильтянина с филистимлянкой будет не от Господа. Их сын, «назорей Божий... от самого чрева», был отмечен особой религиозной миссией.

По пути в Фимнафу к этой филистимлянке Самсон встречает льва, которого побеждает голыми руками (этот фрагмент истории Самсона, как и некоторые другие, принадлежит, по мнению многих богословов, к числу народных преданий). Через некоторое время Самсон вновь пошел в Фимнафу на пир, предшествовавший брачной церемонии, увидел, что в костях убитого им зверя роятся пчелы, и взял оттуда мед. На брачных пирах в то время были очень популярны всякого рода загадки; и Самсон загадал гостям свою собственную загадку: «...из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое» (Суд. 14:14).

Гости долго думали над загадкой, но так и не нашли ответа; и тогда они пригрозили жене Самсона, что сожгут ее и весь дом, если она не уговорит Самсона сказать ей ответ. Она слезами разжалобила своего мужа, и на седьмой день пира он сказал ей разгадку, которую она немедленно передала гостям-филистимлянам.

Перед самым заходом солнца на седьмой день пиршества филистимляне объявили Самсону ответ на его загадку. Самсон так разгневался, что немедленно ушел из дому, убил тридцать человек и отдал их платья друзьям его жены, «разгадавшим» загадку. Затем он вернулся в дом своего отца.

Чтобы избежать скандала, родители жены Самсона выдали ее замуж за лучшего друга Самсона. Но позднее Самсон решил вернуться к своей жене и взял с собой козленка в подарок. Однако тесть

Самсона сказал ему, что из-за его бесчинного поведения на пиру его невеста была отдана другому. Взамен тесть предложил Самсону свою младшую дочь.

Самсон был так оскорблен, что решил отомстить. Он поймал триста лисиц, связал их хвостами по две и привязал к ним горящие факелы. Затем он выпустил этих лисиц на поля филистимлян, и те, разгневавшись, сожгли дом Самсоновой жены, ее саму и ее отца.

Тогда разъяренный Самсон задумал еще более ужасную месть и перебил множество филистимлян.

Хотя история жены Самсона включает множество жестоких и кровавых сцен, она является превосходным примером того, что может произойти с человеком, выбравшим себе жену из безбожного народа. И отвратительное поведение филистимской жены Самсона было только началом пути, который в конце концов привел его к гибели.

НАЛОЖНИЦА ЛЕВИТА С ГОРЫ ЕФРЕМОВОЙ

Наложница левита с горы Ефремовой (Суд. 19,20) была второй женой этого священника, однако, по обычаям того времени, она названа наложницей. У нее возникли разногласия со своим мужем, и она вернулась домой, к своему отцу в Вифлеем, где оставалась в течение четырех месяцев. Наконец, муж пришел за ней в Вифлеем, его приняли радушно, и он уехал оттуда со своей наложницей.

На закате солнца они достигли города Гивы, стоявшего на земле потомков Вениамина. Некий старик, которого они встретили в полях перед городом, пригласил их переночевать к себе в дом. И ночью жители Гивы, «люди развратные» (Суд. 19:22), надругались над наложницей левита, и она умерла.

Левит взял тело своей наложницы, разрезал его на двенадцать частей и разослал их во все племена

Израилены, чтобы все люди узнали об этом ужасном преступлении. И все, кто узнал о нем, сказали: «...не бывало и не видано было подобного сему от дня истребления сынов Израиленых из земли Египетской до сего дня» (Суд. 19:30).

Это послужило причиной жестокой и кровавой войны против племени Вениаминова, ибо люди Израиля хотели отомстить за наложницу левита.

ЧЕТЫРЕСТА ДЕВИЦ

Четыреста молодых девственниц из Иависа Галаадского (Суд. 21:12—23) были приведены в стан в Силом и отданы в жены побежденным потомкам Вениамина. Этот эпизод завершил войну, развязанную из-за наложницы левита с горы Ефраимовой, над которой надругались сыны Вениаминовы, не имевшие своих жен.

Испугавшись, что племя Вениаминово почти уничтожено, израильтяне дали оставшимся в живых женам, которых выбрали из своих собственных дочерей. Получив в жены 400 девиц, потомки Вениамина вернулись в свои города, отстроили их и стали жить в мире.

Эта история представляет собой замечательный пример того, какое благородное влияние могут оказать на мужчин добродетельные жены.

ДЕСЯТЬ НАЛОЖНИЦ ДАВИДА

Десять наложниц Давида (2 Цар. 15:16; 16:22; 20:3) были оставлены Давидом в Иерусалиме для хранения его дома, когда он бежал из города со своими слугами. Авессалом, сын царя Давида, восстал против своего отца, и на его сторону встало много израильтян.

Авессалом стал новым хозяином Иерусалима. Ахитофел, советник Давида, очень мудрый человек, но не сохранивший верность Давиду во время

смуты, сказал Авессалому: «...войди к наложницам отца твоего, которых он оставил охранять дом свой; и услышат все Израильтяне, что ты сделался ненавистным для отца твоего, и укрепятся руки всех, которые с тобою. И поставили для Авессалома палатку на кровле, и вошел Авессалом к наложницам отца своего пред глазами всего Израиля» (2 Цар. 16:21,22).

Позднее Авессалом был убит Иоавом, и его последователи были истреблены. Когда Давид вернулся в Иерусалим, он поместил наложниц в особый дом под надзор и содержал их, но не входил к ним. «И содержались они там до дня смерти своей, живя как вдовы» (2 Цар. 20:3).

ЖЕНЫ СОЛОМОНА

Жены Соломона (3 Цар. 3:1; 7:8; 11:1—8). Считается, что у Соломона было 700 жен и 300 наложниц. Первой его женой стала дочь фараона, на которой он женился в самом начале своего царствования. В то время Египет был самым богатым и могущественным государством во всем мире.

Женитьба Соломона на царевне из такой страны была, бесспорно, великим событием. По-видимому, он женился на дочери фараона сразу после того, как стал царем. Благодаря этому браку, Соломон смог завоевать ханаанский город Газер.

Для дочери фараона Соломон построил дом рядом со своим величественным царским дворцом. Как и дворец Соломона, дом его жены был сложен из дорогого камня. Большой двор вокруг этого дома был огорожен тесовыми камнями и рядом кедровых бревен (3 Цар. 7:8—12).

Кроме дочери фараона, у Соломона было множество других жен — моавитянки, аммонитянки, идумеянки, сидонянки и хеттеянки, — женщины из всех народов, с которыми Соломон заключал по-

литические союзы. Такими многочисленными браками Соломон нарушал уставы Второзакония (Втор. 17:17).

И его чужеземные жены стали причиной того, что в пожилом возрасте Соломон обратил свое сердце к другим богам. Он стал поклоняться Астарте, богине Сидона, и Милхому, «мерзости Аммонитской». Обладая огромным богатством, Соломон решил, что может покровительствовать богам своих чужестранных жен.

Без сомнения, жены Соломона жили в роскоши, ибо у Соломона было 40000 стойл для лошадей, огромное множество колесниц, слуг и виночерпиев; и сосуды для питья в его дворце были из золота. Богатством и роскошью он превзошел всех других царей на земле. И его жены, по-видимому, высоко ценили его богатство. Сведений о том, чтобы хоть одна из них обратилась к Богу его отца Давида, у нас нет.

СЕСТРА ТАХПЕНЕСЫ, ЖЕНА АДЕРА

Сестра Тахпенесы (3 Цар. 11:19,20) была женой Адера, сына идумейского царя. Тахпенеса была женой египетского фараона и жила во времена царя Соломона. В Библии рассказывается, что, когда Давид и Иоав были в Идумее, они убили там всех мужчин, кроме мальчика по имени Адер и нескольких слуг его отца. Адер бежал в Египет, где его милостиво принял фараон, позднее давший ему в жены сестру своей жены. Она родила Генувата, которого Тахпенеса воспитала вместе с собственными сыновьями. Не исключено, что мать Генувата умерла при родах.

ЖЕНА ИЕРОВОАМА

Жена Иеровоама (3 Цар. 14:2,4,5,6,17) была царицей. Она пришла к пророку Ахии спросить, выздоровеет ли ее больной сын. Ее муж, Иеровоам,

был первым царем северного царства Израиля. Он был нечестивым государем и вверг свой народ в идолопоклонство, однако, когда его сын заболел, он обратился за помощью к пророку истинного Бога.

Поскольку на Иеровоаме лежала вина жестокого обращения со священниками, он сказал своей жене, чтобы она переделалась и пришла к пророку как простая женщина. Он также сказал ей, чтобы она взяла с собой такие дары, какие может принести простая женщина — десять хлебов и лепешек и кувшин меду, ибо в те времена пророкам обычно приносили дары за их помощь.

Царица, по совету мужа, переделалась так, чтобы ее никто не узнал, и пошла в Силом, но, когда она пришла к престарелому и слепому пророку, он, уже предупрежденный Господом, сказал ей: «...войди, жена Иеровоамова; для чего было тебе передеваться? Я грозный посланник к тебе» (3 Цар. 14:6). Затем он сказал ей, чтобы она вернулась к себе и сказала мужу, что он разгневал Бога своим идолопоклонством и навлек кару на всю свою семью.

Пророк предсказал жене Иеровоама, что ее сын будет уже мертв, когда она вернется домой, но весь Израиль будет печалиться о нем. И все же ее сын будет единственным из всей семьи, который «войдет в гробницу», ибо в нем «нашлось нечто доброе пред Господом» (3 Цар. 14:13). А тела всех остальных из дома Иеровоамова будут съедены псами или развеяны по ветру. Жена Иеровоама встала и пошла домой, и, когда она вступила в город, ее сын умер, и его похоронили, и весь Израиль оплакивал его.

ЖЕНА НЕЕМАНА

Жена Неемана (4 Цар. 15:2) держала у себя в услужении маленькую девочку из израильтян, которая была взята в плен сирийцами. И хотя Нееман

был удачливым военачальником сирийского царя, заслужил много почестей и одержал много побед, теперь он был поражен проказой. Со слов маленькой израильтянки, принявшей участие в судьбе своей хозяйки, он узнал о целительной силе пророка Елисея. Нееман отправился к Елисею, был исцелен и принял Бога Израиля как единственного Бога на всей земле.

ЖЕНА МАХИРА

Жена Махира (1 Пар. 7:15) была из числа потомков Салпаада, отца пяти дочерей, которые заявили о своих правах на наследство.

ЖЕНА АРТАКСЕРКСА

Пророк Неемия кратко упоминает царицу, сидевшую рядом с Артаксерксом (Неем. 2:6), когда Неемия пришел к царю просить разрешения на восстановление стен Иерусалима.

ЖЕНА ИОВА

Жена Иова (Иов 2:9; 19:17; 31:10). Мы встречаем самые разнообразные характеристики этой женщины: так, Бл. Августин называет ее «помощницей дьявола», а У. Блэйк — «преданной спутницей мужа в его несчастьях». Жена Иова возникает на страницах Библии после того, как Иов, один из самых богатых и славных людей своего времени, лишается всех своих овец, волов и верблюдов, а также теряет своих детей. Более того, сатана поражает Иова ужасной болезнью — проказой.

Однако, сидя в пепле за городской стеной, Иов все же не возводит хулу на Бога. Жена его, очевидно, не столь сильно верующая в Господа и не столь терпеливая, говорит ему: «...ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри» (Иов 2:9). Несомненно, жена Иова считала, что быстрая смерть

лучше, чем эти долгие и мучительные испытания. А в те времена считалось, что проклинающий Бога должен немедленно погибнуть.

Слова, которые жена Иова говорит своему мужу, показывают, что она была обычной, нормальной женщиной. И хотя она осталась преданной и верной женой, она не смогла разделить со своим мужем его страдания и, соответственно, не смогла ощутить чудо всепобеждающей веры в Господа.

Однако жена Иова все же была его спутницей во всех испытаниях и выдержала их. И совет, который она дала ему, может служить доказательством сострадания и любви этой женщины к своему мужу. Очевидно, ей было бы легче видеть его мертвым, чем так жестоко страдающим.

В следующем эпизоде, где возникает жена Иова, мы видим, что она отвернулась от своего мужа (Иов 19:17), потому что его дыхание «опротивело» ей.

Хотя жена Иова не упоминается в следующих главах, из Книги Иова (42:14) мы узнаем, что у него впоследствии родилось три дочери — Емима, Кассия и Керенгаппух — и три сына. Возможно, жена Иова, как и сам Иов, тоже обрела новое счастье и пожалела о том, что некогда ей недоставало веры в Господа и она советовала Иову: «...похули Бога».

ЖЕНА ИСАИИ

Жена Исаии (Ис. 8:3). За весь период политического упадка, который предшествовал падению Самарии в 722 г. до Р.Х. и Иерусалима в 586 г. до Р.Х., в тексте Библии упоминаются всего две пророчицы: Алдама и жена Исаии. В последнем случае не исключено, что жена Исаии названа пророчицей потому, что муж ее был пророком, и это более вероятно, чем предположение, что она сама была пророчицей.

Исаия сообщает, что эта «пророчица» зачала от него и родила сына по имени Магер-шелал-хаш-баз, что означает «спешит грабеж, ускоряет добыча». В Книге пророка Исаии (7:3) упомянут другой его сын по имени Шеарясув, что значит «остаток возвращается». Эти два имени содержат в себе пророчества Исаии, касающиеся судьбы Иерусалима.

ЖЕНЫ, КАДИВШИЕ ИНЫМ БОГАМ

Жены, которые «кадят иным богам» (Иер. 44:15), — это еврейские женщины, бежавшие из Иудеи в Пафрос, египетскую провинцию. Иеремия осуждает их за идолопоклонство. Он предрекает им жестокие беды в случае, если они не обратятся в истинную веру.

Однако эти женщины продолжают поклоняться языческим богам и кадить «богине неба», как делали их отцы. Они не видят в этом ничего дурного (Иер. 44:19).

ЖЕНА ИЕЗЕКИИЛЯ

Жена Иезекииля (Иез. 24:16—18) названа «утехой очей» его. Эта женщина, жена пророка VI в. до Р.Х., была внезапно поражена болезнью и умерла. Иезекииль был предупрежден о том, что это случится, однако он не должен был совершать над ней традиционный обряд оплакивания.

И на следующее утро после того, как Иезекииль узнал о смерти своей жены, он сдержал свои слезы и пошел проповедовать. Но в это утро он говорил народу о грядущем разрушении Иерусалима, о том, что и другие жители города утратят своих любимых, и о том, что они также должны удержаться от скорби. Великое горе Иезекииля придало его словам силу и убедительность, и люди смотрели на него как на духовного учителя.

Без сомнения, жена Иезекииля была праведной женщиной и по мере сил помогала мужу в его трудах. Их дом находился в небольшой колонии переселенных в Тел-Авив на реке Ховаре (Иез. 3:15).

ЖЕНА ПЕТРА

Жена Петра (Мф. 8:14; Мк. 1:30; Лк. 4:38; 1 Кор. 9:5) была, без сомнения, свидетельницей исцеления своей матери. Поскольку, находясь в Капернауме, Иисус жил в доме Петра, жена Петра должна была часто видеть Его. Она странствовала вместе с Ним, так же как и жены других апостолов.

ЖЕНА, КОТОРУЮ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ПРОДАТЬ ЗА ДОЛГИ

Жена, которую должны были продать за долги (Мф. 18:25), упомянута в притче Иисуса о неблагогодарном рабе, объясняющей слова молитвы: «И прости нам наши долги, как и мы прощаем должникам нашим».

Здесь Иисус сопоставляет нашего небесного Отца с царем, который пожелал рассчитаться со своими рабами. К нему привели одного раба, который был должен ему огромную сумму — десять тысяч талантов. Раб не смог заплатить столько денег, и тогда царь приказал ему продать свою жену, детей и все, что он имел. Раб стал умолять царя сжалиться над ним, и царь смилостивился и отпустил его.

Однако раб вскоре после этого посадил в темницу одного из своих товарищей, который задолжал ему сто динариев. Тогда царь снова позвал к себе этого раба и спросил его, почему он не проявил милосердие к своему товарищу. И разгневанный царь бросил раба в темницу до тех пор, пока он не выплатит ему весь долг.

В заключение притчи Иисус говорит: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18:35).

В Ветхом Завете говорится о продаже в рабство за долги (Ам. 2:6; 8:6; Неем. 5:4,5), однако это единственный случай, когда упоминается о продаже женщины.

ЖЕНА ПИЛАТА

Жена Пилата (Мф. 27:19). См. Раздел I.

НЕВЕРУЮЩАЯ ЖЕНА

Павел говорит коринфянам, что неверующая жена (1 Кор. 7:14) освящается мужем. Если муж христианин, то его вера освящает брак, даже если жена неверующая. Далее Павел говорит, что вера в Христа одного из родителей дает ребенку такую же связь с церковью, как если бы и отец, и мать были христианами. Дети от такого союза принадлежат к христианской вере. Павел исходит из того, что верующий родитель воспитает ребенка в духе христианских принципов.

То же самое Павел говорит относительно мужа: «...неверующий муж освящается женою».

МАТЕРИ

Роль матери в Библии наиболее почетна, и на матерях лежит самая большая ответственность. Наиболее значимая в этом отношении фраза — «Имя матери его...» — многократно встречается в Книгах Царств и всегда несет важнейшую информацию относительно царей Израиля.

Зачастую мать царя занимает более почетное положение, чем жена царя. Непосредственно после

имени матери царя в Книгах Царств, как правило, следует фраза, подытоживающая духовный и нравственный смысл правления этого царя: «И делал он угодное в очах Господних» или: «И делал он неугодное в очах Господних». Здесь мы наблюдаем непосредственное влияние матери на характер сына.

Важность материнского влияния подчеркивается также в Книге Пророка Иезекииля (16:44), где мы встречаем фразу: «...какова мать, такова и дочь». В сердцах еврейских женщин жила глубокая любовь к детям, а дети относились к матерям с не менее глубоким уважением. В перечислении законов мать однажды даже поставлена на первое место, перед отцом, там, где говорится о необходимости почтения к родителям (Лев. 19:3). Среди древнейших еврейских законов мы встречаем закон о том, что мать должна почитаться наравне с отцом (Исх. 20:12).

Слово «мать» или «матери» упоминается в Библии более 300 раз, а слово «свекровь» — более 10 раз (в отношении Ноемини).

Иногда «матерью» называется израильская нация, а израильтяне — ее детьми (Ис. 50:1; Иер. 50:12; Ос. 4:5). Большой город тоже может сравниваться с матерью (как, например, во 2-й Книге Царств 20:19).

ХАНАНЕЯНКА, МАТЬ САУЛА

Некая хананеянка (Быт. 46:10; Исх. 6:15) была матерью Саула. Мужем ее был Симеон. Здесь важно отметить, что израильтянам было дано предписание не жениться на хананеянках (Быт. 24:3).

АРАМЕЯНКА

Арамеянка (1 Пар. 7:14) была матерью Махира, который стал отцом Галаада. Мать Махира родом из Арама (Сирия) была наложницей Манассии, старшего сына Иосифа.

МАТЬ СИСАРЫ

Мать Сисары (Суд. 5:28). Это престарелая мать, ожидающая, когда ее сын вернется из битвы. Сисара, ханаанский полководец XII в. до Р.Х., уже был убит Иаилью, женой кенейнина, которая пронзила его висок колом от шатра, когда Сисара уснул.

После того как армия Сисары была разбита, он думал спастись в шатре Иаили и ее мужа, Хевера Кенейнина, думая, что они относятся к нему дружелюбно (Суд. 4:17).

Мы знаем, что мать Сисары любила роскошь и вообще была заинтересована больше всего в земных, материальных, ценностях. Она не стала взывать к Господу с просьбой вернуть ей сына живым и невредимым. Но, с другой стороны, мы видим, как она сидит перед окном своего дворца и с тревогой спрашивает: «...что долго не идет конница его, что медлят колеса колесниц его?» Ее прислужницы утешают ее рассказами о богатой военной добыче. Они говорят ей, что ее сын Сисара запаздывает потому, что делит добычу, «по девице, по две девицы на каждого воина». Они говорят о богатых одеждах, которые принесет ее сын, о разноцветных вышитых одеяниях.

Мать Сисары упоминается в Песни Деворы.

МАТЬ АВИМЕЛЕХА

Мать Авимелеха (Суд. 9:1,3) была родом из Сихема, из богатой и влиятельной ханаанской семьи. Она стала наложницей Гедеона, у которого было много жен. У нее родился сын Авимелех, ставший жестоким и несправедливым тираном. С помощью родственников своей матери он захватил трон Гедеона, убив семьдесят его сыновей на одном камне в Офре, городе, где родилась его мать. Авимелех царствовал три года и пролил много крови. В конце концов он был убит женщиной.

МАТЬ МИХИ

Мать Михи (Суд. 17:2) посвятила Господу 1100 сиклей серебра, чтобы сделать из него надгробные памятники. Ее сын Миха, живший на горе Ефраим, украл эти деньги, но, услышав, что мать прокляла его за это, вернул серебро и признал свою вину. Мать отдала ему деньги, взяв только 200 сиклей и сделав из них статуи.

Очевидно, религиозные представления этой женщины были весьма запутанными, поскольку она в одной и той же фразе упоминает Господа и говорит о своем намерении сделать из серебра кумиров и истуканов. Очевидно, она хотела сделать статуи во славу Господа, однако мы не можем утверждать, что она верила в единого Бога.

Хотя мать Михи больше не упоминается, мы узнаем, что ее идолопоклонство продолжало оказывать влияние на ее сына. Миха поставил у себя дома уменьшенное подобие силомского храма, куда поместил идолов, и нанял левита, чтобы он жил в его доме в качестве священника и наставлял его сына.

Однако эти идолы были украдены людьми из племени Дана, которые также убедили священника Михи уйти вместе с ними. Итак, они унесли в Силом кумиров, которых мать Михи дала своему сыну, и соперничали с Домом Божиим.

МАТЬ ИХАВОДА

Мать Ихавода (1 Цар. 4:19—22). См. Раздел I.

МАТЬ ДАВИДА

Мать Давида (1 Цар. 22:3,4) и его отец бегут в земли Моав, где остаются у царя моавитян в качестве гостей, пока Давид, скрывающийся от царя Саула, тоже находится там.

УМНАЯ ЖЕНЩИНА ИЗ ФЕКОИ

Умная женщина из Фекои (2 Цар. 14:1—20) была матерью двоих сыновей. Одевшись в траурные одеж-

ды, она пришла из Фекои в Иерусалим и рассказала царю вымышленную историю о своих сыновьях, один из которых якобы убил другого, когда они сражались в поле и некому было разнять их. И теперь вся ее семья хотела осудить виновного сына на смерть. Мать же умоляла Давида сжалиться над ее сыном, и Давид приказал не причинять зла юноше.

Фекоя находилась в двенадцати милях от Иерусалима, достаточно далеко, чтобы рассказ женщины можно было проверить. Все это она говорила Давиду потому, что история эта была очень похожа на то, что произошло между сыновьями самого Давида — Авессаломом и Амноном. Однако женщина постаралась, чтобы царь не сразу понял ее истинные намерения.

За несколько лет до того Давид изгнал своего любимого сына Авессалома за убийство Амнона.

Когда Иоав, преданный военачальник Давида, понял, что царю необходимо общество его возлюбленного сына, он научил эту женщину из Фекои прийти к Давиду и рассказать ему эту вымышленную историю. Хотя в глубине души Давид продолжал любить Авессалома, он не хотел позвать его к себе, боясь общественного мнения.

Чтобы помочь Давиду преодолеть свои страхи, чтобы он увидел, что милосердие в таком деле вполне дозволительно, эта женщина из Фекои и разыграла перед ним такую сцену. И когда Давид спросил ее, действительно ли ее послал Иоав, она призналась, что Иоав научил ее, что говорить. Затем в свое оправдание она сказала, что Авессалом достоин сострадания, поскольку его отец обошелся с ним слишком жестоко.

Она сказала царю, что в народе теперь будут говорить, что царь уделил больше внимания ее скромной просьбе, чем надеждам и чаяниям всего народа. Она добавила также, что смерть ее

сына — это личное дело ее семьи, но изгнание Авессалома касалось интересов всего Израиля, поскольку народ считал Авессалома будущим преемником Давида.

И миссия женщины из Фекои увенчалась успехом. После того как она ушла, Давид послал Иоава в Гессур, чтобы призвать Авессалома обратно в Иерусалим.

Несомненно, эта женщина была набожной и праведной, поскольку она сказала: «...ибо господин мой царь, как Ангел Божий, и может выслушать и доброе и худое. И Господь Бог твой будет с тобою». До этого она говорила о «наследии Божи-ем», которое заключалось в ее сыне. И, может быть, именно своей верой в Господа эта женщина завоевала сердце царя Давида.

ДВЕ МАТЕРИ ВРЕМЕН ЦАРЯ СОЛОМОНА

Две матери (3 Цар. 3:16—28). См. Раздел I.

МАТЬ ХИРАМА

Мать Хирама (3 Цар. 7:13,14; 2 Пар. 2:14) названа вдовой и дочерью Дановой. Ее сын был великим зодчим, ремесленником и художником, которого царь Соломон пригласил из Тира для украшения величественного Иерусалимского храма. Возможно, мать его была упомянута для того, чтобы подчеркнуть важность материнского воспитания в развитии талантов ребенка.

Отец Хирама упомянут дважды — в 3-й Книге Царств (7:14) и во 2-й Книге Паралипоменон (2:14); он, по-видимому, был владельцем мастерской или советником.

МАТЬ ЕЛИСЕЯ

Мать Елисея (3 Цар. 19:20) упоминается в рассказе о том, как юный Елисей уходит с пророком Илией. Илия бросил свою милоть на Елисея, и

Елисей попросил у него разрешения поцеловать на прощание свою мать, после чего он сказал: «...я пойду за тобою».

СОНАМИТЯНКА

Сонамитянка (4 Цар. 4:8—37; 8:1—6). См. Раздел I.

ДВЕ МАТЕРИ, РЕШИВШИЕ СЪЕСТЬ СВОИХ СЫНОВЕЙ

Во время великого голода в Самарии во времена пророка Елисея две матери решили съесть своих сыновей (4 Цар. 6:26—30). Они пришли в такое отчаяние от голода, что договорились между собой, что съедят сначала сына одной из них, а затем сына другой.

Царь Израиля, проходя по городской стене и осматривая укрепления, подошел к одной из этих матерей, которая с плачем обратилась к нему: «...помоги, господин мой царь». Когда он спросил ее, что с ней случилось, она ответила: «...эта женщина говорила мне: «отдай твоего сына, съедим его сегодня, а сына моего съедим завтра». И сварили мы моего сына, и съели его. И я сказала ей на другой день: «отдай же твоего сына, и съедим его». Но она спрятала своего сына». Когда царь услышал рассказ этих матерей, которых голод довел до людоедства, он «разодрал одежды свои».

МАТЬ ИАВИСА

Мать Иависа (1 Пар. 4:9) родила сына в муках и дала ему имя, означающее «скорбь». Иавис был «знаменитее своих братьев». Он стал набожным и благочестивым человеком и просил Господа уберечь его от зла. И его молитва исполнилась. Несмотря на свою скорбь, мать Иависа не отступила от Господа.

Вероятно, она знала историю о том, как Иаков назвал то место, где Господь говорил с ним, — «Вефиль», что означает «Дом Божий», и понимала,

что обстоятельства, в которых родился ее сын, были похожи на эту историю.

Некоторые богословы считают, что Иавис был сыном Коца (1 Пар. 4:8). В таком случае у его матери были и другие дети.

Если она дожила до тех времен, когда ее сын обнаружил свои заслуги перед Господом, она, вероятно, была вознаграждена за свои мучения. Еврейская традиция утверждает, что Иавис стал выдающимся законником. Он был так знаменит, что в его честь даже назвали город (1 Пар. 2:55).

МАТЬ ЛЕМУИЛА

Мать Лемуила (Притч. 31:1). Кем был ее сын и она сама, установить не удалось, однако считается, что описание добродетельной женщины (см. Раздел I) принадлежит именно ей.

МАТЬ МАГЕР-ШЕЛАЛ-ХАШ-БАЗА

Мать Магер-Шелал-Хаш-База (Ис. 8:3) была женой великого пророка Исаии, жившего в VIII в. до Р.Х.

МАТЬ ИЕРЕМИИ

Мать Иеремии (Иер. 15:10). В своем плаче об опустошении Иерусалима пророк Иеремия упоминает свою мать. Он горюет о том, что его мать «родила его человеком». Он проклинает свое рождение, потому что его любимую страну постигли горе и разрушение.

МАТЬ ВАЛТАСАРА

Мать Валтасара (Дан. 5:10,11,12) названа царицей в Книге пророка Даниила (5:10). Эта царица была или бабкой, или, что, более вероятно, матерью Валтасара, последнего царя Вавилонской империи. Некоторые богословы отождествляют ее с царицей Вавилона Нитокрис, которой Геродот

приписывает множество трудов по гражданскому благоустройству.

В таком случае мать Валтасара можно назвать благороднейшей и прекраснейшей женщиной того времени. Известно, что во время безумия ее мужа, царя Навуходоносора (Дан. 4:30), Нитокрис много сделала для украшения Вавилона. Она построила прекрасные мосты, набережные и пруды, перестроила и расширила здания. В течение многих лет после смерти Навуходоносора она не утратила своего политического влияния.

Хотя она лишь на краткое мгновение возникает в пятой главе Книги пророка Даниила, слова ее позволяют нам сделать важные выводы о ее личности.

Валтасар устроил большой пир и, напившись допьяна, приказал своим слугам принести сосуды, которые его отец Навуходоносор взял из Иерусалимского храма, когда разграбил Иерусалим. Эти священные сосуды были наполнены вином и осквернены прикосновениями пьяного царя и его вельмож. И в самый разгар празднества пирующим было видение: человеческая рука написала на стене слова: «...мене, мене, текел, упарсин» (Дан. 5:25). Но никто из гостей не понял, что означали эти слова.

Тогда мать Валтасара, узнав, что ее сын встревожен этим удивительным происшествием, пришла в пиршественный зал. Не зная, как истолковать эти странные слова, она посоветовала своему сыну позвать пророка Даниила, который уже состарился, но в молодости был толкователем снов у Навуходоносора.

Даниил явился к царю и объяснил ему смысл непонятных слов. Они означали: «Исчислил Бог царство твое и положил конец ему; ...ты взвешен на весах и найден очень легким; ...разделено царство твое и дано Мидянам и Персам» (Дан. 5:26—28).

В ту же ночь Валтасар был убит, и Дарий захватил его царство. По-видимому, мать Валтасара видела своего сына в последний раз, когда пришла к нему на пир.

Она упомянута в Библии не потому, что благоустроила и украсила Вавилон (если это действительно Нитокрис), но потому, что она знала пророка Даниила, предсказавшего Пришествие Христа.

В одном можем мы быть уверены: мать Валтасара веровала в величие Господа, поскольку в своей речи, обращенной к Валтасару, она назвала пророка Даниила человеком, «в котором дух святого Бога» (Дан. 5:11). И затем она добавила: «...во дни твоего отца найдены были в нем свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов» (Дан. 5:11).

МАТЬ ЖЕНЫ ПЕТРА

Мать жены Петра (Мф. 8:14,15; Мк. 1:30; Лк. 4:38,39). См. Раздел I, «Три женщины, страдавшие недугами».

СИРОФИНИКИЯНКА

Сирофиникиянка, или хананеянка, дочь которой была одержима нечистым духом (Мф. 15:21—28; Мк. 7:24—30). См. Раздел I.

ЖЕНЩИНА, ЧАС КОТОРОЙ ПРИШЕЛ

Иисус говорит о женщине, час которой пришел (Ин. 16:20—22). Он рассказывает о скорби, которую испытывает женщина перед рождением ребенка, и о великой радости, которая приходит к ней после рождения младенца. Христос говорит своим ученикам, что им придется перенести множество скорбей, но в день Воскресения их скорбь сменится радостью.

Иисус предсказывает последние дни Иерусалимского храма, и в трех первых Евангелиях Его слова переданы одинаково: «Горе же беременным и пита-

ющим сосцами в те дни; ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей» (Мф. 24:19; Мк. 13:17; Лк. 21:23).

Эти слова относятся к страданиям, которые испытают жители Иерусалима в дни разрушения храма.

МАТЬ СЛЕПОГО СЫНА

Мать слепого сына (Ин. 9:2,3,17,20,22,23) появляется в рассказе о том, как Иисус исцелил этого слепого. Она подтверждает, что ее сын был слепым от рождения. Эта женщина не упоминается как самостоятельное лицо, она появляется везде только со своим мужем, и о них говорится «родители его».

Когда ученики Иисуса спросили: «Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» — они основывались на общепринятом в те времена представлении, что любое бедствие происходит с человеком за его грехи. Иисус отвечает на это: «...не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9:3).

Затем Иисус «плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому» (Ин. 9:6). Один комментатор предполагает, что это — символ акта творения, описанного в Книге Бытия (2:7). Помазав слепому глаза, Иисус послал его в купальню в Силоам, чтобы тот умылся.

Когда к слепому возвратилось зрение, фарисеи призвали его родителей, чтобы уточнить, действительно ли их сын был слепым от рождения, и чтобы они объяснили, как он был исцелен. Родители подтвердили, что их сын был слеп от рождения и что теперь он может видеть. Больше они не рассказали ничего, потому что боялись, что фарисеи рассердятся и отлучат их от синагоги. Они лишь

добавили: «...он в совершенных летах, самого спросите» (Ин. 9:23), имея в виду своего сына.

СЕСТРА ПАВЛА

Сестра Павла (Деян. 23:16) была матерью сына, который поселился с ней в Иерусалиме. Он уведомил Павла о том, что его хотят убить. Это может служить подтверждением того, что сестра Павла была связана с некоторыми влиятельными семьями Иерусалима.

МАТЬ РУФА

Мать Руфа (Рим. 16:13) была в числе тех, кому Павел передавал приветствия в своем Послании к Римлянам, которое он написал в Коринфе и передал с Фивой, служительницей Кенхрейской церкви, находившейся неподалеку от Коринфа.

Павел пишет: «Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою». Эти слова подтверждают, что мать Руфа была близка к христианской церкви. Очевидно, она была духовной и праведной женщиной и одной из самых преданных служительниц церкви.

В длинном списке тех, кому Павел передает приветствия, это единственная женщина, названная матерью.

ВДОВЫ

Вдовы Ветхого Завета удостоены особой заботы Господа. В Книге Исхода (22:22) мы встречаем суровый запрет обижать вдову. Во Второзаконии вдовы также часто упоминаются (10:18; 14:29; 16:11; 24:17; 25:5,6,7,8,9,10; 27:19). В последнем фрагменте говорится: «Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову!» В 25-й главе Второзакония подтверждается древний закон левирата, защищающий вдов.

Иов (31:16,22) в отчаянии восклицает: «Отказывал ли я нуждающимся в их просьбе, и томил ли глаза вдовы?.. То пусть плечо мое отпадет от спины, и рука моя пусть отломится от локтя». В Псалтири (145:9) говорится: «Господь хранит пришельцев, поддерживает сироту и вдову», а в Книге Притч (15:25) сказано: «Дом надменных разорит Господь, а между вдовы укрепит».

Исаия призывает защищать вдов (1:17) и проклинает тех, кто делает вдов своей добычей (10:2). Иеремия (7:6; 22:3; 49:11) и Захария (7:10) говорят об утешении вдов. Наконец, Малахия (3:5) говорит, что Господь будет «скорым обличителем» тех, кто угнетает вдов.

В Новом Завете Матфей (23:14), Марк (12:40) и Лука (20:47) осуждают разоряющих дом вдовы. Греки ропшут на евреев за то, что их вдовы «пренебрегаемы были» (Деян. 6:1).

Павел много пишет Тимофею о вдовах (1 Тим. 5:3,4,5,6,9,10,11, 12,16). И, наконец, Иаков (1:27) говорит: «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях».

МИДИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ

Мидийские женщины (Числ. 31:9) были взяты в плен израильянами после того, как их мужья были убиты. Вместе с их детьми, стадами и всем имуществом эти женщины были взяты в качестве военной добычи для Моисея и священника Елезара.

Моисей «прогневался», что мидийские женщины остались в живых, потому что они принадлежали к народу, отступившему от Господа. Он приказал убить женщин, которые уже были замужем, но девушки остались в живых и стали женами израильян.

Израильяне верили, что победа в войне является заслугой Яхве. Таким образом, Ему принадлежала вся добыча, даже женщины противника и все тро-

феи должны были быть разделены в соответствии с Его волей.

Эта история еще раз доказывает, что в древности женщина считалась не человеком, а вещью, подобной домашнему скоту и другому имуществу.

САРЕПТСКАЯ ВДОВА

Сарептская вдова (3 Цар. 17:8—24; Лк. 4:25,26). См. Раздел I.

ВДОВА, ЧЬИ СОСУДЫ БЫЛИ НАПОЛНЕНЫ МАСЛОМ

4-я Книга Царств (4:1—8) рассказывает, как пророк Елисей наполнил маслом сосуды одной вдовы. Это наглядно показывает, как добр был пророк Елисей по отношению к бедной женщине. Она не просила пророка о сочувствии, и единственное, что он знал о ней, — это что ее муж «боялся Господа». Ее муж умер и оставил такие большие долги, что кредиторы потребовали у вдовы отдать ее двоих сыновей им в рабство в качестве уплаты долгов.

Но, хотя вдова не могла уплатить долги, она не хотела расставаться со своими сыновьями. Она бесстрашно обратилась к пророку Елисею, который спросил ее: «...что мне сделать тебе?» И, когда вдова рассказала ему о своих несчастьях, он задал ей вопрос: «...что есть у тебя в доме?» Вдова ответила, что у нее нет ничего, кроме сосуда с елеем, и Елисей сказал: «...пойди, попроси себе сосудов на стороне, у всех соседей твоих, сосудов порожных; набери немало, и пойдешь, запри дверь за собою и за сыновьями твоими, и наливай во все эти сосуды; полные отставляй».

Эта женщина была исполнена чистого и беззаветного доверия, ибо она в точности выполнила распоряжения Елисея. И, наполнив сосуды, она сказала своему сыну: «...подай мне еще сосуд». «И он сказал ей: нет более сосудов. И остановилось масло».

Когда вдова снова пришла к Елисею и рассказала ему о том, что произошло, он приказал ей: «...пойди, продай масло, и заплати долги твои; а что останется, тем будешь жить с сыновьями твоими». Этих денег было достаточно, чтобы обеспечить вдове безбедное существование. Таким образом, Елисей позаботился и о ее будущем.

ВДОВА С ДВУМЯ ЛЕПТАМИ

История вдовы с двумя лептами (Мк. 12:41—44; Лк. 21:1—4) — это один из самых значительных эпизодов в Библии. Это произошло в последнюю неделю жизни Христа. Бедная женщина пришла в Иерусалимский храм и положила в сокровищницу две лепты, которых едва ли могло хватить даже на кусок хлеба.

В эту неделю в Иерусалим собрались огромные толпы народа на ежегодный праздник Пасхи, и эта женщина могла бы остаться незамеченной, но Иисус всегда обращал внимание на проявления такой глубокой веры. Он прославил жертву этой вдовы, и о ней говорят и Марк, и Лука.

Лука сообщает, что Иисус, восхваляя щедрость этой вдовы, сказал: «...эта бедная вдова больше всех положила; Ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела».

ВДОВА ИЗ НАИНА

Сын вдовы из Наина (Лк. 7:11—19) был первым из тех, кого Иисус воскресил из мертвых. Это произошло после того, как Он вместе со своими учениками и последователями покинул Капернаум и пришел в город Наин.

Когда Иисус подошел к воротам города, «тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города».

Лука говорит, что Иисус сжалился над ней, когда увидел, как велико было горе этой женщины. Никто не просил Его о помощи, но, подойдя к вдове, Иисус сказал ей: «...не плачь». И это было не пустым утешением. Эти слова имели глубокое значение, и вскоре все присутствующие поняли это.

Иисус подошел и прикоснулся к одру ее сына и сказал ему: «...юноша! тебе говорю, встань». И мертвый поднялся и заговорил. Хотя Лука ничего не говорит больше о матери этого юноши, мы можем представить себе, какую радость она испытала, увидев, что ее сын воскрес из мертвых. Этот эпизод завершается словами: «...и отдал его Иисус матери его».

Самым удивительным моментом в воскрешении сына вдовы из Наина было то, что все очевидцы стали «славить Бога», говоря, что между ними появился великий пророк. И они признали, что Иисус был гораздо более великим пророком, чем Илия, воскресивший сына сарептской вдовы. Илье для этого исцеления потребовалось уединиться в комнате с мертвым мальчиком и долго молиться над ним. Иисус же воскресил сына вдовы из Наина мгновенно, прямо на глазах изумленной толпы.

НАСТОЙЧИВАЯ ВДОВА

Настойчивая вдова (Лк. 18:3,5) упоминается в одной из притч Иисуса. Когда эта вдова пришла к судье с просьбой защитить ее от обидчика, судья отказался помочь ей. Но она продолжала умолять его о помощи. Наконец, он согласился защитить ее, сказав: «...защитаю ее, чтобы она не приходила больше докучать мне».

Иисус с помощью этой притчи объясняет своим ученикам важность непрестанной молитвы.

ГРЕЧЕСКИЕ ВДОВЫ

Греческие вдовы (Деян. 6:1). Хотя в Иерусалиме «умножились ученики», греки жаловались на евреев

«за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздавании потребностей». Евреи считали греков ниже себя. И, без сомнения, жалобы греков имели основания.

БОЛТЛИВЫЕ И ЛЮБОПЫТНЫЕ ВДОВЫ

Павел в 1-м Послании к Тимофею (5:13) пишет, что церковь должна решать проблемы, возникающие с молодыми вдовами, чтобы они могли вторично выйти замуж и не проводить свои дни в праздной болтовне.

И все же идеальным считалось, чтобы служительницы церкви оставались незамужними. Хотя Павел не превращает это пожелание в закон, он все же осуждает этих молодых вдов, пребывающих в праздности.

ПРОЧИЕ БЕЗЫМЯННЫЕ ЖЕНЩИНЫ

С самого Сотворения мира мы встречаемся с идеей необходимости союза и сотрудничества мужчины и женщины, а в дальнейшем мы убеждаемся все больше и больше, что мужчина и женщина были созданы друг для друга.

Среди самых знаменитых и интересных женщин Библии некоторые остались безымянными. Хотя не о каждой из них рассказано много, мы можем понять, что их роли важнее, чем кажутся на первый взгляд. Ведь любая женщина, появляющаяся на страницах Библии, играет важную роль в истории человечества.

В этом разделе мы встретимся с множеством безымянных женщин, о которых рассказывается в Библии.

Слово «женщина» или «женщины» появляется в Библии более 400 раз, и среди них можно найти самых разных женщин — от поэтесс до пророчиц.

ЖЕНЩИНЫ, МУДРЫЕ СЕРДЦЕМ

Женщины, мудрые сердцем (Исх. 35:25), — так были названы те женщины, которые «пряли своими руками и приносили пряжу голубого, пурпурного и червленого цвета и виссон» для святилища. Из следующего стиха мы узнаем, что «все женщины, которых влекло сердце, умевшие прясть, пряли козью шерсть». Так мы получаем представление о том, как во времена Моисея, около пятнадцати столетий до Р.Х., женщины старались украсить места поклонения Господу. Их дары были от всего сердца, и они вкладывали в них все свои умения. Это самое раннее упоминание о ручных работах израильских женщин.

ЖЕНЩИНЫ, СОБИРАВШИЕСЯ У СВЯТИЛИЩА

Женщины, собиравшиеся у святилища (Исх. 38:8), прислуживали у входа в скинию собраний. Из описаний постройки святилища, возведенного после исхода евреев из Египта, мы узнаем, что возле алтаря помещался медный сосуд «с изящными изображениями, украшающими вход скинии собраний». Очевидно, женщины, прислуживавшие в святилище, помогали левитам в устройстве алтаря. Это одно из первых упоминаний о женщинах, служащих в доме Господа.

ЗАЩИТНИЦА ТЕВЕЦА

Некая женщина, защитница Тевеца (Суд. 9:53), сбросила с городской стены кусок жернова на голову Авимелеху и проломила ему череп. Авимелех был жестоким и кровавым царем, он убил своих единокровных братьев, сыновей Гедеона, чтобы стать царем Сихема.

После трехлетнего правления Авимелеха вокруг его трона поднялись волнения из-за пролитой им крови. Он сжег в башне Сихема тысячу мужчин и

женщин, которые пытались спастись от него. Затем он осадил крепость в Тевеце.

Тогда «одна женщина», зная о всех жестокостях Авимелеха, совершила героический поступок. Она смертельно ранила его под стенами крепости, и Авимелех, чтобы избежать позорной смерти от руки женщины, приказал своему оруженосцу взять меч и убить его. Оруженосец так и сделал, и жестокий сын Гедеона умер. Благодаря поступку этой женщины ее народ был освобожден и на всей земле воцарился продолжительный мир.

БЛУДНИЦА ИЗ ГАЗЫ

Блудница из Газы (Суд. 16:1) упомянута в истории Самсона. Самсон пришел к ней, и жители Газы, узнав об этом, всю ночь просидели в засаде у дома блудницы. Они хотели наутро убить его, но Самсон ушел в полночь, прихватив с собой городские ворота вместе с запором.

ДЕВИЦЫ, ЧЕРПАВШИЕ ВОДУ

Саул встретил юных девиц, черпавших воду (1 Цар. 9:11), когда он в сопровождении слуги своего отца разыскивал пропавших ослиц. Саул подошел к этим девушкам и спросил у них дорогу. Они указали ему путь к Самуилу, человеку Божьему, и сказали, чтобы он поторопился. Встреча с этими девушками дала Саулу возможность найти Самуила и узнать с помощью пророка замысел Господний (1 Цар. 9:27).

ЖЕНЩИНЫ С ТИМПАНАМИ

Женщины с тимпанами (1 Цар. 18:6) выходили из всех городов израильских с песнями и танцами навстречу царю Саулу и Давиду после того, как Давид убил Голиафа. Но, хотя эти женщины выходили к героям с радостными песнями, они были рассержены на Саула, ибо они пели: «Саул победил тысячи, а Давид — десятки тысяч!» (1 Цар. 18:7). Мы

видим, как одно неосторожное замечание горстки женщин может изменить весь ход истории. Хотя эти женщины пели песнь победы, они возбудили в душе царя Саула зависть к Давиду, и с этого момента он возненавидел Давида и начал преследовать его.

ЖЕНЩИНА ИЗ АЭНДОРА

Аэндорская волшебница (1 Цар. 28,7—25). См. Раздел I.

НЯНЬКА, УРОНИВШАЯ РЕБЕНКА

У Мемфивосфея была нянька (2 Цар. 4:4), из-за которой он упал и остался хромым. Мемфивосфей был внуком Саула и сыном Ионафана. Очевидно, мать Мемфивосфея умерла, потому что в дни несчастья Изрееля, когда к городу приближалась армия филистимлян, ребенок находился на попечении своей няньки. Она взяла маленького царевича, которому было тогда около пяти лет, и бежала с ним, но в спешке уронила его, и ребенок стал хромым. Рассказ об этом несколько запутан: еще до этого случая Мемфивосфей назван хромым, а после его падения говорится, что он сделался хромым. Итак, нянька отвела царевича в Лодевар, в Галаадские горы, где он остался в доме Махира, сына Аммиэла (2 Цар. 9:4).

СЛУЖАНКА ИЗ РОГЕЛЯ

Служанка из Рогеля (2 Цар. 17:17) помогла царю Давиду, бежавшему из Иерусалима, установить связь с Ионафаном и первосвященником Ахимаасом, которые остались в Иерусалиме. В то время Авессалом восстал против своего отца Давида, а эта служанка известила двоих слуг Давида о том, что Авессалом задумал захватить трон отца. Из-за этого Авессалом вскоре погиб от рук Иоава, военачальника Давида.

ЖЕНЩИНА ИЗ БАХУРИМА

Женщина из Бахурима (2 Цар. 17:19) помогла небольшому войску Давида спастись от многочисленной армии его сына Авессалома, который хотел захватить отцовский трон. В ее дворе был пустой колодец, в котором она спрятала двух посланцев Давида, Ионафана и Ахимааса, когда они направлялись к Давиду из Иерусалима с важными известиями.

Эта женщина, жившая в городе Бахурим, который стоял на дороге из Иерусалима к Иордану, увидела, что людей Давида преследуют слуги Авессалома. Когда посланцы Давида спустились в колодец, она накрыла его покрывалом и насыпала на него крупы, и таким образом люди Давида спрятались от погони.

Их преследователи не увидели ничего, кроме горстки зерна, сушащегося на солнце. Когда они спросили женщину, которая, как ни в чем не бывало, стояла во дворе, не видела ли она двоих пробежавших мимо людей, она ответила, что они уже давно были здесь и перешли реку вброд. Так она направила преследователей по ложному пути, а посланцы Давида спокойно отправились к своему царю и сказали ему, что он должен наступать и пересечь Иордан.

Так простая женщина спасла Давида, его войско и все Израильское царство.

УМНАЯ ЖЕНЩИНА ИЗ АВЕЛЯ

Умная женщина из Авеля (2 Цар. 20:16—22) остановила наступление армии на город Авель. Иоав, военачальник Давида, уже приступил к стенам города и собирался разрушить их. Эта женщина, бывшая, по-видимому, пророчицей или просто влиятельной особой в своем городе, обратилась к людям Иоава и попросила позвать их начальника. Иоава позвали, и женщина стала говорить с ним.

Свою речь она начала с того, что отметила особое положение Авеля как верного и мирного города, послушно служившего царю. Она напомнила Иоаву о древнем обычае, с помощью которого люди улаживали разногласия: «...кто хочет спросить, спроси в Авеле». Она сказала Иоаву, что ее город, так долго бывший миротворцем, слишком ценен, чтобы стереть его с лица земли.

Затем она воскликнула: «Я из мирных, верных городов Израиля; а ты хочешь уничтожить город, и притом мать городов в Израиле: для чего тебе разрушать наследие Господне?» Какой верой и отвагой должна была обладать эта женщина, чтобы сказать могущественному военачальнику такие слова!

И она добилась успеха. Суровый воин понял, что справедливость на ее стороне. Он сказал ей, что не хочет уничтожать и разрушать и что напал на город потому, что некий человек по имени Савей из племени Вениамина, выступивший против царя Давида, отступил на север и укрылся за стенами Авеля.

Иоав долго преследовал его и наконец нашел его в Авеле близ истоков Иордана у подножия Ливанских гор. Положение жителей Авеля было поистине печально, ибо они стали невинными жертвами одного преступника, который укрылся за стенами их города и тем навлек несчастье на Авель; а эта мудрая женщина выступила в защиту своего города.

Кто был этот бунтовщик, прятавшийся за городскими стенами? Ответ этой женщины был кратким и быстрым: «...вот, голова его будет тебе сброшена со стены», — сказала она Иоаву. И она обладала достаточной властью, чтобы исполнить обещанное.

Она пошла ко всему народу и рассказала людям правду об опасном госте Авеля. Савея никто не поддержал, и жители Авеля отсеки ему мечом

голову, которая была вручена затем Иоаву. Так город Авель был спасен.

Преданность этой женщины своему городу была поистине велика, ибо у нее достало смелости крикнуть неприятельскому полководцу: «...для чего тебе разрушать наследие Господне?» (2 Цар. 20:19).

МАЛЕНЬКАЯ СЛУЖАНКА

Маленькая служанка (4 Цар. 5:2,4) стала причиной одного из самых великих чудес Ветхого Завета — исцеления Неемана пророком Елисеем. Это была маленькая израильтянка, которую Нееман, военачальник сирийского царя, взял в плен и оставил прислуживать в своем доме.

Когда эта девочка узнала, что ее хозяин заболел проказой, она посоветовала его жене, чтобы Нееман отправился к Елисею, пророку и целителю израильтян. Сирийский царь, узнав о возможности излечения своего военачальника, послал письмо царю Израиля, который, в свою очередь, сообщил пророку Елисею о намерениях Неемана.

Нееман прибыл на своей колеснице в дом Елисея и привез с собой «десять талантов серебра, и шесть тысяч сиклей золота, и десять перемен одежд» (4 Цар. 5:5). Чтобы смирить гордость Неемана и дать ему понять, что исцеление приходит от Господа, Елисей отказался принять Неемана лично и послал к нему слугу сказать, чтобы Нееман семь раз омылся в Иордане.

Нееман в гневе уехал, но потом, успокоившись, выполнил распоряжение Елисея, и, когда он вышел из реки, кожа его была чистой, как у ребенка. Вернувшись домой с подарками, от которых Елисей отказался, Нееман привел с собой двух мулов, нагруженных землей, чтобы построить в Сирии алтарь Богу Израиля.

И все эти чудеса произошли благодаря маленькой служанке, ее простой вере и готовности помочь своим хозяевам в их несчастье.

ЖЕНЩИНЫ ПРИТЧ

Чужая жена (Притч. 2:16; 5:3,20; 7:5; 20:16; 23:27,33) — это падшая женщина или блудница, которая упоминается в притчах чаще других. Фрагменты, в которых она появляется, содержат суровые предостережения от нее, ибо «ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней» (Притч. 5:5). Мужчине советуют не приближаться к дверям ее дома, а утешаться женою юности своей. Говорится, что мужчина может быть легко обманут такой женщиной, ибо «мед источают уста чужой жены, и мягче ея речь ее» (Притч. 5:3). Она непостоянна, и те, кто приближался к ней, будут полны разочарований. Мужчина, входящий к ней, погибнет. И ему говорят: «Пей воду из твоего водоема и текущую воду из твоего колодезя» (Притч. 5:15), ибо «чужая жена» нечиста, и грех ее ведет к смерти. И даже если человек придет к ней украдкой, «пред очами Господа пути человека, и Он измеряет стези его» (Притч. 5:21).

«Утешайся женою юности твоей» — говорится в Книге Притчей Соломоновых (5:18).

«О негодной женщине»: «Не пожелай красоты ее в сердце твоем, и да не увлечет она тебя ресницами своими» (Притч. 6:25).

О жене соседа: «...кто прикоснется к ней, не останется без вины» (Притч. 6:29).

О блуднице: «...с коварным сердцем», «...шумливая и необузданная», «...у каждого угла строит она ковы» (7:10,11,12); «...а кто знается с блудницами, тот расточает имение» (29:3).

О глупой женщине: «...безрассудная, шумливая, глупая и ничего не знающая» (9:13).

«Благонравная жена приобретает славу» (11:16).

«Женщина красивая и безрассудная» подобна золотому кольцу в носу у свиньи (11:22).

«Мудрая жена устроит дом свой» (14:1).

«Глупая жена разрушит дом свой собственными руками» (14:1).

О доброй жене: «Кто нашел добрую жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа» (18:22).

«Сварливая жена — сточная труба» (19:13); «Непрестанная капель в дождливый день и сварливая жена — равны» (27:15). «Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливою женою в просторном доме» (21:9; 25:24). «Лучше жить в земле пустынной, нежели с женою сварливою и сердитою» (21:19).

«Разумная жена — от Господа» (19:14).

О прелюбодействующей жене: «...поела и обтерла рот свой, и говорит: «я ничего худого не сделала» (30:20).

Добродетельная жена — см. Раздел I.

ЖЕНЩИНА, ЧЬЕ СЕРДЦЕ — СИЛКИ И СЕТЬ

Екклесиаст говорит: «И нашел я, что горче смерти женщина, потому что она — сеть, и сердце ее — силки, руки ее — оковы» (Еккл. 7:26). Здесь, очевидно, имеется в виду негодная женщина, блудница. И тот, кто будет «добрый пред Богом, спасется от нее», говорит Екклесиаст, «а грешник уловлен будет ею».

СУЛАМИТА

Суламита из Песни Песней Соломона толкуется многими комментаторами аллегорически и мистически. Это женщина, которая остается преданной своей беззаветной любви среди всех соблазнов и искушений восточного двора.

В Песни Песней присутствуют три главных действующих лица: Суламита, ее возлюбленный и Соло-

мон. Кроме того, дочери Иерусалимские представляют хор наподобие хора в греческой драме.

В те времена, когда была написана эта поэма, считалось, что царь должен иметь гарем со множеством жен. У Соломона насчитывалось 700 жен. Посланцы царя разыскивали повсюду красивых женщин, достойных занять место в царском гареме. И если какая-либо из этих женщин нравилась царю, она оставалась жить в его доме.

В Песни Песней говорится о деревенской девушке, которую посланцы царя привели в Иерусалим против ее воли, и царь остался доволен ею, но не захотел принуждать ее остаться в его гареме.

Даже за все богатства Соломона эта деревенская девушка не хочет стать одной из жен царя. Она хочет принадлежать только своему возлюбленному. Хотя царь трижды пытается завоевать сердце Суламиты, она остается верной своей любви.

Песнь Песней очень красива: в ней изображаются пасторальные картины — виноградные лозы, выющиеся на уступах скал, газели на горных склонах, зеленые деревья, яркие ароматные цветы. Воздух напоен дыханием весны.

Но Песнь Песней Соломона — это больше, чем просто красивая поэма. Она была написана во времена, когда полигамия была очень распространена, и некоторые богословы считают ее протестом против многоженства. Она воспевает чистоту и постоянство женской любви, которая не поддается на соблазны царского двора. Голос этой любви возвышается над всеми искушениями порочного века. В Песни Песней прославляется чистота простой жизни и отношений между мужчиной и женщиной, предписанных Господом.

Некоторые богословы считают историю Суламиты и ее возлюбленного аллегорией любви между

Яхве и народом Израиля, связанных символическим браком. Христианские теологи также принимают эту аллегорическую интерпретацию. Образ брака употребляется Павлом и Иоанном в качестве символа связи между Христом и Его Церковью.

Другие исследователи считают Песнь Песней антологией любовной лирики или драмой, написанной во времена Соломона. Многие богословы толкуют ее в мистическом и аллегорическом духе.

ДЕВА ИЗ ПРОРОЧЕСТВА

Пророк Исаия предсказывает за семь веков до Христа: «...се, Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис. 7:14).

БЕСПЕЧНЫЕ ЖЕНЩИНЫ

Пророк Исаия (Ис. 32:9-12) призывает беспечных женщин: «...встаньте, послушайте голоса моего, дочери беззаботные!.. Еще несколько дней сверх года, и ужаснетесь, беспечные; ибо не будет обирания винограда, и время жатвы не настанет».

БОГИНЯ НЕБА

Богиня неба (Иер. 7:18; 44:17—19) — это древняя семитская богиня, в честь которой евреи во времена пророка Иеремии делали пирожки, кадили и совершали возлияния. Возможно, это была финикийская или ханаанская богиня Астарта или вавилонская Иштар. Во время археологических раскопок было найдено множество фигурок, изображающих это божество.

ЖЕНЩИНЫ, ПЛАЧУЩИЕ ПО ФАММУЗЕ

Женщины, плачущие по Фаммузе (Иез. 8:14), сидели у северных ворот Иерусалимского храма. Вместо того чтобы оплакивать грехи своего народа, эти женщины плакали об умершем боге Фамму-

зе — покровителе пастухов, мирового океана и растительности.

Этот эпизод приводится Иезекиилем в перечислении «мерзостей», которые совершал его народ. Господь сказал ему, что Он не простит этого и других языческих обрядов.

ЖЕНЩИНА ИЗ ПРИТЧИ О ЗАКВАСКЕ

В одной из Своих притч (Мф. 13:33) Иисус сравнивает Царство Небесное с закваской, «которую женщина, взявши, положила в три меры муки, доколе не вскисло все». Этой притчей Иисус объясняет, что Его учение, хотя еще неизвестное почти никому, все же обретет такую силу, что изменит жизнь всего человечества.

ЖЕНЩИНА С СЕМЬЮ МУЖЬЯМИ

Женщина с семью мужьями (Мф. 22:25—32; Мк. 12:20—25) вышла замуж последовательно за семи братьев. Когда очередной ее муж умирал, не оставив ребенка, она выходила замуж за его брата. Она поступала в соответствии с древним законом левирата, по которому мужчина должен был жениться на вдове своего умершего брата.

Фарисеи и саддукеи, желая уличить Христа во лжи, рассказали ему эту историю и спросили, чьей женой будет эта женщина после воскресения. Христос же ответил им: «...заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией; Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22:29—30).

ДВЕ ЖЕНЩИНЫ, МЕЛЮЩИЕ В ЖЕРНОВАХ

Две женщины на мельнице (Мф. 24:41; Лк. 17:35) — это образ, использованный Христом, чтобы объяснить ученикам, что необходимо быть готовым к пришествию Господа. Он говорит: «Две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется».

Непосредственно перед этим Иисус говорил о двух рабочих на поле, один из которых был взят, а другой остался. Судьба каждого человека зависит от того, готов ли он в любой момент предстать перед Господом.

ПЯТЬ МУДРЫХ И ПЯТЬ НЕРАЗУМНЫХ ДЕВ

В одной из Своих притч (Мф. 25:1—3) Иисус говорит о пяти мудрых и пяти неразумных девах, чтобы объяснить, как необходимо постоянное бодрствование и бдительное ожидание часа, «в который придет Сын Человеческий» (Мф. 25:13). По обычаю того времени, невесты должны были освещать путь жениху в комнату для брачного пира.

Иисус говорит о пяти мудрых девах, которые «взяли масла в сосудах своих» для светильников, и о пяти неразумных, которые «не взяли с собою масла». Поскольку жених задерживался, они задремали, а в полночь, когда жених явился, мудрые девы встали и «поправили светильники свои», а неразумные девы сказали: «... светильники наши гаснут». И пока неразумные девы ходили за маслом, жених пришел, и «готовые пошли с ним на брачный пир, и двери затворились», а неразумные девы опоздали.

В этой притче Иисус показывает разницу между постоянной готовностью духа и беспечностью и призывает всех: «...бодрствуйте». Жених здесь символизирует Самого Христа, и эта притча говорит о Втором Пришествии.

СЛУЖАНКИ ИЗ ДОМА ПЕРВОСВЯЩЕННИКА

Служанки из дома первосвященника (Мф. 26:69—71; Мк. 14:66—69; Лк. 22:56—59; Ин. 18:16,17) были свидетельницами отречения Петра от Иисуса после того, как Иуда предал Его и Его отвели в дом первосвященника Каиафы.

Петр хвастался, что никогда не отречется от Иисуса, но, когда одна служанка, а затем и другая узнали его во дворе первосвященника и спросили его, не был ли он учеником Иисуса, Петр ответил, что не знает Иисуса.

Матфей и Марк упоминает двух служанок, а Лука и Иоанн — только одну. Иоанн добавляет, что это была «раба придверница».

«ТАМ БЫЛИ ТАКЖЕ... МНОГИЕ ЖЕНЩИНЫ»

«Там были также и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему» (Мф. 27:55). Хотя в следующем стихе упоминаются Мария Магдалина, Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых, можно не сомневаться, что кроме них при Распятии присутствовало множество других женщин, оставшихся безымянными.

Они последовали за Иисусом к кресту потому, что Он благословлял их и исцелял, и их благодарность была велика. Они всего лишь смотрели на казнь, но само это уже было весьма значимо. Эти женщины проявили великое мужество и беззаветную веру, оставаясь с Иисусом долгие часы Его мучений на кресте.

Эти женщины пришли и к гробнице Иисуса; они будут рядом с Христом и при Его Воскресении. Они принадлежат к числу самых верных Его последователей. Благодаря тому, что они присутствовали при Распятии и пришли к пустой гробнице Христа, они стали свидетельницами великого чуда Воскресения.

ГРЕШНИЦА

Некая грешница (Лк. 7:36—50) омыла ноги Иисуса своими слезами и помазала Его ноги драгоценным миром. Иисус в то время находился в доме фарисея Симона. Эта безымянная женщина вошла в дом с

алавастровым сосудом с миром и, «ставши позади у ног Его и плача, начала обливаться ногами Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его и мазала миром».

Симон был поражен тем, что эта грешница осмелилась подойти к Иисусу, и сказал сам себе: «...если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница».

Тогда Иисус рассказал Симону притчу о заимодавце и двух должниках, один из которых задолжал пятьсот динариев, а другой — пятьдесят. Но, поскольку у них не было денег, чтобы заплатить, заимодавец простил долги им обоим. Затем Иисус спросил Симона: «Скажи же, который из них более возлюбил его?» И Симон ответил: «...думаю, тот, которому более простил».

Тогда Иисус напомнил Симону, что он даже не предложил Ему воды, чтобы омыть ноги, когда Он вошел в его дом, а эта женщина смиренно прислуживала Ему. Затем Он сказал Симону: «...прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит». А затем Иисус обернулся к грешнице и произнес: «...прощаются тебе грехи... вера твоя спасла тебя; иди с миром».

ЖЕНЩИНА, «ВОЗВЫСИВШАЯ ГОЛОС»

Женщина, возвысившая голос (Лк. 11:27,28), была среди слушавших проповедь Иисуса. Она сказала Ему: «...блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» Но Иисус скромно ответил: «...блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его».

ЖЕНЩИНА, ПОТЕРЯВШАЯ ДРАХМУ

Иисус в одной из Своих притч (Лк. 15:8—10) употребляет образ женщины, потерявшей драхму. В образе этой женщины перед слушателями предстают

такие качества, как тщательность и аккуратность, а также радостное дружелюбие. Потерянная драхма, по-видимому, была из тех украшений, что женщины носили на головном покрывале. Если женщина теряла украшение, у нее могли быть неприятности от мужа. Возможно, именно поэтому женщина из притчи Христа искала драхму так тщательно, подметая комнату и освещая свечой самые дальние углы. Ведь потерянная монета была частью ее семейного достояния. Так и ангелы Господа тщательно разыскивают по всему миру души людей, которые отпали от истинной веры и погрязли в грехе. Иисус призывает Своих слушателей тоже искать таких людей. И подобно тому как женщина, найдя драхму, разделила радость со своими подругами и соседками, так и ангелы Господа радуются о каждом кающемся грешнике.

САМАРЯНКА

Самарянка (Ин. 4:7—42). См. Раздел I.

ЖЕНЩИНА, УЛИЧЕННАЯ В ПРЕЛЮБОДЕЯНИИ

Женщину, обвиненную в прелюбодеянии (Ин. 8:3—11) приговорили к смерти: по древнему закону Моисея, ее должны были побить камнями (Втор. 17:5,6). Однако Иисус спас ее. Фарисеи пытались в чем-нибудь обвинить Христа и привели к нему эту женщину, уличенную в прелюбодеянии.

Когда обвиняемую привели к Иисусу, Он, «наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания». Он не хотел вмешиваться в местные законы, хотя на самом деле не считал прелюбодеяние обычным явлением. Он лишь хотел показать, что обвинявшие эту женщину на самом деле только притворялись законопослушными.

Когда Иисус пристыдил обвинявших женщину и они ушли, оставив ее с Ним, Иисус спросил ее: «...никто не осудил тебя?» Когда женщина

ответила: «...никто, Господи!» — Иисус сказал: «...и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши». Этими словами Христос подтверждает, что и мужчины, и женщины должны хранить верность в супружестве.

Эта женщина, которую привели к Иисусу, очевидно, была молодой и согрешила лишь один раз. Иисус не осуждает ее за этот проступок и дает ей возможность исправиться и больше не грешить.

НАБОЖНЫЕ И ПОЧЕТНЫЕ ЖЕНЩИНЫ

Набожные и почетные женщины Антиохии (Деян. 13:50) были настроены иудеями против Павла и Варнавы и изгнали их из своего города. Этот случай говорит о том, что в Малой Азии женщины занимали весьма влиятельное положение.

СЛУЖАНКА-ПРОРИЦАТЕЛЬНИЦА

Некая служанка (Деян. 16:16) в Филиппах восхваляла апостола Павла. Она была «одержимая духом прорицательным» и «через прорицание доставляла большой доход господам своим». Но христиане были противниками такой формы спиритуализма. Эта девушка следовала за Павлом и его друзьями и громко прославляла его Божественную миссию.

Возможно, она слышала проповеди Павла и они оказали на нее такое большое впечатление, что она остро ощутила истину в словах апостола. Однако Павел не хотел, чтобы эта девушка так говорила о нем. Он изгнал духа из служанки и привел ее в нормальное состояние. См. также Раздел I, «Лидия».

СЕСТРА НИРЕЯ

Сестра Нирея (Рим. 16:15) упомянута среди тех, кому Павел передает приветствия в Послании к Римлянам. Фраза «...и всех с ними святых» показывает, что сестра Нирея была набожной женщиной.

НЕЗАМУЖНЯЯ ЖЕНЩИНА

Незамужняя женщина (1 Кор. 7:34) «заботится о Господнем, как угодить Господу, чтоб быть святою и телом и духом». А замужняя женщина (1 Кор. 7:34) «заботится о мирском, как угодить мужу». Павел говорит, что женщина, выйдя замуж, претерпевает огромные изменения и что зачастую она больше стремится угодить мужу, чем Господу.

«ЖЕНЫ В ЦЕРКВАХ»

Павел обращается с требованием к «женам в церквах» (1 Кор. 14: 34,35), чтобы они хранили молчание. Поскольку это требование идет вразрез с учением Христа о равенстве мужчины и женщины, существует множество различных интерпретаций этих слов Павла.

Павел говорит конкретно о церкви Коринфа, греческого города, где в течение многих поколений женщины-аристократки занимали особое положение. Одной из таких женщин была Хлоя (см. Раздел II), и, по-видимому, она была неприятно поражена громкими разговорами в церкви, которые вели женщины низкого происхождения. Поскольку в христианскую церковь допускались все женщины, среди них, очевидно, было много таких, которые привыкли поклоняться богам в языческих храмах, где были совсем другие традиции. Обретя новую веру, но еще не осознав необходимость новой дисциплины, эти женщины времен Павла должны были научиться соблюдать молчание в церкви.

Известно, что в церкви в Филиппах были некоторые разногласия, и легко предположить, что мнения служителей церкви по поводу участия женщин в публичных собраниях также были различны. Косвенное свидетельство этого имеется в Послании к Филиппийцам Святого Апостола Пав-

ла (4:2), где Павел призывает Еводию и Синтию примириться друг с другом и прийти к единству в своей вере.

Не будем забывать, что Павел был воспитан по древним обычаям, один из которых предписывает, что муж должен господствовать над женой (Быт. 3:16). Итак, Павел мог не считать неравенство мужчины и женщины несправедливым. Но как он мог отказывать женщине в праве на активное участие в делах церкви?

И он не отказывал женщине в этом. В Европе первым человеком, обращенным в христианство, стала женщина — торговка Лидия, и первая проповедь Павла, произнесенная им в Европе на берегу реки в Филиппах, была также адресована женщинам. И если бы эти женщины хранили молчание, то христианское учение не получило бы такого широкого распространения в Европе, как это произошло впоследствии.

Павел относится с величайшим уважением к Прискилле, талантливой и образованной женщине, которая возглавила церковь в Коринфе, а затем в Ефесе. Павел не требовал, чтобы она молчала. Не заставлял он молчать и Фиву, служительницу церкви в Кенхрее.

Д-р Ли Анна Старр в своей книге «Социальное положение женщин Библии» посвятила шестьдесят две страницы посланиям Павла. Она цитирует других богословов, которые утверждают, что вышеупомянутое требование Павла является позднейшей вставкой и отсутствовало в оригинале Послания к Коринфянам. Д-р Старр пишет также, что «в коринфской церкви в то время были беспорядки. У каждого были свои представления и свои толкования, и каждый хотел участвовать в службах. Апостол пытается навести порядок в церкви — и требует тишины...».

«На Востоке считалось в порядке вещей перебивать оратора, однако это было дозволено лишь мужчинам... В ту эпоху было совершенно невозможно позволить женщине публично перебивать своего мужа и поучать его».

ЖЕНЫ, ПОСВЯЩАЮЩИЕ СЕБЯ БЛАГОЧЕСТИЮ

Благочестивые жены (1 Тим. 2:9,10), как говорит Павел Тимофею, украшают себя не богатыми одежаниями, а добрыми делами. Их обаяние идет из глубины души. Их красота заключена не в одеждах и драгоценностях, а в том, как они служат добру.

ГЛУПЫЕ ЖЕНЩИНЫ

Глупые женщины (2 Тим. 3:6—9). Павел говорит о женщинах, «утопающих во грехах, водимых различными похотями, всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины».

Здесь Павел в письме к Тимофею предсказывает наступление тяжелых времен, которые придут «в последние дни». Он пишет о женщинах, чье сознание замутнено грехами, которые готовы поклоняться лжеучителям, сулящим легкие достижения своим последователям.

СТАРИЦЫ

В Послании к Титу (Тит 2:3—5) Павел говорит, что старицы должны быть праведны и чисты в своем поведении, чтобы они «вразумляли молодых любить мужей, любить детей, быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие».

СВЯТЫЕ ЖЕНЫ

Святые жены (1 Пет. 3:5), как говорит Библия, уповают на Бога и украшают себя кротостью и смирением.

ПОСЛАНИЕ «ИЗБРАННОЙ ГОСПОЖЕ»

Послание «избранной госпоже» (2-е Послание Иоанна) с древних времен вызывало множество споров по поводу того, кто была эта «госпожа». Было ли это письмо адресовано реальной женщине и ее детям, или «госпожа» — это символ какой-либо церкви и ее духовных детей, до сих пор остается неясным. Также неясно, является ли автором этого послания евангелист Иоанн или Иоанн-старший из Ефеса.

Орден Восточной Звезды использует в своих обрядах имя «Электа» (Избранная), наряду с именами других библейских женщин — Руфь, Есфирь, Марфа и дочь Иеффая (последнюю называют Адой, хотя в Библии она осталась безымянной). Эти пять женщин символизируют пять лучей звезды. Имя Электа означает женщину, прославленную своей чистотой и героически выносящую гонения и преследования.

Слово «госпожа» вообще встречается в Библии очень редко, но в этом послании оно повторяется дважды. Обычно так называли знатных женщин; однако здесь слово «госпожа» может означать женщину, поднявшуюся над другими благодаря своему возвышенному духу. И очевидно, что эта «избранная госпожа» была избрана Самим Богом.

Хотя это послание к «избранной госпоже» очень короткое — оно состоит всего из тринадцати стихов, — тем не менее оно полно глубокого смысла.

Ключевые слова здесь — «истина» и «любовь». Слово «истина» пять раз повторяется в первых четырех стихах: «я люблю по истине»; «познавшие истину»; «ради истины»; «в истине и любви»; «ходящих в истине». Это слово представляет главную мысль всего послания и означает учение Христа, Его благовествование и Его наказания.

В пятом стихе Иоанн говорит: «И ныне прошу тебя, госпожа, не как новую заповедь предписы-

вая тебе, но ту, которую имеем от начала, чтобы мы любили друг друга». Далее он продолжает: «Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его».

На этой «избранной госпоже» лежит ответственность за то, чтобы ее дети также научились истине и любви. И мы можем быть уверены, что она воспитала своих детей в духе христианства.

И в наши дни женщине есть чему научиться из этого послания. Иоанн показывает, что значит «ходить в истине» и воспитать детей в истине и любви. Он говорит также, что «пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына». Далее он предостерегает от лжеучителей и злых сообществ. И мы можем не сомневаться, что «избранная госпожа» обладала духовной восприимчивостью, которая позволяла ей распознать ложь и зло.

ЖЕНЩИНЫ ОТКРОВЕНИЯ ИОАННА БОГОСЛОВА

Женщины, упоминающиеся в Откровении Иоанна Богослова, представляют собой символические образы, ключ к пониманию которых утрачен. Мы встречаем в нем, например, образ «жены, облеченной в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд» (Откр. 12:1). Далее о ней сказано: «Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения» (Откр. 12:2). В той же главе (стихи 13—17) рассказывается, как эту женщину преследует сатана в образе дракона.

В главе 17 говорится о «великой блуднице, сидящей на водах многих»; о «жене, сидящей на звере багряном»; о «матери блудниц»; о «жене, упоенной... кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых», и о «тайне жены сей и зверя, носящего ее». Все это символы, толкование которых имеет отношение к духовной сфере.

В Откровении Иоанна Богослова (18:7—10) упомянута царица. Это имеет отношение к нечестивому городу Вавилону и его разрушению.

В главе 19 (стихи 7—8) Откровения сказано: «...наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано ей было облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых». Чуть ниже (Откр. 21:9) снова упоминается «жена, невеста Агнца». Большинство богословов считают, что мистерия Агнца и его невесты символизирует идеал Церкви и ее последнюю славу. Но существует и бесчисленное множество других толкований.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

5

Раздел I ОСНОВНЫЕ ЖЕНСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

9

Глава I. Женщины первых дней

13

Глава II. Женщины героического века Израиля

66

Глава III. Женщины времени царств

124

Глава IV. Женщины эпохи политического упадка

158

Глава V. Женщины времени Христа

197

Глава VI. Женщины первых лет христианства

260

Раздел II АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ИМЕН ЖЕНЩИН, УПОМЯНУТЫХ В БИБЛИИ

301

Раздел III ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ СПИСКИ БЕЗЫМЯННЫХ ЖЕНЩИН БИБЛИИ

361

Популярное издание

Эдит Дин

ВСЕ ЖЕНЩИНЫ БИБЛИИ

Главный редактор *Л. Михайлова*

Корректор *Л. Айдарбекова*

Технический редактор *В. Нефедова*

Компьютерная верстка *Т. Коротковой*

ЛР № 064134 («КРОН-ПРЕСС») от 07.06.95.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 17.09.98.

Формат 84×108/32. Печать высокая. Бумага типографская № 1.

Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 23,52.

Тираж 7000 экз.

Заказ № 1893.

ООО Издательский Дом «КРОН-ПРЕСС»
103030, Москва, ул. Новослободская, 18, а/я 54

По вопросам реализации обращаться по адресу:
127254, Москва, Огородный проезд, 6
Тел.: 218-30-03, 219-82-14

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97.

У ВАС В РУКАХ — УНИКАЛЬНАЯ КНИГА, ПРИНЕСШАЯ НЕОБЫКНОВЕННЫЙ УСПЕХ И ПОПУЛЯРНОСТЬ ТАЛАНТЛИВОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЖУРНАЛИСТКЕ И УЧЕНОМУ ЭДИТ ДИН, ПРОДЕЛАВШЕЙ ПОИСТИНЕ ТИТАНИЧЕСКУЮ РАБОТУ. НИ ОДНА КНИГА, ИЗДАВАЕМАЯ РАНЕЕ, НЕ СОДЕРЖАЛА ЖИЗНЕОПИСАНИЙ ВСЕХ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ БИБЛИИ. АВТОРОМ ПРЕДСТАВЛЕНО БОЛЕЕ 300 ПОРТРЕТОВ ЖЕНЩИН — ЗНАМЕНИТЫХ, МАЛОИЗВЕСТНЫХ И ДАЖЕ БЕЗЫМЯННЫХ, ОКАЗАВШИХ ОГРОМНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, И ЧЬИ СУДЬБЫ НЕ МОГУТ ОСТАВИТЬ РАВНОДУШНЫМИ. ЦЕЛЬ ДАННОГО ИЗДАНИЯ — ПОМОЧЬ ЛЮДЯМ ЛУЧШЕ ПОНЯТЬ БИБЛИЮ, ЭТУ ВЕЛИКУЮ ЛЕТОПИСЬ ПОИСКОВ БОГА ЧЕЛОВЕКОМ И ЕГО ОТКРОВЕНИЯ ЧЕЛОВЕКУ.

ISBN 5-232-01014-X

9 785232 010140 >